

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

РАЗУМОВСКАЯ Юлия Михайловна

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ В МЕДИАДИСКУРСЕ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Бабина Людмила Владимировна

Тамбов 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ	
ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В МЕДИАДИСКУРСЕ	13
1.1. Медиадискурс и его свойства	13
1.1.1. Медиадискурс как объект исследования в современной лингвистике	13
1.1.2. Основные свойства медиадискурса	15
1.2. Современные подходы к исследованию прецедентности и прецедентных феноменов	23
1.2.1. Взаимосвязь понятий «прецедентность» и «интертекстуальность»	23
1.2.2. Прецедентные феномены	26
1.2.3. Прецедентное имя, его виды	31
1.2.4. Функционирование прецедентных имен в медиадискурсе	35
1.2.5. Изучение прецедентных имен в рамках когнитивного подхода...	40
1.3. Когнитивные основы изучения прецедентных имен в интерпретирующей функции в медиадискурсе	45
1.3.1. Антропоцентризм как один из векторов когнитивной лингвистики	45
1.3.2. Основные познавательные процессы, определяющие осмысление прецедентного имени в интерпретирующей функции	48
1.3.3. Концепты, привлекаемые при осмыслении прецедентного имени, как составляющие частной когнитивной матрицы «прецедентное имя»	53
1.3.3.1. Концепт личности, привлекаемый для интерпретации прецедентного имени	54
1.3.3.2. Концепты ситуации и искусства, их взаимосвязь с концептом личности	58

1.3.4.	Частная когнитивная матрица «прецедентное имя»	61
1.3.5.	Когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие реализацию интерпретирующей функции прецедентных имен в медиадискурсе.....	67
	Выводы по Главе I	80
	Глава II. КОГНИТИВНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В МЕДИАДИСКУРСЕ	83
2.1.	Типы вторичной интерпретации прецедентных имен в медиадискурсе.....	83
2.2.	Прецедентные имена, объективирующие концептуальную область ЖИВОПИСЬ.....	86
2.2.1.	Прецедентные имена в функции селективной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область ЖИВОПИСЬ	87
2.2.2.	Реализация функции классифицирующей вторичной интерпретации прецедентными именами, объективирующими концептуальную область ЖИВОПИСЬ.....	106
2.2.3.	Прецедентные имена в функции оценочной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область ЖИВОПИСЬ	113
2.3.	Прецедентные имена, объективирующие концептуальную область МУЗЫКА	130
2.3.1.	Прецедентные имена в функции селективной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область МУЗЫКА	131
2.3.2.	Реализация функции классифицирующей вторичной интерпретации прецедентными именами, объективирующими концептуальную область МУЗЫКА	145
2.3.3.	Прецедентные имена в функции оценочной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область МУЗЫКА.....	149

2.4.	Прецедентные имена, объективирующие концептуальную область КИНО.....	168
2.4.1.	Прецедентные имена в функции селективной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область КИНО	170
2.4.2.	Реализация функции классифицирующей вторичной интерпретации прецедентными именами, объективирующими концептуальную область КИНО	189
2.4.3.	Прецедентные имена в функции оценочной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область КИНО	194
	Выводы по Главе II	211
	Заключение	215
	Список использованной научной литературы	220
	Список использованных словарей	237
	Список источников фактического материала	239

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертация посвящена изучению процессов формирования смысла прецедентных имен, выступающих как средство интерпретации представлений о людях, животных, объектах в медиадискурсе.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения интерпретирующей функции прецедентного имени в русле актуального научного направления – когнитивной лингвистики, рассматривающей через языковые явления основные познавательные процессы, обуславливающие их создание и интерпретацию. Когнитивный подход позволяет осуществить моделирование той структуры знания, которая привлекается для осмысления прецедентного имени, а также выявить когнитивные и языковые механизмы формирования смысла прецедентного имени в процессе его функционирования в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах. Существенная роль этого типа дискурса в обществе в целом и в жизни каждого человека в отдельности также свидетельствует об актуальности данной работы.

Дискурс массовой коммуникации – один из наиболее перспективных для исследования. Рассмотрение закономерностей использования прецедентных имен именно в этом дискурсе будет способствовать более полному постижению общих свойств коммуникации и особенностей развития русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов. Изучение специальной литературы показывает, что большинство существующих исследований прецедентных имен выполнено на материале художественной литературы, что позволяет считать исследование прецедентных имен с позиций когнитивной лингвистики на материале русскоязычного и франкоязычного дискурса СМИ значимым и актуальным.

Объектом исследования выступают прецедентные имена, функционирующие в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсе.

Предметом исследования является формирование смысла прецедентного имени, выступающего как средство интерпретации представлений о людях, животных, объектах.

В качестве **гипотезы** исследования выдвигается предположение, что осмысление прецедентного имени в функции вторичной интерпретации обеспечивается действием определенных когнитивных механизмов относительно структуры знания интегративного характера. Прецедентные имена, позволяющие осмыслить представления о других живых существах, исходно не являющихся носителями прецедентного имени, объектах, могут использоваться в функции вторичной интерпретации трех типов: селективной, классифицирующей и оценочной.

Цель работы состоит в выявлении когнитивных и языковых механизмов формирования смысла прецедентного имени в функции вторичной интерпретации, а также моделировании структуры знания, привлекаемой для осмысления прецедентного имени.

Основные задачи исследования:

- изучить современные подходы отечественных и зарубежных ученых к исследованию прецедентного имени;
- описать концепт личности, средствами объективации которого служат прецедентные имена русского и французского языков;
- рассмотреть связанные с концептом личности концепты искусства и ситуации, к которым происходит обращение при интерпретации прецедентных имен;
- дать представление о структуре знания матричного характера – частной когнитивной матрице «прецедентное имя», привлекаемой для осмысления прецедентного имени;
- определить когнитивный процесс, обеспечивающий реализацию интерпретирующей функции прецедентного имени;
- выявить и описать действие когнитивных и языковых механизмов, за счет которых формируется смысл прецедентного имени как средства интерпретации в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах.

Научная **новизна** исследования заключается в том, что формирование смысла прецедентного имени в функции вторичной интерпретации рассматрива-

ется с позиции когнитивно-дискурсивного подхода, в рамках которого дается представление о когнитивном процессе, обеспечивающем формирование смысла прецедентного имени в функции вторичной интерпретации на материале медиадискурса. Впервые выявляются когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие реализацию прецедентным именем интерпретирующей функции разных типов: селективной, классифицирующей, оценочной. Моделируется структура матричного типа, в контексте которой реализуется интерпретирующая функция прецедентного имени.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что исследование вносит вклад в углубление теории вторичной интерпретации за счет выявления и описания когнитивных и языковых механизмов формирования смысла прецедентного имени в функции вторичной интерпретации в медиадискурсе. Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о той структуре знания, в контексте которой реализуется интерпретирующая функция прецедентного имени, что способствует дальнейшему развитию теории когнитивного моделирования.

Полученные в ходе исследования результаты и выводы позволяют расширить общие представления об интерпретирующем потенциале языковых единиц разных уровней.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут использоваться в лекционных курсах по языкознанию, лексикологии, интерпретации текста, при разработке курсов по когнитивной лингвистике, при выполнении исследовательской и проектной работы учащихся школ и высших учебных заведений.

Теоретической базой исследования послужили базовые положения, разрабатываемые отечественными и зарубежными учеными в области теории прецедентности и прецедентных феноменов (Д.В. Багаева, О.А. Ворожцова, Л.И. Гришаева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, С.Л. Кушнерук, Л.В. Моисеенко, Е.А. Нахимова, Г.Г. Слышкин, Е.А. Степанов, Т.Н. Тимофеева, Е.А. Флейшер и другие), теории медиадискурса (Е.Е. Анисимова, Т.Г. Добросклонская, А.А. Негрышев, А.Г. Сонин, Л.В. Цурикова, В.Е. Чернявская).

Важными для настоящего исследования являются положения когнитивной лингвистики, занимающейся проблемами концептуализации, категоризации в языке (Л.В. Бабина, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, Дж. Лакофф, Р. Лэнекер, Е.С. Кубрякова, О.В. Магировская, Л.А. Фурс и другие), теории интерпретации (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, С.Г. Виноградова, В.З. Демьянков, Л.А. Панасенко, Е.В. Федяева и другие), теории вторичной репрезентации (Л.В. Бабина, Н.Н. Болдырев, Л.А. Панасенко), теории концептуальной метонимии, концептуальной метафоры и концептуальной интеграции (М. Джонсон, О.К. Ирисханова, З. Ковечеш, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье и другие).

Материалом исследования послужили примеры употребления прецедентных имен, полученные методом сплошной выборки из материалов русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов: газет, журналов, видеорепортажей, сайтов крупнейших общенациональных российских и французских газет, а также путем использования информационных ресурсов сети Интернет. В целом проанализировано более 4000 примеров, содержащих прецедентные имена, из них русских – 2000, французских – 2000.

Обоснованность и достоверность полученных результатов определяется применением комплекса таких **методов**, как когнитивно-матричный анализ, концептуально-дефиниционный анализ, контекстуальный анализ.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать основные **положения, выносимые на защиту**:

1. Прецедентное имя, передающее в редуцированной форме коллективно разделяемые знания о носителе прецедентного имени, способно выступать в функции вторичной интерпретации как средство нового осмысления представлений о других людях, животных, объектах.

2. Прецедентные имена выступают как способы вторичной интерпретации знаний о мире трех типов: селективной, классифицирующей и оценочной. Прецедентное имя в функции селективной вторичной интерпретации обеспечивает осмысление представлений о живых существах и объектах за счет выделения и акцентуации определенных характеристик концептуального содержания, стоящего

за прецедентным именем. Прецедентное имя в функции классифицирующей вторичной интерпретации помещает в фокус характеристику концептуального содержания, стоящего за прецедентным именем, на основе которой прецедентное имя становится средством отражения знаний о представителях определенной категории объектов или живых существ. Прецедентное имя в функции оценочной вторичной интерпретации способствует активизации дополнительных оценочных смыслов при профилировании характеристик концептуального содержания, стоящего за прецедентным именем.

3. Использование прецедентного имени в функции вторичной интерпретации обеспечивается за счет разных когнитивных механизмов, ведущим из которых является «профилирование». Прецедентное имя в функции селективной и оценочной вторичной интерпретации предполагает также использование когнитивных механизмов «концептуальная метафора», «концептуальное сравнение», «концептуальная метафтонимия», а в функции классифицирующей вторичной интерпретации – когнитивных механизмов «концептуальная метонимия», «генерализация». Реализация прецедентными именами функции вторичной интерпретации также обеспечивается когнитивными механизмами «соединение», «дистраивание» и «развитие».

4. Реализация интерпретирующей функции прецедентных имен в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах обеспечивается следующими языковыми механизмами: номинация, использование метафор, метонимий, метафтонимий, сравнения, форм множественного числа, написание прецедентных имен со строчной буквы, использование определений, подчеркивающих нетрадиционность смысла определяемого прецедентного имени, употребление определенного и неопределенного артикля единственного и множественного числа во французском языке.

5. Интерпретирующая функция прецедентных имен реализуется в контексте сложной структуры знания матричного типа – частной когнитивной матрицы. Данная частная матрица формируется на основе двух общих матриц: ЛИЧНОСТЬ и ИСКУССТВО. Последние представляют собой единство разных концептуаль-

ных областей, которые и выступают в качестве контекстов осмысления конкретных прецедентных имен в их интерпретирующей функции. Также происходит обращение к концептуальной области СИТУАЦИЯ, тесно связанной с общей когнитивной матрицей ЛИЧНОСТЬ.

6. В медиадискурсе могут использоваться как вербальные, так и невербальные средства, которые вступают друг в другом в различные варианты взаимодействия при передаче интерпретирующего смысла. Невербальные средства могут усиливать то, что передается языковыми средствами, что указывает на дополнительное отношение между кодами текста. В случаях, когда вербальный и визуальный компонент неразрывно взаимосвязаны, и один компонент обязателен для понимания другого, имеет место интегративное взаимоотношение между частями поликодового материала.

Апробация результатов исследования состоялась в ходе участия в научных мероприятиях и в публикации научных статей. Основные положения работы отражены в публикациях и докладах на международных и всероссийских конференциях: Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках» (Новосибирск, 2022), десятой Международной научной конференции «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов, 2022), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (Тамбов, 2023), Международной научной конференции «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, 2023), Международной научно-практической конференции VI Фирсовские чтения «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (Москва, 2023), Международной научной конференции «Манипулятивные процессы в медиадискурсе: реальность, ментальные модели, язык» (Москва, 2024), XII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, 2024).

Результаты исследования изложены в 8 публикациях, в том числе в 6 статьях из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК при Минобр-

науки России, а также в главе коллективной монографии «Когнитивные и культурологические аспекты изучения языковых единиц» (Тамбов, 2023).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной научной литературы на русском и иностранных языках, списка использованных словарей, списка источников фактического материала.

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, определяются его цели, задачи, предмет, объект, излагаются основные положения работы, выносимые на защиту, апробация результатов.

В **Главе I «Теоретические предпосылки изучения прецедентных имен в медиадискурсе»** исследуется специфика современного медиадискурса, его основные свойства и особенности; рассматриваются различные подходы к изучению прецедентных имен; описываются основные положения оценочной концептуализации и категоризации, теории интерпретации; оценивается потенциал когнитивного направления в исследовании прецедентных имен, в том числе в рамках общей теории интерпретации. Отдельный пункт посвящен когнитивным и языковым механизмам, обеспечивающим реализацию интерпретирующей функции прецедентных имен в медиадискурсе.

В **Главе II «Когнитивная и языковая специфика интерпретирующей функции прецедентных имен в медиадискурсе»** рассматривается структура знания матричного типа – частной когнитивной матрицы «прецедентное имя». Эта матрица включает в себя общие когнитивные матрицы ЛИЧНОСТЬ И ИСКУССТВО и концептуальную область СИТУАЦИЯ. Реализация интерпретирующей функции прецедентным именем обусловлена обращением к этим концептуальным областям. Исследуется интерпретирующая функция прецедентных имен, осмысляемых относительно концептуальных областей ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА, КИНО общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО. Описывается использование когнитивных и языковых механизмов формирования смысла прецедентных имен в интерпретирующей функции.

В **Заключении** в обобщенной форме излагаются результаты проведенного исследования и выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки проблематики исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В МЕДИАДИСКУРСЕ

1.1. Медиадискурс и его свойства

1.1.1. Медиадискурс как объект исследования в современной лингвистике

Прежде всего остановимся на понятии дискурс, которое является одним из базовых многозначных понятий когнитивно-дискурсивной парадигмы. Единого понимания данного явления пока не выработано, что объясняется тем, что дискурс – это объект междисциплинарного изучения.

В лингвистике одно из наиболее удачных определений дискурса предложено, на наш взгляд, Н.Д. Арутюновой. Н.Д. Арутюнова предлагает следующую дефиницию данного термина: «дискурс – (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, “погружённая в жизнь”» [Арутюнова 1990: 136-137].

Медиадискурс отражает все происходящие в языке и обществе изменения, он неизменно вызывает интерес исследователей, которые рассматривают его как многоплановое явление с определенными свойствами (И.В. Жукова, Е.А. Земская, С.И. Иванова, В.Г. Костомаров, С.И. Сметанина, Г.Я. Солганик, И.Н. Тартаковская, В.А. Тырыгина, S. Badir, J.-C. Veasco, Ch. Claudel, M. Doury, G. Petit, S. Reboul-Touré).

В работах российских ученых встречаются такие термины для обозначения этого феномена, как медиадискурс [Анненкова 2011; Добросклонская 2006, 2008, 2019; Кожемякин 2010; Полонский 2009], масс-медийный дискурс [Тырыгина 2010], медийный дискурс [Кибрик 2011] и другие; англоязычных – mass media dis-

course [Dijk1988], media discourse [Fairclough1989], massmedia [Bell 1991] и другие. Французские лингвисты для обозначения медиадискурса используют и другие термины, включающие компонент média: hypermedia [Jean-Pierre Meunier 2003], discours médiatique [Charaudeau 2006] и особенно multimedia [Baron 2006].

В данном исследовании мы будем использовать термин медиадискурс, считающийся базовым в медиалингвистике. Вслед за Т.Г. Добросклонской, считающей, что медиадискурс охватывает широкий спектр явлений, включая не только сам текст, но и факторы, влияющие на его создание, распространение и восприятие, понимаем медиадискурс как «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская 2006: 21]. К медиадискурсу будем относить письменную прессу: статьи, репортажи, редакционные отчеты и колонки, интервью; радио и телевидение; интернет-журналы, веб-сайты, публикации в сети Интернет и социальных сетях, которые формируют актуальное видение мира, а у молодых поколений – даже их сознание. Все эти средства массовой информации: устные или письменные, монологические и диалогические, являются в той или иной степени доступными практически всем слоям населения, и тем интереснее и продуктивнее и более значимым представляется наше исследование, проводимое на материале медиадискурса.

Развитие современного общества невозможно без масс-медиа, так как именно с их помощью осуществляются не только передача и распространение информации (вербальной, визуальной и т. д.), но и реализуются такие функции, как развлечение аудитории и формирование общественного мнения. Важно то, что, хотя печатные газеты и журналы столкнулись со значительными проблемами в эпоху доминирования цифровых медиа, они продолжают сохранять актуальность. Сегодня пресса немного проигрывает электронным СМИ в эффективности. Однако, несмотря на глобальное присутствие Интернета в нашей жизни, печатные газеты и журналы все же не исчезли совсем из жизни людей, ведь зачастую именно они предоставляют углубленный анализ, журналистские расследования и пространственные повествования историй, которые бывает сложнее найти в быстро меня-

ющемся цикле цифровых новостей. Они остаются ценными источниками хорошо проработанного контента.

1.1.2. Основные свойства медиадискурса

Современный медиадискурс представляет собой практически новый тип дискурса, который характеризуется чертами, не свойственными ему ранее. Медиадискурс – это явление многоплановое, гетерогенное. В современных работах, посвященных его изучению, встречаются более двадцати свойств данного вида дискурса, находящихся в тесной взаимосвязи и дополняющих друг друга.

Учитывая особую роль СМИ в общественной жизни человека, очертим основные, на наш взгляд, свойства медиадискурса:

1) *Динамичность и актуальность.* Дискурс СМИ подвержен постоянным изменениям. Для языка современной газетной публицистики характерны динамичность языковой нормы, стилевое расслоение, увеличение доли стилистически окрашенных, эмоционально-оценочных языковых средств, обусловленных усилением авторского начала, к которым относим и прецедентные имена (далее – ПИ).

Медиадискурс представлен актуальными текстами и материалами, отличающимися насыщенностью информацией, интерпретируемыми реципиентами в контексте происходящих событий. Публикации объединяют черты различных функциональных стилей языка, композиционных форм и приемов, а функция сообщения, передачи информации сочетается с функцией воздействия на массовую аудиторию, формируя определенное мнение у читателей или зрителей. Дискурс СМИ признается, таким образом, динамично развивающимся, отвечающим потребностям современного лингвокультурного сообщества и актуальным с точки зрения транслируемой им информации.

2) *Интертекстуальность и гипертекстуальность.* Одной из отличительных особенностей медиадискурса является то, что он характеризуется высокой степенью интертекстуальности и практически невозможен без опоры на ранее созданные тексты.

Термин «интертекстуальность» был введен в конце 1960-х годов в лингвистический обиход французской исследовательницей Ю. Кристевой (1969) как французский перевод понятия М. Бахтина «диалогизм». По определению Ю. Кристевой, «интертекстуальность означает текстовую интеракцию, произведенную внутри данного конкретного текста. Воспринимающий его субъект понимает феномен интертекстуальности как индикатор того, как этот текст интерпретирует историю и располагает ее в себе» [Kristeva 1969: 443]. ПИ в медиадискурсе являются одним из проявлений интертекстуальности.

Применительно к дискурсу средств массовой информации стоит отметить, что интертекстуальность является одним из важнейших средств актуализации основной интенции медиадискурса – убеждения. Для этого часто происходит апелляция к аллюзиям, преобразованным или неизменным цитатам, ссылкам, косвенной речи и прочим вербальным и невербальным феноменам, в том числе и ПИ. Помимо этого, эти средства призваны вызвать у реципиентов различные ассоциации. В современном медиатексте оказываются востребованными такие формы интертекстуальности (в широком понимании), как «цитация (так называемые «отслоения», «изнаночные» элементы, по К. Штайн (части слова, сегменты предложения, элементы графики и т.п.), и сложные комплексные образования, тропы, фигуры» [Кузьмина 1999: 111]. Понятие интердискурсивности является смежным понятию интертекстуальности, поскольку медиадискурс представляет собой сложное образование, так как соотносится с другими типами дискурса, такими как политический, спортивный, педагогический, которые влияют на него в зависимости от развития общества, эпохи, культуры и также сами попадают под его влияние. Понятия «интертекстуальность» и «интердискурсивность» противопоставляются так же, как с позиций когнитивной лингвистики противопоставляются понятия «дискурс», когнитивная деятельность, и «текст», ее результат [Гурочкина 1995:12]. Весьма показательна позиция В.Е. Чернявской, которая, рассматривая проблемы интердискурсивности, пишет: «...интердискурсивность – это отсылка не к конкретному тексту (что происходит при интертекстуальности), а к некото-

рым моделям, по которым построен текст, то есть имеет место диалог дискурсов» [Чернявская 2009: 116].

Еще одно понятие, с которым частично пересекается, но не совпадает понятие интертекстуальности, это понятие гипертекстуальности. Исследователи вводят это понятие, поскольку они понимают его более широко, чем интертекстуальность, и предполагают, что помимо тех элементов, которые формируют интертекстуальность, туда входят графические и звуковые явления.

Виртуальное существование медиадискурса и его гипертекстуальность, а также проблемы текстовой неоднородности, гетерогенности во многом определяют и наличие другого свойства – 3) *поликодовости*. Проблема поликодовости разрабатывалась такими учеными, как Е.Е. Анисимова, А.-М. Ариас, Л.М. Большаянова, Н.Г. Комиссарова, О.И. Максименко, А.Г. Сонин, В.Е. Чернявская и др. Изучение специальной литературы указывает на тенденцию в зарубежной и отечественной лингвистике описывать семиотически неоднородный текст при помощи термина «мультиmodalный», считающийся относительно новым для российской литературы и пришедший к нам из работ зарубежных исследователей [Foucher 1998; Lebrun, Lacelle 2012; Kress, van Leeuwen 2001, 2021]. Синонимичными понятиями считаются понятия «креолизованный» [Анисимова 2003; Вашунина 2015], «полиmodalный» [Ирисханова 2022; Киосе 2022; Зыкова 2022], «иконотекст» [Nerlich 1990] и ряд других.

Выбор одного термина не подразумевает исключения из оборота остальных: если термин «креолизованный» использовать с акцентом на интеграцию разных систем, «поликодовый» – с акцентом на сами коды, а «мультиmodalный» – с акцентом на способы восприятия тех же кодов, то все три понятия вполне сопоставимы. При этом, по справедливому замечанию О.К. Ирисхановой, понятие «поликодовость» в работах по языкознанию используется наиболее часто по отношению к письменному тексту, дополненному изображением [Ирисханова 2022: 19].

В процессе исследования современного русского и французского медиадискурсов, было установлено, что материалы статей и публикаций в СМИ достаточно часто представляют собой поликодовые тексты, в которых вербальная составляю-

щая сопровождается фотоизображением. А.Г. Сонин называет поликодовыми «тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы» [Сонин 2005: 117].

Между языковой и неязыковой частями поликодового текста устанавливаются различные отношения. В.Е. Чернявская подразделяет взаимодействия между кодами текста на дополнительное и интегративное [Чернявская 2009: 91-93]. В случае, когда иконический элемент служит декоративным обрамлением для вербальной составляющей, усиливая ее информационную ценность и подчеркивая смысл, речь идет о дополнительном отношении. Интегративное отношение характеризуется неразрывной связью между языковой и неязыковой частями, когда восприятие одной невозможно без другой. Иконическая часть не является просто украшением, а несет свою часть смысла, создавая цельное произведение.

Но отношения между кодами могут быть и более сложными. А.-М. Ариас, развивая концепцию В.Е. Чернявской, в свою очередь вводит еще оппозиционное отношение, с оппозицией между смыслом визуального компонента и вербального [Ариас 2001: 63-64]. Такое противоречие привлекает внимание, заставляя задуматься о двойственности и сложности проблемы. Современная медиа-среда с ее насыщенностью изображениями вносит свои коррективы в эти отношения. Иконические элементы становятся все более доминирующими, зачастую оттесняя на второй план письменный текст. Возможно, эта тенденция возникла из-за популярности кино и телевидения, что привело к изменению формата печатных СМИ, таких как газеты и журналы, в результате чего визуальные образы стали и продолжают оставаться все более заметными. Однако не стоит забывать, что языковой код остается неотъемлемой частью поликодового текста, даже если он не всегда является главным. Можно сказать, что взаимодействие между языковой и неязыковой частями поликодового текста представляет собой динамичный и сложный процесс, понимание которого необходимо для адекватного восприятия и анализа современных медиа-текстов.

Со свойством поликодowości связаны такие свойства медиадискурса, как **4) идеологическая ориентированность и манипулятивность**, что подтверждается общеизвестной цитатой «одна картинка стоит тысячи слов».

Медиадискурс играет сегодня ключевую роль в формировании общественного мнения. Предлагая определенные события и факты, СМИ влияют на восприятие реальности и очерчивают ту картину мира для массовой аудитории, которая предлагается как единственно возможная. Дискурс СМИ становится культурообразующим фактором в жизни людей новейшего времени.

СМИ выполняют множество функций, каждая из которых направлена на взаимодействие с аудиторией. Вот лишь некоторые из них: информативная, воздействующая, функция общения, интерпретации, побудительная, образовательная, идеологическая, политическая и т.д. Все эти функции тесно коррелируют, что позволяет СМИ оказывать значительное воздействие на аудиторию.

Т.Г. Добросклонская в своих работах, направленных на исследование новостных текстов, вводит такое понятие, как «категория идеологической модальности» [Добросклонская 2019: 289]. Эта категория манифестируется лингвистическими приемами, направленными на выражение оценки и мнения. Наиболее распространенными среди них считаются: употребление слов с оценочным значением (положительными и отрицательными коннотациями); использование медийных компонентов (фотографий, иллюстраций, видеоряда) с политико-идеологическими коннотациями. Проанализированный нами языковой материал русского и французского медиадискурсов также выявляет использование этих вербальных и невербальных средств категории идеологической модальности.

Специфика манипулятивного воздействия в масс-медиа рассматривается как одна из характеристик современной речевой деятельности, изучение которой находится в центре внимания лингвистов. В большинстве работ, посвященных манипуляции массовым сознанием, анализируются манипулятивные технологии, стратегии и тактики воздействия.

Языковую манипуляцию и ее приемы изучали отечественные исследователи О.Н. Быкова, В.Г. Грачев, Г.А. Копнина, И.К. Мельник и др. О дискурсивных и

коммуникативных стратегиях писали в своих работах О.И. Исмаилова, О.С. Иссерс, И.Г. Катенева и др. Авторы сходятся во мнении, что стратегию можно трактовать как особенности речевого поведения, направленные на реализацию коммуникативных целей на основе осознания коммуникативной ситуации. Полагаем, что стратегия заключается в выборе определенного количества промежуточных целей, адекватная реализация которых приведет к достижению конечной цели.

Исследуя стратегии манипулирования, О.И. Исмаилова и Н.Н. Коптяева едины во мнении, что манипулятивная стратегия представляет собой набор языковых тактик и приемов, избранных автором заранее и направленных на достижение коммуникативной цели скрытого воздействия на адресата [Исмаилова 2019: 55, Коптяева 2019: 63]. Одной из успешных тактик манипулирования считается тактика драматизации, вызывающая наш особенный интерес, поскольку, развивая идеи П. Шародо (2006), мы придерживаемся точки зрения, что она позволяет затронуть эмоции, чувства, настроения реципиента; содержит различные дискурсивные маркеры авторитетности, используемые говорящим с целью воздействия на аудиторию для привлечения и концентрации внимания.

Мы также считаем, что ПИ являются языковым средством реализации этой стратегии и тактики. Дискурсивная стратегия манипулирования и тактика драматизации реализуются посредством приемов и языковых средств, среди которых П. Шародо выделяет три типа приемов: виктимизация, демонизация, героизация. Его классификация основана на том, что в СМИ в медиа-постановке мировых новостей авторы зачастую прибегают к триаде жертва/агрессор/спаситель [Charaudeau 2006].

Прием *виктимизации* предполагает апелляцию к разным типам жертв, которые могут быть представлены в большом количестве (чтобы компенсировать их анонимность) или как единичные жертвы разного типа.

При использовании приема *демонизации* (создания портрета врага) дискурс «сосредоточен» на описании агрессора, могущественного в своем стремлении ко злу и, прежде всего, вечного или способного возродиться из пепла. При приме-

нении приема создания образа врага используются ПИ с негативной коннотацией, вызывающие исключительно негативные ассоциации у большинства представителей лингвокультурного сообщества (не только у большинства представителей одного лингвокультурного сообщества, но и у представителей разных лингвокультурных сообществ).

Прием *героизации* заключается в представлении фигуры героя, исправителя социальных беспорядков или зла. В.Н. Панкратов трактует героизацию как «искусственный процесс выбора наиболее приемлемых фигур в качестве эталонных, исходя из запросов общества, определяемых обстановкой» [Панкратов 2015: 101].

Следующей отличительной чертой медиадискурса выступает **5) массовость**. Ключевой функцией СМИ является передача различных сообщений через телевидение, фильмы, рекламу, радио, Интернет, журналы и газеты. Поскольку получателем массмедийного сообщения является широкая аудитория, неоднородная, рассеянная, то массмедийный текст должен быть понятен массовому (усредненному) потребителю. Кроме того, если говорить о читателях, то к большинству современных СМИ им обеспечен свободный доступ, т. е. аудитория никак не ограничивается. СМИ специализируются на массовом производстве контента и распространяют его в больших объемах на разных медиаплатформах.

Открытость и общедоступность достигается, безусловно, благодаря процессу цифровизации и особенно демократизации доступа к Интернету, в основном за счет снижения цен и улучшения качества связи. Медиаландшафт характеризуется постоянно растущей аудиторией.

Особый интерес вызывает такое свойство медиадискурса, как **б) интерактивность** или взаимное влияние средств массовой информации и общества.

Во времена господства радио и телевидения СМИ представляли собой одностороннюю коммуникацию, трафик тек только в одном направлении, то есть от источника материала к потребителям. Аудитория слушала или читала, но не могла дать мгновенный ответ. Однако сегодня, обладая техническими знаниями и доступом к технологиям, возможно легко стать автором. Люди могут реагировать на ра-

дио- и телепрограммы с помощью текстовых сообщений в чатах, оставлять комментарии на форумах, вести блоги, отправлять электронные письма, распространя медиаконтент. Это обеспечивает более широкое участие общественности и обратную связь.

М.Ю. Казак подчеркивает актуальность коллективного производства текстов, отмечая, что автором материалов может быть массовая аудитория, вступающая в опосредованное, социально ориентированное общение [Казак 2014:68]. Потребители средств массовой информации теперь могут создавать свои собственные формы репрезентации, как уни-, так и мультимодальные. Такое распространение контента, создаваемого пользователями, усугубляет субъективность информации, которую они создают.

Однако, несмотря на положительные моменты сокращения дистанции между СМИ и массовой аудиторией, существуют и реальные опасности: в процессе двустороннего обмена пользователи могут комментировать статьи, дискутировать между собой, обмениваться контактами. Существуют значительные риски получения данных, степень соответствия реальности которых (объективность информации) можно поставить под сомнение. Ведь участие и вклад каждого, в том числе, есть плод его фантазии (в отличие от информации официального государственного или научного уровня, хотя и здесь можно отметить роль идеологии, пропаганды или научной ошибки).

Изучив современный медиадискурс, можно прийти к заключению о том, что это один из видов дискурса, имеющих ярко выраженную специфику, находящийся в постоянном развитии и реагирующий на все происходящие в обществе изменения, отличающийся гетерогенностью, массовостью и интерактивностью. Новейшие технологии открывают возможности для разработки средств коммуникации и влияния на аудиторию посредством как вербального, так и визуального каналов передачи информации, что указывает на такие свойства медиадискурса, как поликодовость и манипулятивность. Одними из важнейших, на наш взгляд, свойствами медиадискурса как в России, так и во Франции, остаются, безусловно, его динамичность, актуальность, интертекстуальность, одним из средств реализации кото-

рой служат ПИ, о которых подробно речь пойдет дальше. Все это делает такое многоплановое явление как медиадискурс в высшей степени актуальным и целесообразным для дальнейшего исследования и анализа.

1.2. Современные подходы к исследованию прецедентности и прецедентных феноменов

Прецедентные явления, как и медиадискурс, находятся в зоне внимания исследователей, которые выявляют сходства и различия явлений прецедентности и интертекстуальности, классифицируют прецедентные феномены, описывают их функции.

1.2.1. Взаимосвязь понятий «прецедентность» и «интертекстуальность»

Как объект научного анализа проблема прецедентности впервые была затронута Ю.Н. Карауловым в его широко известной монографии «Русский язык и языковая личность». Он впервые употребил термин прецедентный текст, тогда же и зародилось первое направление изучения прецедентных феноменов. Ю.Н. Караулов определял прецедентные тексты как «1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987: 216].

Ю.Н. Караулов считал, что знание прецедентных текстов свидетельствует о принадлежности индивида определенной культуре. Описывая критерии, необходимые для того, чтобы текст являлся прецедентным, ученый отмечал: 1) хрестоматийность (первое знакомство с прецедентом происходит ещё в школе или во время самой ранней социологической адаптации); 2) реинтерпретируемость (распространённость какого-либо факта во всех сферах жизни и формах искусства); 3)

хронотопическая маркированность (прецедентность и степень узнаваемости какого-либо факта устаревает со временем, так как языковой системе в целом свойственно обновление); 4) семиотический способ существования («обращение к оригинальному тексту дается намеком, отсылкой, признаком, и тем самым в процесс коммуникации включается либо весь текст, либо соотносимые с ситуацией общения или более крупным жизненным событием отдельные фрагменты; в таком случае весь текст или значительный его фрагмент выступают как целостная единица обозначения») [Караулов 2010: 217]. Следует отметить, что именно эта точка зрения была актуальна в лингвистике до конца 90-х годов XX века. В дальнейшем идеи Ю.Н. Караулова получили развитие в работах Е.С. Степанова, который, придерживаясь точки зрения Ю.Н. Караулова, утверждает, что прецедентный текст имеет отражение в сознании человека, является неким обобщенным концептом [Степанов 2018: 17]. Он не просто имеет материальное выражение, но имеет концептуальное содержание, которое стоит за этим материальным выражением и, как отмечает Ю.Н. Караулов, вводится в дискурс при помощи вербального феномена [Караулов 1987: 218].

Зачастую прецедентность связывается прежде всего с художественной литературой, что не совсем правомерно, поскольку прецедентные тексты существовали еще до художественной литературы – в виде мифов, преданий, устно-поэтических произведений, и, кроме того, и в наше время в числе прецедентных, наряду с художественными, фигурируют и библейские тексты, и виды устной народной словесности (притча, анекдот, сказка и т.п.), и публицистические произведения историко-философского и политического звучания [Караулов 2010: 218], то есть автором отмечается, что за прецедентным текстом стоит определенная структура знания.

Таким образом, Ю.Н. Караулов заложил основы теории прецедентности, в лингвистический обиход благодаря нему прочно вошло понятие «прецедентный текст», которое позже стало рассматриваться как один из типов прецедентных феноменов.

Понятие «прецедентность» коррелирует с понятием «интертекстуальность», о котором мы писали выше, что отмечают А.М. Голубева, Е.Н. Квашнина, А.М. Мелерович, Е.А. Нахимова, О.П. Семенец, М.А. Фокина. Они едины во мнении о том, что прецедентный текст является одним из проявлений интертекстуальности, и прецедентные феномены наиболее тесно пересекаются с интертекстуальностью и образностью.

Прецедентность, свойственная современным СМИ, рассматривается с различных позиций и в различных аспектах, что обуславливается современными тенденциями к комплексности и мультидисциплинарности исследования. Прецедентность в контексте теории интертекстуальности представляет собой ту основу, на которой базируется интертекстуальность, а именно источник текстов, хранящихся в нашей памяти и служащих средствами кодирования нового смысла, и может быть охарактеризована как тезаурусная основа интертекстуальности. Так, Ю.В. Самойлова приходит к заключению, что осознание интертекстуальности базируется на представлении о таких, казалось бы, устоявшихся понятиях, как аллюзия, цитация и реминисценция, которые лежат и в основе довольно молодой теории прецедентных феноменов. Они наиболее структурированы и тем удобны для изучения в качестве объектов «препарирования». Прецедентные феномены – «пазлы», из которых складывается многомерная картина интертекстуальности [Самойлова 2014: 41].

Другие лингвисты, напротив, полагают, что понятия интертекстуальности и прецедентности следует разводить. К таким исследователям относятся С.Г. Воркачев, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, О.В. Хорохордина. С.Г. Воркачев отмечает, что «интертекстуальность и прецедентность <...> выглядят как разноименные понятия, что-то вроде идеографических синонимов («стеганка-ватник», «плетень-частокол»), отличающиеся лишь внутренней формой представления идентичного семантического содержания: это отношения между как минимум двумя культурно значимыми явлениями, отраженными в сознании, из которых одно предшествует другому» [Воркачев 2015: 33]. В то же время в лингвистическом понимании прецедентные явления охватывают наряду с вербальными еди-

ницами, такими как имена и высказывания, еще и единицы, которые могут быть вербализованными (текст и ситуация), что говорит о том, что они в языковом плане шире (интер)текста. Объединяет эти два феномена то, что они оба принадлежат к свойствам «культурных предметов» [Там же: 33].

Различие между теорией интертекстуальности и теорией прецедентности отмечает и В.В. Красных, по мнению которой, оно заключается в объекте исследования – интертекстуальность изучает художественные тексты, тогда как прецедентность – тексты, порождаемые в процессе коммуникации. В заключении, приведем слова В.В. Красных, которая прямо указывает на то, что прецедентный текст утрачивает основополагающую роль и встает в один ряд с такими единицами прецедентности, как прецедентное имя, высказывание и ситуация, то есть прецедентными феноменами [Красных 2003].

1.2.2. Прецедентные феномены

В целом можно констатировать, что научный интерес к единицам, обладающим прецедентным статусом, неуклонно растет. Такие единицы получили название прецедентных феноменов и по-разному трактуются сегодня в лингвистике. Ю.С. Степанов предлагал называть их «культурными константами» [Степанов 1997], Л.И. Гришаева именует их «культурными скрепами», так как они обеспечивают культурное единение между отдельными субкультурами в разные этапы их существования [Гришаева 2004: 30]. Несмотря на разнообразие трактовок того, что следует понимать под прецедентным феноменом, ученые сходятся во мнении о том, что к их числу следует относить явления 1) «хорошо известные всем представителям» национально-лингво-культурного сообщества, 2) «актуальные в когнитивном плане», 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [Красных 2003: 170]. И.В. Привалова говорит о четвертом параметре, который не упоминали как самостоятельный параметр другие исследователи. Особую роль она отводит когнитивно-эмотивной актуальности

прецедентных феноменов для членов одного, отдельно взятого лингвокультурного сообщества [Привалова 2005: 234].

Общепризнанным является тот факт, что прецедентные феномены объективируют определенные знания. Г.Г. Слышкин определяет прецедентные феномены как особый вид концептов, которые, будучи принадлежащими сознанию единицами, определяются культурой и опредмечиваются в языке [2000: 29].

В.В. Красных относит прецедентные феномены к ключевым элементам когнитивной базы человека. В рамках ее концепции все знание определенного социума хранится в его когнитивной базе, которая представляет собой континуум, со временем пополняющийся новыми элементами и структурами, сформированный обязательными знаниями и национально-маркированными представлениями лингвокультурного сообщества. Когнитивные пространства и когнитивная база формируются когнитивными структурами, служа для кодирования и хранения информации [Красных 1997а: 130-131]. Главными отличительными чертами прецедентных феноменов В.В. Красных называет их способность: «1) выполнять роль эталона культуры; 2) функционировать как свернутая метафора; 3) выступать как символ какого феномена или ситуации (взятых как совокупность некоторого набора дифференциальных признаков)» [Красных 2003: 171].

Д.Б. Гудков, в свою очередь, соглашаясь с рассуждениями В.В. Красных относительно принадлежности прецедентных феноменов к ядерным элементам когнитивной базы, считает необходимым упомянуть и об индивидуальном когнитивном пространстве, которое, по его мнению, является набором знаний и представлений, сложившихся в сознании каждого человека определенным образом [Гудков 2020: 30]. Ученый развивает свои идеи о том, что индивидуальные когнитивные пространства взаимосвязаны с когнитивной базой, надстраиваясь на нее, как на своего рода базис.

Сходные определения прецедентных феноменов предлагают О.С. Боярских, Н.А. Голубева, А.С. Драпалюк, Е.А. Нахимова, Е.В. Поветьева, Р.В. Попадинец, Т.Н. Тимофеева – все они в той или иной степени повторяют определения, данные представителями семинара «Текст и коммуникация» [Нахимова 2011: 5].

Таким образом, все прецедентные феномены являются компонентами когнитивной базы, хранятся в минимизированном виде и отражают культурный опыт и мировоззрение определенного лингвокультурного сообщества. Можно предположить, что арсенал прецедентных феноменов – это наиболее значительное проявление национального своеобразия языка и языковая сфера, наиболее явно демонстрирующая взаимосвязи условий существования народа, культуры, языка и ментальности. Все прецедентные феномены обладают когнитивно-эмотивной актуальностью, что означает, что они значимы и эмоционально окрашены для носителей языка, к ним часто происходит обращение в процессе коммуникации. Когнитивное знание передается в языке разными способами, это позволяет разделить все прецедентные феномены на группы, то есть существуют разные языковые средства их объективации.

Разделение прецедентных феноменов на группы помогает исследователям систематизировать и изучать их особенности. Существует несколько классификаций прецедентных феноменов, основанных на разных критериях. Представителями школы «Текст и коммуникация» Д.В. Багаевой, Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко и В.В. Красных [Красных и др. 1997] было предложено выделять в системе прецедентных феноменов четыре структурные единицы: прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя и прецедентную ситуацию. Этому поспособствовало умозаключение В.В. Красных о том, что в основе каждого такого феномена лежат близкие понятия, возможно даже понятия одной природы [Красных 1997а: 5].

Учитывая сказанное, кратко охарактеризуем каждый из прецедентных феноменов.

Прецедентный текст – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу» [Гудков 2020: 27]. К прецедентному тексту все представители определенного поколения и субкультуры обращаются в процессе общения, инвариант его восприятия хранится в когнитивной базе. Структура прецедентного текста может варьироваться, неактуальные

более тексты утрачиваются со временем, новые приобретают статус прецедентных и закрепляются в когнитивной базе.

Если говорить о функции прецедентных текстов, то принято считать их хранилищем важной информации, символами национально-культурной специфики.

Прецедентное высказывание является «репродуцируемым продуктом речемыслительной деятельности» [Красных 2002: 48-49]. К прецедентным высказываниям относятся фразы и цитаты, которые многократно повторялись и наделены статусом прецедентных. С учетом того, как они употребляются, прецедентные высказывания делятся на два типа: канонические и трансформированные. Канонические высказывания представляют собой точные цитаты, тогда как трансформированные высказывания подверглись модификации, но еще пока узнаваемы носителями языка.

Прецедентная ситуация представляет собой определённую «эталонную» ситуацию, значимую в когнитивном аспекте, которая имеет специфические коннотации и известна носителям определённого ментально-лингвистического контекста [Красных 2003: 183]. В сознании людей существует базовый набор культурно обусловленных знаний и представлений о конкретной ситуации – модель восприятия такой прецедентной ситуации. В большинстве случаев, прецедентная ситуация проявляется через ПИ, прецедентные высказывания, а также элементы, относящиеся к прецедентной ситуации.

Прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом или прецедентной ситуацией» [Красных 2003: 197], или имя-символ, указывающее на эталонную совокупность определённых качеств. Это один из важнейших ядерных элементов когнитивной базы, в которой хранится непосредственно сам феномен и совокупность стоящих за ним дифференциальных признаков и атрибутов. За ПИ скрывается не какой-то человек, а тот образ, который сложился вокруг него [Красных 2003: 198].

Последующее исследование прецедентных феноменов позволило дополнить данную классификацию. Так, исследуя научные тексты, а именно экономические,

Т.Н. Тимофеева предложила выделить прецедентные факты и прецедентные модели. Под прецедентным фактом в ее исследовании понимается общепринятое положение, хорошо известное представителям экономического сообщества, не требующее дополнительных подтверждений и объяснений. Под прецедентной моделью Т.Н. Тимофеева подразумевает единицы научного дискурса, широко распространенные в определенном социуме [Тимофеева 2008: 48].

Помимо описанных выше типов прецедентных феноменов, П.С. Артемьева отмечает существование нетрадиционных прецедентных феноменов, к которым она относит прецедентные артефакты, прецедентные названия и события [Артемьева 2016]. Артефакты обычно используются для характеристики личностей и нередко наделены символическим смыслом и являются ключевыми моментами для того лингвокультурного сообщества, которому они присущи. Прецедентные названия рассматриваются П.С. Артемьевой совместно с ПИ, а прецедентные события – с прецедентной ситуацией.

Учет того, что знания, передаваемые прецедентными феноменами, могут получать не только вербальное, но и невербальное выражение, позволило предложить разделение прецедентных феноменов на вербальные и невербальные. Этот тезис поддерживают такие ученые, как А.Г. Захарова Е.С. Степанов, Е.В. Рыжкина, Т.Н. Тимофеева. К невербальным прецедентным феноменам ученые предлагают относить произведения живописи, скульптуры, архитектуры. Исследованием визуального кода прецедентных феноменов занималась Л.А. Мардиева, выделившая два понятия: «прецедентный визуальный образ» как явление идеальное, репрезентирующее визуальные образы культурного пространства, закрепленные в памяти представителей социокультурного сообщества; и «прецедентный визуальный феномен», представляющий собой результат материализации визуального образа в текстовых (иконических и вербальных) структурах. В качестве прецедентных лингвистом рассматриваются такие прецедентные визуальные феномены, свойственные газетно-журнальному дискурсу, как плакаты, картины, фотографии и другие; «прецедентные жестовые феномены» или «жестовые стигматы»; вещи в функции знаков-индексов [Мардиева 2011: 203].

Выделяют и другие семиотические коды, в частности, аудиальный, к которым относятся, например, музыкальные произведения.

Сочетание вербального и визуального кодов повышает эффект воздействия на аудиторию, образы остаются в памяти и часто становятся источником прецедентности.

Прецедентными феноменами передаются знания, которые могут разделяться большим ли меньшим количеством людей. В зависимости от этого учеными обнаруживается существование различных уровней прецедентности. Оригинальная точка зрения на уровни прецедентности представлена В.В. Красных [Красных 2002: 50-51], выделяющей социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены, исключая автопрецедентные феномены, которые предлагает Д.Б. Гудков [Гудков 1999: 96]. Г.Г. Слышкин также не в полной мере поддерживает идею Д.Б. Гудкова и исключает автопрецедентный уровень, заявляя о существовании 5 уровней: микрогруппового, макрогруппового, национального, цивилизационного и общечеловеческого [Слышкин 2000: 30].

Показательно, что разработка теории прецедентности позволила ученым констатировать, что между прецедентными феноменами нет жестких границ. При актуализации одного из прецедентных феноменов может происходить актуализация сразу нескольких других прецедентных феноменов.

Среди прецедентных феноменов особое внимание уделяется изучению ПИ, рассмотрению которых посвящен следующий параграф.

1.2.3. Прецедентное имя, его виды

Как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, когнитивно-дискурсивный подход позволяет подойти ко многим проблемам с новых позиций и увидеть рассматриваемые феномены в новых аспектах [Кубрякова 2006: 4]. Разделяем точку зрения ученого и считаем необходимым исследование функционирования ПИ в рамках когнитивной лингвистики.

ПИ рассматриваются Е.А. Нахимовой как «единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и оценки действительности» [Нахимова 2011: 6], формируя сложную картину окружающего мира. Внимание лингвистов к рассматриваемому явлению в полной мере соответствует его роли в современной массовой коммуникации. ПИ – это важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учетом общечеловеческих ценностей.

В своем понимании ПИ мы основываемся на определении, предложенном В.В. Красных. Она постулирует, что ПИ как феномен давно известно русской культуре, это сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ. ПИ может состоять из одного или нескольких компонентов, обозначая при этом одно понятие [Красных 2003: 198]. Сходную позицию занимает Е.А. Нахимова, отмечая, что ПИ – это «широко известные имена собственные, которые используются в тексте не для обозначения конкретного человека <...> а в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [Нахимова 2007: 2].

Особое место отводится рассмотрению семантической структуры ПИ. Многие лингвисты сходятся во мнении, что ПИ обладают *сигнификацией* и *коннотацией* (такую позицию разделяет, например, Д.Б. Гудков). В.В. Красных, в своих работах описывая структуру ПИ, выдвигает теорию о наличии ядра, которое составляет сигнификат, включающий дифференциальные признаки, или обязательные характеристики, которые помогают идентифицировать именно этот объект. Можно выделить, по крайней мере, несколько групповых характеристик, определяющих денотат прецедентного имени. Дифференциальные признаки прецедентного имени могут включать характеристику предмета: 1) по внешности, 2) по

чертам характера, или 3) актуализироваться через прецедентную ситуацию. Например, называя кого-то *Мерилин Монро*, человек может подразумевать, что объект сравнения имеет такую же привлекательную внешность, как эта известная американская актриса. Если человека именуют *Ломоносовым*, то скорее всего это связано с его незаурядным умом, тягой к знаниям, и, возможно с тем, что он приехал в Москву из какого-то отдаленного города, чтобы учиться.

Помимо ядра выделяется периферия, представленная факультативными элементами ПИ – атрибутами. Эта периферия включает различного рода коннотативные смыслы: мелиоративные или пейоративные. Атрибуты содержат дополнительную, не обязательную для сигнификации ПИ информацию: какие-то образы и ассоциации, заложенные в ПИ. Атрибутами могут быть некоторые детали во внешности и одежде, которые четко ассоциируются именно с этим ПИ. Например, усы Сальвадора Дали, черный костюм Джеймса Бонда, отсутствие одного уха у Винсента ван Гога. Если дифференциальные признаки – это то, по чему можно опознать то или иное прецедентное имя, то атрибуты – лишь дополнение к уже имеющемуся описанию, то, что делает соответствующий образ более ярким и именно из-за этого нередко используемым метафорически. Саму внутреннюю структуру ПИ В.В. Красных называет в своих работах «инвариантом восприятия» [Красных 1997а, 1997б].

Описывая внутреннюю структуру ПИ, Е.С. Степанов считает нужным упомянуть тот факт, что она представляет собой мыслительный конструкт, концепт в когнитивной базе лингвокультурного сообщества. Апелляция к дифференциальным признакам и атрибутам, входящим в состав этой структуры, не обязательно является вербализованной, обращение к минимизированному национально детерминированному представлению в большинстве случаев происходит имплицитно [Степанов 2018: 69].

Таким образом, говоря о внутренней структуре ПИ, можно сделать вывод, что семантическая структура ПИ включает ядро с дифференциальными признаками и периферию с атрибутами.

ПИ, как и прецедентные феномены, могут быть разных видов. Е.А. Нахимова [Нахимова 2007: 78], Д. Нюблинг [Nübling: 96-336], Е.С. Степанов [Степанов 2018] предлагают семантическую классификацию ПИ, учитывая классификации онимов. Ученые основываются на том, что ПИ изначально представляют собой имена собственные, и, исходя из того, что называет ПИ, предлагают выделять следующие виды: антропонимы, топонимы, зоонимы, эргонимы, праксонимы, хрононимы и ряд других. Именно эта классификация легла в основу выделения ПИ – антропонимов в данной работе.

Значительно реже встречаются исследования, которые ориентированы на классификацию ПИ по той области знания, из которой пришло ПИ или к которой оно относится (по отношению к областям культурного знания, формирующим культурную эрудицию представителей лингвокультурного сообщества; – по отношению к национальным истокам соответствующих прецедентных имен; – по отношению к вербализуемым прецедентным феноменам, символами которых они выступают в рекламных текстах) [Кушнерук 2006]. Следует отметить, что отсутствующие на данный момент классификации, касающиеся гендерных, профессиональных и возрастных параметров ПИ, могут вызывать значительный интерес исследователей.

1.2.4. Функционирование прецедентных имен в медиадискурсе

Помимо классификации ПИ, исследователи обращаются к проблеме реализации ими определенных целей, на что указывают предложенные ими различные методики функционального анализа ПИ. ПИ-антропонимы, как свидетельствуют многочисленные работы, являются полифункциональными единицами дискурса. Специфика их функционирования зависит как от языковых, так и от социокультурных особенностей содержащего их текста. Для настоящего исследования преимущественный интерес представляют те функции, которые ПИ выполняют в дискурсе СМИ. Медиадискурс ввиду своей специфики: массового и быстрого распространения информации разнообразными путями, влияния на широкую аудиторию с целью донести информацию и сформировать определенное мнение реципиентов, безусловно, предполагает, что привлекаемые ПИ должны помогать реализации этих основных его задач. Многие функции близки по своей сути, но по-разному обозначаются исследователями.

Остановимся на функциях, свойственных именно дискурсу СМИ. Прежде упомянем, безусловно, одну из основных функций ПИ, которая реализуется ими не только в медиадискурсе – *1) номинативную функцию.*

Функция номинации присуща практически каждому слову как единице языка и речи и ПИ, в частности, поскольку они являются именами существительными [Нахимова 2007: 142]. В.В. Красных указывает на то, что функции ПИ детерминированы его структурой и считает функцию номинации, а также способность употребляться в качестве «сложного знака», обладающего, помимо простого набора значений, некоторым инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета», основной. ПИ может функционировать либо как имя собственное, либо как имя прецедентное [Красных: 2003:203-208].

Номинативная функция в дискурсе СМИ реализуется в тех случаях, когда говорящего не устраивает общепринятое наименование реалии. ПИ, реализуя номинативную функцию, могут не реализовывать положительную или отрицательную оценку и передают знания об антропониме за счет внешней формы.

В медиадискурсе, отличающемся сильной авторской позицией в транслируемых материалах, номинативная функция ПИ уходит на задний план, что обусловлено прагматической функцией этих языковых единиц, стилистически окрашенных и призванных реализовывать разные прагматические цели.

Большая распространенность и значительный коммуникативно-прагматический потенциал ПИ, по мнению А.Г. Захаровой [Захарова 2018: 344], определяет другие важные функции ПИ – 2) *коммуникативную* и 3) *прагматическую*.

Коммуникативная функция, безусловно, является одной из основных функций языка, и как следствие, одной из важнейших функций, реализуемых ПИ, поскольку они выступают в качестве языковых единиц. Привлечение ПИ позволяет быстрее и успешнее реализовывать коммуникативные стратегии и тактики, добиваться результатов, на которые и направлен коммуникативный акт, что необычайно важно для медиадискурса.

Знание таких языковых единиц, как ПИ, сегодня во многом определяет уровень грамотности, эрудированности человека, позволяет избежать коммуникативных провалов, что способствует повышению эффективности коммуникации.

Медиадискурс наделяется прагматическими свойствами и следующей значимой функцией ПИ, реализуемой в речи и связанной с разнообразными функциональными значениями, является *прагматическая функция*, выступающая «мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» [Чудинов 2001: 48]. ПИ, воздействуя на реципиентов, помогают «переформатировать картину мира <...> задают определенную систему ценностей и антиценностей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей национально-лингвокультурного сообщества, объединяя «своих» и противопоставляя их «чужим»» [Нахимова 2007: 143]. Прагматическая функция ПИ является основополагающей, поскольку с помощью ПИ в медиадискурсе авторы публикаций, материалов и репортажей влияют на формирование мировоззрения адресата, выстраивают его систему ценностей и

формируют жизненные установки в определенном национально-лингвокультурном сообществе.

Разные прагматические компоненты могут совмещаться в словосочетании «прагматическая функция»: это и оценочный компонент, и связанная с ним 4) *оценочная функция* (Д.Б. Гудков, В.Н. Базылев, Е.А. Нахимова, Е.С. Степанов). ПИ – важное средство эмоциональной оценки, они не претендуют на логическую законченность, на точную формулировку, но ярко выражают субъективное отношение автора [Нахимова 2007: 143]. ПИ в большинстве своем отражают оценку автора, его отношение к тому или иному герою или действию. По мнению Д.Б. Гудкова, «характеризация, осуществляемая с помощью ПИ, особого рода». Она всегда представляет собой вторичную номинацию и отличается аксиологичностью и экспрессивностью [Гудков 2020: 87].

Говоря об оценочной функции ПИ считаем необходимым использовать такое понятие, как «коннотация». В.Н. Телия утверждает, что коннотация «определяется как семантическая сущность, особый макрокомпонент значения языковых единиц, выражающий эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение говорящего (т.е. субъекта речи) к действительности, на основании чего это значение получает экспрессивную окраску (экспрессивный эффект), она содержит в своем составе средства для идентификации субъекта коннотации и субъекта речи (говорящего), поэтому она всегда субъективно ориентирована» [Телия 1986: 5].

С опорой на работу Е.С. Степанова [Степанов 2018], рассматривающего критерии эмоционально-когнитивной актуальности ПИ, считаем правомерным выделить 1) ПИ с закрепленной положительной коннотацией (вызывающие положительный отклик у большинства представителей лингвокультурного сообщества; 2) ПИ с закрепленной негативной коннотацией, то есть те, которые обладают негативным смыслом, вызывают негативные ассоциации у большинства представителей лингвокультурного сообщества; 3) ПИ, выражающее как положительную, так и отрицательную оценку в зависимости от коммуникативной ситуации.

Прагматическая функция – это и **5) манипулятивная функция** ПИ. ПИ, являясь своего рода эвфемистическими единицами дискурса медиа, наделены способностью камуфлировать реальную действительность и манипулировать сознанием масс, формировать определенное оценочное мнение, заранее предусмотренным адресантом, завуалировать негативную сущность отдельных явлений действительности или же помогают выразить деликатность и вежливость в определенной коммуникативной ситуации.

Наряду с вышеперечисленными функциями отметим высокую роль когнитивного потенциала ПИ. За каждым ПИ стоит определенный концепт, входящий в состав когнитивной базы лингвокультурного сообщества, что позволяет говорить о важности **6) когнитивной функции** ПИ. На значимость этой роли указывает тот факт, что ПИ – это феномены скорее когнитивного, нежели лингвистического плана, поскольку они хранятся в сознании людей в виде инварианта их восприятия и для их интерпретации необходимо задействовать разнообразные когнитивные механизмы.

Широкое применение прецедентных явлений связано с ещё одной характеристикой медийного дискурса – краткостью и эффективностью в передаче информации, направленной на то, чтобы донести до реципиента большее количество конденсированной информации как можно быстрее. Использование ПИ позволяет нам «сказать мало там, где нужно было бы говорить слишком много, если бы приходилось обходиться только нарицательными словами. Имя дает возможность выразить признаки человека, не называя их непосредственно» [Ермолович 2001: 66]. В таких конструкциях одно ПИ лаконично замещает в контексте всё, что было бы высказано в нескольких предложениях, что свидетельствует о реализации ПИ **7) функции когнитивной экономии, или кодирующей функции**. Сжатая особым образом информация, минимизированная, является способом заострить внимание на определенной проблеме, вывести ее в фокус. Этот факт отмечает и Д.Б. Гудков: «имена совмещают в себе номинативную и прагматическую функции, что приводит к экономии языковых средств, характерной для экспрессивной

лексики вообще» [Гудков 2003: 159], эту точку зрения разделяют и Л.В. Бабина и Е.О. Шевырева, исследуя ПИ, образованные от антропонимов [Бабина 2024: 55].

Изучение медиадискурса, как русскоязычного, так и франкоязычного, выявило интересную закономерность: ПИ играют активную роль в построении текстов. Эта особенность позволяет нам говорить о **8) текстообразующей функции** ПИ в медиадискурсе – восьмой, помимо уже известных, важной функции ПИ. Текстопорождающий потенциал прецедентных феноменов в языковом сознании говорящих стал предметом внимания многих лингвистов, в том числе, О.П. Семенец [Семенец 2016: 88]. Опираясь на исследования И.Б. Вороновой, мы считаем, что текстообразующая функция имен собственных заключается в их способности «быть связующим, конструктивным элементом содержательно-смыслового пространства и формальной организации текста» [Воронова 2000: 2]. ПИ играют роль своеобразных «мостиков», соединяющих различные части публикации, создавая когерентный текст. Они часто выступают ключевыми моментами журналистских материалов, формируя их структуру и направляя восприятие читателя.

Благодаря образности, краткости и насыщенности экстралингвистической и культурной информацией, ПИ нередко располагаются в сильной позиции текста, привлекая внимание читателя и задавая тон публикации. Это подтверждает, что ПИ играют не просто декоративную роль, а выполняют ключевую функцию в создании и восприятии текста и выполняют вместе с тем и **9) аттрактивную функцию**.

Еще одной функцией, реализуемой ПИ в медиадискурсе, является **10) функция аллюзии**. По замечанию А.Г. Захаровой, ПИ «придает номинации высокоинформативный и коннотативно нагруженный характер в силу аллюзии к имени-прототипу» [Захарова 2018: 343]. К анализу фрагментов, содержащих ПИ в аллюзивной функции, обращались И.В. Панасюк и А.А. Ипатова, рассматривая аллюзивные отсылки к личностям писателей и литературных персонажей [Панасюк 2021: 157]. Использование ПИ в функции аллюзии – мощный прием, позволяющий авторам СМИ донести сложные идеи, образы и эмоции до реципиентов в

завуалированной форме. ПИ выступает в виде так называемой «капсулы», «молекулы ДНК», содержащей концентрированный смысл, и задача читателей – суметь распознать аллюзию и понять, что за личность за ней скрывается, каковы ее убеждения и мировоззрение.

Кроме рассмотренных выше языковых функций ПИ – коммуникативной, когнитивной, прагматической, текстообразующей, можно выделять еще другие общественно значимые функции ПИ: декоративную, людическую, фатическую и прочие, служащие реализации целей дискурса СМИ. ПИ, реализуя в комплексе эти функции, становятся мощным средством воздействия на массовое сознание, передают интеллектуально-информационное содержание публикаций СМИ, позволяют человеку выражать в языке свои чувства и эмоции. Это подтверждает, что ПИ играют значимую роль в создании и восприятии текста, являясь его сильными элементами, занимают центральное место в цитатной речи. И, как отмечалось нами ранее, «частотность их использования в материалах дискурса массмедиа неуклонно растет, что объясняет актуальность данного исследования» [Разумовская 2022а: 540].

1.2.5. Изучение прецедентных имен в рамках когнитивного подхода

В настоящее время теория прецедентности изучается с позиций лингвистики, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, текстологии, но важным является то, что в последние десятилетия встречается все больше работ, посвященных исследованию ПИ и выполненных в рамках когнитивно-прагматической (дискурсивной) парадигмы, свидетельствующих о том, что явление прецедентности имеет когнитивную природу. Обращение к изучению ПИ с позиции когнитивного подхода, обладающего высоким объяснительным потенциалом, позволяет доказать многоаспектность и интегративный характер когнитивной структуры, объективируемой ПИ, выявить и описать когнитивные и языковые механизмы формирования смысла ПИ, наиболее полно раскрыть когнитивный потенциал ПИ.

Изучение специальной литературы показывает, что существуют исследования ПИ в рамках когнитивного подхода, выполненные на материале художественной литературы [Косиченко 2010, 2017; Поветьева 2014; Стратиенко 2017], экономического дискурса [Тимофеева 2008], дискурса массовой коммуникации [Нахимова 2007, 2011; Моисеенко 2010; Степанов 2018; Бабина 2024].

Как уже отмечалось, начало исследования ПИ с позиций когнитивной лингвистики было положено представителями научного семинара «Текст и коммуникация» Д.В. Багаевой, Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко, В.В. Красных. Повышенный интерес современных ученых к ПИ Д.Б. Гудков объяснял тем, что ПИ рассматриваются как «особые единицы дискурса и языкового сознания» [Гудков 2020: 62]. Когнитивный подход акцентирует внимание на роли ПИ в процессах мышления и формирования концептов. ПИ функционируют как культурные прототипы, готовые когнитивные структуры, способствующие пониманию, коммуникации и интерпретации информации.

В отечественной лингвистике рассматриваются различные аспекты ПИ в рамках когнитивного направления. Появляются работы некоторых авторов, которые дают общее представление о когнитивной природе ПИ, оценочности [Косиченко 2010; Поветьева 2014; Степанов 2018]. Так, Е.Ф. Косиченко признает, что ПИ – это автономные лингвокогнитивные феномены, хранящие в сжатом виде знания, связанные с определенным текстом или ситуацией. Они могут выступать в качестве имен собственных, имен нарицательных, а также выполнять роль символа. При этом всякий раз, независимо от выполняемой функции, широкоизвестное имя является прецедентным [Косиченко 2010: 60].

Исследуя когнитивную основу ПИ, ученые по-разному осуществляют моделирование структуры знания, объективируемой ПИ. Существуют работы, в которых структура знания, объективируемая ПИ, моделируется как фрейм [Красных 2003, Нахимова 2007; Моисеенко 2010; Стратиенко 2020]. Изучая ПИ, В.В. Красных предложила использовать термин «фрейм-структура сознания», который определяется как «когнитивная единица, формируемая клише/штампами сознания и представляющая собой «пучок» предсказуемых валентных связей

(слотов), векторов направленных ассоциаций» [Красных 2003: 289]. По мнению В.В. Красных, за каждым ПИ стоит фрейм-структура, которая иногда может быть даже шире, чем само ПИ, поскольку способно содержать в себе несколько более «простых» фрейм-структур [Там же: 289].

Фреймовая методика неоднократно использовалась исследователями дискурса массовой коммуникации, поскольку в современном медиадискурсе отмечается высокая частотность использования ПИ, выполняющих функции концептуализации, категоризации и оценки действительности. Метод фреймового анализа применяется Е.А. Нахимовой, изучавшей в основном прецедентные антропонимы в массовой коммуникации [Нахимова 2007, 2011]. Л.В. Моисеенко, обращаясь в своей работе к корпусу прецедентных феноменов испанского языка, функционирующих в медиатексте, моделирует фрейм (на примере ПИ Наполеон, Camino de Santiago) как конструкт, включающий когнитивные смыслы. Рассмотрев ПИ и их кореферентные вторичные номинации, автор предлагает концептуально-фреймовые модели для интерпретации прецедентных единиц [Моисеенко 2010]. Предмет особого внимания Ю.А. Стратиенко – функционирование ПИ на материале текстов сказок, взятых из англоязычных СМИ. Исследователем описываются фреймы, названиями слотов которых служат ПИ [Стратиенко 2017: 195].

Другие исследователи моделируют структуру знания, объективируемую ПИ, в виде матрицы. Т.Н. Тимофеева использует метод когнитивно-матричного анализа для рассмотрения ПИ в англоязычных научных текстах экономической тематики. На основании проведенного анализа лингвистом выявлены: 1) ПИ, которые имеют отношение к экономике, но способны переходить в общий фонд знаний; 2) имена, прецедентные только в экономическом сообществе и 3) имена, прецедентные для обыденного сознания [Тимофеева 2008: 112].

Многоаспектный формат знания, присущий ПИ, описывают Л.В. Бабина и Е.О. Шевырева, исследуя англоязычный дискурс прессы. Ученые акцентируют внимание на оценочном потенциале ПИ-антропонимов, поскольку данные языковые единицы способны образовывать модусную категорию. Как утверждают исследователи, ПИ-антропоним в сознании человека может выступать в виде

частной когнитивной матрицы, ядром которой служит объект мысли – антропоним, а периферийная область представлена концептуальными областями: ИСТОРИЯ, РЕЛИГИЯ, ЭКОНОМИКА и т.д., обеспечивающими понимание ПИ-антропонима [Бабина 2024: 53].

Помимо описанных выше примеров успешного использования когнитивно-матричного анализа в исследовании ПИ, отметим работу Е.В. Петровой, посвященную изучению когнитивного потенциала ПИ как единицы сложноорганизованного знания. В структуре матрицы ПИ автором выявляются две группы ономастических категорий: ЖИВЫЕ СУЩЕСТВА и НЕОДУШЕВЛЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ, обладающие определенным набором характеристик, представляющих компоненты матрицы и являющихся когнитивными контекстами для интерпретации ПИ [Петрова 2024: 7].

Еще один аспект изучения ПИ связан с выявлением когнитивных механизмов и моделей формирования прецедентных смыслов. Е.В. Петрова в вышеупомянутой работе указывает, что концептуализация ПИ может происходить по трем моделям: векторной, конкретизирующей и интегрирующей [Петрова 2024: 17]. Т.Н. Тимофеева, рассматривая прецедентные феномены в англоязычных научных экономических текстах, относит к числу когнитивных механизмов формирования прецедентности такие, как фокусировка внимания, когнитивная метонимия, инференция, импликация, концептуальная интеграция [Тимофеева 2008: 67]. Предпринимаются попытки дать представление о когнитивных механизмах интерпретации ПИ. Например, в статье Л.В. Бабиной и Е.О. Шевыревой на материале дискурса английской прессы описывается действие отдельных когнитивных механизмов, таких как перспективизация, дефокусирование, развитие, достраивание и соединение [Бабина 2024: 50].

В целом можно констатировать, что научный интерес к ПИ в лингвистике только возрастает, что проявляется в увеличении количества работ, посвященных их изучению на материале разных языков и типов дискурса. Для исследования ПИ с успехом применяют когнитивно-семиотический подход, метод фреймового анализа, когнитивно-матричный анализ, позволяющие описать ПИ и различные ко-

гнитивные области его осмысления, подчеркнуть его богатый когнитивный потенциал. Каждая из охарактеризованных концепций представляет значительный интерес, поскольку позволяет полнее выявить когнитивную основу ПИ.

Однако до настоящего времени не представлено исследований, посвященных изучению ПИ в рамках когнитивного подхода, выполненных на материале медиадискурса французского и русского языков, что указывает на актуальность данной диссертации. В отечественной лингвистике не представлены работы, в которых была бы рассмотрена интерпретирующая функция ПИ и когнитивные механизмы, которые определяют ее реализацию в медиадискурсе. Не была показана специфика той сложной концептуальной структуры, относительно которой реализуется интерпретирующая функция ПИ в медиадискурсе. Это важно, поскольку медиадискурс, позволяющий использовать как вербальные, так и невербальные средства, обеспечивает реализацию интерпретирующей функции ПИ особым образом. Именно в ответе на поставленные вопросы и заключается научный потенциал данного исследования.

ПИ, являющиеся одним из типов прецедентных феноменов, выступают как многогранная и малоизученная область исследования, и представляется, что дальнейшее изучение данных феноменов внесет значительный вклад в современную теорию языка. Перечисленные выше аспекты и методики их изучения (фреймовая методика, метод когнитивно-матричного анализа), безусловно, способствуют раскрытию их богатого когнитивного потенциала и указывают на разностороннее исследование. ПИ – это важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учетом общечеловеческих ценностей.

1.3. Когнитивные основы изучения прецедентных имен в интерпретирующей функции в медиадискурсе

1.3.1. Антропоцентризм как один из векторов когнитивной лингвистики

Произошедшая во второй половине двадцатого века «когнитивная революция» повлияла на то, что исследователи языка все больше внимания стали обращать на взаимодействие языка и мышления человека. В лингвистике выделились четыре главных вектора: функционализм, экспланаторность, антропоцентризм, когнитивизм [Кубрякова 1995].

Когнитивизм – это направление научных исследований, направленное на установление связей между языком, разумом и мозгом и изучающее способности человека познавать, действовать и говорить. Когнитивная теория, как указывает ее название, интересуется процессами познания, а именно всеми средствами, которые человек использует, чтобы иметь возможность постигать и понимать мир. То есть термин «познание» непосредственно связан с такими когнитивными процессами, как восприятие, мышление, память и внимание.

Термин «когнитивный», под которым понимают любой психический процесс, связанный в общем смысле с пониманием, а также с формулированием убеждений и приобретением знаний, сам по себе не новый, но применительно к лингвистике он характеризуется новым наполнением: исследуется человек и его язык как общий когнитивный механизм, рассматривается то, как язык позволяет познать внешний мир, получающий отражение в сознании человека, и какова его роль в получении, обработке и передаче информации [Кубрякова 1997: 53].

Цель когнитивного подхода в лингвистике, по мнению Н.Н. Болдырева, заключается в изучении того, как человек осмысливает и конструирует окружающий мир в своем сознании, и какая роль в этом процессе отводится естественному языку [Болдырев 2022а: 19]. Язык, как отмечает исследователь в своих многочисленных трудах, «в своей системе и практической реализации форматирует, клас-

сифицирует, интерпретирует, передает, использует для взаимного общения и понимания знание как таковое <...> сопровождает и обеспечивает познавательные процессы в целом» [Болдырев 2018: 18]. По справедливому утверждению ученого, одно из основных назначений языка – быть важнейшим средством общения, универсальным инструментом коммуникации во всех сферах человеческой жизни.

Размышляя о генезисе языка, В. фон Гумбольдт отмечал тесную взаимосвязь понятий язык и человек. Введя понятие «языковое сознание народа» [Гумбольдт 2000: 8], В. фон Гумбольдт указывает на то, что язык отражает национальную культуру его носителей и становится зеркалом внешнего мира. Посредством языка этнос получает наследие предыдущих поколений и передает полученные знания следующим. Национально-культурные особенности отражаются в языковых единицах всех уровней [Гумбольдт 1985: 7-25]. Это важно, т.к. исследуемые нами ПИ являются национально-детерминированными феноменами и отражают культурные особенности различных групп людей и даже народов.

На основополагающую роль человека в языке указывает Э. Бенвенист в своей книге «Проблемы общей лингвистики» (“Problèmes de linguistique générale”), одна из глав которой носит название “L’homme dans la langue”, означающее «Человек в языке». Ученый подчеркивает важность места человека в языке, и, как следствие, антропоцентрический характер языка, как одну из его важнейших характеристик [Бенвенист 1974: 293].

Французские грамматисты и лингвисты Ж. Дамуретт и Э. Пишон [Damourette 1930-1950] в сборнике трудов “Essai de grammaire de la langue française” также высказывают мысль о месте и времени концентрации человека в языке. Исследователи пишут, что «язык, естественно, сосредоточен на я-здесь-сейчас, то есть на говорящем человеке, рассматривающем себя в моменте говорения»¹.

---

¹ “Le langage est naturellement centré sur le moi ici-maintenant, c’est-à-dire sur la personne qui parle s’envisageant au moment où elle parle” [Damourette Jacques et Pichon Édouard, 1911-1936, Des mots à la pensée, essai de grammaire de la langue française, Paris, d’Artrey, Livre V, tome III, tome IV, tome V].

С учетом вышесказанного вполне закономерно, что антропологический вектор по праву считается одним из принципов когнитивной лингвистики. В ней, как справедливо отмечает Е.С. Кубрякова, «язык стал изучаться не только как уникальный объект, рассматриваемый в изоляции, но в значительной мере и как средство доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе» [Кубрякова 2004: 9].

С другой стороны, по утверждению О.В. Магировской, язык имеет свою направленность на человека как на сущность, которая его создала и использует. Человек становится ключевым элементом в процессе, где внешний мир, воспринятый в сознании, воплощается через элементы языковой системы во время речевой активности. Таким образом, язык рассматривается как система представления личности в различных видах деятельности, что и обуславливает интерес к исследованию роли человека в языке [Магировская 2017: 85].

В настоящее время многие ученые обращаются к вопросам концептуализации, категоризации и интерпретации всего, что связано с существованием человека вообще и личности в частности, что указывает на, безусловно, актуальный антропоцентрический вектор лингвистических и не только исследований. В нашей работе в рамках антропоцентрической когнитивной парадигмы, рассматривающей сложнейшие феномены человеческого бытия, занимающейся решением разнообразных проблем, касающихся работы сознания, ментальных и психических процессов, разума и интеллекта человека, исследуются ПИ. Они представляются как «проявление творческого начала в языке», наделены эмоциональной окраской, передают личностное отношение к субъекту, которое способно меняться в зависимости от различных факторов [Бабина 2017а: 109]. Использование антропонимов становится распространенным явлением в медиадискурсе, ведь они помогают персонализировать информацию, делают её более доступной для восприятия читателем, поскольку люди легче ассоциируют себя с конкретными личностями, чем с абстрактными понятиями.

Появление и осмысление ПИ происходит при помощи определенных когнитивных процессов, к рассмотрению которых мы обратимся в следующем пункте.

1.3.2. Основные познавательные процессы, определяющие осмысление прецедентного имени в интерпретирующей функции

Исследование языка, бесспорно, значимо для понимания человеческого разума, поскольку язык отражает образ мышления. Именно через язык человек может прийти к постижению того, как осуществляются процессы, направленные на познание мира, и различные формы мышления. Первостепенными и важными основными познавательными процессами, дающими представление об этом, являются концептуализация и категоризация.

Согласно утверждению Н.Н. Болдырева, концептуализация трактуется как «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов (т.е. сформированных в сознании человека единиц знания)» [Болдырев 2018: 48]. Она тесно связана с процессом категоризации, направленным на упорядочивание и классификацию знаний о мире на основе общих начал [Болдырев 1995]. Категоризация опирается на когнитивную способность человека выявлять воспринимаемые сходства (и различия) между сущностями и, таким образом, группировать их вместе. Категория формируется на основе концепта, который обуславливает ее структуру и содержание и проявляется общностью характеристик всех элементов, эту категорию образующих. Благодаря существованию бесчисленного множества концептов возможно говорить о многообразии категорий. С одной стороны, категоризация опирается на концепты, а с другой стороны, порождает их. Антропонимы обладают понятийным значением, в основе которого лежит представление о категории, классе объектов.

Вслед за Е.С. Кубряковой представляем концепт как «оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой пси-

хике» [Кубрякова и др. 1997: 90]. Он есть результат осмысления необработанной перцептивной информации, в результате которого она превращается в четко определенный мысленный образ. Концепт как квант знания включает информацию не только о предмете или явлении в целом, но и о его отдельных характеристиках, его связях с другими предметами и явлениями. По замечанию Е.А. Огневой, «рассмотрение концепта как формата знания предполагает комплексную интерпретацию его содержания и структуры, при условии, что содержание предопределено типом концепта» [Огнева 2019: 42].

Составляя концептуальную систему человека, концепты обладают рядом свойств, к числу которых относятся дискретность, структурированность, подвижность, диффузность (нечеткость концептуального содержания), национальный характер.

Структурированность, о которой пишут многие лингвисты [Болдырев 2009; Кобрина 2005; Кубрякова 1997; Попова, Стернин 2003 и др.] является одним из важных свойств концептов. Так, Н.А. Кобрина отмечает, что концепт «это несомненно дискретная и структурированная (или, точнее, допускающая структурированность) единица знания, основанного на разных способах и каналах восприятия и осмысления действительности» [Кобрина 2005: 81]. Учитывая структуру и содержание концептов, Н.Н. Болдырев предлагает различать два основных типа форматов знания: концептуально-простые и концептуально-сложные [Болдырев 2009: 26]. Концепты с элементарной структурой (чувственный образ, схема, представление, понятие, прототип и т.п.) принято относить к первому типу. Ко второму типу форматов знания ученый причисляет структуры стереотипного знания с обязательными и факультативными компонентами и их характеристиками (фрейм или пропозиция), и две интегративные структуры знания: знание категориального формата и многоаспектное знание (категория, матрица и т.п.) [Болдырев 2009: там же: 26-28].

Еще одним важным свойством концептов является их подвижность, позволяющая концептам постоянно изменяться: расширяться, сужаться, сливаться, подвергаться разного рода искажениям и мутациям, обуславливая реализацию интерпретирующей функции языка. Она проявляется в том, что уже существующие

языковые единицы подвергаются процессу вторичного осмысления и используются для передачи новых знаний. В их семантике отражается интерпретирующий характер сознания в ментальном конструировании мира.

Особое внимание рассмотрению интерпретирующего характера сознания в своих работах уделяет Н.Н. Болдырев. Учитывая, что интерпретация может отличаться по своему объекту, средствам и целям, он выделяет два типа языковой интерпретации – **первичную и вторичную**.

Первичная интерпретация предполагает непосредственное участие человека в структурировании знаний о мире и выделение концептов, а также естественную категоризацию объектов [Болдырев 2017: 259].

В результате **вторичной** интерпретации человек получает новые знания об окружающем мире, носящие оценочный характер, переосмысливаются знания уже существующие, которые непосредственно связаны с процессами вторичной концептуализации и вторичной категоризации. Сложную природу вторичных явлений подробно исследовала в своих работах Л.В. Бабина [Бабина 2003а, 2003б, 2009].

Вторичная концептуализация проявляется в том, что происходит изменение концептов, их вариативность: они могут объединяться или дробиться. На базе уже репрезентированных в языке концептов и концептуальных структур создаются новые концепты за счет переосмысления и переоценки предыдущих. Исходный концепт может приобретать или утрачивать характеристики. В любом случае происходит модификация концептуального содержания, которое получает вторичную репрезентацию в языке за счёт использования вторичных языковых средств, к числу которых можно отнести и ПИ. Вторичная концептуализация определяет появление ПИ, реализуется посредством такого креативного языкового процесса, как концептуальная деривация. Концептуальная деривация, по мнению Л.В. Бабиной, предполагает появление новой структуры знания на базе уже существующих в концептуальной системе человека [Бабина 2005: 142].

Д.Б. Гудков отмечает, что одним из существенных свойств ПИ является то, что «за каждым прецедентным именем стоит инвариант его восприятия членами лингво-культурного сообщества, национально детерминированное минимизиро-

ванное представление» [Гудков 1998:92]. Таким образом, в результате вторичной концептуализации концептуальное содержание, которое стоит за именем собственным, сужается, минимизируется.

Вторичное осмысление концептуального содержания сочетается с вторичной категоризацией, поскольку знания о личности, репрезентируемые ПИ, как правило, оцениваются либо положительно, либо отрицательно. По мнению исследователей, национально детерминированное минимизированное представление, олицетворяемое ПИ, проявляется в аксиологичности, и каждое ПИ несет в себе оценку по шкале от «+» (прекрасно) до «-» (ужасно), иными словами, каждый из прецедентов является образцом «хороших», «правильных» или «плохих», «неправильных» действий, «вещей», поступков [Гудков 2003: 140]. Кроме того, прецедент выступает как некий образцовый предмет характеристик и/или поступков, задающий модели поведения, того, что нужно/не нужно делать [Там же: 116]. ПИ служат для выражения эмотивной оценки, оценка эта является непрямой.

Вторичная категоризация заключается в том, что концептуальное содержание приобретает оценочный компонент, то есть ПИ являются средством репрезентации категории оценочных слов. По мнению Н.Н. Болдырева, оценочным словам, как и другим лексическим единицам (а оценка, как правило, выражается лексически), присуща связь преимущественно с определенной интерпретацией знаний о мире, его онтологии, а не с языком. По своей сути, оценочные слова – это средство оценочной концептуализации и оценочной категоризации мира в языке, поскольку в их семантике находят отражение дополнительные знания интерпретирующего характера, т. е. отражается вторичная, а не первичная реальность [Болдырев 2018: 280-281].

Интерпретация, по мнению ученых, является универсальной когнитивной способностью человека и лежит в основе конструирования мира в языке. Количество интерпретаций мира может быть неограниченным, поскольку субъекты познания различны, у них есть как свой собственный когнитивный опыт, так и опыт, приобретенный в рамках определенного лингвокультурного сообщества. При ин-

терпретации необходимо учитывать и принадлежность субъекта к определенной культуре.

Интерпретация характеризуется, с одной стороны, статическим аспектом – то есть результатами концептуализации и категоризации мира как системы концептов и категорий, а, с другой – динамическим аспектом, представленным языковыми формами, участвующими в самих процессах концептуализации, категоризации и интерпретации полученных знаний [Болдырев 2013, 2017а]. Динамический характер интерпретации обобщается в мысли о том, что «язык не повторяет чистую и абстрактную стихию мысли, он её осуществляет, реализует и заново интерпретирует» [Лосев 1983: 148]. Изменения языковой картины мира, связанные с обновлением и неоднократной интерпретацией различных видов знаний, приводит к изменению как на концептуальном, так и на языковом уровнях. Эти изменения взаимосвязаны. Возникновение новых когнитивных структур влечет появление вторичных функций у существующих языковых единиц или создание новых языковых единиц, которые затем вызывают изменения в организации и содержании концептуальной системы человека [Болдырев 2022а: 33-34].

Концептуальное содержание, стоящее за ПИ, может подвергаться вторичному осмыслению еще и еще раз с целью характеристики и оценки других субъектов, не являющихся носителями ПИ, животных и даже объектов. ПИ в данном случае передают авторскую интерпретацию знаний о мире, основанную на его собственном восприятии и осмыслении. Как отмечают ученые, человек сам конструирует мир в своем сознании как многообразие объектов, событий и их характеристик, а потом их интерпретирует при помощи разнообразных схем интерпретации.

Объектом языковой интерпретации может быть непосредственно окружающий мир, либо уже вербализованные знания о мире, к ним и относим ПИ. В этом случае происходит интерпретация уже имеющихся знаний с целью их уточнения, классификации или оценки в соответствии с индивидуальными установками конкретного человека, т.е. в рамках его индивидуальной концептуальной системы. Это выражается в **трех частных функциях** языковой интерпретации: селекции, классификации и оценке. Н.Н. Болдырев определяет эти функции следующим образом.

Селекция представляет собой процесс физического познания мира, его концептуализации и выражения соответствующих концептов с помощью языка [Болдырев 2017: 23]. Этот процесс происходит в индивидуальном сознании человека, поскольку люди воспринимают мир по-разному, исходя из своего образа жизни, сферы деятельности и интересов. Каждый из нас формирует свою индивидуальную концептуальную систему, которая отражает наше восприятие и понимание мира.

Классификация заключается в осмыслении мира и создании объединений объектов действительности и наименований этих групп. Этот тип языковой интерпретации может считаться частью ментального познания мира (т.е. освоения знаний о мире), имеющего отношение к вторичной концептуализации и вторичной категоризации.

Оценка присуща только индивиду и состоит в оценке и схематизации накопленного в процессе жизнедеятельности опыта в соответствии с существующими в сознании каждого человека эталонами ценностей и поведения, нашими индивидуальными системами норм и идеалов. Важными факторами оценочной интерпретации являются когнитивные и языковые механизмы формирования и понимания смыслов. Помимо этого, во внимание принимается система норм, ценностей и стереотипов, присущих тому или иному лингвокультурному сообществу [Болдырев 2018: 262].

О частных функциях вторичной интерпретации ПИ подробно речь пойдет в Главе II данного диссертационного исследования.

1.3.3. Концепты, привлекаемые при осмыслении прецедентного имени, как составляющие частной когнитивной матрицы «прецедентное имя»

Предваряя дальнейшее изложение, укажем, что «языковое знание весьма неоднородно по своему содержанию» [Болдырев 2007: 21]. Эти знания «в конкретных языковых культурах могут быть представлены в виде разных концептов (единиц знания), имеющих собственную специфику в структуре, содержании и

обозначении» [Фролова 2024: 4], поэтому для обозначения концептов, привлекаемых при осмыслении ПИ, будем использовать обобщающие термины.

1.3.3.1. Концепт личности, привлекаемый для интерпретации прецедентного имени

При проведении исследования исходим из того, что «при осмыслении ПИ происходит обращение к концепту, имеющему сложную структуру» [Разумовская 2022б: 360]. Чтобы обозначить данный концепт, был проведен анализ словарных дефиниций русских слов *человек*, *индивид*, *личность* и французских слов *l'homme*, *l'individu*, *la personnalité*, которые, теоретически, могли бы стать репрезентантами концепта, относительно которого ПИ осмыляется.

В результате анализа словарных дефиниций [Толковый словарь В.И. Даля, Толковый словарь Д.Н. Ушакова, БПЭ, Larousse] было выявлено, что под понятием «человек» (“*l'homme*”) подразумевается высшее из земных созданий живое существо, в отличие от животного обладающее свободной волей, даром речи и мысли, абстракции и являющееся субъектом общественно исторической деятельности.

В научной литературе принято дифференцировать понятие «человек» от понятий «индивид» и «индивидуальность». Понятие «человеческий индивид» [НФС, БПЭ] характеризует принадлежность к человеческому роду, используется для обозначения отличительных черт каждого конкретного человека в аспекте его отдельности и обособленности и не включает конкретных социальных характеристик: возрастных особенностей, половой принадлежности, социального статуса или психологических характеристик: поведенческих особенностей, темперамент, характер.

Согласно французским словарям Le Robert и Larousse, слова *l'homme* (*человек*) и *l'individu* (*индивид*) являются синонимичными. Некоторые же русские ис-

точники указывают на синонимичность понятий человек, индивид²³ и личность [Толковый словарь В.И. Даля, Энциклопедический словарь по психологии и педагогике].

Проанализировав словарные толкования русских и французских лексем *личность* и *personnalité* в толковых и энциклопедических словарях [Толковый словарь Д.Н. Ушакова, ФЭ, БПЭ] и работах ученых, посвященных рассматриваемой проблеме, мы выявили, что личность определяется совокупностью отличительных черт, таких как «отдельное человеческое «я», человеческая индивидуальность, как носитель отдельных социальных и субъективных признаков и свойств; человек с точки зрения черт его характера, поведения, общественного положения...» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова]; «социальный и психологический облик (лат. *personalitas*) человека» [ФЭ]; структура характера личности, особенности темперамента, способности [БПЭ]; «целостный человек в единстве его индивидуальных способностей и выполняемых им социальных функций (ролей)» [<https://dic.academic.ru>].

Личность формируется под воздействием множества факторов. Личность, по А.Н. Леонтьеву, во многом определяется социальными взаимодействиями, и ею человек не рождается, а становится «лишь в качестве субъекта общественных отношений» [Леонтьев 2004: 132]. Общаясь с другими людьми, человек накапливает систему взглядов, ценностей и знаний, под действием которых некоторые особенности индивида приобретают новые свойства, трансформируются. Общество не только порождает личность за счет того, что оно формирует понятия, побуждающие индивида выдвигать цели и разрабатывать стратегии их реализации, но и дает оценку полученных результатов. Личность может оцениваться благодаря своим выдающимся достижениям, общественной известности и признанию на разных уровнях: от территориального до международного [Болдырев 2022б: 50, Фролова

² ИНДИВИД, индивидуум муж., лат. неделимое, лицо, особь, личность, единица, быть или жить, сущ., жен. Индивидуальный, личный, частный, свой, особый. -ность жен. состояние и принадлежность личного и частного [Толковый словарь В.И. Даля, ТСРЯ].

³ Индивид (лат. *Individuum* – неделимое, особь) – 1. отдельный человек, личность; 2. каждый самостоятельно существующий организм. Синонимы: Индивидуум, Существо [Энциклопедический словарь по психологии и педагогике].

2024]. Личность в данном случае предстает как объект оценки, именно достижение человеком определенных целей делает из него личность.

Как подчеркивает А.Н. Ананьев, важно учитывать, что личность не является статичной, она динамично изменяется в зависимости от окружающей среды и жизненных обстоятельств [Ананьев 1977: 371]. Кроме того, стоит отметить, что личность развивается не только в результате социальных взаимодействий, но и через саморефлексию и внутренние переживания. Важно, что человек не только воспринимает внешние влияния, но и осмысляет их, что позволяет ему адаптироваться к изменениям и формировать собственные жизненные цели. Это указывает на значимость психических качеств для развития личности. Психологическая индивидуальность человека, который проявляет себя в своем поведении, ансамбль черт телосложения и моральных качеств среди самых разных людей – эти характерные признаки личности оказываются важными и у представителей французской культуры, на что указывает толкование слова *la personnalité* [Larousse].

Неоспоримым является тот факт, что личность и культура, а также искусство как неотъемлемое звено культуры, оказывают огромное влияние друг на друга. Слово личность используется для обозначения духовного облика индивида, как личность он формируется именно благодаря культуре, и в дальнейшем сам способен ее пополнять и обогащать. Роль искусства как значимой составной части духовной культуры человечества и средства формирования и становления личности [БСЭ 1972:] будет рассмотрена в п. 1.3.3.2.

В целом под личностью понимается сумма всех характеристик индивида. Если же попытаться отойти от этой статической перспективы, то очевидно, что личность – это гораздо больше, чем сумма, это скорее интеграция и организация различных характеров. Для личности исходными характеристиками являются статус, роли, внутренняя позиция личности, ценностные ориентации, которые всегда следует рассматривать в рамках конкретной социальной ситуации развития личности; социальная значимость, возможность быть субъектом права [Larousse]. В качестве синонимов термина *la personnalité* употребляются такие слова, как *individualité, ego, être, moi, originalité, nature, caractère, constitution, tempérament,*

personne célèbre, autorité, célébrité (индивидуальность, эго, существо, я, оригинальность, природа, характер, конституция, темперамент, известный человек, авторитет, знаменитость), что указывает на разностороннее понимание личности с ее способностями, интересами во многих сферах жизнедеятельности и проявлениями устойчивых индивидуальных психических особенностей личности, таких как характер, темперамент и других [Le Robert]. По нашему мнению, именно таким набором особенностей обладает личность.

Многомерность феномена личности объясняет интерес, который он вызывает. Общепризнанной считается позиция А.Н. Леонтьева, отмечавшего неоднозначность самого понятия «личность» и постулировавшего, что «личность представляет собой некое неповторимое единство, некую целостность» [Леонтьев 2004: 123], играющую роль «высшей интегрирующей инстанции, управляющей психическими процессами», что важно в нашей работе, поскольку мы представляем личность как сложный интегративный концепт.

Все это дает основание полагать, что основными характеристиками человека как личности можно считать его целостность, индивидуальность, выражающуюся в особенностях поведения, характера, определенного набора психологических свойств, накопленных знаний. В процессе осмысления знаний о личности, передаваемых ПИ, вышеупомянутые представления могут подвергаться оценке. Чаще всего оценка касается внутренних качеств личности, рассматриваемых с позиции как индивидуальных, так и общественных успехов. Концепт личности представляет собой результат восприятия человека как личности через призму позитивной или негативной оценки, которая может варьироваться. Но даже если у человека присутствует набор отрицательных качеств, то он все равно может позиционироваться обществом как Личность. Примером может служить ПИ *Гитлер*, за которым стоят знания о нем, как о тиране, диктаторе, развязавшем Вторую мировую войну и виновном в гибели миллионов людей. Даже эти абсолютно негативные характеристики и отрицательная оценка его поступков позволяют характеризовать его как Личность.

Анализ слов *человек*, *индивид* и *личность*, передающих представления об одноименных понятиях, и интерпретация французских лексем *l'homme*, *l'individu*, *la personnalité*, приведенных во французских толковых словарях, а также тот факт, что ПИ отражают представления о реально существующих людях или вымышленных персонажах, позволил прийти к выводу о том, что концепт, относительно которого происходит осмысление ПИ, лучше условно обозначить как концепт личности. Именно эта специфика дает основание предполагать, что содержание концепта личности имеет интерпретирующий характер и объединяет в себе разные возможные аспекты оценки.

Резюмируя сказанное, полагаем, что при осмыслении ПИ происходит обращение к концепту личности, ключевой особенностью которого является интегративность, к которому мы обратимся в п.1.3.4.

1.3.3.2. Концепты ситуации и искусства, их взаимосвязь с концептом личности

Другой концепт, к которому происходит обращение при интерпретации ПИ, и который связан с концептом личности – концепт ситуации.

Под ситуацией [Толковый словарь Д.Н. Ушакова, Le Robert, <https://www.cnrtl.fr>] понимается совокупность материальных или моральных условий, в которых находится личность⁴; состояние, положение, отношения, которые объединяют человека, группу с окружающей средой и определяют человеческие действия. Ситуация – есть продукт и результат активного взаимодействия личности и среды и даже, с философской точки зрения, человек – это всего лишь ситуация⁵.

Между тем, если в литературе дается дефиниция и экспликация используемого термина «ситуация», то это означает, что на данном уровне знания или в

⁴ Ensemble des conditions matérielles ou morales dans lesquelles se trouve une personne [<https://www.cnrtl.fr>]

⁵ L'homme n'est qu'une situation: un ouvrier n'est pas libre de penser ou de sentir comme un bourgeois; mais pour que cette situation soit un homme, tout un homme, il faut qu'elle soit vécue ou dépassée vers un but particulier [Sartre, Sit. II, 1948, p. 27].

данной области появилось понятие феномена ситуации и даже концепт ситуации. М.Н. Солодухо пишет, что «ситуация выступает как совокупность факторов, определяющих состояние и изменение объекта», отмечая, что понятие «ситуация» обладает некоторой нейтральностью, ведь не уточняется ни на характер изменений и состояний объектов, ни специфика факторов, которые определяют ситуацию [Солодухо: 2015: 53].

Так как мы изучаем прецедентные феномены, и точнее, ПИ, отметим, что ПИ тесно связано с прецедентной ситуацией по определению. На это указывает Д.Б. Гудков, подчеркивая, что ПИ отождествляет индивидуальное имя с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная [Гудков 2003: 108]. Прецедентная ситуация представляет собой определённую «эталонную» ситуацию, значимую в когнитивном аспекте, которая имеет специфические коннотации и известна носителям определённого ментально-лингвистического контекста [Красных 2003: 183]. В сознании людей существует базовый набор культурно обусловленных знаний и представлений о конкретной ситуации – модель восприятия такой прецедентной ситуации. В большинстве случаев, прецедентная ситуация проявляется через ПИ, прецедентные высказывания, а также элементы, относящиеся к прецедентной ситуации.

Обращаясь для интерпретации ПИ к концепту личности, акцентируем внимание на том, что нередко личность, обозначаемая ПИ, характеризуется по особому ситуационному признаку – признаку, связанному с конкретной ситуацией или обстоятельствами. Человек может совершить какое-то действие, или находиться в определенных обстоятельствах, что создает ситуацию, связываемую впоследствии именно с ним и позволяющую охарактеризовать его. Например, благодаря неоднозначной ситуации с «летающей юбкой» Мэрилин Монро, любой человек или даже животное, принимающие подобную позу и игриво опускающие подол платья, могут сравниваться с американской кинозвездой.

Таким образом, ситуация и реакция человека на нее, его поведение, внешний вид или определенный статус становятся неразрывно связаны в сознании представителей определенного лингвокультурного сообщества.

Как уже отмечалось, личность – это сложный и многогранный конструкт, который формируется под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, и его развитие невозможно без учета контекста, в котором он существует.

В связи со сказанным, обратимся к проблеме взаимосвязи личности и искусства. Неоспоримым является тот факт, что личность и искусство оказывают огромное влияние друг на друга: человек как личность формируется благодаря культуре в целом, и искусству в частности, и в дальнейшем сам способен искусство создавать, трансформировать и развивать. Личность является творцом искусства, а также главной целью его формирования.

Согласно словарным дефинициям [ФС, БЭС, Le Robert], искусство трактуется как совокупность творческой деятельности человека, направленной на выражение эстетического идеала⁶ [Le Robert], «совокупность приемов и произведений, несущих на себе отпечаток личности того или иного человека, свидетельство его особого умения или таланта» [ФС], «высокая степень умения, мастерства в любой сфере деятельности» [БЭС]. В более широком значении слово искусство относят к любой форме практической деятельности, когда она совершается умело, мастерски, искусно не только в технологическом, но и в эстетическом смысле» [БСЭ]. Во французском языке синонимами искусства (*l'art*) признаются такие слова, как *don, génie, talent, savoir-faire* (*дар, гений, талант, умение*), что отсылает нас к личности, как правило, наделенной этими же качествами, и указывает на корреляцию понятий искусства и личности как «человека, выдающегося профессиональными качествами и высоким мастерством работы» [Фролова 2024: 39].

В основе искусства, доставляющего эстетическое наслаждение, лежит творческий вклад, работа личности, поскольку искусство является способом духовной самореализации человека посредством чувственно-выразительных средств [ФЭ]. Искусство напрямую затрагивает личность, так как сопряжено с решением экзи-

---

⁶ L'art - “expression d'un idéal esthétique; ensemble des activités humaines créatrices visant à cette expression... Chacun des modes d'expression de la beauté. → beaux-arts. Les arts plastiques” [Le Robert].

стенциальных проблем, реализует коммуникативную, познавательную, просветительскую, воспитательную и другие функции, важные для формирования [ЭК].

К искусству относят группу разновидностей человеческой деятельности – объединяемых потому, что они являются специфическими – художественно-образными – формами воспроизведения действительности. Искусство объединяет такие человеческие произведения, призванные затронуть чувства и эмоции, как живопись, скульптура, музыка, художественная литература, театр, кино, фотография и другие. Исходя из сказанного, можем полагать, что концепт искусства является объемным и гетерогенным. Он может рассматриваться как общая когнитивная матрица, включающая концептуальные области ЖИВОПИСЬ, ЛИТЕРАТУРА, МУЗЫКА, КИНО, ТЕАТР, АРХИТЕКТУРА, СКУЛЬПТУРА и т.д. Все эти компоненты общей когнитивной матрицы объединяют знания о разных аспектах одного явления – искусства. Как отмечает Н.Н. Болдырев, эти компоненты «открывают доступ к разным концептуальным областям, ни одна из которых не является строго обязательной или доминирующей по отношению к другим» [Болдырев 2008: 54]. Естественным является то, что эти компоненты различаются по объему, наполненности и способу репрезентации. Исходя из выявленной корреляции понятий личности и искусства, считаем, что концепт личности, обеспечивающий осмысление ПИ, и концепт искусства также связаны между собой.

1.3.4. Частная когнитивная матрица «прецедентное имя»

Прежде чем перейти к описанию частной когнитивной матрицы «прецедентное имя», следует дать представление о методе когнитивно-матричного анализа, который нами используется для ее построения.

Когнитивная лингвистика как наука активно развивается в последние десятилетия, и совершенно очевидно, что это бурное развитие нашло отражение в разработке целого ряда подходов, методов и направлений лингвистических исследований.

Все когнитивные методы исследования языка можно условно разделить на традиционные и специфические. Традиционные методы, к которым принято относить концептуальный анализ, концептуальное моделирование, фреймовый анализ, прототипический анализ и некоторые другие, получили широкое распространение в современных когнитивных исследованиях и успешно используются для изучения разных типов знания и языкового материала. Специфические методы исследования применяются для рассмотрения сложных форматов знания или концептуальных структур, представляющих собой интегративное или многоаспектное знание: сложные пропозициональные структуры, категория, когнитивно-матричный анализ и сопутствующий метод когнитивно-матричного моделирования и так далее [Болдырев 2018: 343-344].

Поскольку за ПИ стоит многоаспектное знание, остановимся на методе когнитивно-матричного моделирования. Метод когнитивно-матричного анализа был разработан Н.Н. Болдыревым для исследования специфики репрезентации многоаспектного знания диалектного и культурно обусловленного характера [Болдырев 2006, 2007, 2008] и активно применяется в настоящее время его последователями. Основная цель когнитивно-матричного анализа, по мнению Н.Н. Болдырева, – «выявить и свести воедино в виде когнитивной матрицы различные когнитивные контексты, в рамках которых та или иная языковая единица может получать необходимое осмысление» [Болдырев 2018: 389-390].

Н.Н. Болдырев считает целесообразным различать общую и частную когнитивную матрицу [Болдырев 2009: 63–64]. Как общая когнитивная матрица могут рассматриваться такие концепты, как культура, искусство, которые представляют собой разноплановые знания, применяемые индивидом в процессе осмысления и систематизации своего окружения. Частные когнитивные матрицы, являющиеся разновидностью когнитивных матриц общего типа, формируют значения, например, исследуемых нами ПИ. ПИ могут осмысляться относительно разных концептуальных областей, или когнитивных контекстов.

Построение когнитивной матрицы происходит по типу «ядро – периферия». Ядром матрицы как единого формата знания является осмысляемый объект

(например, прецедентный феномен), а на ее периферии располагаются когнитивные контексты – компоненты матрицы, представляющие собой различные аспекты соответствующего знания, необходимые для понимания данных языковых единиц и феноменов и носящие опциональный характер. Когнитивный контекст, как справедливо утверждает Н.Н. Болдырев, передает родовое понятие, служит моделью эталонного знания, которым владеют в той или иной степени практически все представители языкового сообщества, но в то же время он является разноплановым и индивидуальным феноменом. Содержание когнитивной матрицы не регламентировано, оно зависит от социального, профессионального статуса личности и многих других аспектов [Болдырев 2008: 7].

Применение когнитивно-матричного анализа представляется нам особенно целесообразным для изучения ПИ в медиадискурсе, ведь он позволяет через анализ ПИ описать определяющие их осмысление концепты личности и искусства, представляющие собой концептуально-сложные структуры и включающие определенные концептуальные области.

Представляя когнитивную матрицу как «единый формат многоаспектного знания» [Болдырев 2009: 49], считаем, что интерпретирующая функция ПИ реализуется в контексте сложной структуры знания матричного типа – частной когнитивной матрицы.

Исследование ПИ свидетельствует, что частная когнитивная матрица «прецедентное имя» формируется на основе двух общих матриц ЛИЧНОСТЬ и ИСКУССТВО. Каждая из общих матриц представляет собой единство разных концептуальных областей, которые и выступают в качестве контекстов осмысления конкретных ПИ в их интерпретирующей функции. Кроме того, привлекается концептуальная область СИТУАЦИЯ. Ядро частной когнитивной матрицы – это само ПИ, интерпретирующая функция которого реализуется в контексте сложной структуры знания матричного типа.

Первая когнитивная матрица общего типа, обеспечивающая реализацию интерпретирующей функции ПИ, – матрица ЛИЧНОСТЬ. Она включает знания, актуализируемые русскими и французскими ПИ, в которые входят представления о

внешности человека, чертах характера его носителя, его социальном статусе [Бабина 2023: 26]. Матрица ЛИЧНОСТЬ представляет собой единство концептуальных областей ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА и СТАТУС, которые рассматриваются как концептуальные области при осмыслении ПИ в их интерпретирующей функции относительно когнитивной матрицы.

Дадим представление о каждом из когнитивных контекстов. Начнем с концептуальной области ВНЕШНОСТЬ. Первым впечатлением, которое мы получаем о человеке, является его внешность – «совокупность внешних свойств и атрибутов человека – черт лица, фигуры, прически, одежды, – воспринимаемых зрением и создающих общее впечатление о нем» [НОССРЯ 2003: 88]. Концептуальная область ВНЕШНОСТЬ привлекается при осмыслении ПИ, когда в фокус попадает информация о таких элементах внешности, как фигура, телосложение, рост, тип лица, цвет волос, волосяной покров, привычная поза и других. Также могут привлекаться сопутствующие характеристики, указанные ранее в качестве атрибутов внешности.

Личность, по мнению Б.Г. Ананьева, – это не весь человек, а его социальное качество, его психосоциальное свойство [Ананьев 1977: 371], вот почему очень важными для осмысления ПИ являются концептуальные области ПСИХИКА и СТАТУС. Исследования процессов развития психосоциальных свойств позволяют судить о динамике развития человека как личности. При рассмотрении концептуальной области ПСИХИКА учитывается, что под психикой понимается «душевная организация человека <...> Совокупность его душевных переживаний, состояний сознания, сил и способностей» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова]; совокупность сознательных и бессознательных процессов, специфичных для каждого человека [Larousse]. И именно в случае, когда «на уровне человека психика приобретает качественно новый характер <...> индивид становится личностью» [БПЭ].

При обращении к концептуальной области ПСИХИКА могут активизироваться характеристики ‘характер’/‘caractère’, ‘темперамент’/ ‘tempérament’, ‘поведение’/‘comportement’ и ‘особенности поведения’/‘caractéristiques du

comportement’, ‘личностные качества’/‘qualités personnelles’, ‘способность – талант’/ ‘capacité – talent’ концепта личности.

Весьма важную роль для осмысления ПИ, по нашему мнению, играет концептуальная область СТАТУС. Статус – это довольно абстрактный, многозначный термин. Статус обозначает положение, занимаемое индивидом в определенной социально-экономической (профессия, доход) и культурной иерархии (уровень образования, образ жизни) и наделяющее его определенным количеством, иногда точным и систематизированным, прав и обязанностей. Люди, обладающие одним и тем же статусом, обнаруживают ряд сходных личностных черт, обозначаемых как «социальный тип» личности [ФС]. Начиная с М. Вебера статус понимается как характеристика уважения и престижа, который приписывается членам определенной социальной группы (личный статус), профессиям (профессиональный статус), социальным группам (статусные группы).

В нашей работе, как показал материал исследования, при интерпретации ПИ относительно концептуальной области СТАТУС, в фокус внимания чаще всего попадают такие характеристики, как ‘профессиональный статус’/‘statut professionnel’, ‘возрастной статус’/‘statut d’âge’, ‘национальный статус’/‘statut national’, ‘гендерный статус’/‘statut de genre’, ‘ситуативный статус’/, ‘statut situationnel’ и другие [Разумовская 2022a: 544].

Вторая когнитивная матрица общего типа, к которой происходит обращение при осмыслении ПИ – матрица ИСКУССТВО. В ней объединяются различные концептуальные области, среди которых ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА, КИНО. В работе мы обращаемся к этим концептуальным областям, поскольку в медиадискурсе отмечается большое количество как печатных, так и видеоматериалов, касающихся именно областей кинематографа, живописи и музыки. Это отражает специфику медиадискурса, наполненного материалами различной модальности, успешно сочетающего в себе вербальный и визуальный коды и оказывающего, таким образом, значительное влияние на восприятие реципиентами информации. Кроме того, в этих видах искусства роль личности особенно важна, личность выступает твор-

цом музыкальных произведений, живописных полотен, вкладывая в произведения искусства свою душу. Актеры и режиссеры придают ролям и фильмам их личное видение и талант, что делает успех фильма во многом их заслугой. Таким образом, ПИ, осмысляемые относительно концептуальных областей ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА, КИНО вызывают наш особый интерес. Концепт искусства заслуживает особенного внимания, он будет подробнее рассмотрен в Главе II.

Дополняет частную когнитивную матрицу концептуальная область СИТУАЦИЯ, включающая информацию о тех ситуациях, с которыми ассоциируется носитель ПИ [Разумовская 2023: 191].

Все сказанное выше позволяет нам представить схему частной когнитивной матрицы «прецедентное имя». В частной когнитивной матрице «прецедентное имя», ядром которой выступает ПИ, происходит интеграция трех концептуальных областей, две из которых могут рассматриваться как общие матрицы. Общая когнитивная матрица ЛИЧНОСТЬ включает концептуальные области ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА, СТАТУС, а общая когнитивная матрица ИСКУССТВО – концептуальные области ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА, КИНО.

Представим схему частной когнитивной матрицы «прецедентное имя».

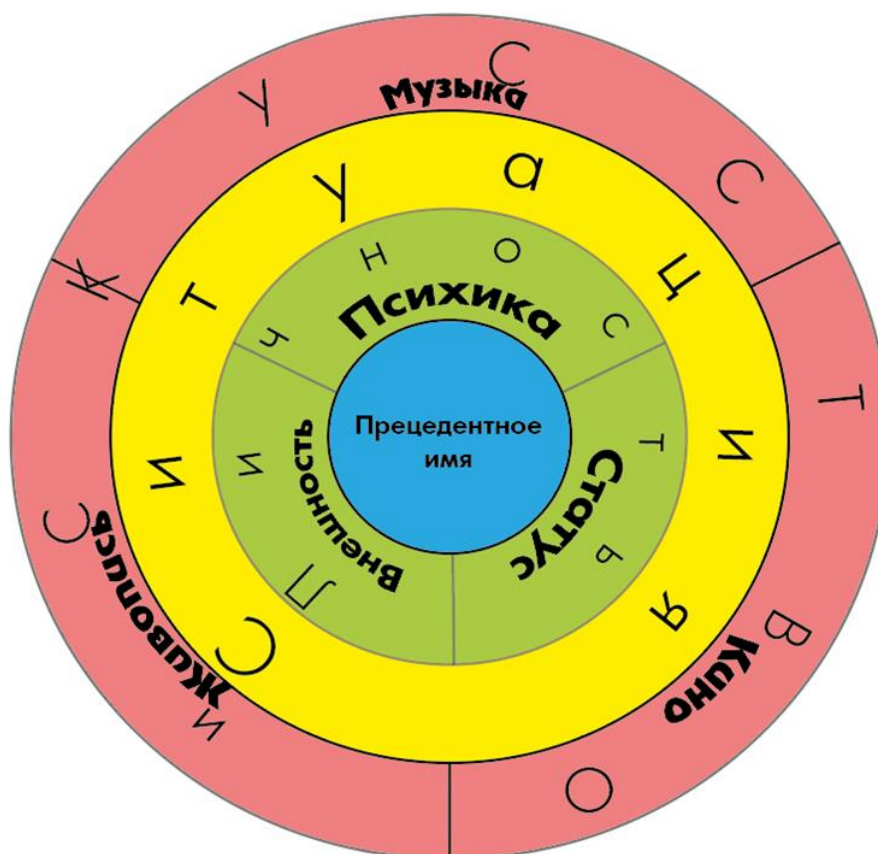

Схема 1. Частная когнитивная матрица «прецедентное имя»

С опорой на когнитивно-матричный анализ заключим, что реализация интерпретирующей функции ПИ обусловлена обращением к трем концептуальным областям, две из которых представляют собой когнитивные матрицы общего типа и в свою очередь объединяет в себе в качестве составляющих элементов конкретные концептуальные области.

1.3.5. Когнитивные и языковые механизмы, обеспечивающие реализацию интерпретирующей функции прецедентных имен в медиадискурсе

Исследуя интерпретирующую функцию ПИ в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах, обратимся к когнитивным и языковым механизмам формирования смысла ПИ.

Когнитивным процессом, определяющим реализацию ПИ интерпретирующей функции, служит процесс вторичной интерпретации, осуществление которого обеспечивается при помощи ряда когнитивных механизмов. Л.В. Бабина приходит к умозаключению, что эти механизмы «определяют появление новых концептуальных структур, получающих репрезентацию за счет вторичных языковых единиц» [Бабина 2003а: 102].

Следует отметить, что понятие «когнитивный механизм» не имеет однозначного определения на данный момент в лингвистической литературе. Наиболее удачным, на наш взгляд, представляется дефиниция Н.Н. Болдырева, согласно которой термин «механизм» характеризует, скорее, процессы репрезентации концептуального содержания и, как следствие, формирования и передачи конкретных смыслов в высказывании [Болдырев 2011: 26-27]. В своих трудах Н.Н. Болдырев исследует «когнитивные механизмы формирования соответствующих языковых значений» и языковые механизмы «актуализации этих значений на функциональном уровне» [Болдырев 2018: 390].

Кроме того, часто термины «когнитивный механизм», «когнитивная операция», «когнитивный процесс» используются как синонимы [Голубева 2010: 58]. Несмотря на это, всеми исследователями признается их принципиальное значение для восприятия, обработки, порождения и усиления смыслов.

Говоря о когнитивных механизмах, невозможно не обратиться к языковым механизмам, определяющим вторичную интерпретацию ПИ, ведь без языковых механизмов не было бы доступа к когнитивным. Реализация интерпретирующей функции ПИ в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах обеспечивается следующими языковыми механизмами: номинация, использование метафор, метонимий, метафтонимий, сравнения, употребление определенных и неопределенных артиклей единственного и множественного числа во французском языке, использование форм множественного числа, написание со строчной буквы, использование определений, подчеркивающих нетрадиционность смысла определяемого имени.

Проведенный анализ фактического материала позволил установить, что при формировании смысла ПИ в процессе вторичной интерпретации используются следующие когнитивные механизмы: профилирование, концептуальная метафора, концептуальная метонимия, концептуальная метафтонимия, концептуальное сравнение, генерализация, соединение, достраивание, развитие.

Профилирование является одним из важных когнитивных механизмов, или механизмов структурирования концептуального содержания, предшествующим всем другим когнитивным операциям, которые связаны с порождением смысла.

Термин «профилирование» рассматривается в когнитивной грамматике Р. Лэнкера и относится к одному из типов выделенности, направлен на выполнение определенных языковых целей. Языковое выражение вызывает в сознании определенную часть концептуального содержания, называемую базой (base). В пределах этой базы языковое выражение выделяет отдельный элемент, называемый профилем (profile). Профиль языкового выражения – это то, с чем оно соотносится, или то, что оно обозначает в пределах своей концептуальной базы, своего рода фокус внимания [Лэнкер 2006: 18]. Сходной точки зрения придерживается и Л. Талми, описывающий профилирование как выделение на общем фоне концептуально более значимой структуры [Talmy1985].

По утверждению Н.Н. Болдырева, языковая единица приобретает свое значение в результате выделения, или высвечивания конкретного участка или структуры в пределах соответствующей когнитивной области. Выделение или профилирование предполагает структурирование этой области с помощью той или иной схемы [Болдырев 2018: 184]. С помощью профилирования выделяются наиболее актуальные в конкретной ситуации характеристики того или иного фрагмента мира с целью интерпретации другой концептуально-тематической области.

Выступая в качестве ведущего механизма интерпретации ПИ, когнитивный механизм «профилирование» предполагает, что определенная характеристика или характеристики оказываются когнитивно выделенными и определяют осмысление ПИ относительно другой концептуальной области. Мысленно выделяются и выдвигаются на передний план наиболее важные характеристики концепта лично-

сти. Например, характеристики, отражающие знания о внешних особенностях, что предполагает осмысление ПИ относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ матрицы ЛИЧНОСТЬ. Попавшие при профилировании в фокус характеристики концепта личности вовлекаются в последующие когнитивные преобразования для дальнейшей обработки и реализации интерпретирующей функции ПИ. Именно поэтому этот механизм рассматривается как ведущий при формировании смысла ПИ в функции вторичной интерпретации.

На языковом уровне когнитивному механизму «профилирование» соответствует механизм номинация. В интерпретации В.Г. Гака номинация есть процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами [Гак 1977: 230]. Сущность номинации заключается в том, что «языковой знак репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека, абстракцию, отображающую диалектическое противоречие единичного и общего в реальных предметах и явлениях [Катермина 2008: 82]. Номинация – это операция, состоящая в присвоении вещи нового имени. Номинация происходит тогда, когда вещь получает имя либо потому, что у нее его еще нет, либо потому, что то, что у нее есть, плохо выполняет свою функцию. Номинация имеет место, когда мы создаем имя, предназначенное для обозначения человека или вещи в определенном аспекте.

Профилирование, как показывает проанализированный языковой материал, сочетается с различными когнитивными механизмами – концептуальной метафорой, концептуальной метонимией, концептуальной метафтонимией, концептуальным сравнением, генерализацией, соединением, достраиванием, развитием. Обратимся к этим механизмам и их аналогам на языковом уровне.

Метафора выступает одним из механизмов, задействованных при реализации интерпретирующей функции ПИ. Как известно, она позволяет использовать языковые единицы в их непрямом значении и является важным средством развития и обогащения языка.

Фундаментальное положение теории, разработанной Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и другими сторонниками когнитивной семантики (Арутюнова

1990, 1999; Болдырев 2018; Гиббс 1994, 1999; Джонсон 1987; Кевечес 1986, 1990, 2000, 2002, 2005, 2006; Кубрякова 1997; Лакофф 1980, 1987, 1989, 1993, 1999; Чудинов 2001), состоит в том, что метафора по своей природе концептуальна. Как языковое явление метафора изучалась еще в античной филологии, начиная от Аристотеля, но становление когнитивной лингвистики и развитие когнитивной парадигмы знания позволили говорить о существовании особого вида концептуальной (когнитивной) метафоры. Она стала рассматриваться не как простое языковое явление, а как средство структурирования понятийной системы. Авторы классического исследования «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф и М. Джонсон отмечают, что «метафоры в языке возможны именно потому, что метафоры присутствуют в чьей-либо концептуальной системе» [Lakoff 1980: 16]. Дж. Лакофф постулировал, что метафора – это «когнитивный инструмент для понимания абстрактных понятий и абстрактного мышления» [Lakoff 1993: 244], «один из ведущих когнитивных механизмов осмысления одного через другое» [Lakoff 1999: 45]. Метафора влияет на наше мышление и лежит в основе многих концепций человеческого мышления.

Н.Н. Болдыревым особое внимание уделяется интерпретационному потенциалу концептуальной метафоры. Н.Н. Болдырев отмечает, что при помощи концептуальной метафоры возможно установление человеком связей между различными концептами, репрезентирующими разные сущности в его концептуальной системе, т.е. межконцептуальных связей. Приписывая человеку, событию или объекту определенные характеристики с помощью метафоры, мы привлекаем к ним особое внимание и одновременно выделяем их из всего возможного перечня характеристик за счет обращения к другой концептуальной области [Болдырев 2018: 314].

Следует отметить, что механизм «концептуальная метафора» активно используется при интерпретации ПИ, что не удивительно, поскольку метафора, по справедливому утверждению Н.Д. Арутюновой, «содержит точную и яркую характеристику лица» [Арутюнова 1990: 8]. Поскольку за ПИ стоят различные знания о Личности, будь то физический портрет или моральный, метафора

способствует раскрытию словесного портрета описываемого человека, усиливает эмоциональное воздействие на реципиента, является уместной в медиадискурсе. «Метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами» [там же: 15], что, безусловно, лежит в основе процесса вторичной интерпретации, происходящего при осмыслении ПИ.

Реализация интерпретирующей функции ПИ в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах обеспечивается использованием языковых метафор.

Помимо языковых метафор, языковые метонимии также участвуют в реализации интерпретирующей функции ПИ. По мнению Е.С. Кубряковой, метонимические связи в языке имеют регулярный характер по сравнению с метафорическими, так как при образовании новых слов использование метонимии отвечает основной задаче – конструированию производных единиц по типизированным моделям [Кубрякова 2008: 159]. В ходе метонимии происходит субституция *pars pro toto*, т.е. целое замещается (и репрезентируется) его частью, в случае необходимости человек тут же достраивает эту часть до целого. Умственный процесс, используемый для понимания метонимии, проще, чем используемый для метафоры, поскольку метонимия основывается на отношениях замещения, на что указывают многие лингвисты [Cruse 2000; Kleiber 1999; Langacker 1987]. Метонимия, ориентированная на такое свойство человеческой памяти, как запоминание предметов внеязыковой действительности по смежности, выполняет двойную работу: не разрывая родственных связей с исходным значением, развивает новое значение, так называемую семантическую добавку.

Работы ученых в области когнитивной семантики пролили новый свет на изучение метонимии. В рамках когнитивного направления метонимия, как и метафора, рассматривается как явление концептуальное [Лакофф 1980; Кевечес 1998; Болдырев 2002; Рунова 2006; Langacker 1993; Barcelona 2002].

Изучение специальной литературы показывает, что наиболее емким может считаться дефиниция, сформулированная Г. Радденом и З. Кевечесом в 1998 г.: «Метонимия – это когнитивный процесс, в котором один концепт – средство (*vehicle*) обеспечивает ментальный доступ к другому концепту – цели (*target*) в

пределах одного домена, или идеализированной когнитивной модели (ИКМ)» [Radden 1998: 39]. Н.Н. Болдырев, в свою очередь, соглашаясь с рассуждениями лингвистов, утверждает, что концептуальная метонимия является «когнитивным механизмом репрезентации знаний и в результате их отражения в системных значениях языковых единиц, и в ходе построения высказывания» [Болдырев 2002:11].

Отмечая возникновение повышенного внимания к метонимии как к одному из фундаментальнейших свойств человеческого сознания, Н.В. Рунова описывает основные когнитивные модели и принципы метонимического проецирования, лежащие в основе различных типов номинации, среди которых превалирует тенденция к образованию семантических метонимических инноваций, которым свойственно развитие новых лексико-семантических вариантов слов, образованных в процессе автономной вторичной номинации. Н.В. Рунова считает необходимым выделить две подгруппы метонимических когнитивных моделей, где вся ИКМ (идеализированная когнитивная модель) вступает в отношения замещения со своими частями (средство ЧАСТЬ – цель ЦЕЛОЕ и средство ЦЕЛОЕ – цель ЧАСТЬ) и модель, где в такие отношения вступают части одной ИКМ (средство ЧАСТЬ 1 – цель ЧАСТЬ 2) [Рунова 2006]. Используемый Н.В. Руновой когнитивный подход к изучению метонимии репрезентирует многоступенчатый процесс образования новых метонимических значений на новом, более глубинном уровне.

При формировании смысла ПИ при помощи когнитивного механизма «концептуальная метонимия» происходит перекатегоризация, переход из одной категории в другую того или иного объекта мысли [см. подробнее Болдырев 2002: 11]. Метонимический перенос осуществляется по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат), то есть личность рассматривается как творец, результатом деятельности которого становятся его творения [Рунова 2006]. ПИ используется для обозначения творения носителя ПИ.

Метафору и метонимию часто путают, поскольку обе устанавливают тождественные отношения между двумя концептуальными сущностями. С другой стороны, частое смешение стратегий метонимизации и метафоризации происходит

из-за их взаимодействия. Часто метафора происходит от метонимии или основывается на ней. В других случаях метонимия накладывается на метафору. Вместо того, чтобы рассматривать их как два разных когнитивных феномена – различие, которое, к тому же, часто трудно установить, – Л. Гуссенс предложил объединить их и создал для этой цели неологизм «метафтонимия» [Goossens 1990]. Работа Л. Гуссенса является предшественником остальных трудов в области интеракции метафоры и метонимии. Л. Гуссенс обнаружил, что метонимия и метафора не исключают друг друга, как предполагает риторика. Фактически во многих случаях они сочетаются, образуя то, что он назвал метафтонимией. Роль метонимии в метафтонимии, как указывает Ф. Руиз де Мендоза, состоит не в том, чтобы оправдывать метафору, а в том, чтобы служить для нее субстратом [Ruiz de Mendoza 2014: 153]. Другими словами, метафорическая интерпретация метафтонимического выражения, по существу, основана на наличии метонимии в основе – часто имплицитно – выражения.

По Л. Гуссенсу, существуют возможные варианты сочетаний «метафоры из/внутри метонимии» или наоборот [Goossens 1990, 1995, 2003], наиболее встречающимися случаями являются метафора из метонимии, метонимия внутри метафоры, метафора внутри метонимии [Goossens 2003: 369].

Соглашаясь с предложенной Л. Гуссенсом типологией метафтонимии; и опираясь на труды ряда зарубежных ученых [Croft 1993; Radden 1998; Barcelona 2002], считаем, что когнитивный механизм «концептуальная метафтонимия» понимается как процесс использования метафорической и метонимической проекции одновременно. В целом явление метафтонимии как особый тип концептуальной проекции характеризуется учеными как комплексный процесс интеракции метафоры и метонимии, в котором прослеживаются как ассоциативные связи по сходству (взаимодействие двух понятийных сфер, относящихся к разным концептуальным пространствам), так и по смежности (взаимодействие двух концептуально близких сущностей в пределах одного концептуального пространства) [Radden 2003; Goossens 2003; Barcelona 2002; Ruiz de Mendoza 2014].

Интерпретирующая функция ПИ выражается и при действии языкового механизма метафтонимии.

Проанализированный фактический материал позволил выявить еще один когнитивный механизм в области формирования смысла ПИ. Этим механизмом является когнитивный механизм «концептуальное сравнение». Под сравнением принято понимать «познавательную операцию, лежащую в основе суждений о сходстве или различии объектов» [ФЭ].

Принято выделять сравнение простое, заключающееся в сравнении двух предметов, явлений по одному общему у них признаку, и сравнение отрицательное, которое строится не на сопоставлении двух предметов, явлений, а на их противопоставлении [Словарь лингвистических терминов]. В.Б. Гольдберг указывает на существование логического и образного сравнения. Возможно сопоставление однородных, относящихся к одному классу объектов по какому-либо присущему им обоим параметру (логическое сравнение) или же сравниваются объекты разных классов (образное сравнение). Основной задачей образного сравнения называется передача интерпретации объекта сравнения [Гольдберг 2015: 25].

Важной для определения концептуального сравнения является мысль о том, что при данном когнитивном механизме происходит акцентирование одной или нескольких характеристик путём сопоставления различных концептов или концептуально-тематических областей, в которых можно выявить определённое тождество или несоответствие в характеристиках. На основе этого образуются межконцептуальные связи, формируемые субъектом и создающие основу для сравнения [Болдырев 2022: 1717].

Сравнение призвано выявлять прежде всего отношения тождества и различия между явлениями и процессами, следовательно, правомерно заявлять о существовании когнитивного механизма сравнения по сходству и по контрасту (противопоставление). Если у двух объектов, явлений, концептов присутствует общая характеристика, то при их сопоставлении будет задействован механизм «концептуальное сравнение по сходству». В противном случае наблюдается концептуальное сравнение по контрасту (противопоставление), задействуется меха-

низм познания мира через соотношение противоположностей, оппозиций и противопоставлений одних явлений или концептов другим.

При использовании ПИ в функции вторичной интерпретации используется когнитивный механизм «концептуальное сравнение», который, по мнению Л.В. Бабиной, подразумевает сопоставление характеристик концепта, передаваемого ПИ, и концепта, включающего знания о человеке, животном, артефакте, для характеристики которого привлекается ПИ [Бабина 2023: 29]. Может происходить как сопоставление одной, так и нескольких характеристик одного концепта (или концептуальной области), позволяющего выявить сходство или различие.

Профилирование может также сочетаться с генерализацией. Когнитивный механизм «генерализация» получил название от термина *généralisation*, фр. «обобщение», – это действие, придающее общее значение большинству случаев или отдельных лиц. Генерализация предполагает замену единицы, имеющей более узкое значение, единицей с более широким значением, замену частного общим, а видового – родовым, в ходе коммуникации, получает объективацию преимущественно на лексическом уровне. Построение общего, или обобщаемого, знания требует перехода от знания, изначально весьма конкретного и в высокой степени контекстуализированного, к знанию, применимому к ряду разнообразных ситуаций, иными словами, формирования категорий.

Д.И. Мелихова, с опорой на исследования А. Круза, обозначившего генерализацию как «*autosuperordination*» [Cruse 2000], считает этот механизм расширением концептуального содержания исследуемого понятия [Мелихова 2018]. В качестве ментальной операции генерализация концептуального содержания представляет собой иерархические межконцептуальные связи между концептом базового уровня и концептами суперординатного уровня, репрезентированным единицей вторичной номинации. Для концептов суперординатного уровня не характерно выделение отдельных содержательных, в том числе и оценочных, характеристик, что позволяет нейтрализовать негативные характеристики исходного концепта, а также негативную коннотацию, характерную для исходной номинации [Алексикова 2010: 130].

Реализацию функции классифицирующей вторичной интерпретации ПИ определяют когнитивные механизмы «концептуальная метонимия» и «генерализация».

На языковом уровне реализация функции классифицирующей вторичной интерпретации ПИ за счет когнитивного механизма «генерализация» обеспечивается использованием форм множественного числа, написания со строчной буквы. Во французском языке часто используется определенный и неопределенный артикль единственного или множественного числа.

При формировании смыслов, передаваемых ПИ в определенных контекстах, используются также когнитивные механизмы, называемые Л.В. Бабиной когнитивными механизмами «соединение», «достраивание», «развитие» [Бабина 2003, Бабина 2009: 136-137]. Эти механизмы были предложены авторами теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернером, но оказались также полезными при рассмотрении того, как формируются смыслы, передаваемые языковыми единицами в процессе их функционирования.

При интерпретации ПИ механизмы «соединение», «достраивание», «развитие» используются, когда происходит взаимодействие концептуальных содержаний, передаваемых ПИ, и контекстом, в котором ПИ функционирует [Бабина 2009: 136-137].

Когнитивный механизм «соединение» способствует созданию новых отношений между элементами, отношений, которые не существуют или невозможны в исходных пространствах [Фоконье 1998; 2001: 11]. С помощью действия когнитивного механизма «соединение» происходит согласование перспективизируемых центральных характеристик концептуального содержания, передаваемого ПИ, и контекстом, в котором ПИ используется.

О запуске когнитивного механизма «достраивание» можно говорить, когда для окончательного образования структуры интегрированного пространства используются фоновые знания и информация, хранящаяся в долгосрочной памяти: человек соотносит получаемые сведения с уже известной ему информацией. В результате новая структура дополняется необходимой фоновой информацией, и

процесс ее построения на данном этапе завершается. Действие когнитивного механизма «достраивание» предполагает, что в игру вступает фоновая информация, необходимая при формировании смысла ПИ, используемого в определенном контексте. «Достраивание» позволяет восстановить недостающие для формирования концептуального содержания, передаваемого ПИ, характеристики за счет обращения к когнитивным областям/когнитивной области, к которым/которой отсылают определенные характеристики концептуального содержания, репрезентируемого ПИ, и языковыми единицами, составляющими контекст, в котором ПИ функционирует.

Когнитивный механизм «развитие», входящий в триаду концептуальной интеграции, предполагает мысленную симуляцию, моделирование и возникновение выводного знания и интегрирующего пространства на основе своих собственных элементов: «Развитие формирует блэнд посредством воображаемой мысленной симуляции в соответствии с принципами и логикой блэнда» [Фоконье 2002: 11]. Когнитивный механизм «развитие» обеспечивает появление новых характеристик и/или их комбинаций, составляющих концептуальное содержание, передаваемое ПИ, функционирующим в определенном контексте, за счет использования инферентных и энциклопедических знаний. Эти характеристики и/или их комбинации возникают на основе определенных характеристик концептуального содержания, передаваемого ПИ, и характеристик, появившихся в результате «достраивания» [Бабина 2009: 137].

Особенностью данных механизмов ученые называют необходимость привлечения контекстуальной информации, а также обращение к структурам знания экстралингвистического характера. С учетом сказанного, можно заключить, что когнитивные механизмы «соединение», «достраивание», «развитие» способствуют формированию концептуального содержания, передаваемого ПИ при его функционировании в определенном контексте.

На языковом уровне действие этих механизмов выражается путем использования определений, подчеркивающих нетрадиционность смысла определяемого имени.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что целый ряд механизмов – когнитивных и языковых – обеспечивает использование ПИ в интерпретирующей функции.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых по проблеме исследования позволяет прийти к следующим выводам, которые формируют теоретическую базу и предпосылки анализа языкового материала:

1. Медиадискурс – один из наиболее перспективных современных типов дискурса. Развитие современного общества невозможно без масс-медиа, поскольку, подобно и самому обществу, этот тип дискурса является динамично развивающимся и неоднородным феноменом, имеющим массовый характер распространения. Проведенное исследование материалов современного русского и французского медиадискурса позволяет предположить, что его основными свойствами также являются поликодовость, поскольку многие статьи и репортажи представляют собой взаимодействие вербального и невербального компонентов, а также связанные с ней идеологическая ориентированность и манипулятивность. Между СМИ и обществом отмечается обмен материалами, чему способствуют современные способы распространения информации и что указывает на такое свойство медиадискурса, как интерактивность. Примечательно, что виртуальное существование медиа обуславливает такие свойства, как гипертекстуальность, и коррелирующую с ним интертекстуальность.

2. Интертекстуальность, как показало исследование специализированной литературы, тесно связана с понятием прецедентности, рассматриваемой с разных позиций. С одной стороны, некоторые ученые придерживаются точки зрения, что понятия «прецедентность» и «интертекстуальность» не тождественны и их следует разграничивать, объект их исследования отличается. Другая группа лингвистов склонна считать, что это практически синонимичные понятия, и прецедентность служит базой, формирующей интертекстуальность. Мы придерживаемся точки зрения, предложенной В.В. Красных, Д.Б. Гудковым о том, что понятия интертекстуальности и прецедентности не являются тождественными, поскольку различается их объект изучения: интертекстуальность изучает художественные тексты, а прецедентность – тексты, порождаемые в процессе коммуникации. Исследуя ПИ в

медиадискурсе – живом, динамично развивающемся и негомогенном образовании, мы обращаемся именно к понятию прецедентности.

3. Когнитивный подход к ПИ предписывает рассматривать знания, стоящие за ПИ, как особый вид концептов, поскольку инвариант их восприятия входит в когнитивную базу. ПИ хранятся в минимизированном виде и отражают культурный опыт и мировоззрение определенного лингвокультурного сообщества.

4. ПИ являются самостоятельной группой языковых единиц, обладающих определенной спецификой употребления и своими особенностями функционирования. Основными функциями, которые ПИ выполняют в медиадискурсе, являются: номинативная, коммуникативная, прагматическая, оценочная, манипулятивная, когнитивная, кодирующая, текстообразующая, аттрактивная и аллюзивная функции.

5. Особая роль в реализации интерпретирующей функции ПИ принадлежит процессу вторичной интерпретации. ПИ возникает как результат вторичной интерпретации, базирующейся на вторичной концептуализации и категоризации. Концептуальное содержание, которое стоит за именем собственным, подвергается редукции, минимализации. Затем уже концептуальное содержание, стоящее за ПИ, вторично интерпретируется с целью осмысления других живых существ, не являющихся носителями ПИ, объектов.

6. За ПИ закреплены определенные знания о личности носителя этого ПИ, что предполагает обращение к концепту личности, обеспечивающему осмысление ПИ. Своеобразие концепта личности, относительно которого происходит осмысление ПИ, обуславливается тем, что он, с одной стороны, включает знания о человеке как отдельно взятом представителе человеческого рода, а, с другой стороны, как о выдающемся представителе человеческого общества. Второй концепт, относительно которого происходит осмысление ПИ – концепт искусства, поскольку личность формируется под воздействием искусства, и сама влияет на его становление. Третий концепт – концепт ситуации – привлекается для интерпретации ПИ и тесно связан с концептом личности, поскольку он включает информацию о тех ситуациях, с которыми ассоциируется личность-носитель ПИ.

7. При помощи когнитивно-матричного анализа рассматриваем ПИ как ядро частной когнитивной матрицы «прецедентное имя». Частная когнитивная матрица включает в себя общую когнитивную матрицу ЛИЧНОСТЬ (концептуальные области ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА, СТАТУС), общую когнитивную матрицу ИСКУССТВО (концептуальные области ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА, КИНО) и концептуальную область СИТУАЦИЯ.

8. Когнитивными механизмами, обеспечивающими процесс реализации ПИ интерпретирующей функции, являются: «профилирование», «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», генерализация, «дистраивание», «соединение», «развитие». Действуют языковые механизмы: номинация, метафора, метонимия, метафтонимия, сравнение, форма множественного числа ПИ, написание ПИ со строчной буквы, использование определений, подчеркивающих нетрадиционность смысла определяемого имени, определенный и неопределенный артикль единственного и множественного числа во французском языке.

Исследованию интерпретирующей функции ПИ, концептов личности, искусства, ситуации, формирующих частную когнитивную матрицу «прецедентное имя», а также типов вторичной интерпретации ПИ, когнитивных и языковых механизмов их реализации, посвящена Глава II данного диссертационного исследования.

ГЛАВА II. КОГНИТИВНАЯ И ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В МЕДИАДИСКУРСЕ

2.1. Типы вторичной интерпретации прецедентных имен в медиадискурсе

Согласно авторской теории интерпретации Н.Н. Болдырева, в основе отражения знаний о мире в языке, который служит основным средством получения, переработки, хранения и передачи информации, лежит интерпретация [Болдырев 2015]. Вторичная языковая интерпретация является процессом, который направлен на формирование совокупности знаний о мире, отображенных в языковой системе и представленных в индивидуально-креативной форме, что позволяет влиять на эмоции воспринимающего их человека. В связи с этим, употребление ПИ в медиадискурсе не случайно и направлено на то, чтобы вызвать у реципиента определенные ассоциации, эмоциональную реакцию, и тем самым повлиять на формирование у него необходимых автору впечатлений, мыслей и даже мировоззрения.

Интерпретация исходного знания, а именно концептуального содержания, передаваемого ПИ, может осуществляться с учетом различных характеристик, выбираемых человеком на основании его личного отношения к носителю ПИ, лингвокультурных знаний и общественного мнения. ПИ тесно связаны с именами собственными, за которыми стоят обширные знания, зависящие от рода деятельности человека, его психических особенностей, внешности или связанные с той или иной ситуацией, с которой носитель ПИ ассоциируется. Характеристика, на основе которой формируется смысл, передаваемый ПИ, зависит от выбора человека, который осуществляет интерпретацию. В фокус его внимания могут попадать различные представления о личности, передаваемой ПИ, которая может рассматриваться с точки зрения ее физических, психических и социальных качеств [Бабина 2014].

ПИ, емко передающие большой объем знания, могут использоваться для передачи знаний не только о самих носителях ПИ, а и о других людях, животных и даже объектах, то есть ПИ способны выступать средствами вторичной интерпретации, или реализовывать интерпретирующую функцию. Проанализированный языковой материал русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов позволяет говорить о реализации ПИ функции селективной вторичной интерпретации, классифицирующей вторичной интерпретации и оценочной вторичной интерпретации. Остановимся на каждой функции более подробно.

При использовании ПИ в функции *селективной вторичной интерпретации* происходит отбор и фокусирование внимания на определенной характеристике или нескольких характеристиках знания, стоящего за ПИ, с целью осмысления другого живого существа, не являющегося носителем ПИ, или неодушевленного объекта. Селективная вторичная интерпретация позволяет охарактеризовать живое существо или объект в аспекте внешнего вида (рост, голос, отличительные черты внешнего вида), психики (умений, таланта), статуса (национального, профессионального) или связанной с ним ситуации. Избирательная вторичная интерпретация, по справедливому замечанию Н.Н. Болдырева, «предполагает формирование концептуальной системы человека как представителя определенного социума под влиянием его жизненных условий и основных видов его деятельности» [Болдырев 2018: 262].

ПИ в функции **классифицирующей вторичной интерпретации** помещает в фокус характеристику концептуального содержания, стоящего за ПИ, на основе которой ПИ становится средством отражения знаний о представителях определенной категории объектов или живых существ. То есть ПИ, реализующее функцию классифицирующей вторичной интерпретации, позволяет дать представление об определенной категории объектов, к которой происходит отсылка через ПИ, или людей, принадлежащих к определенному классу. Примеры, иллюстрирующие использование ПИ в функции классифицирующей вторичной интерпретации, демонстрируют, что их осмысление происходит в основном относительно концептуальной области СТАТУС общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. Реализуя

функцию классифицирующей вторичной интерпретации, ПИ зачастую не передает положительной или отрицательной оценки.

Селективная вторичная интерпретация, как показывает материал, тесно сопряжена с *оценочной вторичной интерпретацией*, которая предполагает передачу оценки, положительной или отрицательной, живых существ при их осмыслении через характеристики, присущие носителю ПИ. Оценка происходит на основании личностных доминант – под которыми предложено понимать некоторые области «знания, ценности, мнения стереотипы, избираемые как преобладающие по сравнению с другими» [Виноградова 2018: 279]. Личностные доминанты, как отмечает Е.В. Федяева, «выступают в качестве опорных точек, задающих общее направление процесса интерпретации» [Федяева 2019: 62-63]. При оценочной вторичной интерпретации происходит обращение к принятой в обществе системе оценочных схем и ценностей, оценка зависит от общепринятых правил, установившихся в социуме в тот или иной момент времени. Но решающее слово всегда остается непосредственно за самим человеком, «который, постоянно взаимодействуя с окружающим миром, не является пассивным созерцателем окружающих его явлений и событий» и выражает свою точку зрения [Бабина 2017б: 294].

Немаловажным для оценочной вторичной интерпретации является соотношение и взаимодействие знаний, передаваемых вербальными и невербальными средствами.

Основываясь на языковом материале русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов, заключим, что оценка не только лежит в основе семантики ПИ при его возникновении, но и приобретает им в процессе функционирования в определенном контексте.

2.2. Прецедентные имена, объективирующие концептуальную область ЖИВОПИСЬ

При осмыслении ПИ происходит обращение к разным составляющим общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, проанализируем сначала концептуальную область ЖИВОПИСЬ. Сегодня многие художники работают на стыке нескольких дисциплин и создают работы, сочетающие в себе живопись, скульптуру, видео и инсталляцию. Искусство живописи считается средством выражения, которое посредством игры цветов и форм на поверхности стремится передать личное видение мира художника зрителям, именно поэтому так значима Личность художника. Вот почему ПИ, передающие знания о личности, все чаще становятся объектом изучения.

ПИ, интерпретация которых происходит относительно концептуальной области ЖИВОПИСЬ, объединяет с ПИ, осмысляемыми относительно других концептуальных областей то, что они апеллируют к таланту носителя ПИ (живописцу, музыканту, актеру, создателю литературного произведения и т.п.). ПИ актуализируют не только знания о носителе ПИ, но и об особенностях того вида искусства, в рамках которого его носитель творил. Отражается и то, что носители ПИ используют средства, которые свойственны тому или иному виду искусства, для выражения своего таланта. Характерной чертой живописи является то, что она оперирует красками, цветами, линиями, и оценивается на основе зрительного восприятия, следовательно, произведения воспринимаются с помощью такого важного органа чувств, как глаза. Это объясняет тот факт, что практически все материалы и публикации в русских и французских СМИ на тему живописи представляют собой полимодальные материалы, включающие вербальную составляющую и визуальную составляющую – фотографию картины, портрет или автопортрет самого живописца, либо видеорепортаж, дополняющие или уточняющие текст.

История живописи отмечена великими художниками. Ничего не зная об истории живописи, многие уже знакомы с такими великими Личностями, как Лео-

нардо да Винчи, Пабло Пикассо, Клод Моне, Винсент Ван Гог, Харменс ван Рейн Рембрандт, Казимир Малевич, Иван Шишкин, Иван Айвазовский, Энди Уорхол и список величайших в истории художников можно бесконечно продолжать. Имена этих личностей уже стали прецедентными и привлекаются для осмысления качеств других живых существ и объектов. Рассмотрим, как ПИ, в качестве которых выступают имена великих живописцев, используются в интерпретирующей функции за счет привлечения разных когнитивных механизмов.

2.2.1. Прецедентные имена в функции селективной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область ЖИВОПИСЬ

При изучении ПИ в функции селективной вторичной интерпретации на материале примеров, взятых из русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов, было установлено, что ведущий когнитивный механизм «профилирование» может быть совмещен с когнитивным механизмом «концептуальная метафора». Проведенное исследование выявило, что антропонимы в медиадискурсе привлекаются для того, чтобы провести параллель между внешними качествами, профессиональной деятельностью, психологическими особенностями и личными качествами в чем-то сходных людей. Иногда они необходимы даже для того, чтобы описать или выразить представление о животных или даже об объектах, позволяют авторам публицистических материалов выражать свое отношение или оценку, и таким образом, влиять на массовую аудиторию, формируя общественное мнение.

Интерпретация ПИ, выступающего ядром частной когнитивной матрицы «прецедентное имя», помимо обращения к общей когнитивной матрице ИСКУССТВО, предполагает обращение к общей когнитивной матрице ЛИЧНОСТЬ и к концептуальной области СИТУАЦИЯ. Интерпретирующая функция ПИ реализуется в контексте общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ и концептуальной области СИТУАЦИЯ.

При осмыслении ПИ относительно общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ активизируются такие характеристики, как ‘профессиональный статус – художник’/‘statut professionnel – peintre’, ‘особые приметы’ /‘caractéristiques particulières’, ‘умение хорошо рисовать’/‘capacité à bien dessiner’, которые, благодаря механизму «концептуальная метафора», позволяют осмыслить знания о животном или объекте, поскольку на основе взаимодействия концептуальных характеристик двух разных концептуальных областей возникают новые смыслы.

Приведем примеры, которые иллюстрируют использование ПИ в функции селективной вторичной языковой интерпретации по ряду моделей.

I. Использование ПИ для интерпретации знаний о животных.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

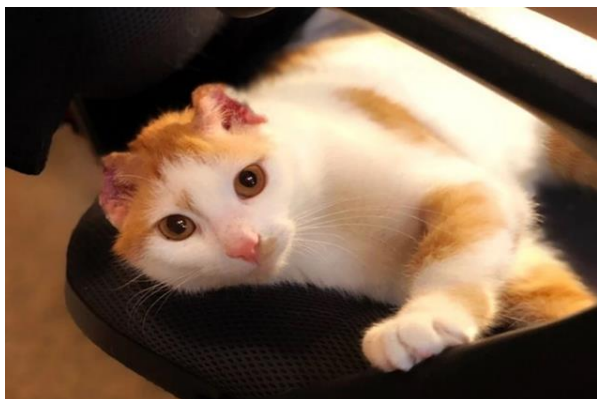
Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – конкретное животное как носитель определенного качества».

Можно сказать, что осмысление ПИ при помощи когнитивного механизма «концептуальная метафора» достаточно редко осуществляется относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ матрицы ЛИЧНОСТЬ. При этом происходит активизация и других концептуальных областей. В основном это примеры с животными, имеющими особенности внешности, схожие с некоторыми художниками, в частности с Винсентом Ван Гогом. ПИ, изначально используемые для номинации человека, таким образом могут называть и животных. Осмысление ПИ происходит относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, профилируемые характеристики: ‘caractéristiques particulières – absence d’une oreille’/‘особые приметы – отсутствие одного уха’.

(1) *В Краснодаре спасенному коту с обмороженными ушами дали кличку Ван Гог. Коту на вид было около 5 месяцев <...> ушки ампутировали, и я его*

назвала в честь художника Ван Гога, у которого не было одного уха (Андрей Горелов)⁷.

Рисунок 1. Ван Гог живет в тепле с новой хозяйкой.

(2) **Van Gogh**, cheval à une oreille, sauvé de la boucherie par Bartabas

*Son nom a été vite trouvé. Un cheval qui n'a qu'une oreille dans une horde où les plus puissants ont été nommés en référence à des peintres comme Le Caravage, Le Tintoret, Soutine... Il s'appellera donc... «**Van Gogh**» (Rosita Boisseau).*

Рисунок 2. Конь Ван Гог.

В примерах (1) и (2) ПИ *Ван Гог/VanGogh* вынесены в заголовок не случайно: в статье они выполняют важную текстообразующую функцию. Осмысление ПИ осуществляется относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ матрицы ЛИЧНОСТЬ, в фокус попадают характеристики 'особые приметы – отсутствие одного уха'/'*caractéristiques particulières – absence d'une oreille*' за счет ведущего когнитивного механизма «профилирование». Используется также когнитивный

⁷ Примечание: здесь и далее в примерах сохранены орфография, пунктуация и стилистика авторов материалов.

механизм «концептуальная метафора». В примере (1) в фокусе внимания читателя находится внешнее сходство кота и известного художника, основанное на отсутствии ушей у кота и части уха у Винсента Ван Гога. В примере (2) проводится аналогия между нидерландским художником Винсентом Ван Гогом и лошадью с одним ухом. В публикациях приводятся фотографии кота и лошади, то есть происходит взаимодействие невербальной и вербальной составляющих текста. Визуальный компонент позволяет лучше представить то, о чем написано в тексте и иллюстрирует языковую составляющую. На языковом уровне используются механизмы номинация и метафора.

Рассмотрев примеры (3) и (4), можно сказать, что помимо концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, осмысление ПИ может происходить относительно концептуальной области СТАТУС, в фокус попадают характеристики ‘профессиональный статус – художник’/‘statut professionnel – peintre’.

(3) *Познакомьтесь с **Ван Гогом** – одноухим псом-художником, создающим уникальные картины. Центр спасения животных <...> научил одноухого питбуля рисовать, чтобы привлечь внимание людей и быстрее найти для него любящую семью (София Насыпова).*

Рисунок 3. Пес-художник Ван Гог.

(4) «Un chien nommé **Van Gogh** fait le buzz avec ses peintures.

*Un pit-bull croisé âgé de 7 ans, prénommé **Van Gogh**, est un talentueux toutou. Peintre comme son inspirateur, on le voit dans des vidéos TikTok avec une toile jaune et bleue sous la patte...Avec une seule oreille et son bandana Nuit étoilée, il rappelle désormais le peintre néerlandais!» (Guillemette Franquet).*

В примерах (3) и (4) осмысление ПИ *Ван Гог/VanGogh* осуществляется с помощью ведущего когнитивного механизма «профилирование» и когнитивного механизма «концептуальная метафора». В данных примерах для осмысления ПИ *Ван Гог/Van Gogh* происходит обращение к концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, поскольку благодаря иконическому элементу в фокус внимания попадают характеристики ‘особые приметы – отсутствие одного уха’/‘*caractéristiques particulières – absence d’une oreille*’, мы видим одноухого пса и вспоминаем живописца, лишившегося уха. Благодаря визуальной составляющей и материалу публикации также происходит обращение к концептуальной области СТАТУС, активизируются характеристики ‘профессиональный статус – художник’/‘*statut professionnel – peintre*’, так как мы видим, что пес рисует красками таких же тонов, что были свойственны Ван Гогу. Кроме того, он носит бандану, изображающую картину живописца, что также отсылает нас к его творчеству.

Подобно примерам (1) и (2), отмечается дополнительное взаимодействие между кодами в приведенных выше примерах. Фотографии животных служат декоративным обрамлением для текста публикации, усиливая ее информационную ценность и подчеркивая смысл, передаваемый ПИ. ПИ в обоих примерах помещены авторами в сильную позицию текста – заголовок, что указывает на их аттрактивную, текстообразующую функции и функцию когнитивной экономии. На уровне языка также отмечается действие таких механизмов, как номинация и метафора.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

Фактический материал нашего исследования показывает, что для реализации ПИ функции селективной вторичной интерпретации относительно концептуальной области ЖИВОПИСЬ, ведущий когнитивный механизм «профилирование» может быть совмещен с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение». При этом сравнение может происходить как по сходству, так и по контрасту. Многие качества личности, как внешние, так и внутренние, могут считаться эталонными, по которым это сравнение и осуществляется.

Приведем примеры, иллюстрирующие действие когнитивного механизма «концептуальное сравнение» при осмыслении ПИ, и рассмотрим сначала те примеры, в которых сравнение происходит по сходству. Относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ происходит осмысление большого количества ПИ русского и французского языков. При сравнении в фокус попадают такие характеристики, как ‘атрибут внешности’/‘attribut d’apparence’.

(5) 6 прикольных фото усатых птиц, похожих на Сальвадора Дали.

Красивые усы выделяют не только **Михаила Боярского**, но и птицу крачку-инку. Она обитает в Перу и Чили. Экологи сильно обеспокоены усатой птичкой, которая выглядит как копия Сальвадора Дали. Ее популяция сокращается быстрыми темпами из-за того, что птицы не могут найти подходящие места для гнездования (<https://mirtesen.ru/>).

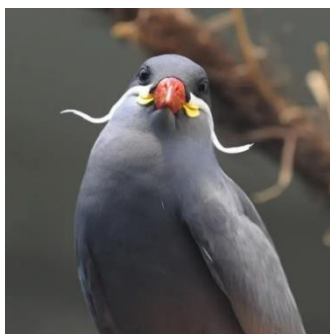

Рисунок 4. Птица, напоминающая Сальвадора Дали.

(6) *Voici Salvador Dolly: la belle petite chienne avec une moustache à la **Dalí** qui a conquis des milliers de personnes. Ce merveilleux chiot, originaire de Dallas (USA), a une particularité vraiment surprenante : une petite moustache qui ressemble à celle du grand artiste **Salvador Dalí!*** (Baptiste).

Рисунок 5. Щенок с усами, как у Сальвадора Дали.

При формировании смысла ПИ *Сальвадор Дали/Salvador Dali* в функции селективной вторичной интерпретации в примерах (5) и (6), отобранных из русскоязычных и франкоязычных публикаций, за счет ведущего когнитивного механизма «профилирование» на передний план выходят такие характеристики антропони- мически репрезентированного концептуального содержания, как ‘атрибуты внешности – усы’/‘attribut d’apparence – moustache’ концептуальной области ВНЕШНОСТЬ. Известно, что Сальвадор Дали привык выделяться и эпатировать окружающих, и его невероятные усы лишь дополняли этот образ. Когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству» позволяет соотнести концепт объекта сравнения и концепт объекта-репрезентанта признака между собой. В примере (5) в фокусе внимания усы птицы крачку-инку, обитающей в Перу и Чили, благодаря которым ее можно сравнить с великим испанским представителем сюрреализма Сальвадором Дали. На уровне языка сравнение выражено именем прилагательным с предлогом *похожие на* и выражением *выглядит как копия*. В примере (6) щенок получил свое имя благодаря необычной окраске шерсти на мордочке щенка, которая сразу же бросается в глаза. На языковом уровне для выражения сравнения автор прибегает к использованию предлога *à la*.

При построении текстов используется специфический для медиадискурса прием – полимодальность, позволяющая одновременно информировать читателя и формировать его оценку. Это осуществляется при помощи использования фотографий птицы и щенка, демонстрирующих их специфическую внешность. Визуальная составляющая статей направлена как раз на то, чтобы сфокусировать внимание читателя на черном пятне на мордочке, напоминающем усы, и на усах птички, которые отсылают нас к внешности известного художника Сальвадора Дали. Именно картинка формирует верное восприятие публицистического материала и запускает когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству». Второе ПИ *Михаил Боярский*, используемое автором в примере (5), также призвано обратить внимание на такой атрибут внешности, как усы, поскольку Михаил Боярский может по праву гордиться своими роскошными усами, ставшими уже давно его визитной карточкой.

II. Использование ПИ для интерпретации знаний об объектах.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – объект, характеризующийся определенным качеством».

Как показал проанализированный материал, реализуя функцию селективной вторичной интерпретации относительно концептуальной области ИСКУССТВО, ПИ могут использоваться для осмысления объектов, являющихся продуктами творческой деятельности человека.

Наряду с рассмотренными выше концептуальными областями, концептуальная область СТАТУС и ее многочисленные характеристики выступают в качестве основных, привлекаемых для осмысления ПИ относительно концептуальной области ЖИВОПИСЬ. Обратимся к примерам:

*(7) Нейросеть стала русским Дали. Алгоритм рисует картинки по описаниям. Новая нейросеть *ridall-e* стала популярным развлечением в соцсетях. Она генерирует изображения по короткому текстовому описанию. Иногда получается забавно (Павел Иевлев).*

Живопись тесно связана с воображением, пространственным мышлением и другими психическими процессами как художника, так и зрителя. Анализ фактического материала показал, что при реализации функции селективной вторичной интерпретации ПИ могут привлекаться концептуальные области ПСИХИКА и СТАТУС одновременно. В данном случае, осмысление относительно этих концептуальных областей матрицы ЛИЧНОСТЬ *Дали* осуществляется с помощью ведущего когнитивного механизма «профилирование» – в фокус внимания попадают особые умения художника. Активизируются характеристики концептуальных областей ПСИХИКА и СТАТУС – ‘умение хорошо рисовать’, и ‘профессиональный статус – художник’ соответственно. Из репортажа читатель узнает о том, что искусственный интеллект научился рисовать картины по заданным параметрам. Используется когнитивный механизм «концептуальная метафора». Стоит отметить

также, что, как показывает наш анализ, благодаря языковому контексту за счет когнитивного механизма «достраивание» активизируется еще одна характеристика концептуальной области СТАТУС – ‘национальный статус’, за счет механизма «соединение» все характеристики объединяются, механизм «развитие» способствует изменению характеристики ‘национальный статус – русский’. Наречие *завбавно* призвано усилить сходство с картинами Дали, поскольку его произведения также необычны и эксцентричны. На уровне языка используются механизмы номинация и языковая метафора.

(8) *Da Vinci, le robot des chirurgiens.*

Commercialisé depuis 2000, le premier robot chirurgical a conquis les blocs opératoires aux Etats-Unis et en Europe. Mais son utilisation ne fait pas encore l'unanimité <...> Avec ces capacités, Da Vinci peut théoriquement intervenir dans une cinquantaine d'indications chirurgicales (Paul Molga).

При реализации функции селективной вторичной интерпретации ПИ действие ведущего когнитивного механизма «профилирование» сочетается с действием когнитивного механизма «концептуальная метафора». Метафорический перенос реализуется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – объект, характеризующийся определенным качеством». Реализация функции селективной вторичной интерпретации ПИ *Da Vinci* предполагает обращение к концептуальной области ПСИХИКА и активизации характеристики ‘multitâche’, то есть одновременное выполнение нескольких задач. Эта особенность отличала Леонардо да Винчи, который был не только художником, но и изобретателем, скульптором, ученым эпохи Возрождения. Робот-хирург сравнивается с да Винчи, поскольку тоже способен выполнять множество различных операций, является одним из пионеров применения современных технологий в хирургии и первой и самой распространенной в мире хирургической роботизированной системой. Языковые механизмы, привлекаемые для интерпретации ПИ – те же, что и в предыдущем примере.

(9) *Новых Рембрандтов собирают на автозаводах*

Машины сегодня умеют не только обыгрывать в шахматы чемпионов мира. Они вполне сносно сочиняют музыку и даже играют в футбол. А в Центре искусств и средств массовой информации в Карлсруэ открылась выставка роботов, которые могут за несколько минут нарисовать портрет человека (Vesti.ru, 21.01.2004).

(10) *Un «nouveau» Rembrandt conçu par les algorithmes et imprimé en 3D*

Un programme informatique prétend pouvoir reproduire la main géniale du maître hollandais, disparu il y a 347 ans. Un portrait numérique réalisé à la manière du maître par un ordinateur et les algorithmes et imprimé en 3D a été présenté à Amsterdam le 5 avril 2016 (<https://www.club-innovation-culture.fr>).

Реализация функции селективной вторичной интерпретации ПИ *Рембрандт/Rembrandt* в примерах (9) и (10) обеспечивается профилированием характеристик ‘профессиональный статус – художник’/ ‘statut professionnel – peintre’ и ‘умение хорошо рисовать’/ ‘capacité à bien dessiner’ концептуальных областей СТАТУС и ПСИХИКА. Из контекста ясно, что машина способна посоревноваться с человеком в написании портрета. Помимо ведущего когнитивного механизма «профилирование» используется когнитивный механизм «концептуальная метафора». Кроме того, благодаря языковому контексту за счет когнитивного механизма «достраивание» активизируются характеристики – ‘ситуативный статус’/ ‘statut situationnel’ концептуальной области СТАТУС. Помещению в фокус этих характеристик способствует использование имени прилагательного *новый*, которое указывает на то, что эти машины являются современными, созданными много лет спустя после ухода из жизни самого Рембрандта. В примере (10) для используется имя прилагательное *nouveau*, обладающее подобным значением. За счет когнитивного механизма «соединение» все характеристики объединяются, за счет механизма «развитие» характеристики уточняются ‘ситуативный статус – современный’/ ‘statut situationnel – moderne’. На уровне языка используются механизмы номинация и метафора.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение». Приведем примеры:

(11) *Чайная пара в стиле Джексона Поллока.*

Своим легендарным дриплингом (или рисованием брызгами) Джексон Поллок в 1940-50-е годы начал новую историю искусства. <...> Поллок создавал впечатляющие картины, которые до сих пор считаются одними из самых дорогих в мире и снискали ему прозвище «Джек-разбрызгиватель» (Catherine Hug).

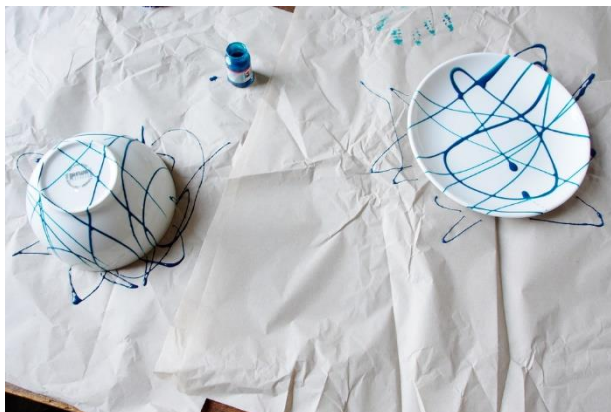

Рисунок 6. Чайная пара в стиле Джексона Поллока.

Реализация функции селективной вторичной интерпретации ПИ предполагает обращение к концептуальной области СТАТУС концепта ЛИЧНОСТЬ и активизацию характеристики ‘профессиональный статус – художник, обладающий определенным стилем’. При интерпретации ПИ используется ведущий когнитивный механизм «профилирование», затем на основе этой характеристики за счет когнитивного механизма «концептуальное сравнение по сходству» осуществляется сравнение чайной пары и картин Поллока, ведь стиль их оформления идентичен. На уровне языка отмечаем механизм номинации и сравнения. Сравнение выражено именем существительным с предлогом *в стиле*.

Отметим, что в данном примере происходит взаимозависимая корреляция языкового контекста, содержащего ПИ *Поллок*, и визуальной составляющей. Вербальный и невербальный компоненты находятся в интегративных отношениях, поскольку без языкового описания не было бы понятно, что чайная пара раскрашена именно в стиле Джексона Поллока и наоборот, без рисунка трудно было бы представить, как выглядит посуда, созданная в стиле мастера абстрактного экспрессионизма.

(12) *La facture de haute qualité n'est pas sans évoquer un travail à la Degas* (<http://antiquites-en-franche-comte.com/>).

При интерпретации ПИ *Degas* относительно концептуальных областей СТАТУС и ПСИХИКА, профилируются характеристики 'statut professionnel – peintre' и 'capacité à bien dessiner'. При этом ведущий когнитивный механизм «профилирование» сопряжен с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение по сходству», поскольку именно высокое качество работы сравнивается с качеством работ *Degas*, взятым за эталон сравнения. Сравнительный оборот французского языка *à la* указывает также на сравнение на языковом уровне.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафтонимия».

Концептуальная вариативность, отмечаемая при формировании смысла ПИ, проявляется в том, что при интерпретации ПИ может использоваться когнитивный механизм «концептуальная метафтонимия»:

(13) *В небе над сектором Газа еще кружится самолет и висит дирижабль. Но военная техника уже покидает этот регион. - Вон, еще один **Кандинский** пошел, - шутит по-русски израильский солдат. "**Кандинскими**" военные сегодня называют бронемашины, забрызганные разноцветной краской. Элементы полотен знаменитого абстракциониста можно также заметить на униформе и на коже солдат ЦАХАЛ (Армии обороны Израиля) (Известия, 23.08.2005).*

В процессе интерпретации ПИ за счет привлечения ведущего когнитивного механизма «профилирование» в фокус внимания читателей попадают представления об определенном стиле В.В. Кандинского – абстракционизме. При формировании смысла ПИ привлекаются ведущий когнитивный механизм «профилирование» и когнитивный механизм «концептуальная метафтонимия». Сначала активизируется характеристика 'профессиональный статус – художник, обладающий определенным стилем', осмысление происходит относительно концептуальной области СТАТУС. Затем происходит метонимический перенос по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат), творческая личность как творец, результатом деятельности которого становятся его творения. Наблюдается

метафорический перенос по модели «объект живописи – военный объект», поскольку машины и одежда военных раскрашены также ярко, как полотна абстракционистов вообще, и одного яркого представителя этого течения, в частности. На языковом уровне используются механизмы номинация и метафтонимия.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с несколькими когнитивными механизмами.

Интерпретативный потенциал ПИ способен раскрываться благодаря использованию комплекса когнитивных механизмов, как это наблюдается в ряде подобных примеров:

(14) С XVI века начинается эпоха шляп. Именно в это время получает распространение большая шляпа из фетра. <...> Поскольку такие шляпы часто встречались на картинах Рубенса и Рембрандта, то их называли шляпа а-ля Рубенс, а-ля Рембрандт (<https://dzen.ru/>).

Рисунок 7. Шляпы с широкими полями изображали Рубенс и Рембрандт.

Прежде всего, актуализируется характеристика ‘профессиональный статус – художник’ за счет ведущего когнитивного механизма «профилирование», затем используется когнитивный механизм «концептуальная метонимия». Используется несколько метонимических переносов по моделям ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат – картина) и ЦЕЛОЕ (картина) – ЧАСТЬ (шляпа на картине). Наконец, применяется когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», о чем свидетельствует сравнение, выраженное предлогом *а ля*. Любая шляпа срав-

нивается со шляпой, изображенной на картинах упомянутых художников. Действуют механизмы номинация и метонимия.

(15) *Un tableau "à la Manet", représentant la présidente sud-coréenne nue, saccagé. Une peinture inspirée de l'"Olympia" de Manet représentant la présidente sud-coréenne destituée nue a été saccagée le 24 janvier au Parlement. Des partisans de Park Geun-Hye étaient furieux de voir leur championne ainsi moquée (www.francetvinfo.fr).*

Рисунок 8. Картина Ли Ку Ена.

В данном примере прецедентным становится также визуальная составляющая – картина. Можно сказать, что происходит метафорический перенос, ему подвергаются не вербальные, а визуальные компоненты текста репортажа, мы имеем дело с визуально реализованной метафорой. Из контекста мы узнаем, что картина художника Ли Ку Ена отсылает нас к творчеству Мане и его картине «Олимпия» именно благодаря ее скандальному скрытому смыслу. Привлечение ПИ *Manet* в репортаже французских СМИ происходит для осмысления представлений о стиле создания картины художника. В фокусе внимания находится характеристика ‘style défini – portrait’, интерпретация ПИ происходит относительно концептуальной области СТАТУС за счет когнитивного механизма «профилирование», задействуется также когнитивный механизм «концептуальная метонимия». Метонимический перенос происходит по модели ЧАСТЬ 2 (художник) – ЧАСТЬ 1 (результат-творение и изображение на этом творении), а потом сравниваются два объекта, а именно изображения на картинах. Используется когнитивный механизм «концептуальное

сравнение по сходству», выраженное на языковом уровне предлогом *à la*. Привлекаются языковые механизмы номинация и метонимия.

Для интерпретации безусловно важен креолизованный компонент, вступающий во взаимодействие с текстом и делающий понятным его смысл. Без фотографии картины Эдуарда Моне содержание простому читателю было бы не понятно, что указывает на интегративные отношения между двумя частями публикации.

III. Использование ПИ для интерпретации знаний о людях.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

В ряде примеров для осмысления ПИ требуется задействовать когнитивный механизм «концептуальная метафора», метафорический перенос происходит по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества». Проиллюстрируем действие этого механизма с помощью примеров.

(16) *В Казнете появилось весьма странное и пугающее видео – на нем молодой человек, судя по всему, художник, на алматинском "Арбате" <...> отрезал себе ухо <...> Незадачливого парня уже прозвали алматинским **Ван Гогом** (www.vb.kg).*

Рисунок 9. Алматинский Ван Гог.

Для реализации функции селективной вторичной интерпретации ПИ *Ван Гог* привлекается концептуальная область СТАТУС, активизируется характеристика ‘профессиональный статус’, поскольку этот мужчина также является художником. Также привлекается концептуальная область ПСИХИКА, активизируется

характеристика ‘психические отклонения – Синдром Ван Гога’, поскольку в психиатрии существует Синдром Ван Гога, заключающийся в том, что больной либо сам себя хирургически оперирует, либо настаивает на определённых операциях. Некоторыми специалистами относится не к синдромам, а к психопатологическим симптомам. Мужчина, упоминаемый в материале, сам себе отрезал ухо, что указывает на наличие у него этого синдрома. Под влиянием контекста за счет механизма «дистраивание» активизируется еще одна характеристика ‘социально-географический статус’. За счет механизма «соединение» все характеристики объединяются, под влиянием информации контекста за счет когнитивного механизма «развитие» содержание характеристики ‘социально-географический статус’ меняется, так как в видео идет речь о мужчине из Алматы.

Материал статьи отсылает к прецедентной ситуации, когда Винсент Ван Гог после ссоры с Гогеном отсек себе мочку уха, следовательно, ПИ осмысляется относительно концептуальной области СИТУАЦИЯ частной когнитивной матрицы «прецедентное имя». Словно Ван Гог, этот местный художник совершил подобный поступок.

Данный репортаж является примером полимодального материала, текст сопровождает видео материал, фото, они указывают на дополнительное взаимодействие между элементами текста. ПИ вынесено в заголовок, что свидетельствует о его текстопорождающей функции. На уровне языка используются механизмы номинация и метафора.

(17) *Maintenant que Donald Trump a un bout d'oreille en moins, va-t-il se mettre à la peinture impressionniste* (Quora, 22.07.2024).

Рисунок 10. Трамп в образе Ван Гога с отрезанным ухом.

Этот пример вызывает особенный интерес, поскольку ПИ как таковое здесь не упоминается, и прецедентным, по сути, является не вербальный компонент текста, а визуальный.

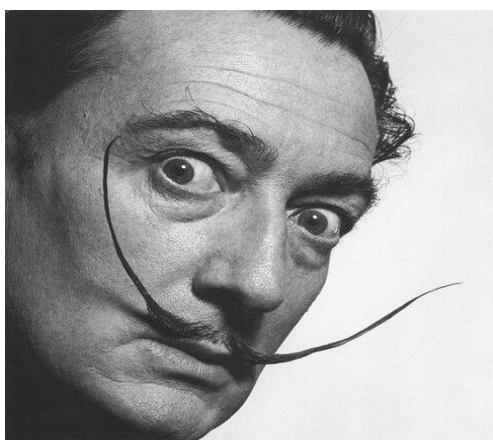
В публикации, взятой из современного франкоязычного дискурса медиа, читатель сам должен сделать умозаключение о том, что происходит апелляция к ПИ известного живописца Винсента Ван Гога. При помощи иконического элемента, представляющего собой портрет Дональда Трампа с повязкой на голове, автор делает отсылку к картине – автопортрету голландского художника с перевязанным ухом. На это указывает и похожий стиль исполнения, и цветовая гамма полотна, и характерный для того периода времени фасон одежды и головной убор мужчины. Реализация функции селективной вторичной интерпретации ПИ происходит относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ. При помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование» выделяется характеристика ‘*caractéristiques particulières – absence d’une oreille*’. Используется когнитивный механизм «концептуальная метафора», который определяет осмысление визуально реализованной метафоры. С учетом информации о том, что речь идет о покушении на бывшего президента США, во время которого он был ранен в ухо, активизируется еще одна концептуальная область СИТУАЦИЯ, включающая сведения о том, как художник Винсент Ван Гог тоже лишился части уха.

Благодаря тому, что невербальный компонент играет значимую роль для понимания материала вообще, и для интерпретации ПИ в частности, отмечается вза-

имодействие языковой и неязыковой составляющих, когда восприятие одной невозможно или затруднительно без другой. Таким образом, визуальная составляющая служит неотъемлемым элементом для понимания смысла публикации. Языковые механизмы совпадают с языковыми механизмами из предыдущего примера.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

(18) *"Мои усы радостны и полны оптимизма. Они сродни усам **Веласкеса** и являют собой противоположность усам **Ницше**" (<https://www.m24.ru/>).*

Рисунок 11. Сальвадор Дали.

Материал представляет собой иконотекст (термин, предложенный Михаилом Нерлихом в 1985 году), который понимается как синтетическая композиция, основанная на когнитивной взаимодополняемости текстовых и визуальных элементов, основанной на связности дизайна. Таким образом, изображение может усилить идею текста с помощью персонификации или метафоры, а также нюансировать ее. Реализация функции селективной вторичной интерпретации ПИ *Веласкес* осуществляется относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ. С помощью ведущего когнитивного механизма «профилирование» происходит активизация характеристики 'атрибуты внешности – усы'. Учитываются фоновые знания о наличии у Веласкеса необыкновенной формы усов, закрученных вверх. Мы понимаем, что, если речь идет об усах Диего Веласкеса, значит, кто-то, а в конкретном случае Сальвадор Дали, имеет необычные, узнаваемые усы. Отмечается действие когнитивного механизма «концептуальное сравнение по сходству». На

уровне языка используется механизм номинация, его дополняет механизм сравнение, реализованное наречием *сродни*. Кроме этого, в примере используется и еще один механизм: «концептуальное сравнение по контрасту», необходимый для интерпретации ПИ *Ницше*. На это указывает то, что усы Ницше направлены вниз. На уровне языка противопоставление передается выражением с составным сказуемым *являют собой полную противоположность*.

Встречаются примеры, в которых при осмыслении относительно концептуальной области СТАТУС активизируются другие характеристики, например, ‘возрастной статус’:

(19) *Он был физически крепким и чрезвычайно выносливым и трудоспособным человеком <...> «Не пейте винища, не курите табачища, и вы проживёте так долго, как жил **Тициан**», – часто говорил Иван Петрович (Леонид Двойнин).*

ПИ *Тициан* осмысляется относительно концептуальной области СТАТУС за счет ведущего когнитивного механизма «профилирование». На передний план выходит такая характеристика антропонимически репрезентированного концептуального содержания, как ‘возраст – преклонный возраст’. Для того, чтобы понять, почему великий русский ученый-физиолог, Иван Петрович Павлов сравнивается с Тицианом, читателю требуется вспомнить о том, что Тициан прожил долгую – 86 или 88 лет – жизнь. Павлов также жил долго и до конца своих дней оставался бодрым, физически крепким, поразительно работоспособным. За счет использования сравнительного оборота с придаточным образа действия, введенным союзом *как*, реализуется сравнение долготы жизни Павлова и Тициана.

2.2.2. Реализация функции классифицирующей вторичной интерпретации прецедентными именами, объективирующими концептуальную область ЖИВОПИСЬ

ПИ, помимо функции селективной вторичной интерпретации, могут реализовывать функцию классифицирующей вторичной интерпретации. Обратимся к рассмотрению когнитивных и языковых механизмов, обеспечивающих реализацию этой функции ПИ.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метонимия».

Достаточно часто для интерпретации ПИ в функции классифицирующей вторичной интерпретации, объективирующих концептуальную область ЖИВОПИСЬ, задействуется когнитивный механизм «концептуальная метонимия». Механизм «концептуальная метонимия» способствует тому, что ПИ, функционируя в определенном контексте и реализуя функцию классифицирующей интерпретации, могут давать представление о творческом начале и шедеврах, связанных с той или иной Личностью, в данном случае с личностью художника. Метонимический перенос осуществляется по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат). В качестве ДЕЯТЕЛЯ рассматривается творческая личность как творец, в данном пункте живописец, результатом деятельности которого становятся его творения – нарисованные им картины. Происходит перенос имени автора на произведение искусства, созданное им. Приведенные ниже примеры иллюстрируют использование этого механизма:

(20) Выяснилось, что полотно "Тарквиний и Лукреция" в качестве личного трофея было вывезено из Германии в конце второй мировой войны офицером Советской армии. Скрученный в рулон, никем не узнанный, "Рубенс" почти полвека пролежал в комодке среди старых вещей. Уже в наше время после серии перепродаж его третьим владельцем стал 37-летний российский предприниматель и коллекционер Владимир Логвиненко (<https://iz.ru/>).

Языковой контекст позволяет понять, что ПИ *Рубенс* употреблено для обозначения картин, написанных Питером Паулем Рубенсом, известным нидерландским живописцем. Формирование смысла ПИ происходит за счет ведущего когнитивного механизма «профилирование», в фокусе характеристика ‘профессиональный статус – художник’. ПИ интерпретируется относительно когнитивного контекста СТАТУС. В материале активизируются знания о том, что Рубенс – известнейший художник, оставивший огромное творческое наследие. Происходит метонимический перенос по вышеуказанной модели, в следствие чего шедевры Рубенса называются его именем, это свидетельствует о действии когнитивного механизма «концептуальная метонимия». На уровне языка отметим использование механизмов номинации и метонимии.

(21) *Le "Malevitch" du musée de Düsseldorf était un faux.*

La Kunstsammlung Nordrhein-Westfalen a fait expertiser le "Black Square and Red Square" reçu en 2015. Verdict: il a été peint après la mort du peintre (Frédéric Therin).

В статье из французского журнала *Le Point* ПИ *Malevitch* использовано автором, чтобы привлечь внимание к картине, созданной якобы этим известным русским художником. Как оказалось, картина является подделкой и была написана уже после смерти художника. ПИ осмысляется относительно той же концептуальной области матрицы ЛИЧНОСТЬ, что и в вышестоящих примерах, а именно концептуальной области СТАТУС. При помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование» внимание реципиента фокусируется на характеристике ‘statut professionnel – peintre’, используется когнитивный механизм «концептуальная метонимия».

(22) *Un Warhol vendu 85 millions de dollars aux enchères à New York.*

C'est une somme en deçà du record de l'artiste américain mais tout de même impressionnante. Une toile monumentale et emblématique d'Andy Warhol dans les années 1960, «White Disaster», a été vendue 85 millions de dollars aux enchères mercredi soir chez Sotheby's à New York (Le Parisien, 17.10.2022).

Материал французской публикации, в которой встречается ПИ *Warhol*, осмысляемое относительно концептуальной области СТАТУС общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, указывает реципиентам на то, что картина «White Disaster», проданная за 85 миллионов долларов на аукционе в Нью-Йорке, принадлежит кисти американского художника и яркого представителя современного искусства. Ведущий когнитивный механизм «профилирование», выделяющий характеристику ‘statut professionnel – peintre’, дополняется когнитивным механизмом «концептуальная метонимия». В данном и предыдущем примерах когнитивные механизмы используются совместно с языковыми механизмами номинация и метонимия.

Ярким примером поликодового текста является следующий пример:

(23) *Не покупайте с рук Рембрандта, могут подсунуть Рубенса (Елена Потапова).*

Рисунок 12. «Не покупайте с рук Рембрандта, могут подсунуть Рубенса».

ПИ в данном примере используются в составе афоризма. Для реализации функции классифицирующей вторичной интерпретации этих ПИ относительно концептуальной области ЖИВОПИСЬ используется когнитивный механизм «концептуальная метонимия». Афоризм означает, что для обычных обывателей нет принципиальной разницы, чье полотно перед ними – Рембрандта или Рубенса. И тот, и другой художник являются символом таланта и гениальности, но люди, не разбирающиеся в живописи, не сумеют отличить одного от другого. Ведущий ко-

гнитивный механизм «профилирование» задействован, чтобы активизировать характеристику ‘профессиональный статус – художник, обладающий определенным стилем’ при осмыслении ПИ относительно концептуальной области СТАТУС. На языковом уровне используются механизмы номинация и метонимия.

ПИ, реализующие функцию классифицирующей вторичной интерпретации и объективирующие концептуальную область ЖИВОПИСЬ, как показало изучение современного медиадискурса, могут входить в состав фразеологических оборотов.

(25) *А много слова здесь не подберешь. Ведь не Рембрандтом единым: Капелану удалось заполучить, например, «Девушку за верджинелом» Яна Вермеера и «Явление ангела Агари» Карела Фабрициуса. А это еще большие редкости: работ Вермеера в мире всего 36–37 (есть споры по атрибуции по крайней мере одной из них), Фабрициуса – 16. Оба полотна могут увидеть посетители Пушкинского, и упускать шанс нельзя – в российских собраниях нет ни одного **Вермеера** (Сергей Уваров).*

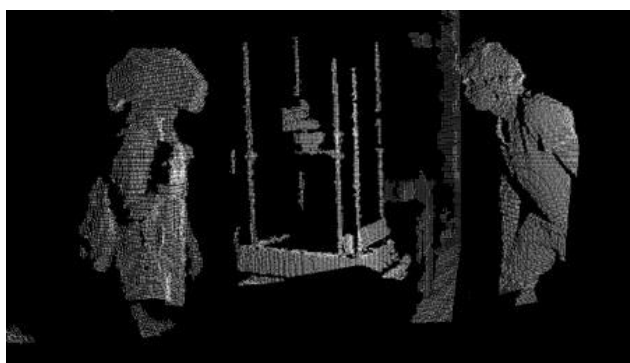
Языковой контекст позволяет понять, что ПИ *Рембрандт и Вермеер* употребляются для обозначения картин, ими написанных. Происходит метонимический перенос по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат), шедевры Рубенса называются его именем, то есть используется когнитивный механизм «концептуальная метонимия», а также ведущий когнитивный механизм «профилирование». На языковом уровне им соответствуют механизмы метонимия и номинация.

Примечательно употребление автором трансформированного фразеологического оборота «*Не хлебом единым жив человек*», содержащим ПИ *Рембрандт*. Это, своего рода, напоминание людям, что кроме плотской оболочки, которая нуждается в пропитании, Человек обладает еще душой и разумом, которым также нужна «пища». Душе нужно духовное развитие, а разум жаждет информации. Таковую «пищу» человек получает через спектр инструментов чувственной сферы, а в конкретном случае – благодаря знакомству с живописью великих мастеров.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафтонимия».

(26) *Intel покажет интерактивного Матисса.*

Intel вновь продемонстрирует публике необычные версии работ известных художников, которые впервые показал на своей нащумевшей выставке Remastered: A Visibly Smart Production from Intel в марте. Оригинальные версии работ Матисса, Дали, Да Винчи и других классиков можно будет увидеть в ходе Лондонского фестиваля дизайна, который пройдет с 22 по 25 сентября (Елена Дементьева).

Рисунок 13. «Танец II» Анри Матисса в компьютерной интерпретации.

Для интерпретации ПИ *Матисс* относительно концептуальной области СТАТУС общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, реципиентам необходимо сконцентрировать внимание на отдельных областях объекта и при помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование» выделить характеристику ‘профессиональный статус – художник, обладающий определенным стилем’. Используется когнитивный механизм «концептуальная метафтонимия», метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – объект, характеризующийся определенным качеством». Затем активизируется метонимическая модель ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат), творческая личность как творец, результатом деятельности которого становятся его творения. В репортаже рассказывается о компьютерной программе Intel Core 2-го поколения, которая способствовала созданию картины «Танец II» Анри Матисса в интерпретации концептуального французского художника Максенса Параша. Таким образом, в роли деятеля фактически выступает артефакт, а в

роли результата – созданная им картина в стиле, сходном со стилем знаменитого французского живописца. Визуальный компонент использован автором, чтобы помочь читателям представить, как именно будет выглядеть картина в исполнении компьютерной программы. Поскольку не приводится фото оригинала работы кисти Матисса, то сравнить оба полотна затруднительно, необходимо сначала самостоятельно обратиться к оригиналу.

(27) *Un ordinateur a peint un "nouveau Rembrandt" après avoir analysé le style de l'artiste. Depuis quelques années, les rapport alarmants s'enchaînent, prédisant sous peu le remplacement de millions d'emplois peu qualifiés par des robots. Et si les algorithmes arrivaient même à remplacer les artistes? Mardi 5 avril, un "nouveau Rembrandt" a été dévoilé. Sauf qu'il ne s'agit pas d'une oeuvre du maître mort il y a près de 350 ans, mais d'un ordinateur (Grégory Rozières).*

При реализации функции классифицирующей вторичной интерпретации ПИ *Рембрандт* ведущий когнитивный механизм «профилирование» сопряжен с когнитивным механизмом «концептуальная метафтонимия». В фокусе внимания характеристика ‘statut professionnel – peintre possédant le style défini’ концептуальной области СТАТУС. Метафорический и метонимический переносы осуществляются по моделям, аналогичным предыдущему примеру. Деятелем в данном примере выступает компьютер, результат выражен артефактом, то есть картиной.

Кроме того, благодаря языковому контексту за счет действий когнитивных механизмов «дистраивание», «соединение» и «развитие» изменяется еще одна характеристика – ‘statut situationnel - moderne’. Актуализации этой характеристики способствует использование имени прилагательного *nouveau*. За счет когнитивного механизма «дистраивание» появляется новая характеристика концепта ЛИЧНОСТЬ - ‘statut situationnel’, механизм «соединение» обеспечивает согласование характеристик концепта, «развитие» – уточнение характеристики ‘statut situationnel’ с учетом материала контекста. На уровне языка в примерах (26) и (27) используются механизмы номинации и метафтонимии.

Проанализированные примеры из современного русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов позволили сделать вывод, что в большинстве случаев

деятелем выступает личность, живописец, и лишь в нескольких примерах деятель выражен неодушевленным объектом, а именно компьютером.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «генерализация».

Другим важным когнитивным механизмом, способствующим осуществлению ПИ функции классифицирующей интерпретации, является генерализация. Как отмечалось выше, когнитивный механизм «генерализация» обеспечивает расширение концептуального содержания исследуемого понятия, и в нашем исследовании о его действии свидетельствуют примеры переосмысления существительных, обнаруживающих «родовидовые концептуальные сдвиги» [Панасенко 2016: 87]. Обратимся к примерам:

(28) Пока мы смотрели на маньеризм широко закрытыми глазами, Запад пережил несколько приступов страстной моды и, успокоившись, стал изучать и выставлять маньеристов столь же пристально, как и всяких Рембрандтов-Веласкесов. Мы же вынуждены догонять. Эрмитаж в этом смысле — хороший помощник. У него достаточно работ Голциуса, ван Мандера, Приматиччо или Понтормо, чтобы составить общее представление о маньеризме (Кира Долинна).

Особенность данного примера заключается в том, что для интерпретации ПИ *Рембрандт* и *Веласкес* привлекается когнитивный механизм «генерализация», который дополняет ведущий когнитивный механизм «профилирование». ПИ осмысливается читателями относительно концептуальной области СТАТУС. Профилируемая характеристика – ‘профессиональный статус – художник’. На то, что при интерпретации ПИ используется когнитивный механизм «генерализация» указывает контекст, включающий местоимение *всякие*, а также ПИ во множественном числе. У автора была возможность выбора того или иного средства генерализации, но он предпочел использовать сразу несколько языковых средств для усиления. Ирония также прослеживается в материале, ПИ используются с определенной тональностью, и, вместе с генерализацией, эти два приема используются для «широ-

кого охвата», чтобы приравнять двух всемирно известных художников – Рембрандта и Веласкеса ко всем остальным живописцам этого течения.

Отметим, что неоднократно встречаются примеры, особенность которых заключается в использовании автором нескольких ПИ для усиления воздействия на реципиента:

(29) *Отзавтракав, ломануться в Русский музей или Эрмитаж. Это из больших, на полдня, погружений в мир **Врубелей, Рембрандтов, Пикассо** и прочих Айвазовских. Студентам вход за чисто символическую плату (главное, чтобы студень был с собой). Другие правильные музеи – Кунсткамера, Достоевского, Пушкинский дом на Мойке (Аргументы и факты, 23.05.2001).*

(30) *Il s'est plongé dans l'univers de **Balthus, Goya, Picasso et Floris Jaspers** (<http://www.brunovekemans.be/>).*

В примерах (29) и (30) ПИ указывают на то, что все вышеперечисленные художники олицетворяют собой мировую живопись, а шире – искусство в целом. Для их осмысления относительно концептуальной области СТАТУС применяются когнитивные механизмы «профилирование» и «генерализация», а основные профилируемые характеристики – ‘профессиональный статус – художник’/‘statut professionnel – peintre’. В примере из русскоязычной публикации механизм генерализации реализован за счет использования ПИ в форме множественного числа, что показывает возможность их использования по отношению к различным художникам, а также на уровне языка используется местоименное прилагательное *прочие*.

2.2.3. Прецедентные имена в функции оценочной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область ЖИВОПИСЬ

Безусловно, при интерпретации ПИ одной из важнейших их функций является селективная функция, предполагающая выбор для интерпретации разнообразных критериев: внешности, особенностей поведения, статуса и многих других.

Но гораздо более значимой, с нашей точки зрения, является оценочная функция, реализуемая ПИ в процессе их функционирования в современных русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах. Чаще всего оценка возникает как следствие профилирования определенных фоновых знаний о носителе имени, например, когда в фокус внимания попадают характеристики ‘способность – талант’/‘capacité – talent’, или ‘выдающиеся способности’/‘compétences exceptionnelles’ и ПИ осмысливается относительно концептуальной области ПСИХИКА общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. Или же осмысление ПИ происходит относительно концептуальной области СТАТУС и активизируются характеристики ‘национальный статус’/‘statut national’, ‘гендерный статус’/‘statut de genre’, поскольку знание, актуализируемое ПИ, носит многоаспектный характер.

Для того, чтобы лучше понять, как ПИ реализуют функцию оценочной вторичной языковой интерпретации, рассмотрим ряд примеров из русского и французского языков. Поскольку оценивать личность представляется правильным относительно другой личности, являющейся своего рода эталоном, то модели, в которых происходит использование ПИ для того, чтобы передать знания о животных или объектах, встречаются редко. В ходе изучения ПИ в функции оценочной вторичной интерпретации, объективирующих концептуальную область ЖИВОПИСЬ, такие примеры не были найдены.

Использование ПИ для интерпретации знаний о людях.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Оценочные смыслы ПИ реализуются в русском и французском языках благодаря определенным языковым механизмам. ПИ, которые объективируют концептуальную область ЖИВОПИСЬ и реализуют функцию оценочной вторичной интерпретации, могут осмысливаться при помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование» и когнитивного механизма «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества».

(31) *Начало того же Зверева (и Венедикта Ерофеева) было абсолютно блистательно. Его линия завораживает. Карандаш исполнен силой гравюры. Он обещал быть Рембрандтом! Как великий голландец он превращал в дивную роскошь парчи все, на что падает взгляд* (Анатолий Королев).

При реализации функции оценочной вторичной интерпретации ПИ *Рембрандт* осмысление представлений о художнике происходит относительно концептуальной области ПСИХИКА общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ на основе высвечиваемой посредством ведущего когнитивного механизма «профилирование» характеристики ‘профессиональный статус – художник, обладающий определенным стилем’, на что указывает контекст. Вторая инферентная характеристика – ‘талант’, поскольку нужно обладать большим талантом, чтобы стоять в живописи «на одной ступени» с Рембрандтом. Используется когнитивный механизм «концептуальная метафора» и языковые механизмы номинация и метафора.

Следует отметить, что при интерпретации ПИ действие когнитивного механизма «концептуальная метафора» сочетается с действием других когнитивных механизмов, как в следующих примерах:

(32) *Czeslaw Bojarski, le «Cézanne de la fausse monnaie».*

Considéré comme l'un des plus grands faux-monnayeurs de tous les temps, le discret faussaire d'origine polonaise a échappé à la police pendant des années. Sans l'impatience de l'un de ses complices, Czeslaw Bojarski n'aurait sans doute jamais été arrêté (Olivier Renault).

В примере за ПИ *Cézanne* стоят знания о Чеславе Боярском, одном из известнейших фальшивомонетчиков 1960-х годов. При интерпретации данного ПИ относительно концептуальной области ПСИХИКА сначала используется когнитивный механизм «профилирование», активизируется характеристика ‘*sapacité – talent*’. Затем используется когнитивный механизм «концептуальная метафора», проводится аналогия между Боярским и великим художником. Под влиянием языкового контекста привлекается концептуальная область СТАТУС. При помощи когнитивного механизма «дистраивание» появляется характеристика ‘*statut professionnel*’, так как в материале речь идет о преступнике, обладающем большим

художественным талантом, подобно Полю Сезанну. При помощи механизма «соединение» все характеристики объединяются. За счет когнитивного механизма «развитие» характеристика меняется. Осуществляется метафорический перенос из области ЖИВОПИСЬ в область КРИМИНАЛ. В данном случае происходит изменение парадигмы оценивания, ведь тот факт, что художник талантлив, это, безусловно, положительная оценка с точки зрения его пользы для общества. И, напротив, талантливый фальшивомонетчик оценивается с точки зрения общества отрицательно, так как для государства он представляет не пользу, а, в отличие от талантливого художника, вред и убытки, которые влечет его деятельность. На языковом уровне отмечается действие механизмов номинации и метафоры.

Анализ фактического материала показывает, что больше всего встречается примеров, когда при интерпретации ПИ привлекается концептуальная область СТАТУС и активизируется характеристика ‘профессиональный статус’, при этом остальные характеристики концептуальных областей общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ могут быть фоновыми. Обратимся к примерам:

(33) *В Крыму появился «Айвазовский с баллончиком».*

Вместо кисти – баллончик, вместо холста – стена. Шедевры русской классики оживают на крымских улицах. С серостью городских фасадов борется художник Владислав Подопрigора. В Ялте появилась знаменитая картина Ивана Айвазовского «Девятый вал». За копию Владислава прозвали «Айвазовский с баллончиком» (Известия, 27.03.2019).

Языковой контекст, в котором используется ПИ *Айвазовский* позволяет понять, что для осмысления данного ПИ требуется обратиться к концептуальной области СТАТУС. Профилируется характеристика ‘профессиональный статус – художник-маринист’. За счет когнитивного механизма «концептуальная метафора», позволяющего интерпретировать один объект в терминах другого, проводится аналогия между художником, о котором идёт речь в статье, и Айвазовским. Благодаря контексту за счет когнитивного механизма «развитие» эта характеристика уточняется. Мы узнаем, что молодой художник Владислав Подопрigора работает, используя определенную технику, он рисует картины в стиле граффити и вместо

кистей применяет специальные баллончики с красками. Благодаря механизму «соединение» характеристика ‘профессиональный статус – художник-маринист’ и знания об определенной технике исполнения объединяются и взаимодействуют, и мы получаем новую характеристику ‘профессиональный статус – художник-маринист, обладающий определенной техникой исполнения’, которая и помогает нам в интерпретации данного ПИ. Механизмы номинация и метафора участвуют в реализации функции оценочной вторичной интерпретации на уровне языка. ПИ призвано выразить положительную оценку молодого художника, ведь свой талант он направляет на пользу людям, улучшая визуальный образ города.

(34) *А грузинские художники – это мои приобретения. А вот там в углу – это меня рисовал Жданов, партнер Улановой. – Ой, мы чего доброго этими разговорами воров накличем. – Ну, Жданов – не Рембрандт* (Труд-7, 23.11.2002).

При реализации функции оценочной вторичной интерпретации ПИ *Рембрандт* может привлекаться концептуальная область ПСИХИКА и в фокус внимания помещается характеристика ‘талант’. Современный малоизвестный живописец сопоставляется с именитым мэтром и из контекста становится понятно, что Рембрандт превосходит этого художника именно благодаря своему таланту. Когнитивный механизм «развитие» позволяет уточнить профилируемую характеристику, а механизм «достраивание» позволяет вывести ироничную коннотацию, которую ПИ приобретают в рассматриваемых материалах. ПИ используется иронично, что выражается с помощью частицы *ну*.

(35) *«Kanye West n'est pas Picasso», un poème moqueur et inédit de Leonard Cohen.*

Parmi les poèmes en anglais de Leonard Cohen parus début octobre dans le recueil The Flame, c'est celui intitulé «Kanye West n'est pas Picasso» qui fait certainement le plus parler ces dernières heures. L'auteur-compositeur-interprète montréalais semble s'y moquer de l'ego surdimensionné du rappeur américain (<https://ici.radio-canada.ca/>).

Американский рэпер Канье Уэст противопоставляется в отрывке Пабло Пикассо. Для осмысления ПИ нужно обратиться к концептуальной области

СИТУАЦИЯ, активизировать характеристику ‘chanson’, используя когнитивный механизм «профилирование». Другой необходимый для интерпретации ПИ механизм – «концептуальная метафора». В своей песне Уэст сравнил себя с Пикассо, Стивом Джобсом и Уолтом Диснеем, намекая на свою значимость. В опровержение его слов, Леонард Коэн написал стихотворение, поставив под сомнение заявление рэпера о том, что он является выдающимся художником, и указав на то, что у него лишь слишком высокое самомнение (l’ego surdimensionné). Обозначаемый при помощи ПИ рэпер высмеивается, и его талант иронично отрицается. Задействованы когнитивные механизмы «соединение», «дотраивание» и «развитие», способствующие возникновению ироничного звучания ПИ. Подобно предыдущему примеру, использованы языковые механизмы номинация и метафора.

В двух приведенных выше примерах ПИ, иронично используемые авторами, помогают выразить противопоставление современного художника и певца признанным гениям и сатирически указать на колоссальную разницу между талантами этих личностей.

Помимо характеристики ‘профессиональный статус’, одновременно могут активизироваться еще несколько характеристик, меняясь их содержание. Для осмысления ПИ относительно концептуальной области СТАТУС привлекаются характеристики ‘национальный статус’/‘statut national’. Обратимся к материалу, чтобы это проиллюстрировать:

(36) *Феликс Зим – французский Айвазовский.*

Феликс Зим был французским художником, известным своими светлыми изображениями водных путей в Венеции, Стамбуле и Константинополе. Работы Зима часто сравнивали с работами художников Барбизонской школы, а также с картинами Джозефа Мэллорда Уильяма Тернера (Filaretuos).

Рисунок 14. Картина Феликса Зима.

Реализация функции оценочной вторичной интерпретации ПИ *Айвазовский* осуществляется относительно концептуальной области СТАТУС с помощью механизмов «профилирование» и «концептуальная метафора». Сначала активизируется характеристика ‘профессиональный статус – художник-маринист’. Затем используется когнитивный механизм «концептуальная метафора». Следует отметить, что при интерпретации учитывается визуальная составляющая, которая позволяет дать представление об этой характеристике, то есть характеристику можно уточнить, поскольку невербальный компонент представляет полотно художника-мариниста, то есть художника, обладающего определенным стилем. Прослеживается дополнительное взаимодействие между разными кодами текста данной публикации.

Под влиянием контекста за счет когнитивного механизма «достраивание», ответственного за появление новых характеристик у концепта, активизируется характеристика ‘национальный статус’, действие когнитивного механизма «соединение» направлено на согласование характеристик концепта, представленного ПИ. За счет механизма «развитие» содержание характеристики меняется, она уточняется как ‘национальный статус – французский’, поскольку известно, что Феликс Зим – француз. ПИ *Айвазовский* вынесено в заголовок, что указывает на его текстопорождающую функцию. ПИ служит в данном контексте выражению высокой оценки уникальности личности художника.

(37) *San Yu, le Matisse chinois.*

Femmes aux proportions de jambes exagérées, nus au traits déliés attachés à l'essentiel de la ligne, les dessins de San Yu ont quelque chose de "Matissien", entre l'épure et la jubilation (Artprice.com).

Рисунок 15. Сан Ю – «Пять обнаженных».

Подобно предыдущему примеру, ПИ *Matisse* осмысляется относительно концептуальной области СТАТУС. Активизируется характеристика ‘statut professionnel – peintre possédant le style défini’, на которую нам указывает информация контекста и изображение картины Сан Ю в качестве невербальной составляющей полимодального текста. Данная картина призвана подчеркнуть сходство стиля живописи китайского художника и известного французского импрессиониста Анри Матисса, читатель сразу погружается в творчество импрессионистов и замечает схожие черты, свойственные художникам этого направления. Благодаря языковой составляющей статьи, и с помощью когнитивного механизма «достраивание» активизируется характеристика ‘statut national’, когнитивный механизм «соединение» позволяет объединить все характеристики, за счет механизма «развитие» содержание характеристики ‘statut national’ меняется, она уточняется, так как в материале говорится, что Сан Ю – китайский живописец. ПИ выполняет текстообразующую функцию заголовке статьи.

Интересной представляется характеристика ‘ситуативный статус – второй’, которая, несмотря на одинаковое языковое выражение, в зависимости от контекста, может быть осмыслена по-разному. Обратимся к примерам:

(38) *Шла выставка Шишкина, пришла какая-то женщина и написала в книге отзыв: «Здравствуйте, Иван Иванович, я посмотрела на ваши работы, мне очень понравилось, я считаю, что вы гений <...>» Она даже не знала, что это*

великий художник XIX века. Но она оценила, понимаете? То есть даже если сейчас появится второй **Шишкин**, его оценят, он будет выделяться (Мария Строганова).

При интерпретации ПИ *Шишкин* происходит обращение к той структуре знания, которая стоит за ПИ, а именно знанию о том, что Иван Иванович Шишкин – русский живописец, основоположник эпического пейзажа второй половины XIX века. Осмысление ПИ происходит относительно концептуальных областей СТАТУС и ПСИХИКА общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, профилируются характеристики ‘профессиональный статус – художник, обладающий определенным стилем’ и характеристика ‘талант’, на активизацию последней указывает языковая единица *гений*. Затем используется когнитивный механизм «концептуальная метафора». Любой художник, одаренный и способный, может рассматриваться как всемирно признанный пейзажист Шишкин. Однако необычной кажется еще одна характеристика концептуальной области СТАТУС, а именно ‘ситуативный статус – второй’. «Второй» в данном случае означает «подобный первому (по качествам), заменяющий настоящего» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова].

Под влиянием контекста за счет когнитивного механизма «достраивание» активизируется характеристика ‘ситуативный статус’. При помощи механизма «развитие» она изменяется, за счет механизма «соединение» характеристики объединяются. Под влиянием информации контекста содержание характеристики ‘ситуативный статус’ меняется, поскольку известно, что Иван Иванович – талантливый художник, но лишь последователь Шишкина. ПИ реализует в данном случае безусловно положительную оценку, об этом свидетельствуют как инферентные характеристики, так и контекст.

(39) Juan de Juanes, *le second Raphaël*.

Souvent qualifié de raphaélesque, Juan de Juanes s'est inspiré du génie de la Renaissance italienne, porté par une solide foi catholique qui fait de lui principalement un peintre de scènes religieuses (Vanessa Schmitz-Grucker).

Текст сопровождается рисунком картины Хуана де Хуанес, передающей особенности техники его письма. ПИ *Raphaël* осмысливается благодаря фоновым

знаниям о том, что Висенте-Хуан Масип, именуемый также Хуан де Хуанес, был испанским живописцем, который получил образование в области живописи благодаря изучению произведений Рафаэля и потом, в своих собственных работах продолжал подражать стилю известного живописца. ПИ осмысляется относительно концептуальной области СТАТУС, о том, что активизируется характеристика ‘statut professionnel – peintre possédant le style défini’, мы узнаем из текста статьи. Иконический элемент призван воскресить у читателя образы картин великого Рафаэля и помогает в интерпретации ПИ. Вторая актуализируемая характеристика ‘statut situationnel’ указывает на то, что Хуан де Хуанес работает в стиле Рафаэля, стилизует его манеру рисовать. Эта характеристика появляется в концептуальном содержании, передаваемом ПИ, посредством когнитивного механизма «достраивание», когнитивный механизм «соединение» позволяет объединить вышеперечисленные характеристики. Материал публикации указывает на изменение содержания характеристики ‘statut situationnel – second’.

В примерах (36) – (39) механизмы номинация и языковая метафора сопряжены с когнитивными механизмами.

При осмыслении ПИ относительно концептуальной области ЖИВОПИСЬ происходит обращение к концептуальной области СТАТУС общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ и профилируется характеристика ‘гендерный статус’.

(40) *Ван Гог в Астрахани: как это было, есть и будет.*

Талантливую художницу Елену Плужникову даже называли “Ван Гогом в юбке” за умение рисовать яркие желто-синие цвета, без переходов. И неудивительно, ее картины действительно навевают мотивы нидерландского постимпрессиониста (Малика Родина).

За ПИ *Ван Гог* стоят знания о нидерландском художнике-постимпрессионисте, чьи особенно запоминающиеся картины представляют подсолнухи. В тексте статьи за счет действия когнитивного механизма «концептуальная метафора» подчеркивается сходство картин астраханской художницы и полотен Ван Гога благодаря сходной цветовой палитре и сюжету, то есть в фокусе внимания находится характеристика ‘профессиональный статус – художник, обла-

дающий определенным стилем», активизированная при помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование». Благодаря механизму «достраивание», в концептуальном содержании, передаваемом ПИ, появляется характеристика ‘гендерный статус’. Также за счет механизма «достраивание» активизируется характеристика ‘социально-географический статус’. За счет механизма «развитие» характеристика меняется под влиянием контекста указывает на то, что художник работает в Астрахани. Когнитивный механизм «соединение» служит объединению характеристик.

(41) *Pourquoi avons-nous oublié Suze Robertson, la "femme Van Gogh"?*

Suze Robertson. On l'a souvent décrite comme la Breitner ou la Van Gogh féminine, mais la peintre Suze Robertson avait son propre langage visuel. En son temps, elle était appréciée et considérée comme un "prédécesseur des modernes"; après sa mort, elle a été rapidement oubliée (Art Dumay, 25.06.2023).

При интерпретации ПИ *Breitner* или *Van Gogh* относительно концептуальной области СТАТУС в фокусе внимания оказываются две его характеристики. Первая характеристика ‘statut professionnel – peintre possédant le style défini’ профилируется при сравнении Сюз Робертсон с Георгом Хендриком Брейтнером и Винсентом Ван Гогом на основании общности их профессиональной деятельности, они живописцы, представители течения Импрессионизм. Полотна Сюз Робертсон представляют простых людей и сцены фермерской жизни, напоминающие ранние работы Ван Гога. Вторая характеристика ‘statut de genre’ говорит об активизации представлений о гендерном статусе при помощи сразу двух ПИ. На языковом уровне изменение гендера показано при помощи существительного *la femme* и определенного артикля женского рода *la*. В примерах (40) и (41) привлечены языковые механизмы номинация и языковая метафора. Характеристика активизируется за счет когнитивного механизма «достраивание» и меняется за счет действия механизма «развитие».

Творчество обеих женщин-художниц, безусловно, положительно оценивается авторами заметок, ПИ *Bag Gog, Breitner, Van Gogh* объективирующие концептуальную область ЖИВОПИСЬ общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, в

функции оценочной вторичной интерпретации целенаправленно употреблены для того, чтобы вызвать положительную оценку деятельности этих женщин реципиентами.

Представляется, что в предложенных примерах при осмыслении ПИ относительно концептуальной области СТАТУС в фокусе внимания оказывается еще одна характеристика, широко представленная в целом ряде примеров, это характеристика ‘возрастной статус’.

(42) *Сам Пикассо говорил: "Я никогда не рисовал ничего, кроме своего времени". Восхождение на Олимп художник начал рано, с 8-ми лет – сначала под руководством отца, преподавателя рисунка, затем в академиях Барселоны и Мадрида... Окончательно обосновался "маленький Гойя" в Париже в 1904 году, на излете "голубого периода" (РИА Новости, 25.10.2001).*

В данном случае, при осмыслении ПИ *Гойя* относительно концептуальной области СТАТУС требуется использовать ведущий когнитивный механизм «профилирование». Подобно предыдущим примерам, активизируется характеристика ‘профессиональный статус – художник, обладающий определенным стилем’. Также при интерпретации используется когнитивный механизм «концептуальная метафора», определяющий появление оценочного смысла. Известно, что творчество Франсиско Гойи повлияло на стиль живописи Пикассо и нашло отражение в его работах, именно у Гойи Пикассо черпал вдохновение. Когнитивный механизм «достраивание» обуславливает появление новых характеристик у концепта. Они возникают на основе профилируемых характеристик концепта за счет обращения к фоновым знаниям и в фокус попадает другая инферентная характеристика – ‘возрастной статус’, на которую указывает имя прилагательное *маленький*. За счет действия когнитивного механизма «развитие» характеристика уточняется как ‘возрастной статус – юный возраст’, а когнитивный механизм «соединение» отвечает за согласование характеристик концепта, репрезентированного ПИ.

(43) *Découvrez les toiles du mini-Monet.*

Il s'appelle Kieron Williamson, il surnommé le mini-Monet, en hommage au maître français de l'Impressionnisme Claude Monet.

Quarante toiles dont des aquarelles seront proposées à la vente et la galerie espère atteindre plus de 500 000 euros pour l'ensemble de ses oeuvres...Kieron Williamson, qui a déménagé avec ses parents à Ludham pour plus de tranquillité, explique avoir commencé à peindre à l'âge de 5 ans, en observant les bateaux à quai lors de vacances passées à Cornwall (<https://www.parismatch.com/>).

Рисунок 16. Киерон Уильямсон за работой.

При интерпретации ПИ *Клод Моне* относительно концептуальных областей ПСИХИКА и СТАТУС общей когнитивной матрицы используется ведущий когнитивный механизм «профилирование». Активизируются такие характеристики, как ‘capacité – talent’, и ‘statut professionnel – peintre possédant le style défini’. За счет когнитивного механизма «концептуальная метафора» проводится аналогия между работами мальчика и известного французского импрессиониста, и выводится информация о том, что он рисует в манере известного мастера и обладает определенным талантом. Помимо этого, благодаря языковому контексту за счет когнитивного механизма «дистраивание» активизируется еще одна характеристика – ‘statut d’âge’. Активизации этой характеристики способствует использование имени прилагательного *mini*. “Mini” в данном случае префикс, от латинского “minimum, indiquant la petitesse, la brièveté” [<https://www.larousse.fr>] указывает на юный возраст художника, ведь Киерону Уильямсону было всего 5 лет, когда он начал творить. Когнитивный механизм «соединение» способствует слиянию характеристик. Используется когнитивный механизм «развитие», позволяющий уточнить характеристику как ‘statut d’âge – jeune âge’. Этому материалу, как и многим другим статьям, относящимся к теме живописи, присуща поликодовость.

Невербальный компонент, дополняющий публикацию, призван привлечь внимание читателя к сходству картин юного художника и Клода Моне и полнее передать читателю представление об общности стиля исполнения.

ПИ художников, используемые для того, чтобы подчеркнуть талант к живописи у детей, раскрывшийся уже в раннем возрасте, безусловно призваны подчеркнуть положительную оценку творчества юных живописцев.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

Что касается общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, а точнее входящей в ее структуру концептуальной области ЖИВОПИСЬ, межконцептуальные связи между объектом сравнения и субъектом сравнения устанавливаются за счет выделения таких основных характеристик, как ‘профессиональный статус’/‘statut professionnel’, ‘профессиональный статус – художник, обладающий определенным стилем’/‘statut professionnel – peintre possédant le style défini’, ‘атрибут внешности’/‘attribut d’apparence’, ‘возрастной статус’/‘statut d’âge’ и некоторых других.

В случаях со сравнением, осмысление ПИ может происходить относительно концептуальной области СТАТУС. Обратимся к языковому материалу русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов, чтобы проиллюстрировать использование ПИ для осмысления представлений о других людях.

(44) *Никита Арт: дорасти до уровня настоящего творца, подобного Ренуару.*

– *На данный момент у меня было уже более 60-ти выставок (множество коллективных и четыре персональных). Да, безусловно, есть глобальная цель: дорасти до уровня настоящего творца – художника, подобного Ренуару... Хотелось бы достичь того уровня, когда твои работы и правда являются произведениями, которые могут составить часть культурного наследия XXI века (Елена Рябова).*

Фамилия известного французского импрессиониста *Ренуара* употребляется для обозначения высокого уровня мастерства, статусности художника, к которому стремится Никита Евдокимов. Для осмысления ПИ относительно концептуальной

области СТАТУС, за счет ведущего когнитивного механизма «профилирование» активизируется характеристика ‘профессиональный статус’. Затем при помощи когнитивного механизма «концептуальное сравнение» проводится сравнение, уровня, которого хочет достичь художник, с уровнем великого художника. На уровне языка для выражения сравнения используется слово *подобного*, используется и языковой механизм номинация.

В данном случае, ПИ призвано подчеркнуть, безусловно, положительную оценку творчества молодого художника, поскольку он старается достичь уровня именитого мэтра, являющегося эталоном сравнения.

(45) *Если цветы – то каких-то особенно ярких оттенков. Если море – то удивительного, кристального цвета. Если веселье – то до самого утра. Если великий мастер – то на грани гениальности и безумия, как Гойя, Дали или Гауди...* (Аргументы и факты, 13.09.2002).

Для интерпретации таких ПИ, как *Гойя, Дали* или *Гауди*, требуется обратиться к концептуальной области ПСИХИКА общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ и активизировать характеристику – ‘талант’ за счет когнитивного механизма «профилирование». О том, что в фокус помещается данная характеристика свидетельствует контекст (*великий мастер*). Вместе с тем активизируется характеристика ‘особенности психики’ (*на грани гениальности и безумия*). Широко известно, что эти представители искусства отличались нестандартным мировосприятием. На когнитивном уровне задействован механизм «концептуальное сравнение по сходству». На языковом уровне сравнение представлено союзом *как*, также используется механизм номинация.

(46) *Sans aucun doute, Murillo pourrait, comme Velazquez, devenir un brillant portraitiste. La confirmation de cela se trouve dans son autoportrait, daté de 1672-75 ans, où il s'est avéré être un maître exceptionnel du portrait. Cependant, ce genre ne semblait pas trop l'attirer. Seul un très petit nombre de portraits appartenant à son pinceau ont survécu (<https://painting-planet.com/>).*

Подобно предыдущему примеру, акцент делается на том, что Мурильо и Веласкес писали в жанре портретной живописи. Следовательно, при интерпретации

ПИ *Velazquez* профилируется характеристика ‘statut professionnel – peintre possédant le style défini’ концептуальной области СТАТУС. Концепт объекта сравнения соотносится, таким образом, с концептом объекта-репрезентанта признака. На языковом уровне сравнение передается союзом *comme*. То есть используются когнитивные механизмы «профилирование» и «концептуальное сравнение по сходству».

Когнитивный механизм «концептуальное сравнение» предполагает также сравнение каких-либо объектов, или людей с целью указать на их несходство, противоположность, как в следующих примерах, где для осмысления ПИ требуется использовать «концептуальное сравнение по контрасту». Приведем примеры:

(47) *Новый генпрокурор Украины сравнил себя с Леонардо да Винчи.*

Генеральный прокурор Украины Юрий Луценко заявил, что намерен продемонстрировать результаты своей работы в кратчайшие сроки, сравнив временные затраты с работой Леонардо да Винчи над картиной "Мона Лиза".

"Мону Лизу" Леонардо да Винчи рисовал 12 лет, одни глаза. У нас нет даже 12 месяцев на то, чтобы дать обществу результат. Мы не так богаты на время, чтобы снова разрешить себе только слова", – заявил он (РИА Новости, 12.05.2016).

Из языкового контекста становится понятно, что осмыслить ПИ *Леонардо да Винчи* при помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование» следует относительно концептуальной области СИТУАЦИЯ. Реципиентами привлекаются знания об истории создания полотна «Мона Лиза», работа над которым длилась много лет, и проводится параллель между великим художником и украинским министром, которому, напротив, нужно реализовать поставленные цели в довольно сжатые сроки. Второй задействованный когнитивный механизм, таким образом, это «концептуальное сравнение по контрасту».

Кроме того, происходит взаимодействие между концептом, содержащим знания о генпрокуроре Луценко, и концептом, содержащим знания о живописце Да Винчи. При помощи механизма «дистраивание» активизируется характеристика ‘профессиональный статус’, действие когнитивного механизма «соединение»

обеспечивает согласование характеристик концепта личности за счет обращения к фоновой информации. Содержание характеристики 'профессиональный статус' модифицируется за счет когнитивного механизма «развитие», так как в репортаже речь идет о представителе прокуратуры. Наблюдается перенос из области ЖИВОПИСЬ в область ПРАВО. На языковом уровне сравнение выражается при помощи конструкции *не так..., чтобы...* ПИ вынесено в заголовок публикации, что указывает на его текстопорождающую функцию, как и во многих других случаях. ПИ Леонардо да Винчи в конкретном случае призвано на контрасте выразить негативную оценку деятельности генпрокурора Украины, которому не хватает времени на качественную продуманную работу.

Исследование материалов медиадискурса, включающего ПИ, объективирующие концептуальную область ЖИВОПИСЬ общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, позволило выявить функции селективной, классифицирующей и оценочной вторичной интерпретации, реализуемые в полной мере ПИ. Отметим, что ПИ активно используются авторами статей для того, чтобы передать представления о животных, при этом ведущий когнитивный механизм «профилирование», необходимый для интерпретации ПИ, может сочетаться с когнитивным механизмом «концептуальная метафора» или «концептуальное сравнение». ПИ востребованы для интерпретации представлений об объектах, и в этом случае, помимо двух вышеперечисленных когнитивных механизмов может быть задействован и когнитивный механизм «концептуальная метафтонимия». Но наибольшее количество выявленных примеров, в которых ПИ служат средствами интерпретации представлений о других людях, говорит о том, что ПИ в медиадискурсе необходимы для того, чтобы выражать с их помощью оценку деятельности, статуса, таланта и внешних данных человека. При этом ПИ обычно занимают сильную позицию в материале, а именно фигурируют в названии публикации, что свидетельствует об их текстопорождающей функции.

Отдельно стоит упомянуть, что большинство исследованных примеров представляют собой поликодовые тексты, в которых вербальный и иконический компоненты взаимодействуют и находятся в интегративных отношениях. Газет-

ный текст, сопровождаемый фотоизображением, является, безусловно, более понятным и доступным для реципиентов, и, совместно с ПИ, входящими в его состав, более привлекательным и информативным.

2.3. Прецедентные имена, объективирующие концептуальную область МУЗЫКА

Следующей будет рассмотрена концептуальная область МУЗЫКА, являющаяся составной частью общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО.

По данным энциклопедического словаря, музыка осмысливается как «вид искусства, в котором средством воплощения художественных образов служат определенным образом организованные музыкальные звуки. Музыка фиксируется в нотной записи и реализуется в процессе исполнения» [БЭС].

Музыка из всех видов искусств непосредственно воздействует на восприятие человека, «заражает эмоциями», поэтому, по нашему мнению, концептуальная область МУЗЫКА неразрывно связана с концептом личности.

С.А. Колпакова и О.М. Исаченко, исследуя концепт МУЗЫКА в русской языковой картине мира отмечают, что «музыка – это своеобразный коммуникативный акт, «каузированный» субъектом» [Колпакова 2012: 94]. Такой подход свидетельствует о том, что личность в сфере музыки может выступать в трех ипостасях: 1) творец (композитор), 2) исполнитель (певец, музыкант), 3) слушатель. Для изучения осмысления ПИ относительно данной концептуальной области считаем необходимым рассмотреть ПИ, передающие представления о личностях композиторов, а также исполнителей, певцов, музыкальных коллективов.

Для анализа мы обратились к ПИ лиц, являющихся актуальными и широко известными представителям не только российского и французского лингвокультурного, но и, без сомнения, всего мирового сообщества. Среди ПИ композиторов и исполнителей нами были рассмотрены такие ПИ, как *Вольфганг Амадей Моцарт/Wolfgang Amadeus Mozart*, *Людвиг ван Бетховен/Ludwig van Beethoven*, *Никколо Паганини/Niccolo Paganini*, *Петр Ильич Чайковский*, *Сергей Васильевич*

Рахманинов, Франц Шуберт, Фридерик Шопен, Филипп Киркоров, Иосиф Кобзон, Валерий Леонтьев, Эдит Пиаф/Édith Piaf, Мирей Матье/Mireille Mathieu, Джо Дассен /Joe Dassin, Милен Фармер/Mylène Farmer и многие другие.

2.3.1. Прецедентные имена в функции селективной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область МУЗЫКА

В целях исследования реализации ПИ, объективирующими концептуальную область МУЗЫКА, селективной интерпретирующей функции были проанализированы тексты русскоязычных и франкоязычных СМИ за последние 20 лет. При осмыслении ПИ в функции селективной вторичной интерпретации в фокус внимания активно попадают такие характеристики концептуальной области ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, как ‘физическое качество’/‘qualité physique’, ‘особенности внешности’/ ‘caractéristiques particulières’, ‘общая оценка внешности’/ ‘évaluation générale d’apparence’, ‘профессиональный статус’/‘statut professionnel’ и некоторые другие.

Приведем примеры, которые иллюстрируют реализацию селективной интерпретирующей функции ПИ по ряду моделей.

I. Использование ПИ для интерпретации знаний о животных.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – конкретное животное как носитель определенного качества».

(47) Глухой кот **Бетховен** вынужден сидеть в клетке всегда.

Бетховен не слышит. Совсем не слышит. Но это ему в жизни никак не мешает (<https://dzen.ru/>).

(48) **Beethoven**, le pari fou de Micetto...

Et oui, son nom lui va très bien à ce chat, on se souviendra que le vrai Beethoven, Ludwig de son prénom, a eu une vie épouvantable <...> notre chat est non seulement

malentendant mais aussi malvoyant, mais on sait que chez le greffier, l'élément le plus efficace de détection est sur son nez, j'ai nommé les fameuses vibrisses. Bref il est là Beethoven, très vivant, très présent (Jean-Louis Bernardelli) .

В примерах (47) и (48), принадлежащих русскоязычному и франкоязычному медиадискурсам, ПИ *Бетховен/Beethoven* вынесены в заголовки, что позволяет нам говорить о текстообразующей функции ПИ, которая проявляется прежде всего на композиционном уровне. При помощи такого приема ПИ становятся значимой составляющей частью всего текста, его информационного пространства и структуры. ПИ-антропоним осмысливается прежде всего при помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование», и в фокусе внимания находится такая характеристика человека, как слух – «способность воспринимать звуки и ориентироваться по ним во внешней среде посредством анализатора слухового [БПЭ]. В частности, речь идет о характеристиках ‘нарушение слуха – глухота’/‘*déficience auditive – surdité*’ концептуальной области ПСИХИКА общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. Характеристики профилируются, поскольку из контекста становится понятно, что речь идет о нарушении слуха и полной потере способности слышать – глухоте.

Второй необходимый когнитивный механизм – «концептуальная метафора». Известно, что Людвиг ван Бетховен страдал прогрессирующей потерей слуха, что привело к развитию у него глухоты. Это качество композитора позволяет привлечь его имя для интерпретации клички животного. Кота называли Бетховен именно потому, что он страдает от потери слуха, как и немецкий композитор.

(49) *Кошачий Стиви Уандер: слепой кот любит играть на пианино.*

Это может показаться невероятным, но слепой кот, которому дали кличку Стиви Уандер (в честь гениального слепого пианиста, соул-певца и композитора) проявляет большой интерес к пианино и любит нажимать лапами клавиши... По словам кураторов приюта, таким образом он пытается воздействовать на окружающий мир через звук, коли не имеет возможности его видеть (<https://www.zoopicture.ru/>).

Рисунок 17. Слепой кот Стиви Уандер.

В фокусе внимания читателей оказывается концептуальная область ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ и характеристика ‘физическое качество – слепота’. Следует отметить, что, возможно, при осмыслении ПИ привлекается также концептуальная область ПСИХИКА, поскольку слепота может быть вызвана тем, что мозг не воспринимает информацию. Осмысление ПИ осуществляется с помощью ведущего когнитивного механизма «профилирование» и когнитивного механизма «концептуальная метафора». Знания о недуге Стиви Уандера, слепого певца, пианиста и композитора, ложатся в основу вторичной селективной интерпретации ПИ *Стиви Уандер*. Кроме этого, значима роль контекста, из которого читатель узнает о повышенном интересе кота к пианино, что также позволяет провести параллель с американским исполнителем. Вербальный и невербальный компоненты текста находятся в тесном взаимодействии, поскольку фотография кота дополняет публикацию.

В примерах (48) – (50) на языковом уровне когнитивным механизмам «профилирование» и «концептуальная метафора» соответствуют механизмы номинация и метафора.

Проиллюстрируем то, каким образом при интерпретации ПИ может происходить обращение к разным характеристикам нескольких концептуальных областей. Обратимся к следующему примеру:

(50) *Попугая породы Ара работники зоопарка решили назвать Филиппом, в честь Киркорова. Он им его очень напоминает. Яркий окрас и звонкий голос выде-*

ляет попугая среди всех других птиц. В зоопарке **Филиппа** можно посмотреть в живую и угостить лакомством (Runect).

При интерпретации ПИ *Филипп* относительно концептуальных областей ПСИХИКА и ВНЕШНОСТЬ активизируются характеристики ‘способности – голос’ и ‘общая оценка внешности’. Ведущий когнитивный механизм «профилирование» сочетается с когнитивным механизмом «концептуальная метафора» при формировании интерпретирующего значения ПИ. Попугай Филипп, как мы узнаем из материала, обладает звонким голосом, что позволяет нам для осмысления ПИ актуализировать характеристику ‘способности – голос’, поскольку под голосом принято понимать «звучание голосовых связок, как материал вокального искусства, орган пения, способность петь» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова]. Вторая характеристика, лежащая в основе метафорического переноса – ‘общая оценка внешности’. Между попугаем, имеющим необыкновенно яркое оперенье и выгодно выделяющимся им на фоне остальных птиц и певцом Киркоровым, который, как мы знаем, носит экстравагантные костюмы и имеет броский, неординарный внешний вид, что и отличает певца от большинства звезд российской эстрады, проводится аналогия, что учитывается при осмыслении ПИ *Киркоров*. Совместно с указанными когнитивными механизмами используются языковые механизмы номинация и метафора.

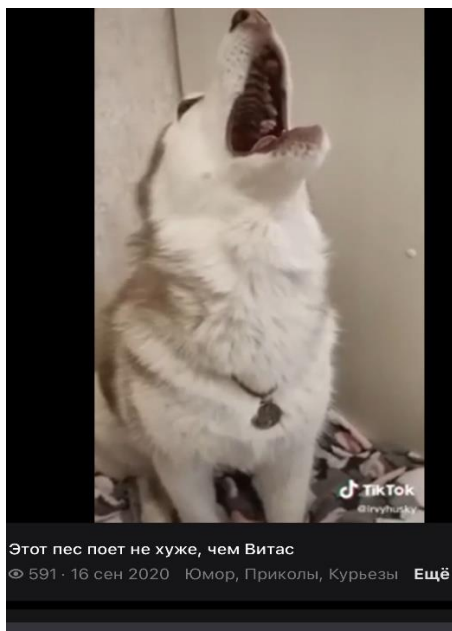
2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

Для описания умений животных нередко используются ПИ, и в таком случае наряду с ведущим когнитивным механизмом «профилирование» может быть использован другой когнитивный механизм формирования смысла – «концептуальное сравнение». Сравнение как способ селективной вторичной интерпретации выделяет и помещает в фокус внимания определенную характеристику одной из концептуальных областей общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ.

Рассмотрим примеры, для интерпретации которых используются данные механизмы и привлекается концептуальная область ПСИХИКА:

(51) *Этот пес поет не хуже, чем Витас.*

Этого песика ждет большое будущее. Такой прекрасный певческий потенциал и талант просто необходимо развивать. Его голосовым данным позавидует даже сам Витас. Итак, давайте послушаем чудный фальцет этого хорошего мальчика (<https://trinixy.ru/>).

Рисунок 18. Пес поет не хуже, чем Витас.

(52) Le maître du chien nommé Riley a publié une vidéo sur laquelle le canidé mugit tout comme le fait Britney Spears en chantant Toxic. Il a charmé la Toile (<https://fr.sputniknews.africa/>).

В примерах (51) и (52) авторы сравнивают исполнительские способности в области музыки собак с манерой исполнения известных певцов – российского исполнителя Витаса и американской звезды Britney Spears, пытаясь при помощи сравнительных оборотов передать читателю представления об их голосах и манере пения. В обоих случаях перед нами не просто поликодовый материал, а мультимодальный, поскольку каждая публикация сопровождается ссылкой на видео, где можно послушать «пение» животных и убедиться, насколько оно схоже с оригиналом – пением звезд эстрады. В русскоязычной публикации ПИ вынесено автором в заголовок, что позволяет читателю сразу сконцентрировать внимание на основной теме статьи и свидетельствует о выполнении ПИ текстопорождающей функции. При осмыслении ПИ относительно концептуальной области ПСИХИКА, реципиенту необходимо профилировать такие характеристики, как

‘особенности исполнения – завывание’/‘particularités de performance – hurlement’. Ведущий когнитивный механизм «профилирование», на языковом уровне представленный механизмом номинация, сопряжен с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение по сходству», выраженным в русском языке сравнительным оборотом *не хуже, чем*, а во французском языке сравнительным оборотом *tout comme*. Примечательно то, что использование ПИ в этих примерах сопряжено с оценкой, но оценивается не столько животное, сколько человек, носитель ПИ.

II. Использование ПИ для интерпретации знаний об объектах.

Проведенное исследование подтвердило, что для того, чтобы охарактеризовать или определить некий артефакт или объект, журналисты зачастую обращаются к ПИ. При этом для формирования интерпретирующего смысла ПИ задействуются разнообразные когнитивные механизмы:

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – объект, характеризующийся определенным качеством».

Рассмотрим примеры, иллюстрирующие действие данной комбинации механизмов подробно:

(53) *Soft **Mozart** – самая эффективная программа для обучения игре на фортепиано... Это научно разработанная программа, основанная на изобретении американского музыковеда Хеллен Хайнер [<https://solfeggio-online.ru/soft-mozart-solfeggio-i-fortepiano/?ysclid=lzjibs828f547860320>].*

(54) *Le programme **Mozart** permet de créer, d'éditer et d'imprimer des partitions musicales à partir du clavier de l'ordinateur. **Mozart** est entièrement Wysiwyg (What you see is what you get). Les compositions peuvent être sauvegardées puis exportées en tant que fichiers Midi, ce qui permettra par la suite de les écouter à l'aide d'une carte son (<https://www.zdnet.fr/>).*

При интерпретации ПИ *Mozart* из российского и французского публицистических материалов в рамках концептуальной области СТАТУС профилируются характеристики ‘профессиональный статус – умение сочинять музыку’/‘statut professionnel – capacité à composer de la musique’. Ведущий когнитивный механизм «профилирование» взаимодействует с когнитивным механизмом «концептуальная метафора». Подобно Моцарту, пишущему музыку, компьютерная программа служит именно для создания музыкальных произведений. На языковом уровне аналогами когнитивных механизмов являются номинация и метафора.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

Помимо примеров, в которых профилируются характеристики концептуальной области ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, при использовании ПИ для интерпретации объектов в фокус могут попадать характеристики концептуальной области СТАТУС.

(55) *Компьютер научили сочинять музыку в стиле Баха.*

Ученые научили глубокую нейронную сеть создавать музыкальные произведения в стиле любимых Бахом хоральных кантат. Хоральные кантаты великого немецкого композитора привлекли внимание ученых благодаря ступенчатости и алгоритмичности процесса их сочинения (<https://stereo.ru/>).

(56) *Son ordonnateur compose comme Beethoven.*

Florian Colombo utilise l'intelligence artificielle pour compléter la «10e symphonie». Résultat à écouter avec l'orchestre Nexus à Lausanne et Genève. Et le programme est capable, sur la base d'une succession d'accords proposés, d'en élaborer une séquence originale développée pour plusieurs instruments et qui sonne bien ensemble (Matthieu Chenal).

Для привлечения интереса читателей в заголовке используются ПИ, которые играют важную роль в построении текста. Применяется когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», сочетающийся с ведущим когнитивным механизмом «профилирование». В фокусе внимания концептуальная область СТАТУС и характеристики ‘профессиональный статус – умение сочинять музы-

ку’/‘statut professionnel – capacité à composer de la musique’. На них указывает контекстуальная информация. Ученые решили обучить машину создавать хоралы в стиле Баха в примере из российского репортажа. Как показал опрос профессиональных музыкантов и студентов музыкальных училищ, программа вполне справилась с поставленной задачей и при сопоставлении машинной музыки и музыки самого композитора лишь 75% респондентов правильно определяли, какое из произведений принадлежит Баху. На уровне языка используется механизм номинация, сравнение передается существительным с предлогом *в стиле*. Во франкоязычной статье речь идет о Флориане Коломбо, который использует искусственный интеллект для завершения «Десятой симфонии». Сходство в этом случае заключается в умении сочинять музыку композитором и компьютером. На языковом уровне сравнение передается сравнительным союзом *comme*.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафтонимия».

(57) *Интерактивный тренажёр «Маленький Моцарт» включает набор из 25 игр-заданий для знакомства ребёнка с музыкальной грамотой. Он знакомит ребёнка с музыкальными инструментами, основными видами мелодий, нотной грамотой и помогает ребёнку сочинить свои первые музыкальные композиции (<https://allsoft.ru/>).*

(58) *"Le petit Mozart jeu musical électronique" permet d'apprendre et de jouer 47 airs de musique très connus (<https://jouets-retro.fr/>).*

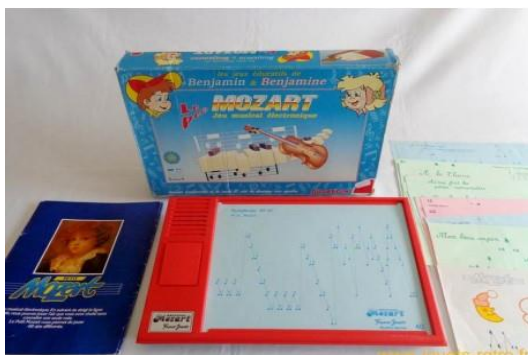

Рисунок 19. Электронно-музыкальная игра «Маленький Моцарт».

Примеры (57) и (58) объединяет то, что при интерпретации ПИ *Моцарт/Mozart* относительно концептуальной области ПСИХИКА используется

ведущий когнитивный механизм «профилирование», подсвечивающий характеристики ‘молодой гений, хорошо играющий’/‘jeune génie qui joue bien’. На то, что следует задействовать именно эту характеристику, нам указывают фоновые знания о том, что Моцарт, будучи ребенком, много выступал, хорошо играл. Метафорический перенос выполняется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества». Далее происходит метонимический перенос по модели ЧАСТЬ 1 (следствие) – ЧАСТЬ 2 (причина), то есть музыкальный инструмент называется по тому, кого он позволяет обучить. Таким образом, для осмысления ПИ требуется привлечь и когнитивный механизм «концептуальная метафтонимия». На языковом уровне используемые механизмы – номинация и метафтонимия.

III. Использование ПИ для интерпретации знаний о людях.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества».

В ряде примеров из русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов при формировании смысла ПИ высвечиваются характеристики концептуальной области ВНЕШНОСТЬ:

(59) *Белоснежная улыбка и защита от кариеса <...> Смотрели, чтобы девушка была пухленькой, в общем, не тощей моделью, и юноша такой — немножко Джо Дассен*» (<https://studopedia.su/>).

Наряду с другими, концептуальная область ВНЕШНОСТЬ привлекается для осмысления представлений о других людях. В конкретном случае действие ведущего когнитивного механизма «профилирование» направлено на высвечивание характеристики ‘общие представления о внешности’. Когнитивный механизм «концептуальная метафора» подразумевает наличие внешнего сходства с Джо Дассеном, отличавшегося довольно привлекательной внешностью. Наречие

немножко указывает, что претендент на роль должен быть в некоторой степени похожим на французского певца.

(60) *Да будь ребенок в потенции хоть самим Чайковским, но разве разовьется его талант, если в доме нет ни единого музыкального инструмента и родители, желая, чтобы он занимался "серьезным делом", а не "глупостями", вместо музыкальной школы отдают его в математическую? Не заметить вовремя и не дать простора таланту – значит позволить ему зачахнуть на корню* (Лариса Алимамедова).

При формировании смысла ПИ в данном контексте за счет когнитивного механизма «профилирование» высвечивается такая характеристика антропонимически репрезентированного концептуального содержания, как ‘способность – талант’ концептуальной области ПСИХИКА, поскольку Чайковский выступает здесь как музыкальный гений, безусловно талантливый. За счет когнитивного механизма «концептуальная метафора» проводится аналогия между ребенком и композитором. В данном случае положительная оценка нейтрализуется контекстом.

(61) *Zaz: Je ne suis pas Stromae. Une chanson en anglais, moi, c'est OK* (Léna Lutaud).

В данном примере прежде всего профилируется характеристика ‘statut professionnel – chanteur’ концептуальной области СТАТУС, так как оба героя репортажа – музыканты. Когнитивный механизм «концептуальная метафора» задействуется после того, как за счет механизма «профилирование» в фокус внимания помещается характеристика ‘style d’interprétation’ концептуальной области ПСИХИКА. Из материала становится понятно, что эти двое популярных на данный момент французских исполнителей – Zaz и Stromae отличаются именно манерой исполнения. Дело в том, что Стромаэ не поет свои песни на английском языке, тогда как Заз делает это с удовольствием. В данном примере ПИ не выражает оценку, поскольку используется для констатации того факта, что исполнитель поет свои песни только на родном языке.

Номинация и метафора – языковые механизмы, соответствующие в примерах (59) – (61) вышеназванным когнитивным механизмам.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

Как механизм, обеспечивающий селективную вторичную интерпретацию, сравнение направлено на выделение разных характеристик концепта личности. Обратимся к примерам, когда в фокус внимания могут попадать характеристики концептуальной области ПСИХИКА:

(62) *Но зашумевший дождь заглушил ее слова, и уходящий в ночь мужчина остался глух, как Бетховен (<https://www.promegalit.ru>).*

(63) *Travaillant dans l'isolement, nous dit Vassili Zakhartchenko, actuellement directeur de la revue la Technique pour la jeunesse, Tsiolkovski «était sourd comme Beethoven, mais il écoulait avec frémissement les pulsations de l'avenir battre dans sa conscience» (André Pierre).*

В предлагаемых контекстах используются ПИ *Бетховен/Beethoven*, при осмыслении которых активизируются концептуальная область ПСИХИКА общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, с акцентом на характеристики 'нарушение слуха – глухота'/'*déficience auditive – surdité*'. На то, что требуется актуализировать данную информацию о композиторе, указывает материал. Для реализации ПИ функции селективной вторичной интерпретации используется когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству». Когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству» позволяет на основе характеристик 'нарушение слуха – глухота'/'*déficience auditive – surdité*', которые эксплицитно выражены при помощи языковых единиц *глух/sourd*, сравнить персонажей с Бетховеном, которого называют иногда «Великий глухой».

(64) *Le mot qui me vient le plus à l'esprit, c'est les couleurs. Je sais que cela semble bizarre de parler de couleurs en musique et pourtant il y a vraiment des couleurs. Ce sont des couleurs qui ne sont peut-être pas le rouge, le jaune, le vert, bien que certains compositeurs, comme Messiaen, aient voulu associer la vraie couleur avec*

la musique, mais là je parle juste des couleurs du piano, des sonorités (Jean-Yves Thibaudet).

В примере французский пианист Жан Ив Тибодэ сопоставляется с другим знаменитым французским композитором и учителем многих мэтров музыкального академического авангарда Оливье Мессианом. Профилируется характеристика ‘statut professionnel – pianiste’ концептуальной области СТАТУС. Помимо когнитивного механизма «профилирование» в интерпретации ПИ участвует когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», на это указывает контекстуальная информация. На языковом уровне используется механизм номинация, сравнение представлено сравнительным союзом *comme*.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с несколькими когнитивными механизмами.

Проиллюстрируем то, каким образом использование нескольких когнитивных механизмов позволяет интерпретировать ПИ:

(65) *Дамы делали причёску а-ля Паганини – локоны в поэтическом беспорядке ниспадали на плечи* (Сергей Цветков).

Языковой контекст, в котором используется ПИ, позволяет понять, что для осмысления ПИ требуется обратиться к концептуальной области ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ и активизировать характеристику ‘причёска’ при помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование». О причёске Паганини мы знаем то, что он носил довольно длинные локоны, именно таким он запечатлен на полотнах различных художников.

Затем задействуется когнитивный механизм «концептуальная метонимия», метонимический перенос происходит по модели ЧАСТЬ 2 (личность) - ЧАСТЬ 1 (причёска). Причёска Никколо Паганини рассматривается как составляющая часть образа этого музыканта, часть его внешности. Затем для интерпретации ПИ читатель использует когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», на что указывает наречие *а-ля* со значением «наподобие, по образцу кого-чего-нибудь» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова]. Происходит сравнение причёски Паганини и причёсок дам, которые ее повторяли.

(66) *Zendaya ose la coupe au bol façon Mireille Mathieu.* (Justine Feutry).

Рисунок 20. Зендая со стрижкой в стиле Мирей Матье во время фотосессии.

В данном примере ПИ *Mireille Mathieu* вынесено автором статьи в заголовок. Для реализации ПИ функции селективной вторичной интерпретации при его осмыслении относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ используется ведущий когнитивный механизм «профилирование» и активизируется характеристика ‘coupe’. На это указывает иконический компонент, подчеркивающий смысл, передаваемый ПИ, и находящийся в дополнительном отношении с языковой составляющей статьи. Автор таким образом напоминает читателям, как выглядела знаменитая прическа французской певицы, которую затем примеряли на себя многие женщины. Подобно предыдущему примеру, при помощи когнитивного механизма «концептуальная метонимия» происходит перенос по модели ЧАСТЬ 2 (личность) – ЧАСТЬ 1 (прическа). Знаменитая стрижка Мирей Матье сравнивается с прической, которую сделали Зендае. Используется когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», который на языковом уровне передается французским словом *façon*, обозначающим фасон, образ, форма, тип, стиль, образ.

(67) *Хриплый голос Немоляева удачно гармонирует с вибрирующим а-ля Мирей Матье женским бэк-вокалом* (Аргументы и факты, 02.08.2000).

Смысл данного ПИ раскрывается в контексте с помощью слов «*вибрирующим женским бэк-вокалом*», тем самым облегчая осмысление ПИ. Совместно с текстом, фоновые знания о носителе ПИ французской певице Мирей Матье, позволяют заключить, что в фокусе – характеристика ‘способности – голос’ концеп-

туальной области ПСИХИКА, формирование смысла ПИ происходит благодаря когнитивному механизму «профилирование», сочетающемуся с когнитивным механизмом «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ 2 (личность) – ЧАСТЬ 1 (голос). Затем «концептуальное сравнение по сходству» позволяет провести сравнение непосредственно с французской певицей, что предается на языковом уровне при помощи наречия *a-ля*.

(68) *Son style est reconnaissable entre mille: ses roulements de « r » à la Mireille Mathieu, sa voix parfois rocailleuse, son univers joliment vintage, qui se traduit aussi dans ses looks sophistiqués. On la compare alors à Edith Piaf et Lady Gaga* (Pierrick Geais).

Отрывок статьи интересен тем, что в нем автором привлекаются одновременно три ПИ, чтобы произвести яркое впечатление на читателя и вызвать его интерес. В первом случае, при осмыслении ПИ относительного той же концептуальной области, что и в предыдущем примере – ПСИХИКА, профилируется характеристика ‘*saracité – voix*’, на которую указывает и контекстуальная информация: *ses roulements de «r», sa voix parfois rocailleuse*. Для интерпретации ПИ *Mireille Mathieu* в функции селективной вторичной интерпретации используются когнитивные механизмы «концептуальная метонимия» по модели, аналогичной предыдущему примеру, и «концептуальное сравнение по сходству», на что указывает сравнительный оборот *à la*. Однако в отрывке дается представление не только о голосе, но и об особенностях образа певицы – *ses looks sophistiqués*. Очевидно, необходимо привлечь характеристику ‘*particularités d’apparence*’ концептуальной области ВНЕШНОСТЬ. Для сравнения со звездами международной эстрады на языковом уровне автором употреблен глагол *comparer à*. На уровне языка используются также механизмы номинация и метонимия.

2.3.2. Реализация функции классифицирующей вторичной интерпретации прецедентными именами, объективирующими концептуальную область МУЗЫКА

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метонимия».

Достаточно часто для интерпретации ПИ относительно концептуальной области МУЗЫКА общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО задействуется когнитивный механизм «концептуальная метонимия». Метонимический перенос осуществляется по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат). Как деятель рассматривается композитор или музыкант, исполнитель, а как результат – создаваемые ими музыкальные произведения, творения, а именно написанная музыка или исполненная песня. Происходит перенос имени автора на придуманное или исполненное им музыкальное произведение. Рассмотрим примеры реализации функции классифицирующей вторичной интерпретации ПИ, объективирующими концептуальную область МУЗЫКА:

(69) *К немалому изумлению, и оркестр Валерия Гергиева существует в новом “Борисе” лишь в рамках грамотности, корректности звучания. А Мусоргский, превращенный в фон, лишился драматургии тембров, музыкального эффекта смены зрительных планов... всех мощных драматургических узлов оперы* (Марина Корнакова).

(70) *Tchaïkovski résonnera dans la chapelle des Cordeliers à Clermont-Ferrand, ce samedi. Des airs d’opéra venus de toute la France, mais aussi d’Allemagne, d’Italie et de Russie résonneront entre les murs de l’édifice religieux* (Marie Bernard).

В примерах, взятых из русского и французского медиадискурсов, ПИ *Мусоргский* и *Tchaïkovski* интерпретируются при помощи когнитивных механизмов «профилирование» и «концептуальная метонимия». Сначала за счет ведущего когнитивного механизма «профилирование» активизируется характеристика, отражающая представления о профессиональном статусе личности, затем при помощи метонимического переноса по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат)

отражается представление о творении, созданном творческой личностью. Осмысление осуществляется с учетом контекста. В статье из газеты «Ведомости» автор использует выражение «*превращенный в фон*», во французском материале – “*résonnera dans la chapelle*”. На языковом уровне использованы такие механизмы, как номинация и метонимия.

(71) *Жорик, или мы ставим Мендельсона или по тебе звучит Шопен.* (<https://www.inpearls.ru/>).

В анекдоте упоминаются два прославленных композитора – Мендельсон и Шопен. Осмысление этих ПИ происходит с помощью когнитивных механизмов «профилирование» и «концептуальная метонимия» по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат). В данном случае, когда идет речь о Феликсе Мендельсоне, в большинстве случаев подразумевается марш, написанный им и являющийся одним из наиболее распространённых в мире свадебных маршей. Когда же речь заходит о Шопене, то здесь, напротив, вспоминается его Траурный марш, давно ставший частью похоронной процессии. Оба ПИ способствуют ироническому звучанию текста: благодаря фоновым знаниям за счет механизма «дистраивание» активизируется характеристика ‘оценка’, за счет механизма «соединение» все характеристики объединяются. Под влиянием информации контекста за счет механизма «развитие» содержание характеристики ‘оценка’ меняется. Зная отношение многих мужчин к браку, ведь некоторые из них считают его окончанием их свободной жизни и жизни в целом, автор при помощи ПИ иронизирует о нелегком выборе, который нужно сделать герою анекдота. На языковом уровне использованы механизмы номинация и метонимия.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «генерализация».

Использование ПИ в функции классифицирующей вторичной интерпретации предполагает привлечение когнитивного механизма «генерализация». Приведенные примеры иллюстрируют, что при интерпретации ПИ необходимо использовать именно этот механизм, поскольку в контексте автор приводит ПИ в форме множественного числа, использует как строчные, так и прописные буквы

при написании имен и фамилий. В ряде примеров прослеживается ирония. Отметим, что авторы репортажей нередко прибегают к употреблению сразу нескольких языковых средств для усиления эффекта воздействия на читателей.

(72) *И думается, что это именно то зерно, из которого произрастет мощное древо – плеяда новых Шостаковичей и Стравинских, Чайковских и Рахманиновых...* (<https://rewizor.ru/>).

Интерпретационный потенциал ПИ в данном случае реализуется с помощью ряда когнитивных механизмов. За счет ведущего когнитивного механизма «профилирование» ПИ осмысливается относительно концептуальной области СТАТУС, в фокус помещается характеристика ‘профессиональный статус – композитор’. За счет действия когнитивного механизма «генерализация» частные характеристики отходят на задний план, например, ‘исполнитель определенного жанра’, ‘исполнитель, обладающий определенным стилем’. За счет механизма «достраивание» активизируется характеристика ‘ситуативный статус’, содержание которой уточняется за счет когнитивного механизма «развитие» как ‘ситуативный статус – новый’. Когнитивный механизм «соединение» согласует характеристики концепта, и характеристики, возникающие в результате действия механизма «достраивание».

(73) *Où sont passés les Piaf, les Brel?* (<http://www.rfimusique.com>).

Как показывают примеры, при написании прецедентных антропонимов, могут использоваться такие морфологические приемы, как употребление ПИ в форме множественного числа. Анализ данного примера, взятого из французского дискурса, схож с анализом предыдущего примера. ПИ осмысливаются относительно концептуальной области СТАТУС, используются ведущий когнитивный механизм «профилирование», позволяющий высветить характеристики ‘statut professionnel – chanteur’, и когнитивный механизм «генерализация».

(74) *Все хорошее в нашей музыкальной жизни вырастает между пышной клюквой и унылым репейником. С одной стороны, дорогой низкокачественный попс, замаскированный под классику, – все эти бесконечные Басковы – Волочко-*

вы – Казарновские – Каррерасы – Кабалье, либо дутые, либо отпевшие свое фигуры (Ведомости, 30.12.2002).

ПИ осмысляются относительно концептуальной области СТАТУС, выделяется характеристика ‘профессиональный статус – исполнитель’. ПИ употребляются в формате перечисления, что дополняется и графическими средствами. Представляется, что в данном случае используются те же когнитивные механизмы, что и в предыдущих примерах, с тем отличием, что в данном примере присутствует ирония, передаваемая именем прилагательным *бесконечные* и происходит изменение коннотативного значения данных ПИ с положительного на отрицательное, что подчеркивается выражением *дутые, либо отпевшие свое фигуры*. Употребляя данные языковые средства, репортер как бы выражает свою негативную оценку представителей сцены. Это позволяет заключить, что ПИ, используемые в данном случае, выступают не только в функции классифицирующей вторичной интерпретации, но и в функции оценочной вторичной интерпретации.

(75) *Patricia Kaas est en effet l'artiste française qui réussit aujourd'hui le mieux à l'étranger: la digne descendante des Piaf, Chevalier et autres Montand* (<http://www.rfimusique.com>).

К когнитивным механизмам, определяющим формирование смысла ПИ в данном примере, можно отнести когнитивные механизмы «профилирование», ведь в фокус помещается характеристика ‘statut professionnel – chanteur’, ПИ осмысляются относительно концептуальной области СТАТУС. Используется и когнитивный механизм «генерализация». На морфологическом уровне обобщение передается артиклями множественного числа “les” и именем прилагательным *autres*, указывающим на обобщающее значение. Подчеркивается и, безусловно, положительная оценка автором этих исполнителей, для этого служит словосочетание *la digne descendante*. ПИ, используемые в данном случае, выступают не только в функции классифицирующей вторичной интерпретации, но и в функции оценочной вторичной интерпретации.

Отметим, что в приведенных выше примерах, когнитивному механизму «профилирование» на языковом уровне соответствует механизм номинация, а

также такие средства, как употребление определенных и неопределенных артиклей множественного числа во французском языке, использование имен прилагательных, употребление ПИ в форме множественного числа, строчные буквы при написании имен и фамилий.

2.3.3. Прецедентные имена в функции оценочной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область МУЗЫКА

При оценочной вторичной интерпретации ПИ, осмысляемых относительно концептуальной области МУЗЫКА общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, происходит активизация концептуальной области СТАТУС и ее разнообразных характеристик, среди которых чаще всего обращение происходит к характеристикам ‘профессиональный статус’ /‘statut professionnel’, ‘национальный статус’/‘statut national’. Наряду с этим, может привлекаться концептуальная область ПСИХИКА, активизируются характеристики ‘способность – талант’/‘capacité – talent’.

I. Использование ПИ для интерпретации знаний об объектах.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

(76) *Emily Howell, le programme informatique qui se prend pour Mozart.*

Le compositeur virtuel s'apprête à sortir son premier album...Si les informaticiens saluent ses avancées, le monde de classique voit EMI comme une perversion, une pâle copie de Mozart et Beethoven, dépourvue de cette petite chose qu'on appelle l'âme (Philippe Berry).

Данный пример иллюстрирует использование автором ПИ *Mozart* и *Beethoven* и сравнительных конструкций *se prendre pour* – притворяться кем-то, *une pâle copie de* – бледная копия кого-то для противопоставления великого композитора и компьютерной программы. Интерпретация ПИ обеспечивается ведущим когнитивным механизмом «профилирование», подсвечивающим характеристику ‘statut professionnel – capacité à composer de la musique’ концептуальной области

СТАТУС, и когнитивным механизмом «концептуальное сравнение», которое осуществляется по контрасту. В этом примере, пожалуй, можно говорить об оценке, ведь на нее указывает словосочетание *une pâle copie*.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафтонимия».

(77) «*Больше, чем хорошо, помню, что во время путешествия весь итальянский Рафаэль мной воспринимался, как музыка Моцарта, а Микеланджело был, без сомнения, чистейшей воды Бетховен*», – признавался Васнецов (Светлана Степанова).

Языковой контекст, в котором используется ПИ *Бетховен* в функции оценочной вторичной интерпретации, позволяет понять, что для его осмысления требуется обратиться к концептуальной области ПСИХИКА общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. За счет действия ведущего когнитивного механизма «профилирование» в фокус внимания попадает характеристика ‘талант’. При интерпретации учитываются знания о том, что Микеланджело Буонарроти – гениальный художник эпохи Возрождения, обладающий выдающимися творческими способностями и мастерством. Таким же бесспорным талантом, но в области музыки, наделен и Бетховен. Метафорический перенос с помощью когнитивного механизма «концептуальная метафора» происходит, таким образом, из области ЖИВОПИСЬ в область МУЗЫКА. На языковом уровне схожесть двух гениев подчеркивается фразеологизмом «чистейшей воды», обозначающим, что лицо (в конкретном случае, Бетховен) наиболее ярко и полно воплощает в себе некоторое качество или комплекс качеств, являясь их образцовым носителем [Фразеологический словарь русского литературного языка]. Отмечается и метонимический перенос по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат), поскольку речь идет о музыкальных произведениях, созданных величайшим автором. Таким образом, функционирует когнитивный механизм «концептуальная метафтонимия». ПИ заключает в себе положительные коннотации и передает высокую оценку уникальности личности, ее таланта. Отметим действие таких механизмов, как номинация, метафора и метонимия на уровне языка.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с несколькими когнитивными механизмами.

(78) *Игоря Крутого обвиняют в плагиате «а-ля Киркоров»*. Блогеры нашли сходство его композиции с французским хитом 70-х.

Имя французского актера, композитора и певца Мишеля ДЕЛЬПЕША <...> в России не очень на слуху, хотя его мегахит «Pour un flirt» был очень известен в СССР. И вот теперь блогер sarojnik обвиняет отечественного маэстро Игоря КРУТОГО в том, что тот, мягко говоря, позаимствовал его мелодию. «На фоне грандиозного скандала с плагиатом у Киркорова, который, оказывается, унёр песню у группы «Спейс», забавная история с Игорем Крутым, который ворует совсем уж беззастенчиво, – пишет блогер (Михаил Васильев).

Для привлечения интереса читателей ПИ фигурирует в заголовке и играет важную роль в построении текста. Используется когнитивный механизм «концептуальная метонимия», метонимический перенос происходит по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат), композиции называются именем их создателя. В фокусе внимания также находится концептуальная область СИТУАЦИЯ. ПИ *Киркоров* тесно связано с прецедентной ситуацией, описанной в материале, которая произошла с этим российским исполнителем. Ведущий когнитивный механизм «профилирование» дополнен когнитивным механизмом «концептуальное сравнение по сходству». Речь идет о том, что Филипп Киркоров «перепел» множество чужих песен, за что и получил прозвище «король ремейков». Похожая ситуация, по словам блогера, складывается и с Игорем Крутым, которого обвиняют в присвоении авторства мелодии французского композитора Мишеля Дельпеша. Этот поступок позволяет сравнить Крутого с Киркоровым, проведя параллель между их действиями. На языковом уровне сравнение выражено наречием *а-ля*. В примере прослеживается явная негативная оценка, выражаемая как при помощи ПИ, так и эксплицитно с помощью языковых средств: глагола *унереть*, означающего украсть (прост. вульг.) [Толковый словарь Д.Н. Ушакова] и словосочетания *ворует совсем уж беззастенчиво*. Да и само имя существительное *плагиат*, вынесенное в заго-

ловок, сразу задает негативный тон повествования и предвосхищает рассказ о неправомерном использовании чужого труда под своим именем.

II. Использование ПИ для интерпретации знаний о людях.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества».

Основываясь на проанализированном материале, можно заключить, что осмысление ПИ часто происходит относительно концептуальной области ПСИХИКА общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, в фокусе внимания находятся характеристики ‘talent’/‘talent’ или ‘compétences exceptionnelles’. Обратимся к примерам:

(79) *Cesaria, c'est un peu le phénomène de "la Piaf" qui chantait des choses du peuple et qui bouleversait tout le monde* (<https://rfimusique.com>).

Осмысляя ПИ *Piaf* относительно концептуальной области СТАТУС, обращаемся к определенным знаниям, которые содержит концепт личности, а именно к характеристике ‘statut professionnel – la musicienne possédante le style défini’, поскольку героиня этого фрагмента французского медиадискурса Сезария Эвора – музыкант, обладающая схожим стилем исполнения с французской звездой сцены Эдит Пиаф. Контекст выводит в фокус эти знания, используется когнитивный механизм «профилирование», а также когнитивный механизм «концептуальная метафора», на языковом уровне на сходство жанра исполнения двух певиц указывает существительное *le phénomène*, усиливающее положительную оценку, выражаемую автором материала при помощи ПИ, используются механизмы номинация и метафора.

Следует отметить, что интерпретация ПИ может обеспечиваться не только использованием когнитивного механизма «концептуальная метафора». Приведем примеры:

(80) Для меня так же естественно заниматься музыкой, как есть, иногда спать, любить и так далее <...> Вот ведь бывает так: много красивых (правда, банальных) слов, а ответа на вопрос все нет и нет. Только пространные размышления, например: "В каждых пяти нотах есть какая-то идея, настроение..." Тоже мне **Моцарт!** (Тимур Валеев).

В анализируемом примере для интерпретации ПИ *Моцарт* относительно концептуальной области СТАТУС привлекается характеристика 'профессиональный статус – умение сочинять музыку'. При формировании смысла ПИ используется когнитивный механизм «профилирование». В этом примере, ПИ *Моцарт*, обычно передающее знание о положительной характеристике личности – 'способность – талант', передает отрицательное отношение автора публикации к персонажу, описываемому при помощи ПИ. Нейтрализации положительной коннотации ПИ и появлению иронии и отрицательной оценки способствует такое языковое средство, как просторечное выражение *тоже мне*, что значит, что «кто-либо совсем не соответствует тому, на что претендует, чем занимается» [Фразеологический словарь русского литературного языка] и интонация. С помощью него передается иронический смысл и пренебрежительное отношение к уровню таланта исполнителя, действует сначала когнитивный механизм «доставивание», способствующий появлению характеристики 'оценка', затем механизмы «соединение», и «развитие», который позволяет вывести наличие отрицательной коннотации ПИ и появление иронии, связанной с тем, что не вся музыка, которая пишется будет гениальной, подобно той, что написал австрийский музыкальный гений.

(81) Стреляющий Бетховен.

24-летний Кирилл МИШТАНОВСКИЙ – единственный в мире неслышащий спортсмен, который выступает за профессиональную команду по пейнтболу и сейчас является кандидатом на поездку на Кубок мира в составе сборной своей страны (Александр Якубович).

Для привлечения внимания в заголовке статьи употреблено ПИ *Бетховен*. При интерпретации ПИ происходит обращение к той структуре знания, которая

стоит за ПИ, но понять то, какая характеристика концепта личности активизируется можно, лишь обратившись к тексту статьи. При интерпретации ПИ относительно концептуальной области ПСИХИКА используется ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора». Профилируемая характеристика в конкретном случае – ‘нарушение слуха – глухота’. Кроме того, меняется содержание характеристики ‘профессиональный статус’ концептуальной области СТАТУС под влиянием контекста. Используются когнитивные механизмы «соединение» и «развитие», за счет действия последнего возникает выводное знание о герое публикации как об уникальном человеке, также происходит изменение содержания характеристики ‘профессиональный статус’. Произошел перенос из области МУЗЫКА в область СПОРТ (область профессиональной деятельности). Проведенный анализ функционирования ПИ указывает на то, что умение глухого спортсмена хорошо стрелять оценивается положительно. На уровне языка используются механизмы номинация и метафора.

(82) *"Финансовый **Моцарт**" Макрон не сфальшивил.*

*Эммануэль Макрон, которого в деловых кругах раньше называли "финансовым **Моцартом**", не сфальшивил и на этот раз. Первое место и почти треть голосов. Судя по всему, по итогам выборов "Республика, вперед" станет первой скрипкой в национальном собрании, получив абсолютное большинство (Vesti.ru 12.06.2017).*

Эммануэль Макрон во франкоязычном медиадискурсе часто именуется «финансовым Моцартом». Это объясняется тем, что он сделал блестящую карьеру в банке Ротшильдов, проявил выдающиеся способности к управлению финансами, после чего его политическая карьера резко пошла в гору. Данное ПИ не случайно занимает место в сильной позиции текста, его задача – привлечь читателя и кратко указать на то, о чем пойдет речь в материале. При формировании смысла ПИ *Моцарт* относительно концептуальной области ПСИХИКА общей когнитивной матрицы концепта ЛИЧНОСТЬ в данном контексте за счет ведущего когнитивного механизма «профилирование» на передний план выходит такая

характеристика, как ‘способность – талант’. Выдающиеся способности Макрона, проявленные им в области банковского дела, сравниваются со способностями Моцарта, проявленными им в области музыки. Отметим действие когнитивных механизмов «дистраивание», «соединение» и «развитие», за счет действия которых возникает выводное знание о герое и изменение характеристики ‘профессиональный статус’ области СТАТУС. Когнитивный механизм «концептуальная метафора» предполагает метафорический перенос из области MUSIQUE в область FINANCE, на это также указывает и языковой контекст – фразеологизм *стать первой скрипкой*, означающий «человека, которому принадлежит в чем-либо ведущая роль» [Фразеологический словарь русского литературного языка]. В этом примере контекстуальные элементы, эксплицирующие представление о выдающихся способностях Эмманюэля Макрона в области финансов, передают высокую оценку профессиональной деятельности французского президента.

(83) *Le roi est nu, le Mozart de la finance s'avère être le Beethoven de la dette, le Wagner du déficit...*

Une situation dont la responsabilité revient, juge le sénateur, uniquement aux gouvernements successifs des deux mandats d'Emmanuel Macron, qui avait hérité «d'un budget dans les clous» en 2017 (Crushdebug, 21.03.2024).

Во франкоязычном материале включение сразу трех ПИ в заголовок тоже выглядит органично. Для осмысления ПИ *Mozart, Beethoven, Wagner* применим ведущий когнитивный механизм «профилирование». Подобно предыдущему примеру, при интерпретации ПИ относительно концептуальной области ПСИХИКА активизируется характеристика ‘capacité – talent’, поскольку все вышеупомянутые личности – талантливые композиторы, наделенные музыкальными способностями. Также задействован когнитивный механизм «концептуальная метафора». За счет действия когнитивных механизмов «соединение» и «развитие» происходит изменение характеристики ‘statut professionnel’ концептуальной области СТАТУС, а также меняется полюс оценки характеристики ‘capacité – talent’. Возникает ирония из-за сочетания со словами, передающими знание о негативных явлениях действительности: *la dette, le déficit*; автором используется его ироничная

характеристика «Голый король» (“*Le roi est nu*”). Макрон называется *Бетховеном* долгов (*le Beethoven de la dette*) и *Вагнером* дефицита (*le Wagner du déficit*), то есть в настоящий момент Макрон способен на принятие решений и реализации политики, негативно сказывающейся на финансовом состоянии государства. И если ПИ *Mozart* изначально способствовало позитивной оценке президента Франции, как это прослеживается в предыдущем примере, то ПИ *Beethoven, Wagner*, имеющие позитивную коннотацию, благодаря ироничному контексту, заключают в себе иронизирующий смысл и выражают негативную оценку Эммануэля Макрона и его деятельности на посту главы государства и его способа управлять страной и бюджетом. В этом и предыдущем примерах языковые механизмы номинация и метафора помогают интерпретации ПИ.

Следующей популярной характеристикой, которая достаточно часто привлекается для интерпретации ПИ, объективирующих концептуальную область МУЗЫКА, выступает характеристика ‘национальный статус’/‘statut national’.

(84) *Наш "русский Моцарт", 10-летний русский пианист и композитор Елисей Мысин.*

Елисей Мысин – талантливый 10-летний российский пианист, с которым широкий зритель нашей страны познакомился в 2016 году на международном музыкальном конкурсе "Синяя птица". Тогда же мы все узнали, что этот чудо-ребёнок сам пишет музыку. После этой новости маленького Елисея стали называть "русским Моцартом" (Сергей Сложеникин).

Рисунок 21. Елисей Мысин в концертном костюме у рояля.

В данном примере для усиления эффекта восприятия материала используется креолизированный текст, добавлена фотография – невербальная составляющая, призванная обратить внимание читателей на сходство маленького пианиста Елисея Мысина с известным композитором. Также ПИ фигурирует в заголовке статьи. На герое публикации Елисею Мысине одежда, подобная той, что носили в годы жизни Моцарта, то есть визуальный компонент дополняет вербальный. Невербальный компонент также дает дополнительную информацию о музыкальном инструменте, на котором играет юный гений. При интерпретации ПИ Моцарт относительно концептуальной области ПСИХИКА используется когнитивный механизм «профилирование», за счет которого активизируется характеристика ‘способность – талант’, а также механизм «концептуальная метафора». Под влиянием контекста за счет механизма «достраивание» активизируется характеристика ‘национальный статус’. При помощи механизма «соединение» все характеристики объединяются, под влиянием информации контекста за счет механизма «развитие» содержание характеристики ‘национальный статус’ меняется, поскольку человек, о котором идет речь, русский по национальности. Имя прилагательное *талантливый* выступает в качестве конкретизатора положительной оценки личности маленького композитора. Заключим, что все компоненты структуры данной публикации образуют вербально-визуальное смысловое единство.

(85) *Le "Beethoven japonais" n'était ni compositeur, ni sourd... et il avait un "nègre".*

La supercherie durait depuis près de vingt ans au Japon. Et c'est grâce aux JO d'hiver de Sotchi qu'elle a pris fin. Celui que l'on présentait comme le "Beethoven contemporain japonais", Mamoru Samuragochi, n'était en réalité pas compositeur de musique classique, et même pas sourd, contrairement à ses dires. Son "nègre", Takashi Niigaki, un professeur de musique à mi-temps âgé de 43 ans, est sorti de l'ombre et d'un silence de dix-huit ans, jeudi 6 février, pour faire cette révélation fracassante (<https://www.francetvinfo.fr/>).

Рисунок 22. Мамору Самурагочи на концерте.

Данный пример иллюстрирует использование ПИ *Beethoven* в функции оценочной вторичной интерпретации. Осмысление ПИ происходит относительно концептуальных областей ПСИХИКА и СТАТУС общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. При помощи когнитивного механизма «профилирование» активизируются несколько характеристик: ‘déficiência auditive – surdité’, ‘capacité – talent’ и ‘statut professionnel’. За счет когнитивного механизма «концептуальная метафора» проводится аналогия между японским композитором и Бетховеном. Под влиянием контекста за счет механизма «дистраивание» активизируются характеристики ‘statut national’ и ‘évaluation’, за счет механизма «соединение» все характеристики объединяются. Под влиянием информации контекста при помощи механизма «развитие» содержание характеристики ‘statut national’ меняется, поскольку герой материала – японец по национальности. Контекст также показывает, что на самом деле герой материала оказался пройдохой, который ради выгоды выдавал себя за композитора и притворялся глухим, поэтому содержание характеристики ‘évaluation’ меняется, она становится отрицательной.

ПИ *Beethoven*, обычно используемое для обозначения несомненной гениальности личности, таким образом, в отличие от остальных рассмотренных вариантов его употребления, в конкретном случае не является символом высокой оценки человека как личности на основе характеристики ‘capacité – talent’.

В ходе анализа ПИ, объективирующих концептуальную область МУЗЫКА общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, в функции оценочной вторичной интерпретации были выявлены интересные случаи, когда ПИ осмысляется относительно трех концептуальных областей: ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА, СТАТУС.

Были отобраны примеры, в которых для интерпретации ПИ требует обратиться к концептуальной области СИТУАЦИЯ.

(86) *Музыкального подростка из Грузии называют Робертино Лоретти XXI века, к 12 годам он набрал немало регалий (<https://sputnik-georgia.ru/>).*

В примере, взятом из российского дискурса СМИ, ПИ *Робертино Лоретти*, стоящее в заголовке, интерпретируется относительно концептуальной области ПСИХИКА, активизируется характеристика ‘способность – талант’. Помимо этого, вспоминается ситуация, благодаря которой Лоретти получил мировую известность, еще будучи подростком, после победы в конкурсе. В фокус внимания помещается концептуальная область СИТУАЦИЯ. Между певцом из Грузии, музыкально одарённым, и Робертино Лоретти, проводится аналогия. Роднит музыкантов и их юный возраст, оба получили известность еще будучи детьми. Учет этого факта определяет активизацию характеристик ‘возрастной статус – юный возраст’ и ‘профессиональный статус – певец’ области СТАТУС. Маленький талантливый музыкант определенно оценивается положительно. На языковом уровне используются механизмы номинация и метафора, соответствующие когнитивным механизмам «профилирование» и «концептуальная метафора».

(87) *Chimène Badi, la nouvelle **Edith Piaf**? Elle réagit aux comparaisons.*

Chimène Badi s'apprête à revisiter le répertoire d'Edith Piaf sur un album hommage intitulé "Chimène chante Piaf". Si elle accepte les comparaisons avec la Môme, la chanteuse ne veut en aucun cas tomber dans l'imitation (Julien Goncalves).

Рисунок 23. Шимен Бади и Эдит Пиаф.

Когнитивным механизмом интерпретации ПИ *Edith Piaf* выступает механизм «профилирование», используемый совместно с механизмом «концептуальная метафора». При метафорическом переносе по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества» активизируется характеристика ‘capacité – talent’ концептуальной области ПСИХИКА и характеристика ‘statut professionnel’ концептуальной области СТАТУС. Благодаря своему музыкальному дару и карьере певицы Шимен Бади сравнивается с великой французской певицей Эдит Пиаф. Как и многие французские репортажи, материал является поликодовым, используется невербальная составляющая, чтобы облегчить интерпретацию ПИ и вызвать более сильные ассоциации у читателя. Интенсификатором высокой оценки таланта исполнительницы служит выражение *ne veut en aucun cas tomber dans l’imitation*, означающее, что Шимен Бади ни в коем случае не собирается заниматься подражанием великой певице, ведь, с ее слов, «Есть лишь одна Эдит Пиаф», и, следовательно, Бади будет демонстрировать публике именно свой талант и не заниматься копированием прославленной французской певицы.

Как и в других анализируемых концептуальных областях, в области МУЗЫКА в фокусе может находиться характеристика ‘гендерный статус’ концептуальной области СТАТУС, относительно которой происходит осмысление ПИ.

(88) *Галина Ивановна не надивится сообразительности и способности ученицы: «Настя впитывает как губка, ловит на лету знания, словно бы всю эту музыкальную школу проходила, но слегка подзабыла и вот сейчас вспоминает. – А может, ты **Моцарт** в юбке? – как-то спросила она у трехлетней ученицы (Анна Велигжанина).*

В данном примере наблюдается соединение характеристик концептов, один из которых передает ПИ, а второй концепт репрезентируется контекстом, в котором используется ПИ. За ПИ *Моцарт*, как упоминалось выше, стоят знания о нем, прежде всего, как о композиторе и в фокусе характеристики ‘способность – талант’ и ‘профессиональный статус – исполнитель’, также профилируется характеристика ‘гендерный статус’, в данном случае мужской. При интерпретации

учитываются знания о том, что музыкальные способности Моцарта проявились в очень раннем возрасте, когда ему было около трёх лет. Настя, музыкально одаренная трехлетняя девочка, таким образом благодаря своему таланту, сопоставляется с австрийским композитором.

Под влиянием контекста за счет механизма «достраивание» появляется характеристика ‘гендерный статус’. С помощью когнитивного механизма «соединение» происходит объединение характеристик концептов, которые объективируются ПИ и контекстом, в котором используется ПИ. С помощью механизма «развитие» происходит изменение содержания характеристики ‘гендерный статус’. Высокая оценка музыкальных способностей трехлетней девочки эксплицирована на языковом уровне посредством фразеологических оборотов «впитывать как губка», «ловить на лету» – «быстро, легко понимать, усваивать что-либо» [Фразеологический словарь русского литературного языка], означающих несомненный талант ребенка к музыке и высокую оценку его способностей. На уровне языка задействованы механизмы номинация и метафора.

(89) *"Ce sont les fils de Joe Dassin qui m'ont contactée. Ils ont expliqué qu'ils voulaient préparer un hommage particulier à leur père dans le cadre de duos. Quand je leur ai demandé 'pourquoi moi', ils m'ont répondu que 'j'étais un peu le **Joe Dassin au féminin**'. C'est vrai que je me reconnais dans ses valeurs (Kevin Boucher).*

При осмыслении ПИ *Joe Dassin* относительно концептуальной области СТАТУС прежде всего актуализируется характеристика ‘statut professionnel – chanteur’. Мы активизируем эту характеристику в своем сознании вспоминая, что Джо Дассен – популярный французский певец. Героиня материала ассоциируется с ним в нашем сознании, так как она тоже звезда французской сцены. Информация, взятая из контекста о том, что ценности обоих героев материала совпадают: “*je me reconnais dans ses valeurs*”, также помогает при интерпретации ПИ. Кроме этого, внимание читателя фокусируется на характеристике ‘гендерный статус’, появляющейся за счет механизма «достраивание» и передаваемой именем прилагательным *au féminin*. Подобно предыдущему примеру, за счет действия когнитивного механизма «соединение» происходит соединение характеристик

концептов, которые объективируются ПИ и контекстом, в котором используется ПИ. С помощью механизма «развитие» меняется содержание характеристики ‘гендерный статус’. ПИ отражает положительную оценку деятельности певицы.

(90) Да, конечно, и Шевчук не Мусоргский и не Глинка, но так он поет совершенно в другом времени <...> и поет он, как и подобает этой эпохе, не для «элиты», а для галерки. Более того – для тех, кто на краю физического мира, на границе со зверем и со смертью (Алексей Тарасов).

Осмысление ПИ осуществляется относительно концептуальной области ПСИХИКА. За счет когнитивного механизма «профилирование» активизируется характеристика ‘стиль исполнения’. Помимо этого, в фокусе находятся знания о профессиональных качествах упомянутых личностей – ‘профессиональный статус – композитор’ области СТАТУС, поскольку, несмотря на разницу в манере исполнения, все трое героев статьи – Глинка, Мусоргский и Шевчук являются композиторами. Используется когнитивный механизм «концептуальная метафора», поскольку автор привлекает внимание к собственному, ни с кем не сравнимому стилю исполнения песен Юрием Шевчуком. Механизмы номинация и метафора соответствуют используемым когнитивным механизмам.

Оценка творчества Юрия Шевчука и его манеры исполнения положительная. Он, конечно, далек, как заметил автор материала, от Модеста Петровича Мусоргского и Михаила Ивановича Глинки, но для своего времени он действительно прославленный музыкант и композитор, широко известный и любимый публикой.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

В ряде примеров, когда происходит привлечение ПИ для осмысления представлений о людях, наряду с ведущим когнитивным механизмом «профилирование» может использоваться когнитивный механизм «концептуальное сравнение». Рассмотрим примеры, иллюстрирующие взаимодействие этих двух когнитивных механизмов, необходимых для интерпретации ПИ при высвечивании характеристик разных концептуальных областей.

В основу сравнения, например, может ложиться такая характеристика концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, как ‘манера одеваться’:

(91) *Вовсе необязательно всем одеваться, как **Валерий Леонтьев**, но и видеть каждый день толпы одинаково унылых персонажей – тоже невелика радость. И так-то времена непростые, а тут еще вы в своих мятых серых футболках. А потом удивляемся, что рождаемость падает* (Леонид Захаров).

Сравнивая кого-либо с Валерием Леонтьевым, мы интерпретируем результаты нашего познания в плане соответствия нашей системе ценностей и, в частности, допустимого внешнего вида. На то, что профилируется именно характеристика ‘манера одеваться’ концептуальной области ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, нам указывает материал статьи. Валерий Леонтьев отличается своими экстравагантными сценическими костюмами, которые в обычной жизни смотрелись бы неоднозначно и вызывающе. Когнитивный механизм «профилирование» сочетается с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение по сходству», автором дается отрицательная оценка тех, кто в повседневной жизни будет одеваться так, как выглядит Валерий Леонтьев. Вместе с тем, возможна и положительная оценка, для которой служит использование данного ПИ. Известно, что Валерий Леонтьев выглядит неординарно, и это выделяет его из толпы, а отличаться от других – значит показать свою индивидуальность, это качество присуще обычно выдающимся личностям.

(92) *Он появился в офисе стремительно и громко, как **Верка-Сердючка**, и с этого момента не замолкал ни на секунду, производя словесный поток такой плотности, что угнаться за ним человеческому слуховому аппарату не дано. Когда потом я читал в разных документах фразы типа "за эту работу взялся коллектив общественной организации "Русский кладоискатель Юрий Харчук", я был готов поверить, что Харчук – это не человек, а именно коллектив. Особенно после того, как директор местной частной клиники Артем Альбертович Давидян поведал: пульс у кладоискателя такой, что еще немного – и хватило бы на двоих спокойных людей. Но все это не означает, что Харчук – местный сумасшедший.*

Харчук – обычный российский кладоискатель. Других не бывает (Дмитрий Соколов-Митрич).

При осмыслении ПИ относительно концептуальной области ПСИХИКА прежде всего активизируется характеристика ‘темперамент’, на это указывают приведенные в материале наречия, характеризующие поведение главного героя: появился *стремительно и громко*, а также его специфические особенности общения: говорил *не замолкал ни на секунду* и мог заменить собой целый коллектив. Известно, что *Верка-Сердючка* – это творческий псевдоним певца и актера Андрея Данилко, известного своими эпатажными выступлениями и необычной манерой общения. Приведенные эпитеты способствуют интерпретации ПИ, для осмысления которого привлекаются когнитивные механизмы «профилирование» и «сравнение по сходству». На языковом уровне сравнение представлено сравнительным союзом *как*, профилирование – механизмом номинация.

(93) *Tokischa sur les traces de Madonna. Un ton provocateur qui fait inévitablement écho aux débuts de Madonna, avec son opus «Like a Virgin», sorti en 1984* (<https://www.elle.fr/>).

Как показывает анализ, осмысление ПИ *Madonna* в данном контексте требует обращения к концептуальным областям СТАТУС И ПСИХИКА. С помощью ведущего когнитивного механизма «профилирование» активизируется характеристика ‘statut professionnel – chanteuse’, ведь в материале упоминается молодая певица, исполнительница рэпа Токиша. На то, что привлекается характеристика ‘comportement’, указывает контекст. Задействован когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», представленный на языковом уровне выражениями *sur les traces de* (по следам) и *fait inévitablement écho*, обозначающим *вторить кому-либо*. Публицистический материал (*un ton provocateur*) позволяет понять, что ПИ *Madonna* используется с отрицательной коннотацией и выражает отрицательную оценку молодой рэп исполнительницы, идет отсылка к раннему периоду творчества певицы, когда она особенно выделялась своим скандальным поведением.

(94) *Тот, кто слышал, как Денис Мацуев (1975) играет Второй фортепианный концерт Прокофьева, точно знает: это шедевр <...> Его внешность часто вводит в заблуждение, о чем говорят многие отзывы в музыкальной прессе о его игре, которую часто характеризуют, как ненужную демонстрацию силы. Из удобства замалчивается тот факт, что в его игре нет никакой манерности, которой страдает большинство виртуозов. Мацуев просто садится и играет как царь – как **Рахманинов** (<https://matsuev.ru/>).*

Осмысление ПИ Рахманинов осуществляется при помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование» относительно концептуальной области ПСИХИКА, в фокусе оказывается характеристика ‘способность – талант’. Сергей Васильевич Рахманинов – «гений русской музыки», русский пианист и композитор, чье творческое наследие вошло в мировую сокровищницу музыкального искусства, музыкальный талант и феноменальная одаренность которого не вызывают никаких сомнений. Современный исполнитель Денис Мацуев невероятно талантлив, поклонников его творчества миллионы, что и позволяет автору материала сравнивать его с Рахманиновым. Для интерпретации ПИ прибегаем к использованию когнитивного механизма «концептуальное сравнение по сходству». На уровне языка сравнение выражено сравнительным союзом *как*. На то, что выражается положительная оценка таланта Мацуева, указывает и сравнение его с царем, что означает быть кем-то выдающимся среди других подобных [Энциклопедический словарь].

(95) *Michelle Williams, bluffante, chante comme **Marilyn Monroe!***

Non contente d'incarner à la perfection Marilyn Monroe au point de devenir son véritable sosie, Michelle Williams a décidé de pousser la chansonnette pour les besoins du film «My Week with Marilyn». Ce mercredi, le site Moviefone a mis en ligne un extrait d'un clip vidéo <...> Initialement, cette composition a été interprétée par Marilyn Monroe dans la comédie musicale «La Joyeuse Parade», datant de 1954. Robe glitter, mise-en-plis blond clair et une bonne dose de glamour: pas de doute, dans ce clip, Michelle Williams surprend son monde et nous dévoile ses talents de chanteuse (<https://www.elle.fr/>).

Рисунок 24. Мишель Уильямс в образе Мэрилин Монро.

Как и в ряде предыдущих примеров, при осмыслении ПИ *Marilyn Monroe* происходит обращение сразу к нескольким концептуальным областям ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА и СТАТУС общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. Привлекается и концептуальная область СИТУАЦИЯ. Реципиенты мысленно проводят аналогию между номером в исполнении Монро и сценой в исполнении Уильямс. Задействуется ведущий когнитивный механизм «профилирование». Мэрилин Монро, являющаяся всемирно известной американской актрисой, прославилась также благодаря своему музыкальному номеру. При интерпретации ПИ *Marilyn Monroe* за счет ведущего когнитивного механизма «профилирование» активизируется ряд характеристик. Вербальная составляющая предполагает обращение к областям ПСИХИКА И СТАТУС. Активизируются соответственно характеристики ‘capacité – talent’ и ‘statut professionnel – chanteuse’. Затем используется когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», позволяющий провести параллель между актрисами. На то, что происходит сравнение, указывает союз *comme*. Визуальная составляющая текста обеспечивает активизацию характеристик ‘apparence – coiffure, couleur des cheveux, silhouette’ и ‘attributs d’apparence – robe’ концептуальной области ВНЕШНОСТЬ. Следует отметить, что использование полимодальных текстов является довольно распространенным явлением во французском дискурсе. Иконическая составляющая материала находится в дополнительном отношении с текстовым компонентом.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафтонимия».

Когнитивный механизм «профилирование», действующий при формировании смысла ПИ, может сочетаться и с еще одним когнитивным механизмом – «концептуальная метафтонимия». Проиллюстрируем это примером:

(96) Между тем прошло уже шесть месяцев, а по вооружениям стратегических ядерных сил, которые должны составить основу перспективной группировки, не заключено ни одного контракта. Министерство обороны считает, что оно само себе Бетховен и что ту процедуру, которую придумал министр Кудрин, реализовывать не обязательно (Юрий Соломонов).

При интерпретации данного ПИ используется когнитивный механизм «профилирование», с помощью которого в фокус помещается характеристика ‘профессиональный статус – дирижер’, затем с помощью механизма «концептуальная метафора» происходит метафорический перенос по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества». Далее используется когнитивный механизм «концептуальная метонимия», позволяющий осуществить перенос по модели ЧАСТЬ (отдельные представители) – ЦЕЛОЕ (Министерство) [Рунова 2006].

За счет механизма «дистраивание» возникает оценка, за счет механизма «соединение» характеристики объединяются, затем под влиянием контекста за счет механизма «развитие» оценка меняется, становится отрицательной. Министерство обороны считает возможным реализовывать свою деятельность, не согласовывая ее с вышестоящими инстанциями. ПИ *Бетховен*, имеющее положительные коннотации, в конкретном случае передает отрицательную оценку деятельности организации. На языковом уровне указанным когнитивным механизмам соответствуют такие механизмы, как номинация и метафтонимия.

На основании приведенных примеров, можно сделать вывод о том, что ПИ-антропонимы, употребляемые авторами в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах и объективирующие концептуальную область МУЗЫКА общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, могут быть использованы в функции

селективной, классифицирующей и оценочной вторичной интерпретации. Смыслы, передаваемые одним и тем же ПИ, например, *Моцарт/Mozart*, могут варьироваться под влиянием языкового контекста и ситуации, что, соответственно, сказывается на той оценке, которую передают эти ПИ. Это указывает на манипулятивную функцию, реализуемую ПИ в медиадискурсе.

ПИ выносятся в большинстве репортажей авторами в сильную позицию текста, они способствуют раскрытию определенной темы, объединяют части материала в единое информационное целое, что свидетельствует об их текстопорождающей функции. Поликодовые материалы, содержащие ПИ музыкантов и исполнителей, звезд эстрады не часто встречаются в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах. Однако наличие визуального компонента может быть крайне важным, так как он помогает более эффективно донести до аудитории информацию о внешнем облике исполнителя или его сходстве с мировой знаменитостью.

Анализ фактического материала позволяет сделать выводы, что при интерпретации ПИ, объективирующих концептуальную область МУЗЫКА общей когнитивной матрицы ИСУССТВО, чаще всего профилируются характеристики ‘способность – талант’/‘*sapacité – talent*’ (концептуальная область ПСИХИКА) и ‘профессиональный статус – умение сочинять музыку’/‘*statut professionnel – sapacité à composer de la musique*’ (концептуальная область СТАТУС) общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. Это объяснимо, так как композиторы, певцы и музыканты оцениваются прежде всего благодаря их музыкальному таланту и способностям этот талант проявлять.

2.4. Прецедентные имена, объективирующие концептуальную область КИНО

Обратимся к исследованию концептуальной области КИНО, которая наравне с областями ЖИВОПИСЬ и МУЗЫКА формирует общую когнитивную матрицу ИСКУССТВО частной когнитивной матрицы «прецедентное имя».

Кинематограф на сегодняшний день является относительно новым видом искусства, особенно в сравнении его с такими видами классического искусства, как музыка, живопись, литература, театр, обладающих тысячелетней историей. Однако за время своего существования, начиная с 28 декабря 1895, когда французские изобретатели Луи и Огюст Люмьер провели первый в мире кинопоказ небольших фильмов на большом экране, давший начало всему современному кинематографу, и до настоящего момента, кинематограф развивается стремительными темпами. Своему развитию кино обязано не только влиянию и синтезу других видов искусства, но и достижениям науки и новейших технологий. Технологические инновации позволяют воплощать в жизнь смелые идеи, удивлять зрителя новыми визуальными переживаниями и создавать миры, которые раньше казались недостижимыми.

Синергия, отмечаемая в настоящее время между кинематографом, театром, телекоммуникациями и глобальной системой взаимосвязанных компьютерных сетей Интернет, неизбежно влияет на развитие кино как искусства и, в долгосрочной перспективе, трудно предсказать масштабы и перспективы его развития.

Считаем важным отметить, что с первых шагов кинематограф обратился к огромному миру литературы. Литература, обогащая его содержание, вместе с тем, помогла определить его специфику. Экранизация классики берет свое начало с первых шагов истории самого кино и продолжает играть большую роль в развитии киноискусства – самого массового из искусств. Именно это и обуславливает значимость художественной литературы в кинематографе.

К ПИ, непосредственно объективирующим концептуальную область КИНО, относим имена знаменитых актеров и актрис как российского, так и зарубежного кинематографа, имена кинорежиссеров, тоже уже ставшие прецедентными.

Поскольку многие фильмы сняты на основании художественных литературных произведений и по их мотивам, то считаем возможным рассмотреть и такие примеры, в которых герои произведений оживают на экране. К тому же, большему количеству людей чаще приходит в голову именно герой фильмов и сериалов, нежели литературных произведений. Это, на наш взгляд, происходит потому, что

зрители имеют перед глазами полностью сформированный образ героя, и начинают представлять его именно таким, каким его представляет актер, в отличие от литературы, где образ персонажа каждый читатель воображает сам, додумывает его облик, черты характера и манеру поведения.

2.4.1. Прецедентные имена в функции селективной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область КИНО

Как показывает изученный материал, чаще всего ПИ, привлекаемые для интерпретации знаний о животных, осмысляются относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. При этом активизируются такие характеристики, как ‘привлекательная внешность’/ ‘*appareance attrayante*’, ‘особые приметы’/ ‘*caractéristiques particulières*’, ‘атрибуты внешности’/ ‘*attributs d’appareance*’. В некоторых случаях языковой контекст подсказывает, что для осмысления ПИ необходимо обратиться к концептуальным областям СТАТУС или СИТУАЦИЯ.

Рассмотрим материалы русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов, чтобы продемонстрировать, каким образом ПИ выполняют функцию селективной вторичной интерпретации.

I. Использование ПИ для интерпретации знаний о животных.

Можно сказать, что осмысление ПИ при помощи когнитивного механизма «концептуальная метафора» осуществляется зачастую относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. При этом происходит активизация и других контекстов. В основном это примеры с животными, имеющими отличительные особенности внешности или определенный профессиональный статус. ПИ, изначально используемые для номинации человека, таким образом могут называть и животных. При осмыслении ПИ относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ активизируются такие характеристики, как ‘особые приметы’/ ‘*caractéristiques particulières*’, ‘атрибуты внешности – усы’/ ‘*attributs d’appareance – moustache*’ и так далее.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – конкретное животное как носитель определенного качества».

(97) *Американская обезьяна-актриса <...> Её называют «Анджелиной Джоли животного мира». Является самой высокооплачиваемой обезьяной в мировом кинематографе. Также является обладательницей премии "Оскар". На премьере фильма <...> Кристалл затмила всех (<https://spletnik.ru/>).*

Рисунок 25. Обезьянка по имени Кристалл охотно позировала фотографам.

Осмысление ПИ *Анджелина Джоли* происходит относительно нескольких концептуальных областей: ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА и СТАТУС. Рассмотрим их последовательно. В фокусе внимания реципиентов находится такая характеристика, как ‘привлекательная внешность’, на которую указывает языковой контекст затмила всех. *Анджелина Джоли* является общепризнанным эталоном женской красоты, и дополняющий материал креолизованный компонент позволяет нам сравнить обезьянку с ней, ведь на фото обезьянка действительно довольно привлекательно выглядит. Отметим вторую характеристику ‘способность – талант’, на нее нам указывает информация о том, что Кристалл является обладательницей премии «Оскар», совсем как *Анджелина Джоли*, за великолепную игру в кино удостоенная этой и многих престижных наград. Следующая характеристика ‘профессиональный статус – актриса’ выводится также из контекста. Кристалл являет-

ся самой высокооплачиваемой обезьяной в мировом кинематографе, а мы знаем, что Анджелина Джоли снялась более чем в 50 фильмах, среди которых немало шедевров, и считается одной из самых высокооплачиваемых актрис мирового кинематографа. Ведущий когнитивный механизм «профилирование» дополнен когнитивным механизмом «концептуальная метафора», языковое средство *животного мира* подчеркивает этот метафорический перенос. Визуальный компонент вступает в отношения взаимодополнения с вербальной частью и способствует тому, что текст становится объёмным и многослойным. Когнитивным механизмам осмысления ПИ соответствуют такие механизмы, как номинация и метафора.

(98) *Garfield de Belle et Sébastien: «le **Brad Pitt** des chiens».*

Carrure sportive, poil soyeux, regard de velours <...> *Thierry Neuvic a de nouveau de la concurrence dans Belle et Sébastien: l'aventure continue! Deux ans après ses premiers jappements sur le grand écran, une sculpturale créature à quatre pattes, de la race Montagne des Pyrénées, revient défier l'acteur au jeu du plus charmant cabot. Il s'agit en fait d'un mâle, âgé de cinq ans, prénommé Garfield et déjà surnommé «le **Brad Pitt** des chiens» dans la profession. Devenue une véritable superstar, Garfield a même pu se reposer sur deux doublures (Thomas Durand).*

Рисунок 26. Собаку по кличке Гарфилд называют «собачий Бред Питт».

Данный пример схож с примером (97), поскольку реализации функции селективной вторичной интерпретации ПИ *Brad Pitt* способствует обращение для его интерпретации к трем концептуальным областям: ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА и СТАТУС общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ. Используются когнитивные механизмы «профилирование» и «концептуальная метафора» и их аналоги на язы-

ковом уровне. Активизируются характеристики ‘*appareance attrayante*’ (на это нам указывает контекстуальная информация *carrure sportive, poil soyeux, regard de velours*), ‘*capacité – talent*’, поскольку пес несомненно талантлив, раз снимается в кино. Активизируется еще одна характеристика ‘*statut professionnel – acteur*’, ведь пес Гарфилд – актер, и настоящая, можно сказать, суперзвезда (*une véritable superstar*). Визуальный компонент текста – фотография пса Гарфилда – направлен на создание оптимальных условий для его интерпретации.

(99) (Татьяна Крючкова)

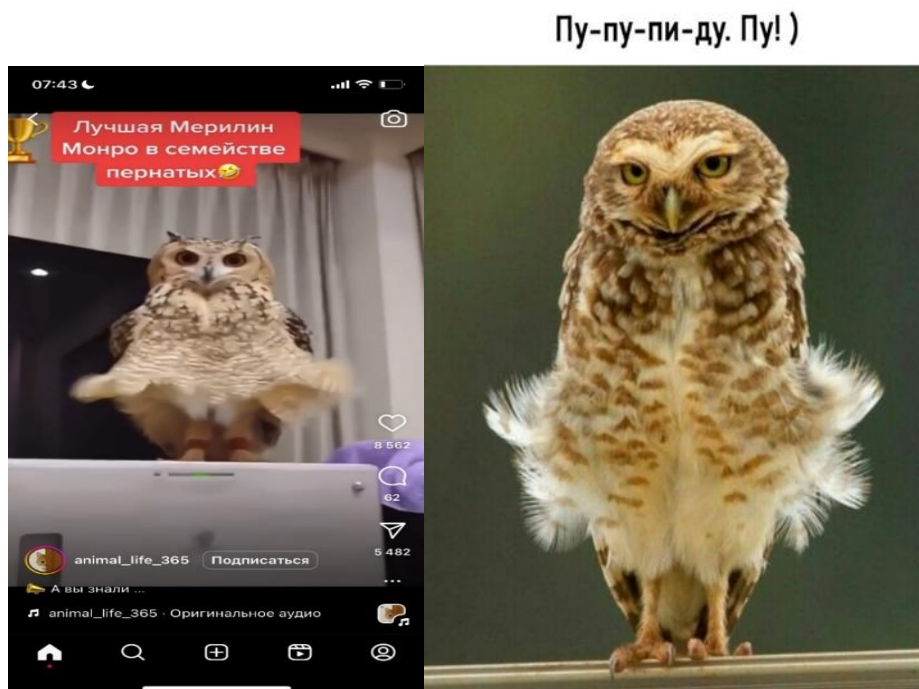

Рисунок 27. Сова в образе Мэрилин Монро.

При осмыслении ПИ *Мэрилин Монро* относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ активизируется такая характеристика, как ‘особенности внешности’, на это нам указывают скриншот видео и фото, дополняющие вербальную составляющую.

Помимо этого, следует упомянуть значимую концептуальную область СИТУАЦИЯ, необходимую для интерпретации данного ПИ, ведь картинка отсылает нас к прецедентной ситуации, связанной с Мэрилин Монро, сфотографированной в платье, которое также развевалось на ветру, как развеваются перья совы, похожие на то знаменитое платье. На картинке есть прецедентное высказывание «Пу-пу-пи-ду. Пу!», отсылающее к прецедентной ситуации, с которой связано ПИ.

Видео сопровождается музыкальной композицией «I Wanna Be Loved By You» в исполнении Мерилин Монро в фильме «В джазе только девушки». Эта музыкальная композиция ассоциируется сегодня у массовой аудитории исключительно с Монро и её фирменным «Пу-пу-пи-ду». Таким образом, все составляющие поликодового материала: изображение, видео, музыка и надпись конкретизируют друг друга, речь идет о взаимной корреляции вербального и визуального компонентов, об их интеграции.

Метафорический перенос осуществляется по модели «киноперсонаж как носитель определенного качества – конкретное животное как носитель определенного качества».

(100) *Знаменитые лошади: Состав: Твой выход, **Шурик!** Судьба серого актера.*

*Свою «прокатскую» карьеру светло-серый терец начал еще в старом круглом манеже ШВЕ, там же он быстро получил озорное прозвище **Шурик**. По рассказам очевидцев жеребцом он был ого-го! С ним чаще всего возникали ЧП при езде на плацу, если его всадник и всадник на кобыле «зевали» (<https://www.goldmustang.ru>).*

Осмысление ПИ *Шурик* происходит относительно концептуальных областей СТАТУС и СИТУАЦИЯ. Ведущий когнитивный механизм «профилирование» активизирует такую характеристику, как ‘профессиональный статус – актер’, это понятно уже из названия материала, а затем задействуется когнитивный механизм «концептуальная метафора». Происходит обращение к концептуальной области СИТУАЦИЯ, поскольку есть отсылка к фильму «Операция Ы и другие приключения Шурика» и имени главного героя Шурик. По сценарию фильма с главным героем постоянно происходят забавные и нелепые ситуации, подобные истории случаются и с героем публицистического материала конем Шуриком (на это указывает языковой контекст *с ним чаще всего возникали ЧП*).

(101) *Она обитает только в Черном море. Уникальная ее особенность в том, что она не только проходит все стадии жизненного цикла, как и все медузы <...> Но иногда при определенных условиях взрослая особь превращается обрат-*

но в личинку и так может происходить неопределенное количество раз. Практически **Бенджамин Баттон**, только повторяющийся многократно», — сообщил ученый. Речь идет о медузе аурелия ушастая (Александр Гвоздев).

Для того, чтобы осмыслить ПИ *Бенджамин Баттон*, читателю необходимо с помощью когнитивного механизма «профилирование» активизировать характеристику ‘обратный порядок жизненного цикла’, поскольку происходит отсылка к фильму 2008 года «Загадочная история Бенджамина Баттона», основанному на одноимённом рассказе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда. Фильм рассказывает о человеке, физическое состояние которого в младенчестве соответствовало возрасту 80 лет, и с каждым днём он не старел, а молодел, ибо время для него шло вспять. Таким образом, активизируемая характеристика отсылает нас к концептуальной области СИТУАЦИЯ. Используется также когнитивный механизм «концептуальная метафора». Языковые механизмы номинация и метафора соответствуют когнитивным механизмам.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

Как в русскоязычном, так и во франкоязычном медиадискурсах нередко встречаются публикации, в которых животные сравниваются с персонажами известных фильмов:

(102) *Мексиканский кот Альберто – само очарование. Ему два года, но он уже самый настоящий джентльмен, а всё благодаря необычной окраске: на мордашке Альберта красуется чёрное пятнышко под носом, напоминающее по форме образцовые усы. Так что Альберт даже похож на детектива **Эркюля Пуаро*** (Диана Константинова).

(103) *De jolies moustaches façon **Hercule Poirot** pour ce chiot* (Alexandre Dieu).

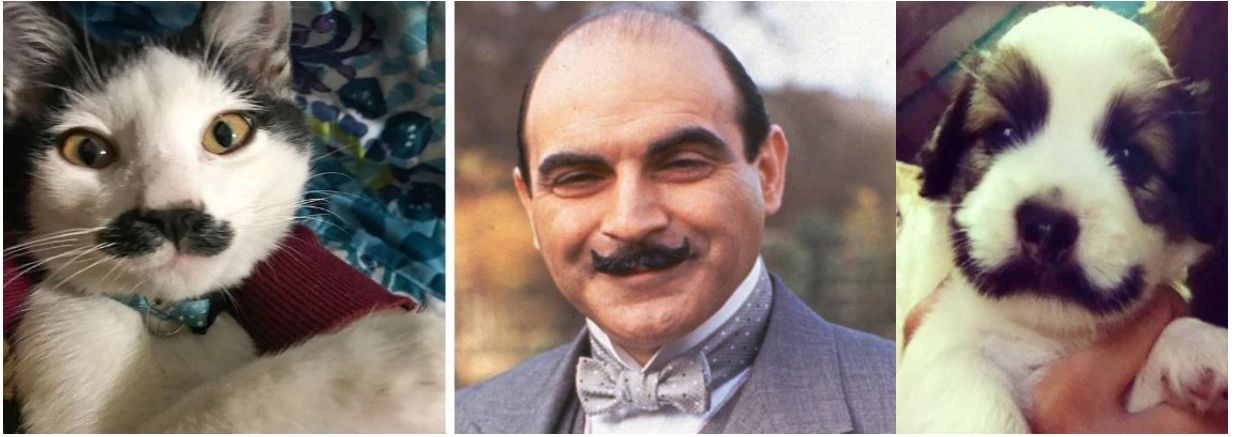

Рисунок 28. Эркюль Пуаро и животные, внешне напоминающие его.

В примерах (102) и (103) интерпретация ПИ Эркюль Пуаро/*Hercule Poirot* происходит относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы концепта ЛИЧНОСТЬ. Из языкового контекста становится понятно, что профилируемые характеристики – ‘атрибуты внешности – усы’/‘*attributs d’apparence – moustache*’. Невербальный компонент передает то же содержание параллельно вербальному, усиливая его эффект, ведь на обеих фотографиях представители животного мира похожи на Эркюля Пуаро, поскольку имеют на мордочках пятно, внешне напоминающее усы известного детектива. Функционируют когнитивные механизмы «профилирование» и «концептуальное сравнение по сходству». На уровне русского языка сравнение передается кратким прилагательным с предлогом *похож на*, на уровне французского языка – именем существительным *façon*. Используется языковой механизм номинация.

(104) *Ça fait peur: un cerf qui ressemble à Dracula.*

L'étrange animal a été vu récemment en Afghanistan alors que le dernier récit documenté de sa présence datait de plus de 60 ans... Ce cerf porte-musc difficile à observer, dans une région ébranlée par les conflits, possède des canines qui rappellent celles d'un vampire (<https://www.futura-sciences.com/>).

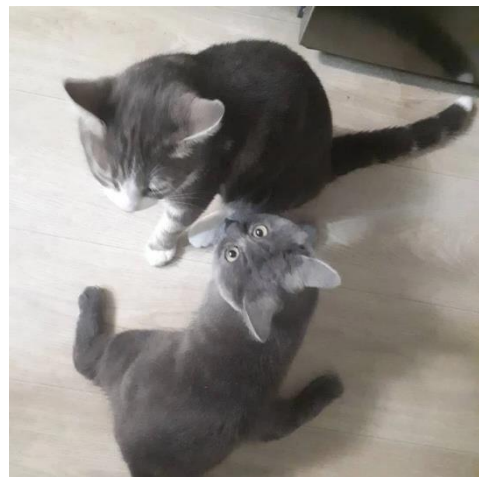
Рисунок 29. Олень, похожий на Дракулу.

Характерной особенностью оленя из рода *Moschus Capreus* является то, что он имеет клыки и этим напоминает вампира. ПИ *Dracula* интерпретируется относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, профилируемая характеристика – ‘*caractéristiques particulières – canines*’. Кроме этого, происходит сравнение оленя с графом Дракулой, на уровне языка сравнение выражено глаголом с предлогом *ressembler à*, а на когнитивном уровне используется механизм «концептуальное сравнение по сходству».

(105) *Садится на шпагат и подражает Человеку-пауку: как вечно удивленный кот Федя стал мировой звездой.*

Удивляет Федя и своей гибкостью – почти как Жан-Клод Ван Дамм в популярном рекламном ролике, где на шпагате едет на двух грузовиках.

- Федина особенность строения суставов позволяет ему растягиваться в шпагат и удобно сидеть практически в любой позе (Кристина Круговых).

Рисунок 30. Жан-Клод Ван Дамм и необычный котенок Федя.

ПИ *Человек-паук* и *Жан-Клод Ван Дамм*, упоминаемые в данном репортаже, требуют осмысления относительно концептуальной области СИТУАЦИЯ. Соответственно, с помощью когнитивного механизма «профилирование» активизируется характеристика ‘ситуация, связанная с позой’. На фото представлен котенок, который запечатлен в необычной позе, его лапы разъехались в шпагат, что напоминает позу, которую нередко принимал главный герой комиксов и фильмов о Человеке-пауке.

Происходит отсылка к ситуации, связанной непосредственно с Жаном Клодом Ван Даммом, который снимался в видеоролике, растянувшись в шпагате между едущими грузовиками и продемонстрировал отличную физическую форму. Мы приводим фотографию актера из этого ролика, чтобы было с чем сравнить фото, которое дает автор текста. В конкретном случае считаем важным наличие иконического элемента, ведь он значительно упрощает восприятие информации. Когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», который также необходим для осмысления ПИ представлен на языковом уровне глаголом *подражать* и словосочетанием *почти как*.

Таким образом, в примерах четко прослеживается реализация ПИ функции селективной вторичной интерпретации.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафтонимия».

(106) *Коней везли фурой по лесной сибирской трассе <...> прицеп с животными забросило в кювет, он развалился... Натерпевшегося страха и боли молодого жеребца сначала хотели назвать Счастливчик, но младшей дочке Анны Ксюше пришла идея получше – назвать коня в честь актера Ди Каприо.*

– *Почему Ди Каприо?* – улыбается Анна Порошина. – *Да потому что он выживший! Или коротко Дик, ведь он конь действительно дикий, привыкший жить на воле, на человека он не сильно ориентирован. Так что это имя ему очень подходит (<https://dzen.ru/>).*

Рисунок 31. Конь по кличке Ди Каприо и Леонардо Ди Каприо в фильме «Выживший».

Интерпретация ПИ *Ди Каприо* предполагает использование различных когнитивных механизмов. Прежде всего, задействуется ведущий когнитивный механизм «профилирование», поскольку идет отсылка к определенной ситуации, из-за которой конь и получил свое наименование. Во время транспортировки фургон, перевозивший лошадей на убой, попал в аварию, и многим животным не удалось спастись. Но коню, о котором идет речь, удалось выжить, несмотря на многочисленные травмы, и о нем приняли решение позаботиться спасшие его люди. Он неоднократно избежал гибели, таким образом, это позволяет при интерпретации ПИ говорить об отсылке к концептуальной области СИТУАЦИЯ, характеристика ‘выжить в тяжелых условиях’. Герой Леонардо Ди Каприо также остался в живых в фильме «Выживший», несмотря на труднейшие испытания, угрожающие его жизни, через которые ему пришлось пройти.

Далее применяется когнитивный механизм «концептуальная метафтонимия». Метонимический перенос осуществляется по модели ДЕЯТЕЛЬ – РЕЗУЛЬТАТ, соответствующей концептуальному метонимическому отношению ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат). Актер Леонардо Ди Каприо рассматривается как деятель, а его персонаж в фильме – как результат его творчества. Происходит перенос имени актера на исполненную им роль, и даже на весь фильм – его название. Метафорический перенос осуществляется по модели «киноперсо-

наж как носитель определенного качества – конкретное животное как носитель определенного качества».

Авторы статьи приводят фотографии коня и героя Леонардо Ди Каприо, то есть материал представляет собой поликодовый текст, две части которого находятся в отношении дополнения. Невербальный компонент уточняет вербальный, помогает вызвать ассоциации даже на визуальном уровне.

Под влиянием контекста за счет механизма «дотраивание» активизируется характеристика ‘оценка’, за счет механизма «соединение» все характеристики объединяются. Стремление выжить в самых тяжелых условиях и бороться за жизнь даже на пределе собственных сил оценивается безусловно положительно.

На языковом уровне отметим действие механизмов номинация и метафоризация, соответствующих когнитивным механизмам формирования смысла ПИ.

Персонажем фильма может быть не только одушевленный персонаж, герой, но и, например, робот (робот – это автоматическое устройство, предназначенное для осуществления различного рода механических операций, которое действует по заранее заложенной программе). Ярким примером может служить, на наш взгляд, ПИ *Терминатор/Terminator*. Терминатор в кино – общее название для вымышленных серий различных роботов и автоматических боевых механизмов, созданных искусственным интеллектом «Скайнет». В случае интерпретации ПИ *Терминатор* объект рассматривается как киноперсонаж и наблюдается метафорический перенос по модели «киноперсонаж как носитель определенного качества – конкретное животное как носитель определенного качества».

Обратимся к примерам, чтобы проиллюстрировать вышесказанное.

(107) *Кот-драчун лишился задних лап, но ветеринары смогли ему помочь. И теперь это кот-терминатор! Один из ветеринаров предложил... бионические протезы! Вито прооперировали. И он стал первым в Италии котом с бионическими протезами (<https://www.youtube.com/>).*

Рисунок 32. Кот-терминатор.

ПИ *Терминатор* осмысляется относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, профилируется характеристика ‘особенности внешности – механические элементы – протезы’. Другой используемый механизм – «концептуальная метафора». Так, кот, лишившийся лап и получивший вместо них протезы, стал напоминать робота – Терминатора, который также содержит механические элементы, необходимые для жизнедеятельности. Видеоматериал, который демонстрирует кота после перенесенной им операции, помогает реципиентам провести аналогию между героем известного фильма и животным, все части репортажа находятся в отношениях взаимодополнения.

(108) *Tardigrade: l’incroyable et minuscule Terminator du vivant.*

Les tardigrades sont partout ! Des hautes montagnes enneigées aux fonds marins les plus sombres, du plus banal des toits de maison au vide de l’espace, le tardigrade est capable de résister aux conditions les plus extrêmes (<https://www.bioxegy.com/post/tardigrade>).

Во франкоязычном контексте авторы также прибегают к ПИ *Terminator*, чтобы охарактеризовать живое существо. В материале речь идет о тихоходке, существе, способном противостоять самым экстремальным условиям. Это и позволяет установить связь между ней и роботом, выживающим вопреки всему. Профилируемая характеристика в данном случае – ‘capacité à restauration’ концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, также используется когнитивный механизм «концептуальная метафора».

II. Использование ПИ для интерпретации знаний об объектах.

Анализ фактического материала показывает, что ПИ русскоязычного и франкоязычного медиадискурса могут описывать неодушевленные объекты, принадлежащие разным концептуальным областям. При этом, в основном ПИ осмысляются относительно концептуальных областей ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, причем активизируются различные характеристики.

Обратимся к когнитивным механизмам, определяющим осмысление объектов при помощи ПИ, за которыми стоят знания о личностях, реальных людях – актерах.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – объект, характеризующийся определенным качеством».

(109) *В США представили ИИ-версию Мэрилин Монро.*

«Цифровая Мэрилин» имитирует мимику и стилистику общения звезды, подстраивается под запросы собеседника, рассказывает анекдоты и передает персонализированные приветствия (<https://www.sostav.ru/>).

Для интерпретации ПИ читателям требуется задействовать ведущий когнитивный механизм «профилирование», чтобы активизировать характеристику ‘стиль общения’ (концептуальная область ПСИХИКА), ведь стиль общения относится к форме поведения человека, а искусственный интеллект специализируется на копировании стиля общения Мэрилин Монро. Мимика, которую также копирует ИИ, тоже относится к проявлениям психики, поскольку, согласно словарной дефиниции под мимикой понимаются «движения мышц лица, как выражение внутренних психических состояний» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова]. Действие ведущего механизма сочетается с когнитивным механизмом «концептуальная метафора». Языковые механизмы, соответствующие когнитивным, – номинация и метафора.

(110) *Panique chez Google et les autres **Frankenstein** de l'IA.*

*Mais l'irruption de l'IA pose des défis bien plus grands à Google et ses concurrents. Le premier est éthique. Tels le docteur **Victor Frankenstein** du roman de*

Mary Shelley, les géniteurs prennent soudain peur de la créature qu'ils ont engendrée.
(Philippe Escande).

В данном фрагменте, взятом из французской ежедневной газеты *Le Monde*, встречается ПИ *Frankenstein*, за которым стоят знания об ученом Викторе Франкенштейне, который собрал из человеческих тел монстра и оживил его. ПИ вынесено автором в заголовок, что указывает на его важную текстопорождающую функцию. Осмысление ПИ происходит относительно концептуальной области СТАТУС, активизируется характеристика 'statut professionnel – savant'. Подобно доктору Виктору Франкенштейну, Google и ее конкуренты внезапно начинают бояться искусственного интеллекта, который они создали. Помимо когнитивного механизма «профилирование», в интерпретации ПИ участвует когнитивный механизм «концептуальная метафора».

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с несколькими когнитивными механизмами.

(111) «*Валериан и город тысячи планет*» – «*Аватар*» а'ля **Бессон** под соусом «*Пятого элемента*» (<https://stolica-s.su/>).

Фильм «Валериан и город тысячи планет» сопоставляется с фильмом «Аватар». При этом происходит сравнение не столько самих фильмов, сколько сравнение стилей работы двух именитых режиссеров. Интерпретация ПИ *Бессон* осуществляется относительно концептуальной области СТАТУС матрицы антропонима, профилированию подвергается характеристика 'режиссер, обладающий определенным стилем'. Люк Бессон, всемирно известный кинорежиссер, запомнившийся зрителю благодаря фильмам «Леон» и «Пятый элемент» снял новый проект, который, возможно, похож не только на его предыдущие картины, но и на фильм «Аватар» Джеймса Кэмерона. Затем используется когнитивный механизм «концептуальная метонимия», происходит метонимический перенос по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат – фильм). Наконец, применяется когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», о чем свидетельствует сравнение, выраженное предлогом *а ля*. Используемые языковые механизмы: номинация, метонимия и сравнение.

(112) *Une bibliothèque "à la **Harry Potter**" enchante les visiteurs à Rio.*

*De l'extérieur, cet édifice majestueux et immaculé ressemble aux autres bâtiments coloniaux du centre de Rio de Janeiro. Mais en entrant dans le Cabinet royal portugais de lecture, bibliothèque étonnante aux ornements spectaculaires, on a l'impression de se retrouver plongé dans l'univers de **Harry Potter**.*

"On a vu ça dans Harry Potter, on voit des bibliothèques comme ça!", s'exclame Didier Margouet, touriste français de 57 ans, stupéfait devant les multiples étagères remplies d'ouvrages anciens aux reliures de cuir (<https://www.lepoint.fr/>).

Рисунок 33. Библиотека «в стиле Гарри Поттера».

Смысл ПИ формируется при действии комплекса когнитивных механизмов. Для реализации функции селективной вторичной интерпретации ПИ *Harry Potter* требуется обратиться к концептуальной области СИТУАЦИЯ, действует когнитивный механизм «профилирование», который выводит на передний план характеристику ‘человек, ассоциируемый с местом’. В выделении данного контекста помогает невербальный компонент, ведь фото репрезентирует эту библиотеку, и это помогает реципиентам вернуться к сценам из фильма и сопоставить реальную библиотеку в Рио и вымышленную. Используется когнитивный механизм «концептуальная метонимия», происходит метонимический перенос, за счет которого выводятся на передний план характеристики, дающие представление о библиотеке. Метонимический перенос осуществляется по модели ЧАСТЬ 2 (человек, ассоциируемый с местом) – ЧАСТЬ 1 (место). Затем привлекается третий когнитивный механизм – «концептуальное сравнение по сходству», на это указывает сравнение

а ля. Любая библиотека сравнивается с библиотекой, представленной в серии фильмов про Гарри Поттера.

III. Использование ПИ для интерпретации знаний о людях.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по особой модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества».

(113) (https://vk.com/wall-201906978_1616?ysclid=m5w9y50jxf463955946).

Рисунок 34. Пьер Ришар Сергеевич Россомахин.

Данный поликодовый материал вызывает интерес, так как в нем приводится фотография мужчины, который похож сразу на трех известных личностей: русского поэта и писателя Александра Сергеевича Пушкина, французского актера Пьера Ришара и героя фильмов серии «Люди Икс» Россомаху. На то, что для интерпретации данных ПИ требуется привлечь концептуальную область ВНЕШНОСТЬ и ее характеристику ‘особенности волосяного покрова – прическа и бакенбарды’ нам указывает внешний вид мужчины, он действительно похож на трех вышеперечисленных личностей. Для осмысления ПИ привлекаем языковые механизмы номинация и метафора и соответствующие им когнитивные механизмы. В данном примере отмечается интеграция визуального и вербального компонентов. Без фотографии не было бы понятно, почему герой так называется, и наоборот, видя

только имя, фамилию и отчество, не у всех реципиентов в воображении возник бы именно такой образ.

(114) *У Бебуришвили родилась дочь. Юморист признался, что жена Мария попросила его еще не раскрывать имя малышки. Телеведущий Павел Воля поздравил коллегу с пополнением. «Пусть пока будет **Волан-де-Морт**. Ее пока нельзя называть», – пошутил артист (Екатерина Короткова).*

Для интерпретации ПИ привлекаем когнитивный контекст СИТУАЦИЯ, ведущий когнитивный механизм «профилирование». В фокус попадает сравнение ситуации со злодеем из саги про Гарри Поттера, ведь Волан-де-Морта боятся до такой степени, что даже имя его, как правило, не произносят. Большинство героев называют его «Сам-Знаешь-Кто» или «Тот-Кого-Нельзя-Называть». Также используется когнитивный механизм «концептуальная метафора».

(115) *Romain Cannone est le héros des cœurs. **Le Zorro** des temps modernes.*

Voyez un peu: «Un escrimeur, qui surgit hors de la nuit / Court vers l'or au galop / Son nom, il le signe à la pointe de l'épée / D'un C qui veut dire Cannone» (Quentin Burban).

Зорро – киноперсонаж, неуловимый храбрец, и отменный фехтовальщик. Он использует свое оружие – рапиру, чтобы оставить отличительный знак – букву Z. Для интерпретации ПИ применим ведущий когнитивный механизм «профилирование». Франкоязычный контекст содержит указание на то, какие характеристики следует активизировать для осмысления ПИ *Zorro*. ПИ осмысляется относительно концептуальной области ПСИХИКА, профилируется характеристика ‘compétences – escrime’, поскольку упоминаются умения Романа Каннона владеть шпагой, ведь он занимается фехтованием. В фокусе также концептуальная область СИТУАЦИЯ, характеристика ‘laisser une signature’, подобно Зорро, герой материала оставил подпись на острие своей шпаги в виде буквы С, на которую начинается его фамилия. Используется когнитивный механизм «концептуальная метафора». С помощью когнитивного механизма «достраивание» происходит появление новой характеристики, когнитивный механизм «соединение» способствует объединению характеристик концептов, которые объективируются ПИ и

контекстом, в котором используется ПИ. Затем на основе данных характеристик с помощью механизма «развитие» происходит изменение содержания характеристики ‘statut situationnel – des temps modernes’ при осмыслении ПИ относительно когнитивного контекста STATUT.

(116) *Форрест Гамп* существует, и он уже пять раз пересёк США, пробежав 25 тыс. км.

В 2016 году Роб стал первым человеком в мире, который решился повторить маршрут знаменитого киногероя, и попал в Книгу рекордов Гиннесса. Отрастив бороду и облачившись в знаменитый наряд, он начал свой путь в Алабаме и с тех пор пересёк США пять раз, преодолев более 25 тысяч километров (Мария Демина).

Рисунок 35. Кадр из фильма «Форрест Гамп» и Роб Поуп, который выглядит как герой фильма, сошедший с экрана в реальную жизнь.

В данном материале креолизованная составляющая играет значительную роль в интерпретации текста в целом и ПИ в частности. Между вербальной и невербальной составляющими публикации устанавливаются дополнительные отношения, поскольку визуальный компонент способствует пониманию текста и позволяет поставить знак равенства между героем американского фильма и реально существующим бегуном Робом Поупом. Осмысление ПИ *Форрест Гамп* осуществляется относительно концептуальной области СИТУАЦИЯ. При помощи когнитивного механизма «профилирование» в фокус внимания читателей помещается характеристика ‘долгий забег’. На это указывает материал публикации, повествующий о длительном забеге мужчины, попавшего в этой связи даже в Книгу рекордов

Гинеса. Из комедийной драмы «Форрест Гамп» мы также узнаем историю главного героя, который был способен бежать несколько лет. Помогает в интерпретации ПИ и характеристика ‘атрибуты внешности’ концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, к ней есть отсылка в статье. Второй используемый когнитивный механизм – «концептуальная метафора». В этом и предыдущих примерах когнитивным механизмам соответствуют языковые механизмы номинация и метафора.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

При интерпретации знаний о людях, когнитивных механизм «концептуальное сравнение» может привлекаться для сравнения личностей с известными актерами и киноперсонажами, например:

(117) *Генеральный директор Геннадий Величкин... О боже, его и родная мама не узнала бы! Он постригся наголо <...> Прямо вылитый **Фантомас!** (Александр Жилин).*

При осмыслении ПИ *Фантомас* относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ высвечивается такая характеристика внешности, как ‘отсутствие волос’. Используется когнитивный механизм «концептуальное сравнение», из фильмов мы помним, что Фантомас был лысый. На языковом уровне сравнение передается именем прилагательным *вылитый*, которое означает «совсем такой же, как; очень похожий» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова].

(118) *Alain le Gentil souligne son physique à la **Pierre Richard** et son caractère accueillant et en même temps le fait qu’il était quelqu’un qui exprimait clairement ce qu’il pensait* (<https://www.iram-fr.org/hommage-pierre-poupard.html>).

Смысл данного ПИ раскрывается при осмыслении его относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ при профилировании такой характеристики, как ‘particularités d’apparence’. Затем когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству» позволяет провести сравнение Алена ле Жантиля, о котором идет речь в публикации, непосредственно с французским актером Пьером Ришаром при помощи сравнительного оборота *à la*.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с несколькими когнитивными механизмами.

(119) "*Mon blond à la Sharon Stone me donnait plus l'air d'un garçon décoloré". Il y a quelques années, j'avais décidé de sacrifier ma tignasse brune et bouclée pour une coupe à la garçonne, style Alyssa Milano* (<https://www.lexpress.fr/>).

Рассмотрим пример, интересный тем, что в нем отмечается включение автором в текст двух ПИ, одно из которых находится в сильной позиции материала. Ведущий когнитивный механизм «профилирование» прежде всего необходим для интерпретации ПИ, осмысляемых относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ. Для интерпретации первого ПИ *Sharon Stone* активизируется характеристика 'couleur de cheveux'. Реципиенты наверняка знакомы с внешностью эффектной блондинки – культовой американской актрисы Шэрон Стоун. Цвет волос героини материала сравнивается с блондом Стоун.

Для осмысления второго ПИ *Alyssa Milano* активизируется характеристика 'coupe', ведь идет речь о стрижке, сделанной в стиле американской актрисы кино Алиссы Милано.

В обоих случаях действует когнитивный механизм «концептуальная метонимия»: перенос по модели ЧАСТЬ 2 (личность) – ЧАСТЬ 1 (прическа). Используется когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», который на языковом уровне передается сравнительным оборотом *à la* и именем существительным *style*. На языковом уровне используются также механизмы номинация и метафтонимия.

2.4.2. Реализация функции классифицирующей вторичной интерпретации прецедентными именами, объективирующими концептуальную область КИНО

Проанализируем примеры реализации ПИ, которые объективируют концептуальную область КИНО общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, функции классифицирующей вторичной интерпретации.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метонимия».

Механизм «концептуальная метонимия» способствует тому, что ПИ, функционируя в определенном контексте и реализуя функцию классифицирующей вторичной интерпретации, могут давать представление о растениях, названных в честь актеров. Метонимический перенос осуществляется по разным моделям, в частности по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат). Приведенные ниже примеры иллюстрируют действие этого механизма:

(120) *400 лет ореху, на котором сидел Никулин.*

Одной из таких достопримечательностей Крыма является знаменитый "Орех Юрия Никулина". По сценарию "Кавказской пленницы" Леонида Гайдая, один из тройки хулиганов, Балбес, поджидает в засаде на дереве Нину, которая прогуливается с Шуриком. Фильм приобрел большую популярность, а дерево получило название в честь гениального актёра советского кино. С тех пор "Орех Никулина" является обязательной частью местных экскурсий (<https://dzen.ru/>).

Рисунок 36. Орех Юрия Никулина.

Языковой контекст и визуальная составляющая – фотография – помогают понять, что для интерпретации ПИ *Юрий Никулин* следует задействовать когнитивный механизм «концептуальная метонимия», в которой метонимический перенос происходит по модели ЧАСТЬ 2 (участник ситуации) – ЧАСТЬ 1 (объект, используемый в ситуации). Дерево получило название и популярность благодаря эпизоду легендарной кинокомедии Л. Гайдая «Кавказская пленница или «Новые приключения Шурика» (1966 г.). В фильме известный советский актер Юрий Ни-

кулин, игравший роль Балбеса, сидел на этом орехе и высматривал приближение Нины перед похищением. Актер и дерево связаны в рамках определенной ситуации, что указывает на необходимость использования когнитивного механизма «профилирование» и обращению к концептуальной области СИТУАЦИЯ. На уровне языка когнитивным механизмам соответствуют такие механизмы, как метонимия и номинация.

(121) *Un arbre tropical découvert dans la forêt d'Ebo au Cameroun a été baptisé du nom de l'acteur **Leonardo Di Caprio** qui s'était engagé pour la préservation de cette forêt tropicale, ont annoncé jeudi 6 janvier les scientifiques du jardin botanique britannique de Kew (<https://www.geo.fr/>).*

Рисунок 37. Леонардо Ди Каприо и дерево, названное в его честь.

За счет когнитивного механизма «профилирование» активизируется характеристика ‘statut situationnel – acteur connu pour sa participation aux campagnes environnementales’. Дерево было названо в честь актера, небезразличного к судьбе тропических лесов, который борется с их вырубкой. Используется когнитивный механизм «концептуальная метонимия». Метонимический перенос осуществляется по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат). Актер Леонардо Ди Каприо рассматривается как спаситель, защитник, а дерево – как результат его деятельности. Происходит перенос имени актера на спасенное благодаря нему дерево. Привлекаемые языковые механизмы – номинация и метонимия.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «генерализация».

(122) *Где мы снимаемся, когда не звонят "Спилберги и Тарантины"* (Игорь Захаров).

При осмыслении ПИ *Спилберг* и *Тарантино* привлекается когнитивный механизм «генерализация», который дополняет ведущий когнитивный механизм «профилирование». В фокусе внимания реципиентов характеристика – ‘профессиональный статус – режиссер’ концептуальной области СТАТУС. С опорой на языковой контекст, где ПИ стоят в форме множественного числа, используем когнитивный механизм «генерализация». Отметим ироничность использования автором ПИ, которая также просматривается в тексте публикации.

(123) *Oubliez les **Johnny Depp** et autres **Brad Pitt**. Celui qui génère le plus de revenus à Hollywood, c'est Steven Spielberg, rapporte une étude qui semble aussi suggérer que certains acteurs sont trop grassement payés...* (Marc-André Lemieux).

В анализируемом примере франкоязычного медиадискурса ПИ *JohnnyDepp* и *Brad Pitt* осмысляются относительно концептуальной области СТАТУС, активизируется характеристика ‘statut professionnel – acteur’. При формировании смысла ПИ используется когнитивный механизм «профилирование». В примере ПИ, обычно транслирующие знание о талантливых и востребованных актерах, и, следовательно, наделенные положительной коннотацией, в данном контексте передают иронию автора публикации по отношению к актерам. Нейтрализации положительной коннотации ПИ и появлению иронии способствует такое языковое средство, как использование определенного артикля множественного числа *les* перед именем собственным, и имени прилагательного *autres*, которое переводится на русский язык как «другие, остальные».

(124) *Найдут ли начинающие режиссеры свой путь в большом кино? Нам стоит запастись терпением, а выйдут ли из них новые **Тарковские, Хуциевы, Данелии, Гайдаи** или **Меньшовы**, – покажет время* (Наталья Лебедева).

В данном примере задействуются несколько когнитивных механизмов, обеспечивающих интерпретацию многочисленных ПИ, приведенных автором как в тексте публикации, так и в заглавии для привлечения внимания реципиентов. За счет ведущего когнитивного механизма «профилирование» в фокус внимания по-

мещаются характеристики ‘профессиональный статус – режиссер’, так как все перечисленные личности – режиссеры, и ‘ситуативный статус’. За появление последней характеристики отвечают когнитивные механизмы «достраивание», «соединение» и «развитие», который позволяет уточнить данную характеристику как ‘ситуативный статус – новые’. Помещению в фокус этой характеристики способствует использование имени прилагательного *новые*. Затем когнитивный механизм «генерализация» обеспечивает расширение концептуального содержания, на уровне языка используется форма множественного числа.

(125) *Qui sera la prochaine Marilyn Monroe, Grace Kelly ou encore Marlene Dietrich? Réponse, le 15 août lors de l'élection Miss Pin-Up Nouvelle-Aquitaine 2020. Durant cette soirée, qui se déroule au cabaret Mirage à Mézos (Landes) quatorze femmes vont se disputer la couronne* (Fabien Albert).

ПИ, помещенные в заголовок, привлекают читателя, формируют его ожидания от прочтения статьи и выступают в роли «якоря». Реализующие функцию классифицирующей вторичной интерпретации ПИ *Marilyn Monroe, Grace Kelly* и *Marlene Dietrich* осмысляются относительно концептуальных областей ПСИХИКА и СТАТУС. Активизируются представления о личностных качествах – ‘*capacité – talent*’ и об определенном статусе – ‘профессиональный статус – актриса’. Именно эти характеристики профилируются, поскольку все перечисленные ПИ содержат знания о талантливых актрисах современности. Когнитивный механизм «генерализация» также задействуется для осмысления ПИ, поскольку речь идет о личности, которая смогла бы продолжить это ряд талантливых актрис. Еще одна характеристика ‘*statut situationnel*’ появляется благодаря действию когнитивных механизмов «достраивание», «соединение» и «развитие». На уровне языка характеристика выражена именем прилагательным *prochaine*.

2.4.3. Прецедентные имена в функции оценочной вторичной интерпретации, объективирующие концептуальную область КИНО

При использовании ПИ в функции оценочной вторичной интерпретации в фокус попадают характеристики ‘способность – талант’/‘capacité – talent’, или ‘выдающиеся способности’/‘compétences exceptionnelles’, осмысление ПИ осуществляется относительно концептуальной области ПСИХИКА. Вместе с тем встречаются случаи, когда ПИ осмысляются относительно других областей, например, концептуальной области СТАТУС, профилируются характеристики ‘национальный статус’/‘statut national’, поскольку знание, актуализируемое ПИ, носит многоаспектный характер.

I. Использование ПИ для интерпретации знаний о животных.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора».

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – конкретное животное как носитель определенного качества».

(126) *Вдруг я слышу дикое мяуканье. Смотрю в окно: моя Стрелка сидит на каком-то пеньке, а с двух сторон ее окружают коты! Мартовские, разумеется. Одного я сразу окрестил **Бельмондо** – уж очень он был ухоженный, холеный и вальяжный. Вторым больше напоминал **Гавроша** – грязный, облезлый, беспризорный... А вечером, спустя несколько часов, слышу уже знакомое мне "мяу" с французским акцентом и вижу, что Бельмондо, все-таки победивший соперника, пытается влезть к нам на подоконник!* (Валентина Кудрикова).

Данный пример вызывает интерес, поскольку содержит ПИ, объективирующие концептуальные области КИНО и ЛИТЕРАТУРА. Следует отметить, что нас интересует прежде всего первое ПИ, осмысляемое при помощи когнитивного механизма «концептуальная метафора». При осмыслении первого ПИ *Бельмондо* относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ профилируется характеристика ‘особенности внешности – лоск’. Из-

вестно, что Жан-Поль Бельмондо отличался мужской харизмой и французским неповторимым шармом, что позволяет автору прибегать к использованию его имени, для описания ухоженного и холеного кота. Осмысление ПИ предполагает также обращение к концептуальной области СТАТУС и активизации характеристики ‘национальный статус – французский’, на языковом уровне передаваемой словосочетанием *с французским акцентом*. Другая характеристика ‘победитель’, на которую указывает материал статьи, помогает сравнению, ведь Бельмондо – боксер и побеждал и в жизни на ринге, и в кино. ПИ в данном случае явственно служит для выражения автором оценки животного.

Второе ПИ *Гаврош* интерпретируется относительно тех же концептуальных областей. При помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование» высвечивается характеристика ‘особенности внешности – неухоженная внешность’, которая отличала персонажа романа «Отверженные» Виктора Гюго и ‘социальный статус – беспризорник’, бездомный кот сравнивается с беспризорным ребенком. Используется когнитивный механизм «концептуальное сравнение», на уровне языка выраженный глаголом *напоминал*. ПИ служит также для выражения оценки.

(127) *Les anecdotes partagées par les propriétaires de pets nommés Gavroche racontent souvent des histoires de chiens ou chats qui ne reculent devant rien et qui aiment être au centre de l'action. Leur personnalité semble être marquée par une joie de vivre débordante et une curiosité insatiable (<https://www.kingpet.fr>).*

ПИ *Gavroche* обычно ассоциируется с озорным и доблестным персонажем. Это имя сразу отсылает нас к бесстрашному юному герою романа Виктора Гюго «Отверженные». Животные с этим именем часто считаются храбрыми, энергичными и с врожденным чувством приключений. Поэтому при осмыслении данного ПИ относительно концептуальной области ПСИХИКА при помощи когнитивного механизма «профилирование» активизируются характеристики ‘caractère’, ‘tempérament’, затем используется когнитивный механизм «концептуальная метафора», возникает положительная оценка характера и поведения животных.

II. Использование ПИ для интерпретации знаний об объектах.

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с несколькими когнитивными механизмами.

Нами отмечены случаи использования ПИ для интерпретации знаний об объектах, сопровождающейся той или иной оценкой данного объекта. Обратимся к примерам:

(128) *Гоша Куценко: "Хоккей – это жестокий боевик а-ля Тарантино!"*

– Музыканты сравнивают хоккей со стилем группы "Rammstein". А с каким стилем в кино вы сравните этот спорт?

– Конечно, это жестокий боевик. А-ля Тарантино. Сидим и ждем кульминации. Такое напряжение, что хочется кому-то врезать (<https://www.metallurg.ru/>).

Проанализируем еще один случай реализации ПИ функции оценочной вторичной интерпретации. ПИ *Тарантино* осмысливается относительно концептуальной области СТАТУС, в фокусе находится характеристика ‘профессиональный статус – режиссер, обладающий определенным стилем’. Используется ведущий когнитивный механизм «профилирование». При помощи когнитивного механизма «концептуальная метонимия» происходит перенос по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат), фильм называется по фамилии режиссера, его создавшего. Культовый режиссер Тарантино обладает неповторимым стилем, часто в фильмах прибегая к эстетизации насилия, демонстрируя жестокость. Хоккей также является довольно жестким видом спорта, в котором возможны грубые силовые приемы. При помощи ПИ *Тарантино* автор демонстрирует оценку этого вида спорта, применяя сравнение с жестокими боевиками, держащими зрителей до самого конца в напряжении. Используется когнитивный механизм – «концептуальное сравнение по сходству», на языковом уровне сравнение представлено предлогом *а-ля*. На языковом уровне отмечается использование таких механизмов, как номинация и метонимия.

(129) *Après sa mort, j'ai appris que Jean-Luc Godard avait écrit de Manet qu'il avait précédé l'histoire du cinéma. Il faut parler de cet aspect-là ! Édouard Manet était un incroyable metteur en scène. La Femme au perroquet, Le Déjeuner sur l'herbe, Un*

bar aux folies bergères, L'Évasion de Rochefort... Tous les tableaux de Manet, c'est vrai, portent des noms à la Hitchcock, ils sont autant d'énigmes (Bérénice Hourçourigaray).

В данном текстовом отрывке ПИ *Hitchcock* необходимо для обозначения названия объектов, а именно картин французского художника Мане. Интерпретация происходит относительно концептуальной области СТАТУС, профилируемая характеристика 'statut professionnel – le réalisateur possédant le style défini'. Данная характеристика активизируется, так как Альфред Хичкок отличается своей тягой к мистике и загадкам и даже именуется мастером саспенса за то, что держит зрителей в страхе и напряжении. Задействованы когнитивный механизм «профилирование», «концептуальная метонимия», метонимический перенос происходит по модели по модели ЧАСТЬ 2 (деятель) – ЧАСТЬ 1 (результат) и «концептуальное сравнение по сходству». В статье происходит сравнение названий картин Эдуарда Мане с фильмами Хичкока, языковое сравнение выражено сравнительным оборотом французского языка *à la*. ПИ позволяет выразить оценку, ведь подчеркивается необычный стиль мастера, в контексте это выражено словосочетанием *ils sont autant d'énigmes*.

III. Использование ПИ для интерпретации знаний о людях.

В процессе формирования оценочных смыслов ПИ задействуются различные характеристики концептуальных областей общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ в разнообразных комбинациях. Та или иная комбинация концептуальных характеристик и действие того или иного когнитивного механизма определяют тип оценки, передаваемой ПИ. Рассмотрим подробнее характеристики, принадлежащие разным концептуальным областям:

1) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора»

Метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества».

ПИ, объективирующие концептуальную область КИНО общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, в функции оценочной вторичной интерпретации, осмысляются преимущественно относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, поскольку в ходе зрительного восприятия человеком фильмов в первую очередь выделяются особенности внешности актеров или киноперсонажей. Рассмотрим примеры репрезентации характеристик данной области более подробно.

(130) *«Хабаровская Анджелина Джоли»*: кто эта девушка и чем она занимается.

Анджелина Джоли на сегодняшний день, наверное, самая известная и популярная актриса во всём мире <...> В России нашли девушку, которая мало чем внешне отличается от голливудской актрисы (Инга Прознич).

Рисунок 38. Регина Кова, хабаровская Анджелина Джоли.

ПИ, заведомо помещенное создателем материала в сильную позицию текста, осмысляется прежде всего относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, характеристика ‘привлекательная внешность’, для этого используется ведущий когнитивный механизм «профилирование». Важная роль отводится визуальному компоненту, поликодовость оправдана, ведь без фото Регины трудно было бы судить об их сходстве с Анжелиной Джоли. Помимо когнитивного механизма «профилирование» отметим использование когнитивного механизма «концептуальная метафора». ПИ осмыляется относительно концептуальной области СТАТУС. Характеристика ‘национально-географический статус – хабаровская’ появляется и

меняется благодаря когнитивным механизмам «соединение», «добраивание» и «развитие». В данном примере ПИ выражает оценку девушки, так как на основании ее внешних данных происходит ее сопоставление с одной из самых красивых женщин мира, по мнению международного сообщества.

(131) *Serge Lama: «Balzac est le **Depardieu** de la littérature»*

Balzac, jusqu'à son nom: Honoré de Balzac, c'est un géant. Il y a un souffle incroyable. C'est le Depardieu de la littérature. Les Illusions perdues, c'est magistral. Il touche à tous les genres, il a épuisé sa vie avec de l'encre (Florent Barraco).

При использовании ПИ *Depardieu* в функции оценочной вторичной интерпретации в фокус попадает характеристика 'capacité – talent'. ПИ осмысливается относительно концептуальной области ПСИХИКА. Автор описывает талантливого актера Жерара Депардьё в сравнении с гением французской литературы Оноре де Бальзаком, используя выражение *c'est un géant*, что говорит о высшей степени таланта звезды французского кинематографа и о высокой оценке его творчества. Ведущий когнитивный механизм «профилирование» сочетается с когнитивным механизмом «концептуальная метафора». Происходит метафорический перенос из области ЛИТЕРАТУРА в область КИНО. Результатом интерпретации данного ПИ становится использование его для выражения положительной оценки таланта различных личностей.

(132) *45 лет назад вышел фильм «Неподдающиеся». А вместе с ним вышла в звезды одна из самых эксцентричных актрис советского кино, **Чарли Чаплин в юбке**, Надежда Васильевна Румянцева (Валерий Чумаков).*

При интерпретации ПИ *Чарли Чаплин* относительно концептуальных областей ПСИХИКА и СТАТУС задействуется ведущий когнитивный механизм «профилирование» и активизируются характеристики 'умения – комедийный талант' и 'профессиональный статус – актриса'. Чарли Чаплин – комический актер мирового уровня. Надежда Румянцева, подобно Чарли Чаплину, является известной актрисой, общепризнанной особенностью которой является умение рассмешить кого угодно. Другой необходимый для осмысления ПИ когнитивный механизм – «концептуальная метафора». Когнитивный механизм «добраивание» обуславливает по-

явление новой характеристики у концепта ЛИЧНОСТЬ, за счет обращения к контексту, появляется характеристика ‘гендерный статус’. Механизм «соединение» обеспечивает согласование характеристик концепта, репрезентированного ПИ и возникающих под влиянием контекста. Механизм «развитие» обеспечивает изменение характеристики. ПИ включает в себе положительную оценку.

(133) *Cath Bastien: la «Arnold Schwarzenegger» version féminine* (Le Journal de Québec, 02.06.2016).

Интерпретация ПИ *Arnold Schwarzenegger* происходит относительно концептуальных областей ВНЕШНОСТЬ И СТАТУС общей когнитивной матрицы концепта ЛИЧНОСТЬ. В фокусе находятся характеристики ‘particularités d’apparence – figure sportive’ и ‘statut professionnel – culturiste’. Кейт Бастьен – известная фитнес модель, участвующая в соревнованиях по бодибилдингу и отличающаяся своей спортивной фигурой. Эти знания помогают нам при осмыслении ПИ с помощью когнитивного механизма «профилирование» и когнитивного механизма «концептуальная метафора». Когнитивный механизм «достраивание» предполагает появление новой характеристики, возникающей на основе профилируемых характеристик концепта, за счет обращения к фоновым знаниям, стоящим за ПИ. За счет механизма «соединение» характеристики объединяются, что на уровне языка передается словосочетанием *version féminine*, затем характеристика меняется под действием механизма «развитие». На языковом уровне когнитивным механизмам соответствуют механизмы номинация и метафора. В ходе интерпретирующей деятельности один и тот же признак может интерпретироваться по-разному, что выражается в формировании разных типов оценок.

ПИ призвано подчеркнуть положительную оценку спортивной карьеры девушки и достигнутых ей результатов.

Положительно и отрицательно оцениваться могут не только известные актеры и режиссеры, но и герои фильмов. В некоторых приведенных примерах ПИ персонажей используются в российском и французском медиадискурсах для выражения представлений о личности и ее оценке.

Метафорический перенос осуществляется по особой модели «киноперсонаж как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества».

(134) *Михаилу Макарову из Щелкова, известному как "дед-Рэмбо", вручили новую "Ниву".*

Михаилу Макарову из подмосковного Щелкова, прославившемуся на всю страну после спасения школьника от грабителя, вручили новую "Ниву" вместо старой "Оки" (Матвей Константинов).

Героем данного публицистического материала является пенсионер Михаил Макаров, удостоившийся называться *Рэмбо* благодаря своему героическому поступку. *Рэмбо*, как известно, герой боевика, которого играет Сильвестр Сталлоне, знаменит тем, что выполняет сверхтрудные миссии и имеет превосходные навыки для борьбы с преступностью. Соответственно, осмысление ПИ происходит относительно концептуальных областей ПСИХИКА И СТАТУС, профилируются характеристики 'личностные качества – смелость' и 'профессиональный статус – борец с преступностью'. Также происходит метафорический перенос по модели «киноперсонаж как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества». Под влиянием языкового контекста за счет механизма «дистраивание» характеристика 'возрастной статус' активизируется, при помощи механизма «соединение» все характеристики объединяются, «развитие» определяет уточнение характеристики 'возрастной статус – дед'.

(135) *Le Fantômas des terrasses terrorise la cité. A Meyzieu, un inconnu escalade les balcons la nuit pour agresser les femmes. Psychose dans le quartier (Didier Arnaud).*

Фантомас – персонаж, придуманный французскими писателями Сувестром и Алленом, который вскоре стал появляться в фильмах, и знаком большинству реципиентов как гениальный преступник, скрывающий лицо под маской. Во фрагменте франкоязычной статьи речь идет о преступнике, который последнее время по ночам нападал на женщин и держал в страхе весь район. Для интерпретации ПИ *Fantômas*, безусловно, передающего в данном контексте отрицательную

оценку лица, для обозначения которого оно привлекается, требуется привлечь концептуальную область СИТУАЦИЯ, характеристика 'commettre un crime', поскольку настоящий преступник терроризирует людей так же, как это делал вымышленный герой романа и кинофильма. Помимо когнитивного механизма «профилирование», используется когнитивный механизм «концептуальная метафора». Когнитивным механизмам соответствуют языковые механизмы номинация и метафора.

(136) *Guerre Israël-Hamas: Alain Robert, le "Spiderman français" escalade une tour pour adresser un "message de paix".*

L'homme compte une centaine d'ascensions spectaculaires à son actif, de la tour Burj Khalifa de Dubaï à la Tour Eiffel. Ce lundi, c'est pour demander le retour de la paix au Proche-Orient qu'il a gravi les 179 mètres de la tour Total du quartier d'affaire de la Défense à Paris (La Dépêche, 06.11.2023).

Обратимся к ПИ *Spiderman*, взятому из франкоязычного медиадискурса и фигурирующему в заголовке. Смысл публикации является достаточно прозрачным в большинстве случаев аудитория может предположить заранее смысл статьи, зная, что *Spiderman*, или Человек-паук – это супергерой, наделенный суперсилой и способностью держаться на отвесных поверхностях, сражающийся с беззаконием, злодеями и отстаивающий либеральную политику. Ален Робер, «французский Человек-паук», поднимается на башню, чтобы передать «послание мира» и потребовать возвращения мира на Ближний Восток. Эта ситуация в фокусе внимания читателей, таким образом когнитивный механизм «профилирование» способствует интерпретации данного ПИ относительно концептуальной области СИТУАЦИЯ. Используется также когнитивный механизм «концептуальная метафора». При помощи контекста, за счет когнитивного механизма «дистраивание» активизируется характеристика 'statut national', механизм «соединение» способствует объединению характеристик. Механизм «развитие» определяет изменение характеристики. ПИ служит для выражения положительной деятельности Робера, поскольку и герой публикации, и киногерой выполняют благое для общества дело.

(137) *Шерлок Холмс в юбке. Управляющая автомойки смогла сама раскрыть кражу.*

Новую для себя профессию - частного детектива - управляющая автомойкой Екатерина Заметина освоила, не отрываясь от основной работы, и на пятом месяце беременности. По горячим следам и в одиночку она вычислила вора, который украл сумку с набором инструментов (<https://dzen.ru/>).

ПИ *Шерлок Холмс* в данном контексте вынесено в заголовок и сразу привлекает к себе внимание читателей. При реализации функции оценочной вторичной интерпретации ПИ осмысливается относительно концептуальной области СТАТУС, активизируется характеристика ‘профессиональный статус – детектив’. Героиня публикации соотносится в нашем сознании с главным героем романов Артура Конана Дойла, поскольку идет речь о раскрытии ею преступления, а Шерлок Холмс, как известно, был литературным персонажем частным детективом. Внимание читателя фокусируется на характеристике ‘гендерный статус’, выраженной на языковом уровне словосочетанием *в юбке*. За счет механизма «дотраивание» характеристика появляется. Отмечается соединение характеристик концептов, которые объективируются ПИ и контекстом, в котором используется ПИ за счет действия когнитивного механизма «соединение». При помощи механизма «развитие» уточняется содержание характеристики ‘гендерный статус’. ПИ привлекается автором, чтобы выразить положительную оценку деятельности женщины, способной самостоятельно расследовать настоящее преступление.

(138) *Вертялый, некрасивый, почти необъяснимо притягательный, Бельмондо уже тогда вполне обеспечил себе место в пантеоне кинобожеств, но, к счастью для нас, всю жизнь плевать хотел на любые статусы. Бельмондо был своего рода «анти-Делоном» – антитезой французской утонченности и лицетворением французского же жизнелюбия (Ярослав Забалуев).*

(139) *Jean-Paul Belmondo n'est pas Alain Delon... Notamment au niveau de leur image. "Delon avait une image triste, sérieuse, solitaire. Moi j'étais plus gai et les gens préfèrent la gaieté» (Michel Audiard).*

В двух примерах на русском и французском языках ведущий когнитивный механизм «профилирование» сочетается с когнитивным механизмом «концептуальная метафора». При осмыслении ПИ относительно концептуальных областей ВНЕШНОСТЬ и ПСИХИКА профилируются характеристики ‘особенности внешности – привлекательная внешность’/‘caractéristiques d’apparence – apparence attractive’ и ‘темперамент’/‘tempérament’, на них указывает текст статей. В обоих случаях Жан-Поль Бельмондо противопоставляется по своим внешним и внутренним качествам Алену Делону. В русском языке для выражения оппозиции использована приставка *анти*, обозначающая противопоставление или противодействие. Во французском языке отрицание выражено глаголом *être* в отрицательной форме. Когнитивным механизмам соответствуют языковые механизмы номинация и метафора.

Можно говорить о том, что при интерпретации ПИ нередко происходит обращение к концептуальной области ПСИХИКА, особенно в тех случаях, когда используется понятие «синдром». В психологии синдром обозначает определенное сочетание признаков (симптомов) какого-либо явления, объединенных единым механизмом возникновения и развития [БПЭ]. Существует понятие «личностные синдромы», предложенное А. Маслоу, что позволяет нам обратиться к термину «синдром», поскольку мы обращаемся к общей когнитивной матрице ЛИЧНОСТЬ.

Обратимся к ПИ, объективирующим концептуальную область КИНО, с которыми ассоциируется тот или иной синдром:

(140) *Синдром Мэрилин Монро: обреченная на одиночество.*

Почему красивые и успешные женщины часто одиноки? И что делать, если вы одна из них? О синдроме Мэрилин Монро и о том, как с ним справиться, рассказывают психологи (Наталья Бартукова).

В основе названия данного синдрома лежит ПИ *Мэрилин Монро*, несущее в себе целый комплекс знаний об этой знаменитой на весь мир американке. В конкретном случае профилируются знания о том, что жизнь киноактрисы была достаточно непростая, в детстве она страдала от недостатка внимания и потом на

протяжении всей жизни старалась его завоевать. Таким образом, это сформировало у Монро комплекс неполноценности. При интерпретации этого ПИ относительно концептуальных областей ПСИХИКА и СИТУАЦИЯ в фокусе внимания находятся характеристики ‘психические свойства’ и ‘комплекс отсутствия внимания’. Таким образом, на женщин, бесконечно пытающихся заслужить любовь окружающих переносится имя Мэрилин Монро посредством когнитивного механизма «концептуальная метафора», метафорический перенос осуществляется по модели «конкретная личность как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества». Поскольку речь идет о психологических нарушениях, то и оценку данное ПИ несет отрицательную.

(141) *Les sandales dorées ou le syndrome Carrie Bradshaw.*

Et puis finalement, un soir de moral et de compte en banque proches de 0, mes yeux se sont posés sur ces sandales dorées. La suite vous la connaissez, je suis repartie avec, et j'ai terminé le mois avec un joli découvert. C'est ce que j'appelle: Le syndrome Carrie Bradshaw ou la théorie selon laquelle, une paire de sandales (dorées de préférence) va régler tous nos problèmes (Mathilde).

Подобно предыдущему примеру, ПИ *Carrie Bradshaw* следует осмыслять прежде всего относительно концептуальной области ПСИХИКА, когда в фокусе находится характеристика ‘propriétés psychiques’, затем обращаемся к концептуальной области СИТУАЦИЯ, характеристика ‘accro du shopping’, ведь главным решением всех проблем и снятия стресса Кэрри Брэдшоу считает покупку очередных туфель, демонстрируя тем самым шопоголизм. Метафорический перенос в данном случае осуществляется по особой модели «киноперсонаж как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества». ПИ, как и в предыдущем примере, способствует негативному оцениванию персонажа.

2) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальное сравнение».

В данных примерах разберем случаи сравнения той или иной личности со знаменитым актером.

(142) Психолог Евгения ВАРЛАМОВА: *Всякий мужчина на отдыхе – «вылитый Челентано!»* (Комсомольская правда, 2002.07.20).

ПИ *Челентано* использовано автором, чтобы передать знания о темпераментном мужчине, герое-любовнике брутальном любимце женщин. Именно такие ассоциации возникают у большинства реципиентов, когда они сталкиваются с именем итальянского актера Адриано Челентано. Данное ПИ, таким образом, требует осмысления относительно концептуальной области ПСИХИКА, профилируется характеристика 'темперамент'. При действии когнитивного механизма «концептуальное сравнение» происходит сравнение мужчин в отпуске со знаменитым итальянским актером. На уровне языка сходство подчеркивается именем прилагательным *вылитый*, обозначающим «совсем такой же, как; очень похожий» [Толковый словарь Д.Н. Ушакова], используется также механизм номинация.

(143) *On pourrait croire la ressemblance déjà consommée tant leur bouche lippue a fait parler. Mais il en faut plus pour Lana Del Rey. La chanteuse surprend et explique pourquoi elle se verrait bien dans la peau d'Angelina Jolie. «J'aimerais devenir une sorte d'Angelina Jolie, poursuit-elle. Comme elle, je pense que la notoriété n'est rien en soi, mais qu'elle peut être mise au service d'une ambition, récolter de l'argent par exemple»* (Pauline Gallard).

Языковой контекст, в котором используется ПИ *Angelina Jolie*, указывает на то, что для его интерпретации требуется обратиться к концептуальным областям ВНЕШНОСТЬ и СТАТУС и задействовать ведущий когнитивный механизм «профилирование». Подсвечиваются характеристики 'caractéristiques d'apparence – bouche lippue' и 'statut professionnel – philanthrope' соответственно, поскольку автором подчеркивается внешнее сходство формы рта Ланы Дель Рей и тот факт, что она занимается благотворительной деятельностью, как и Джоли. Используем и когнитивный механизм «концептуальное сравнение по сходству», на уровне языка представленный фразеологическим выражением *se voir dans la peau de* – видеть себя в чьей-либо шкуре, а также выражением *devenir une sorte de* – стать кем-то вроде, наподобие. Безусловно, прослеживается положительная оценка героини, выражаемая при помощи ПИ, ведь неоспорима как внешняя красота Анжелины

Джоли, так и ее деятельность мецената. ПИ помещено в заголовок, что говорит о его важной текстообразующей функции. Когнитивным механизмам соответствуют языковые механизмы номинация и сравнение.

(144) *Откровенный диалог Амальрика с Катрин Денев (она играет смертельно больную мать героя) – одна из вершин французского актерского искусства. Амальрик, не наделенный ни красотой Делона, ни мужественностью Бельмондо, ни жовиальностью Депардье, стал полпредом французской культуры – воплощением галльского обаяния, легкости, остроумия* (Андрей Плахов).

В интервью для характеристики французского актера и кинорежиссера Матье Амальрика автором привлекаются три ПИ звезд французского кинематографа. Чтобы их интерпретировать, используем ведущий когнитивный механизм «профилирование». В фокусе характеристика ‘привлекательная внешность’ при осмыслении ПИ *Делон* относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, ведь этот актер – всемирно признанный образец мужской красоты. Контекст подсказывает нам, что ПИ *Бельмондо* и *Депардье* требуется осмыслять относительно концептуальной области ПСИХИКА, акцентируются характеристики ‘личностные качества – мужественность’ и ‘личностные качества – жизнерадостность’, поскольку жовиальный (от французского *joyal*) обозначает жизнерадостный, игривый. Также действует когнитивный механизм «концептуальное сравнение по контрасту», так как Матье Амальрик противопоставляется вышеперечисленным личностям и не обладает присущими им качествами. Можно констатировать, что данные ПИ используются для выражения, безусловно, позитивной оценки внешности, характера и личностных качеств той или иной личности, знаменитые французские киноактеры выступают, таким образом, эталоном сравнения. Языковые механизмы, используемые в данном примере – номинация и сравнение.

3) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафтонимия».

(145) *«Мы команда, которую все любят, с талантом, качеством. Деньги не могут победить страсть и веру. Это не чудо, это работа. Мы Рокки Бальбоа этого турнира благодаря нашему духу», — сказал Реграги* (Андрей Черников).

При интерпретации ПИ *Рокки Бальбоа* относительно концептуальной области ПСИХИКА при помощи ведущего когнитивного механизма «профилирование» активизируются характеристики ‘талант’ и ‘спортивный дух’. Немногие знают, что образ Сильвестра Сталлоне в серии фильмов «Рокки» имеет прототип – реального боксера Рокки Марчиано, одного из величайших бойцов в тяжелом весе. Поэтому, когда мы осмысляем это ПИ, прежде всего подсвечиваются знания о том, что и сам спортсмен, и позднее герой, исполняемый Сильвестром Сталлоне в серии фильмов «Рокки» наделен огромной силой воли, является талантливым спортсменом и одержал огромное количество победных нокаутов.

Следующий когнитивный механизм, который требуется для интерпретации – «концептуальная метафтонимия». Метафорический перенос осуществляется по особой модели «киноперсонаж как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества», а метонимический перенос по модели ЦЕЛОЕ (команда) – ЧАСТЬ (член команды), поскольку вся футбольная команда понимается как один человек. Именно для высокой оценки работы, стараний и приложенных для достижения победы сил тренер и употребляет в своем высказывании ПИ *Рокки Бальбоа*, как символ упорства, выносливости и воли к победе.

4) Ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с несколькими когнитивными механизмами.

(146) *Красавец или мужчина? Но если бы женщины предпочитали только нежных и романтических мальчиков, на свете уже давно не осталось бы крутых мачо вроде Жана Поля Бельмондо, Арнольда Шварценеггера или Адриано Челентано* (Анна Фенько).

Сразу три ПИ используются автором данной публикации, чтобы дать представления об образе идеального мужчины. При осмыслении этих ПИ относительно концептуальной области СТАТУС высвечивается такая характеристика, как ‘гендерный статус – мачо’, на это указывает контекст. Термин «мачо» в применении к человеку может иметь самые разные оттенки значения от нейтрального «мужчина», до более эмоциональных «кобель», «мужлан». Перечисленные актеры

Жан Поль Бельмондо, Арнольд Шварценеггер и Адриано Челентано считаются эталонами мужественности и привлекательности благодаря как внешним особенностям, так и внутренним качествам. Таким образом, ведущим когнитивным механизмом осмысления ПИ выступает «профилирование» в сочетании с другим когнитивным механизмом «сравнение по сходству». На языковом уровне предлог *вроде* употребляется как обобщающее слово перед перечислением чего-либо, что свидетельствует о действии когнитивного механизма «генерализация», поскольку эти трое актеров – лишь неполный список мачо, который может быть легко продолжен. Слово «мачо» может употребляться нейтрально, презрительно, иронично, но в этом случае несет в себе положительную оценку, так как усилено именем прилагательным *крутой*, обозначающим «преуспевающий, удачливый, уважаемый» [Большой толковый словарь русского языка].

Результаты комплексного анализа фактического материала показывают, что интерпретация ПИ, объективирующая концептуальную область КИНО, реализуется путем применения разнообразных когнитивных механизмов и их комбинаций, среди которых ведущим когнитивным механизмом является «профилирование».

В процессе формирования оценочных смыслов, ПИ осмысляются относительно всех концептуальных областей общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ, но особенно часто относительно концептуальной области ВНЕШНОСТЬ, что объяснимо спецификой концептуальной области КИНО общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО. Актеры, герои фильмов, представленные на экране, привлекают внимание реципиентов прежде всего своими внешними особенностями, а уже потом зрители обращают внимание на их талантливую игру и другие личностные качества.

Интересным представляется тот факт, что для интерпретации ПИ когнитивный механизм «концептуальная метафора» помимо прочих, уже отмеченных в других областях метафорических переносов, подразумевает метафорический перенос по модели «киноперсонаж как носитель определенного качества – любая личность как носитель определенного качества» или «киноперсонаж как носитель

определенного качества – конкретное животное как носитель определенного качества». Это становится возможным благодаря тому, что киногерои также рассматриваются как Личности, со всем набором соответствующих качеств.

Отметим, что ПИ в большинстве исследованных публикаций, касающихся тематики кино, помещены в заголовки, что помогает реализации авторских стратегий по привлечению потенциальной аудитории, давая общее представление о сюжете и об упоминаемых в нем личностях. Важна также роль невербальных компонентов поликодовых материалов, облегчающих осмысление ПИ широкой аудиторией.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

1. Проведенное исследование подтвердило, что ПИ, функционирующее в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах, действительно выступает как средство интерпретации представлений не только о самих носителях ПИ, но и о других людях, животных и объектах, то есть ПИ способны выступать средствами вторичной интерпретации, или реализовывать интерпретирующую функцию, играя важную роль в формировании языковой картины мира. Проанализированный языковой материал русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов позволяет говорить о реализации ПИ функций селективной вторичной интерпретации, классифицирующей вторичной интерпретации, оценочной вторичной языковой интерпретации.

2. Исследование подтвердило высказанные предположения о том, что ПИ в функции селективной вторичной интерпретации могут объективировать концептуальные области ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА и КИНО общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО. При этом выявлены случаи использования ПИ для интерпретации знаний о животных (*Ван Гог – одноухий пес-художник; Van Gogh, cheval à une oreille; Анджелина Джоли животного мира*); «*le Brad Pitt des chiens*»; об объектах (*le programme Mozart*); о людях (*алматинский Ван Гог; юноша такой – немножко Джо Дассен*); *le Zorro des temps modernes*).

3. Установлено, что ПИ, которые объективируют концептуальные области ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА, КИНО общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, способны выступать в функции классифицирующей вторичной интерпретации (*новые Тарковские, Хуциевы, Данелии, Гайдаи или Меньшovy; la prochaine Marilyn Monroe, Grace Kelly ou encore Marlene Dietrich*).

4. При этом, как показывает материал, селективная вторичная интерпретация связана с оценочной вторичной интерпретацией, так как ПИ включают в себе положительные или отрицательные коннотации и способствуют выражению оценки других людей или, реже, животных. ПИ используются для интерпретации знаний о животных (*кот <...> Бельмондо – уж очень он был ухоженный, холеный и*

вальяжный; кот <...> напоминал *Гавроша* – грязный, облезлый, беспризорный); об объектах (*les tableaux de Manet portent des noms à la Hitchcock*); о людях (*Ну, Жданов – не Рембрандт; «Kanye West n'est pas Picasso»; Робертино Лоретти XXI века; la nouvelle Edith Piaf; Чарли Чаплин в юбке; la «Arnold Schwarzenegger» version féminine*).

5. Формирование интерпретирующих значений ПИ происходит в процессе вторичной интерпретации посредством определенных когнитивных механизмов. Анализ корпуса примеров употребления ПИ, функционирующих в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах, позволил выделить ведущий когнитивный механизм «профилирование», который используется совместно с другими когнитивными механизмами: «концептуальная метафора», «концептуальная метонимия», «концептуальная метафтонимия», «концептуальное сравнение», «генерализация», «соединение», «достраивание», «развитие». Эти механизмы могут применяться совместно с ведущим механизмом по отдельности или комплексно, сочетаясь друг с другом. Интерпретация ПИ при помощи данных механизмов предполагает обращение к концептуальным областям общей когнитивной матрицы ЛИЧНОСТЬ: ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА и СТАТУС, относительно которых осмысливается концептуальное содержание, репрезентируемое ПИ. Нередко для интерпретации ПИ привлекается концептуальная область СИТУАЦИЯ, которая содержит сведения о совокупности обстоятельств, связанных с той или иной личностью и помогает точнее эту личность охарактеризовать.

6. В случаях, когда ПИ используются для интерпретации знаний о животных, чаще всего привлекаются такие когнитивные механизмы, как ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора» (*глухой кот Бетховен; le chat Beethoven*) или «концептуальное сравнение» (*пес поет не хуже, чем Витас; le chien mugit tout comme le fait Britney Spears*), реже отмечается действие когнитивного механизма «концептуальная метафтонимия» (*Конь по кличке Ду Канюо*).

7. Если ПИ употребляется авторами публицистических материалов для передачи знаний об объектах, то для осмысления ПИ необходимы ведущий когни-

тивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора» (*Soft Mozart*), «концептуальная метонимия» (*скрученный в рулон, никем не признанный, "Рубенс"; le "Malevitch" du musée de Düsseldorf était un faux*), «концептуальная метафтонимия» (*интерактивный тренажёр «Маленький Моцарт»; "le petit Mozart jeu musical électronique"*), «концептуальное сравнение» (*музыка в стиле Баха; ordinateur compose comme Beethoven*), с несколькими когнитивными механизмами (*Zendaya ose la coupe au bol façon Mireille Mathieu; mon blond à la Sharon Stone*).

8. ПИ, передающие знания о других людях и служащие средством их оценивания, осмысляются при помощи различных вышеперечисленных механизмов в их различных комбинациях, например, ведущий когнитивный механизм «профилирование» в сочетании с когнитивным механизмом «концептуальная метафора» (*Феликс Зим – французский Айвазовский; San Yu, le Matisse chinois; "русский Моцарт"; le "Beethoven japonais"; un peu le Joe Dassin au féminin; le "Spiderman français"*), «концептуальное сравнение» (*как Валерий Леонтьев; comme Marilyn Monroe*), «концептуальная метафтонимия» (*мы Рокки Бальбоа этого турнира*).

9. На основе комплексного анализа функционирования языковых единиц удалось выявить, что к языковым средствам, способствующим реализации ПИ интерпретирующей функции относятся номинация, метафора, метонимия, метафтонимия, языковое сравнение, форма множественного числа, написание со строчной буквы, использование определений, употребление определенных и неопределенных артиклей единственного и множественного числа во французском языке.

10. В ходе анализа языкового материала была выявлено, что ПИ выражают положительную или отрицательную оценку, то есть являются средствами оценочной интерпретации. При этом одно и то же ПИ в зависимости от контекста, может выражать разную оценку. Например, ПИ *Моцарт/Mozart*, применяемые в основном, чтобы выразить представления о профессиональном статусе личности – музыканте, или о развитых способностях в области музыки – таланте, могут нести и негативную коннотацию и давать негативную оценку личности в случае появлении иронии и за счет метафорического переноса в область, отличную от области

МУЗЫКА, например, в область ФИНАНСЫ. Схожий пример передачи негативной оценки при помощи ПИ – привлечение ПИ *Cézanne*, которое также передает негативную оценку личности, за счет переноса знаний из области ЖИВОПИСЬ в область КРИМИНАЛ.

11. Анализ публикаций на русском и французском языках выявил специфику использования авторами поликодовых материалов. Между вербальными и визуальными компонентами текста отмечаются разные типы взаимодействий. Исследование показало наличие интегративного отношения между частями поликодового материала, а также присутствие отношений дополнения, которые преобладают. Невербальный компонент актуализирует содержание вербального и выступает маркером, прагматически фокусирующим взаимодействие языкового выражения и изображения. Креолизованный элемент делает материал более ярким, впечатляющим, способным вызвать эмоциональную реакцию реципиентов.

12. В ходе изучения языкового материала подтвердились высказанные предположения о том, что ПИ, функционирующие в пространстве медиадискурса, способны выполнять разнообразные функции. ПИ намеренно помещаются авторами в сильную позицию материала – заголовок, с целью привлечения внимания аудитории, выражения экспрессивности, резюмируя и конденсируя содержание материала и реализуя текстообразующую функцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило основные положения выдвинутой гипотезы о том, что ПИ могут использоваться в интерпретирующей функции в медиадискурсе и передавать представления о людях, животных, объектах.

Как показывает анализ материала русскоязычного и франкоязычного медиадискурсов, осмысление ПИ в функции вторичной интерпретации предполагает обращение к определенной структуре знания. С учетом анализа словарных дефиниций и основываясь на том, что за ПИ стоят знания о личности его носителя – яркой, многосторонней индивидуальности, осмысление ПИ происходит относительно концепта личности. Данный концепт может быть представлен как общая когнитивная матрица ЛИЧНОСТЬ, состоящая из концептуальных областей: ВНЕШНОСТЬ, ПСИХИКА и СТАТУС.

Личность неразрывно связана с искусством, благодаря искусству человек формируется как личность и в дальнейшем сам способен искусством создавать и развивать. Следовательно, концепт личности взаимосвязан с интегративным концептом искусства, который можно рассматривать как ту структуру знания, к которой происходит обращение при интерпретации концептуального содержания, передаваемого конкретным ПИ, относительно частной когнитивной матрицы «прецедентное имя». Концепт искусства представляет собой общую когнитивную матрицу ИСКУССТВО и включает ряд концептуальных областей, наиболее репрезентативными из которых являются ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА и КИНО.

Интерпретация ПИ зачастую требует обращения к какой-либо ситуации, обстоятельствам, которые связаны с личностью, репрезентированной данным ПИ. Требуется обязательное условие – знание прецедентной ситуации, связанной с той или иной личностью, чтобы правильно истолковать данное ПИ. Поэтому важной составляющей частной когнитивной матрицы «прецедентное имя» является концептуальная область СИТУАЦИЯ, включающая представления о событиях, условиях, обстоятельствах, которые личность может переживать и интерпретировать и которые имеют отношение к ней или ее образу жизни.

Доказано, что ПИ могут использоваться в функции вторичной интерпретации трех типов: селективной вторичной интерпретации, классифицирующей вторичной интерпретации и оценочной вторичной интерпретации. Реализация ПИ функции вторичной интерпретации обеспечивается с помощью определенных когнитивных механизмов, среди которых ведущим является «профилирование», сочетающийся с другими когнитивными механизмами. К ним относятся «концептуальная метафора» (на языковом уровне ей соответствует метафора); «концептуальное сравнение» (на языковом уровне – сравнение, о чем свидетельствуют прилагательное *похожий*, краткое прилагательное *похож*; сравнительные обороты *не хуже, чем*; *à la*; *tout comme*; *façon*; наречие *практически*; глагол *ressembler à* и т.п.); «концептуальная метафтонимия» (на языковом уровне – метафтонимия); «генерализация» (на языковом уровне – определительное местоимение *всякие*, местоименное прилагательное *прочие*; имя прилагательное *бесконечные*; имена прилагательные *prochain, autre*; имена существительные *плеяда, univers*; использование ПИ во множественном числе). Выявлено также использование когнитивных механизмов «соединение», «до-страивание», «развитие», способствующих появлению новых или уточнению существующих характеристик антропонимически репрезентируемого концептуального содержания.

ПИ в функции *селективной вторичной интерпретации*, объективирующие концептуальные области ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА и КИНО общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, обеспечивают осмысление представлений об объектах, животных и людях за счет выделения и акцентуации определенных характеристик концептуального содержания, стоящего за ПИ.

Селективная вторичная интерпретация позволяет охарактеризовать живое существо или объект в аспекте внешнего вида (голос, отличительные черты внешнего вида), психики (умений, таланта), статуса (национального, профессионального) или связанной с ним ситуации.

Осмысление ПИ в функции селективной вторичной интерпретации, передающих знания о животных, людях, объектах, обеспечивается ведущим когнитив-

ным механизмом «профилирование» в сочетании со следующими когнитивными механизмами:

– «концептуальная метафора» (кот **Ван Гог**; *cheval Van Gogh*; лошадь **Шурик**; *surnommé «Dracula» à cause de ses dents mal plantées*; нейросеть стала русским **Дали**; *Da Vinci, le robot des chirurgiens* и другие). Следует отметить, что данный когнитивный механизм может использоваться в сочетании с когнитивными механизмами «соединение», «достраивание», «развитие»;

– «концептуальное сравнение» (*птица, похожая на Сальвадора Дали*; *une chienne avec une moustache à la Dalí*; как **Тициан**; глух, как **Бетховен**; *était sourd comme Beethoven*; в стиле **Джексона Поллока**; *à la Degas* и другие);

– «концептуальная метафтонимия» ("**Кандинскими**" называют бронемашину, забрызганные разноцветной краской);

– «концептуальная метонимия» и «концептуальное сравнение» (*шляпа а-ля Рубенс*, *а-ля Рембрандт*; *un tableau "à la Manet"*, *une bibliothèque "à la Harry Potter"*; *прическа а-ля Паганини*; *façon Mireille Mathieu*; женский бэк-вокал *а-ля Мирей Матье*; «*r*» *à la Mireille Mathieu*).

Классифицирующая вторичная интерпретация подводит объекты под определенную категорию, что позволяет дать представление об определенной категории объектов, к которой происходит отсылка через ПИ, или людей, принадлежащих к определенному классу. ПИ в функции классифицирующей вторичной интерпретации, объективирующие концептуальные области ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА и КИНО общей когнитивной матрицы ИСКУССТВО, осмысляются благодаря ведущему когнитивному механизму «профилирование» в сочетании со следующими когнитивными механизмами:

– «концептуальная метонимия» (*un Warhol vendu 85 millions de dollars*; *не Рембрандтом единым*; *Мусоргский, превращенный в фон*; *Tchaïkovski résonnera dans la chapelle* и другие);

– «концептуальная метафтонимия» и когнитивные механизмы «соединение», «достраивание», «развитие» (*Intel покажет интерактивного Матисса*; *un ordinateur a peint un "nouveau Rembrandt"*);

– «генерализация» (всякие *Рембрандты-Веласкесы*; мир *Врубелей, Рембрандтов, Пикассо* и прочих *Айвазовских*; *l'univers de Balthus, Goya, Picasso et Floris Jaspers*; все эти бесконечные *Басковы – Волочковы – Казарновские – Каррерасы – Кабалье*; "*Спилберги и Тарантины*"; *les Johnny Depp et autres Brad Pitt* и другие).

ПИ в функции *оценочной вторичной интерпретации*, объективирующие концептуальные области *ЖИВОПИСЬ, МУЗЫКА* и *КИНО* общей когнитивной матрицы *ИСКУССТВО*, передают как положительную, так и отрицательную оценки живых существ, которые возникают на основе осмысления характеристик, свойственных обладателю ПИ.

Осмысление ПИ в функции оценочной вторичной интерпретации, передающих знания о животных, людях, объектах, обеспечивается ведущим когнитивным механизмом «профилирование» в сочетании со следующими когнитивными механизмами:

– «концептуальная метафора», используемая в сочетании с когнитивными механизмами «соединение», «достраивание», «развитие» (*кот Бельмондо*; он обещал быть *Рембрандтом*; *le «Cézanne de la fausse monnaie»*; «*Айвазовский с баллончиком*»; второй *Шишкин*; *le second Raphaël*; "*Ван Гог в юбке*"; *la "femme Van Gogh"*; "*маленький Гойя*"; *le mini-Monet*; *Cesaria, c'est un peu le phénomène de "la Piaf*; *тоже мне Моцарт*; *le Mozart de la finance, le Beethoven de la dette, le Wagner du déficit*; «*хабаровская Анджелина Джоли*»; *le Depardieu de la littérature*; "*дед-Рэмбо*" и другие);

– «концептуальное сравнение» (*le programme informatique qui se prend pour Mozart*; подобный *Ренуару*; как *Гойя, Дали* или *Гауди*; *comme Velazquez*; сравнил себя с *Леонардо да Винчи*; «*вылитый Челентано!*») и другие);

– «концептуальная метафтонимия» (*чистойшей воды Бетховен*; *Министерство обороны считает, что оно само себе Бетховен*);

– «концептуальная метонимия» и «концептуальное сравнение» (*хоккей – это жестокий боевик а-ля Тарантино*);

– «концептуальное сравнение» и «генерализация» (*крутые мачо вроде Жана Поля Бельмондо, Арнольда Шварценеггера или Адриано Челентано*).

Реализация интерпретирующей функции ПИ в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах обеспечивается следующими языковыми механизмами, без которых доступ к когнитивным механизмам был бы не возможен. Это такие механизмы, как номинация, использование языковых метафор, метонимий, метафтонимий, сравнения, форм множественного числа, написания со строчной буквы, использование определений, подчеркивающих нестандартность смысла определяемого имени.

Реализация интерпретирующей функции ПИ в медиадискурсе осуществляется не только за счет когнитивных и языковых механизмов, но и невербальных средств. Поликодовые тексты, широко представленные в русскоязычном и франкоязычном медиадискурсах, предполагают сочетание вербальной и визуальной составляющих, симбиоз которых существенно влияет на восприятие текстового целого. Анализ языкового материала показал, что между составляющими поликодовых текстов чаще всего устанавливается дополнительное отношение, когда изображение служит эстетическим оформлением текста публикации, усиливая тем самым ее значимость. Также отмечается интегративное взаимодействие, взаимозависимая корреляция вербального и визуального компонентов, возникающая в ситуациях, когда невозможно отделить вербальные элементы от визуальных, и один компонент обязателен для понимания другого.

Перспективным представляется дальнейшее исследование интерпретирующей функции ПИ, когнитивных механизмов формирования интерпретирующих смыслов ПИ и их функционирования в различных дискурсивных пространствах и в разных языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексикова Ю.В. Когнитивные основы формирования эвфемизмов в современном английском языке / Ю.В. Алексикова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 3. – С. 126-132.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Наука, 1977. – 371 с.
3. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Academia, 2003. – 128 с.
4. Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века: лингвофилософский аспект языка СМИ / И.В. Анненкова. – Москва: Фак. журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова: Изд-во Московского ун-та, 2011. – 390 с.
5. Ариас А.-М. Поликодовый текст как семиотико-семантическое и эстетическое знаковое единство (на примере немецкой карикатуры) / А.-М. Ариас // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – № 6. – С. 62-64.
6. Артемьева П.С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Артемьева Полина Сергеевна. – Саратов, 2016. – 24 с.
7. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
9. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04, 10.02.19 / Бабина Людмила Владимировна. – Тамбов, 2003а. – 341 с.
10. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография / Л.В. Бабина. Тамбов – Москва: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2003б. – 264 с.

11. Бабина Л.В. Концептуальная деривация и ее проявление на языковом уровне / Л.В. Бабина // Концептуальное пространство языка: Сб. науч.тр. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 141-149.
12. Бабина Л.В. Концептуальные основы словообразования / Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – 2009. – Вып. IV. – С. 128-149.
13. Бабина Л.В. Оценочный потенциал производных слов как проявление когнитивного варьирования / Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 19. – С. 49-56.
14. Бабина Л.В. Производные слова как реализация творческого начала человека в языке / Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. Вып. XXVIII: Антропоцентрический характер языка: коллективная монография / отв. ред. вып. С.Г. Виноградова. – 2017а. – С. 107-124.
15. Бабина Л.В. Интерпретирующий потенциал производных слов // Интерпретация мира в языке: коллективная монография / Л.В. Бабина [и др.]. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017б. – 450 с.
16. Бабина Л.В. Механизмы формирования смыслов прецедентных имен, потенциально допускающих их конфликтное восприятие / Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – Тамбов: Издательский дом «Державинский». – 2023. – № 3 (54). Часть II. – С. 25-29.
17. Бабина Л.В. Интерпретационный потенциал прецедентных имен в заголовках англоязычных новостных статей / Л.В. Бабина, Е.О. Шевырева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 50-61.
18. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист / Пер. с франц. под ред., с вступ. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 446 с.
19. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.04 / Николай Николаевич Болдырев. – Санкт-Петербург, 1995. – 445 с.
20. Болдырев Н.Н. Концептуальная метонимия на разных уровнях языка: система и реализация / Н.Н. Болдырев // Форма, значение и функции единиц языка и речи: матер. докл. Междунар. науч. конф. – Минск, 2002. – Ч. 1. – С. 11-14.

21. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 17-28.
22. Болдырев Н.Н. Многоаспектность как особый формат знания и лингвистические методы его исследования / Н.Н. Болдырев // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 50-55.
23. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, – 2009. – С. 25–77.
24. Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания / Н.Н.Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур: сб. науч. тр. гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. В.З. Демьянков. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, – 2011. – С. 23-32.
25. Болдырев Н.Н. Интерпретация мира и знаний о мире в языке / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. XIX: Когнитивное варьирование в языковой интерпретации мира: сборник научных трудов / отв. ред. вып. Н. Н. Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 20-28.
26. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в функциях, единицах и категориях / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5-12.
27. Болдырев Н.Н. Язык как интерпретирующий фактор познания / Н.Н. Болдырев // Интерпретация мира в языке: коллективная монография. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. – С.19-81.
28. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н.Н. Болдырев. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. – 478 с.

29. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021. – 235 с.
30. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция вторичных структур в языковой картине мира / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – Вып. № 1 (48): Вторичные структуры в языковой картине мира: коллективная монография / отв. ред. вып. С.Г. Виноградова. – Тамбов: Издательство ИП Чеснокова А.В., 2022а. – С. 19-79.
31. Болдырев Н.Н. Оценочная концептуализация как фактор развития языковой картины мира / Н.Н. Болдырев // Александровский сборник: Сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Викторовны Александровой / Ред. А.А. Липгарт, Е.О. Менджерицкая, Е.В. Михайловская, И.Н. Фомина. – М.: Издательство «Наука», 2022. – С. 46-57.
32. Болдырев Н.Н. О диалектном концепте в когнитивной системе языка / Н.Н. Болдырев, В.Г. Куликов // Известия РАН. Серия литература и язык. – Т. 65. – № 3. – М.: Наука, 2006. – С. 3-13.
33. Болдырев Н.Н. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов / Н.Н. Болдырев, В.В. Алпатов // Вопросы когнитивной лингвистики. № 4 (017). – 2008. – С. 5-14.
34. Болдырев Н.Н. Сравнительные конструкции как механизм вторичной интерпретации знаний о мире / Н.Н. Болдырев, Е.Д. Блохина // Журнал Сибирского Федерального Университета. – 2022. – № 15 (11). – С. 1713-1722.
35. Вашунина И.В. КТ как средство речевого воздействия / И.В. Вашунина // Жизнь языка в культуре и социуме -V // Материалы всероссийской научной конференции ФГБУН Институт языкознания РАН. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2015. – С. 199-200.
36. Ведмеш Н.А. Качества личности. Психология и психиатрия [Электронный ресурс] / Н.А. Ведмеш // URL: <https://psihomed.com/kachestva-lichnosti/> (дата обращения: 05.11.2024).

37. Виноградова С.Г. Языковое сознание и личностные доминанты / С.Г. Виноградова, И.Н. Толмачева // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIV. – С. 278-271.
38. Воркачев С.Г. «Что в имени тебе моём?»: от интертекста к лингвокультурному концепту / С.Г. Воркачев // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2015. – № 13. – С. 27-50.
39. Воронова И.Б. Textoобразующая функция литературных имен собственных (на материале эпических произведений XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ирина Борисовна Воронова. – Волгоград, 2000. – 24 с.
40. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы): Сб. статей / Ред. Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1977. – С. 230-293.
41. Голубева О. В. Роль интерпретирующей функции в развитии антропонимически репрезентированного концептуального содержания / О.В. Голубева // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 4. – С. 58-68.
42. Гольдберг В.Б. Отражение семиотического и концептуального этапов познания в образном сравнении / В.Б. Гольдберг // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 25-33.
43. Гришаева Л.И. Прецедентные феномены как культурные скрепы: (к типологии прецедентных феноменов) / Л.И. Гришаева // Феномен прецедентности и преемственность культур: Монография. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 16-46.
44. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) / Д.Б. Гудков // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1998. – Вып. 4. – С. 81-93.
45. Гудков Д. Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Гудков Дмитрий Борисович. – М., 1999. – 42 с.

46. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288с.
47. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. Изд. 2-е, стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 152 с.
48. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры: перевод с немецкого языка / Вильгельм фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 451с.
49. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. пер. с нем. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 394 с.
50. Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации / Т.Г. Добросклонская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 20-33.
51. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь / Т.Г. Добросклонская. – М.: Флинта, 2008. – 263 с.
52. Добросклонская Т.Г. Маркеры идеологической модальности в новостных текстах / Т.Г. Добросклонская // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. науч. форума (18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред. В.В. Васильева. В 2-х томах. Т. 2. – СПбГУ. – 2019. – С. 288-289.
53. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2001. – 198 с.
54. Захарова А.Г. Прецедентное имя как культурный феномен / А.Г. Захарова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – Вып. 1 (789). – С. 342-351.
55. Зыкова И.В. Поэтика кинодискурса в полимодальном измерении / И.В. Зыкова // Полимодальные измерения дискурса / Отв. ред. О.К. Ирисханова. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. – С. 153-238.
56. Ирисханова О.К. Полимодальный дискурс как объект исследования / О.К. Ирисханова // Полимодальные измерения дискурса / Отв. ред. О.К. Ирисханова. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. – С. 15-32.

57. Исмаилова О.И. Языковые средства реализации деструктивных речевых стратегий в российском и британском медиаполитическом дискурсе / О.И. Исмаилова // Политическая лингвистика. – 2019. – № 3 (75). – С. 54-59.
58. Казак М.Ю. Современные медиатексты: проблемы идентификации, делимитации, типологии / М.Ю. Казак // Медиалингвистика. – 2014. – № 1 (4). – С. 65-76.
59. Казыдуб Н.Н. Интерпретация как инструмент дискурсивного воздействия: аксиологический аспект / Н.Н. Казыдуб // LXXV Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных статей международной научной конференции. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2022. – С. 60-63.
60. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: монография / Ю.Н. Караулов; Академия наук [АН] СССР. Отделение литературы и языка [ОЛЯ]. – Москва: Наука, 1987. – 264 с.
61. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
62. Катермина В.В. Номинация как лингвистическая проблема / В.В. Катермина // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. – С. 82-84.
63. Кибрик А.А. Дискурсивная таксономия и медийный дискурс / А.А. Кибрик // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Академический проспект. – 2001. – С.79-85.
64. Киосе М.И. Полиmodalность как технология исследования / М.И. Киосе // Полиmodalные измерения дискурса / Отв. ред. О.К. Ирисханова. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. – С. 33-62.
65. Кобрина Н.А. О соотносимости ментальной сферы и вербализации / Н.А. Кобрина // Концептуальное пространство языка: Сб. науч.тр. Посвящается юбилею профессора Николая Николаевича Болдырева / под ред. проф. Е.С. Кубряковой; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. Ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 77-94.

66. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е.А. Кожемякин // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. Выпуск 6. – 2010. – № 12. – С. 13-21.
67. Колпакова С.А. Концепт «музыка» в русской языковой картине мира / С.А. Колпакова, О.М. Исаченко // *Linguistica juvenis*. – 2012. – № 14. – С. 94-97.
68. Коптяева Н.Н. Британские СМИ о культуре Джереми Корбина: реализация стратегии дискредитации / Н.Н. Коптяева // *Политическая лингвистика*. – 2019. – № 2 (74). – С. 62-66.
69. Косиченко Е.Ф. Имя нарицательное и имя символ в свете теории прецедентности / Е.Ф. Косиченко // *Вестник МГЛУ*. – 2010. – № 60. – С. 55-64.
70. Косиченко Е.Ф. Лингвосемиотическая концепция ономастикона: на материале художественных текстов: автореферат дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / Косиченко Елена Федоровна. – М., 2017. – 49 с.
71. Красных В.В. Когнитивная база vs культурное пространство в аспекте изучения языковой личности (к вопросу о русской концептосфере) / В.В. Красных // *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов*. – М.: «Филология», 1997а. – Вып. 1 – С. 128-144.
72. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // *Язык, сознание, коммуникация*. – М., 1997б. – Вып. 2. – С. 5-12.
73. Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц языка и в коммуникации / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // *Вестник МГУ. Серия 9, Филология*. – 1997. – № 4. – С. 106-117.
74. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность?: Человек. Сознание. Коммуникация / В.В. Красных; Моск. ун-т им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. – Москва: Изд-во АО "Диалог-МГУ", 1998. – 350 с.
75. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.

76. Красных В.В. «Свой среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
77. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1995. – С. 144-238.
78. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина; под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
79. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
80. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е.С. Кубрякова. Изд. 2-е, доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 208 с.
81. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах функционирования поэтического языка / Н.А. Кузьмина: Монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. – 268 с.
82. Кушнерук С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имён в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Кушнерук Светлана Леонидовна. – Челябинск, 2006. – 22 с.
83. Лебедев А.В. Личность и ее свойства: Учеб. пособие / А.В. Лебедев. – СПб.: СПбГУНиПТ, 2001. – 212 с.
84. Лэнекер Р.В. Концептуальная семантика и символическая грамматика / Р.В. Лэнекер // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 3. – С.15-28.
85. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие для студентов вузов по направлению и спец. "Психология", "Клин. психология" / А.Н. Леонтьев. – Москва: Смысл, Academia, 2004. – 345 с.
86. Лосев А.Ф. Языковая структура: учебное пособие / А.Ф. Лосев. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983. – 373 с.

87. Магировская О.В. Координатная представленность антропоцентрического пространства языка / О.В. Магировская // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № 28. – С. 82-106.

88. Мардиева Л.А. Коллективная культурная память общества (прецедентные визуальные образы и феномены) // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 202-207.

89. Мелихова Д.И. Интерпретирующий потенциал лексической категории «Млекопитающие»: на материале английского и русского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Мелихова Диана Игоревна. – Тамбов, 2018. – 24 с.

90. Моисеенко Л.В. Применение концептуально-фреймовых моделей для интерпретации прецедентных единиц / Л.В. Моисеенко // Перспективы глобального мира сквозь призму испанского языка и культуры: исследования и преподавание: материалы Международной научной конференции испанистов апреля 2010 г. – М.: МГИМО (У), 2010. – С. 261-265.

91. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е.А. Нахимова; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.

92. Нахимова Е.А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования: монография / Е.А. Нахимова; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2011. – 313 с.

93. Огнева Е.А. Концепты-доминанты как информативные конструкты текстовых миров / Е.А. Огнева. – М.: Эдитус, 2019. – 190 с.

94. Панасенко Л.А. Интерпретирующий потенциал лексических категорий: монография / Л.А. Панасенко. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2016. – 186 с.

95. Панасюк И.В. Британские vs российские литературные аллюзии в современной англоязычной литературе / И.В. Панасюк, А.А. Ипатова // Современная англистика: культура и социум в калейдоскопе англоязычного дискурса:

монография под общей редакцией Е.Г. Хомяковой. – Санкт-Петербург: Астерион, 2021. – С. 157-177.

96. Панкратов В.Н. К вопросу о героизации, или Кто, как и зачем формирует легендарную личность / В.Н. Панкратов // Вестник МИЭП. – 2015. – № 1 (18). – С. 97-104.

97. Петрова Е.В. Когнитивный потенциал прецедентного имени: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 5.9.8 / Петрова Екатерина Васильевна. – Красноярск, 2024. – 26 с.

98. Поветьева Е.В. Прецедентное имя как феномен интертекстуальности в англоязычном художественном дискурсе: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Поветьева Елена Викторовна. – Волгоград, 2014. – 25 с.

99. Полонский А.В. Современный медиадискурс: ключевые и слова / А.В. Полонский // Русский язык в современном медиапространстве. Материалы Международной науч.-практич. конф. – Белгород: БелГУ, 2009. – С. 151-160.

100. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак: лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации: монография / И.В. Привалова. – Москва: Гнозис, 2005. – 469 с.

101. Разумовская Ю.М. Когнитивный подход к изучению прецедентных имен в медиадискурсе (на материале русского и французского языков) / Ю.М. Разумовская // Неофилология. – 2022а. Т.8. – № 3. – С. 540-548.

102. Разумовская Ю.М. Когнитивно-матричный анализ в изучении прецедентных имен (на примере прецедентного имени Золушка (Cinderella) / Ю.М. Разумовская // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3 (54). Часть II. – С. 191-196.

103. Разумовская Ю.М. Когнитивные механизмы интерпретации прецедентных имен / Ю.М. Разумовская // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 2 (58). Ч. I. – С. 371-375.

104. Разумовская Ю.М. Когнитивные основы изучения прецедентных имен (на материале русского языка) / Ю.М. Разумовская, Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – 2022б. – № 2 (49). – С. 359-364.

105. Разумовская Ю.М. Интерпретация прецедентных имен, связанных с музыкой, в медиадискурсе / Ю.М. Разумовская, Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1 (57). Часть II. – С. 324-327.

106. Рунова Н.В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных: на материале английского языка: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Рунова Наталия Васильевна. – Калининград, 2006. – 247 с.

107. Самойлова Ю.В. О прецедентности и интертекстуальности (терминологический аспект) / Ю.В. Самойлова // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2014. – № 21. – С. 38-42.

108. Семенец О.П. Текстопорождающий потенциал прецедентных феноменов в языковом сознании говорящих (на материале ассоциативного эксперимента) / О.П. Семенец // Социо- и психолингвистические исследования. – 2016. – Вып. 4. – С. 88-91.

109. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных феноменов в сознании и дискурсе: монография / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 139 с.

110. Солодухо М.Н. «Ситуация» как концепт и понятие в философском знании / М.Н. Солодухо // Вестник КГУКИ. – 2015. – № 3. – С. 53-55.

111. Сонин А.Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов: основные направления / А.Г. Сонин // Вопросы языкознания. – 2005. – № 6. – С. 115-123.

112. Степанов Е.С. Функционирование прецедентных имен в немецких СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Степанов Евгений Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2018. – 24 с.

113. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

114. Стратиенко Ю.А. Фрейм «Золушка» как источник прецедентности в российских, британских и американских СМИ / Ю.А. Стратиенко // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2017. – С. 195-199.

115. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 141 с.

116. Тимофеева Т.Н. Прецедентные феномены в англоязычных текстах экономической тематики: диссертация ... канд. Филол. наук: 10.02.04 / Татьяна Николаевна Тимофеева. – Тамбов, 2008. – 198 с.

117. Тырыгина В.А. Жанровая стратификация масс-медийного дискурса / В.А. Тырыгина / под ред. Н. С. Бабенко. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010. – 320 с.

118. Феденко А.Ю. Двухкомпонентные сложные существительные как модели репрезентации знаний о человеке и артефактах в современном английском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Феденко Анастасия Юрьевна. – Тамбов, 2015. – 24 с.

119. Федяева Е.В. Сквозь призму количества: количественная интерпретация качества в языке: монография / Е.В. Федяева. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 223 с.

120. Флейшер Е.А. Прецедентность имен собственных героев литературных произведений / Е.А. Флейшер // Национально-культурный компонент в тексте и языке: тезисы докл. IV Междунар. науч. конф., Минск, 3-5 дек. 2009 г.: в 2 ч. Ч. 2 / отв. редакторы Н.П. Баранова, А.М. Горлатов, С.М. Прохорова. – Минск: МГЛУ, 2009. – С. 175-177.

121. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: уч. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Либроком, 2009. – 248 с.

122. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. – 238 с.

123. Barcelona A. Clarifying and applying the notions of metaphor and metonymy within cognitive linguistics: an update / A. Barcelona // Metaphor and metonymy in comparison and contrast. – N.Y.: Mouton de Gruyter, 2002. – P. 207-277.

124. Baron G-L. “Multi-médias”, vous avez dit “multimédia” ? / G.-L. Baron. [Электронный ресурс] // Université Paris IV / INRP. – 01.03.2006. URL: <https://edutice.hal.science/edutice-00001430/document> (дата обращения: 11.08.2024).
125. Bell A. The Language of News Media / A. Bell. – Oxford: Blackwell, 1991. – 296 p.
126. Boldyrev N.N. The interpretive dominant in the cognitive theory of language / N.N. Boldyrev // European Proceedings of Social and Behavioral Sciences. Vol. 83: PhR 2019. – P. 1-8.
127. Charaudeau P. Discours journalistique et positionnements énonciatifs. Frontières et dérives / P. Charaudeau. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/semen/2793> (дата обращения: 05.11.2024).
128. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies / W. Croft // Cognitive Linguistics. – 1993. № 4-4. – P. 335-370.
129. Cruse D.A. Meaning in Language. An introduction to Semantics and Pragmatics / D.A. Cruse. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 424 p.
130. Damourette J. Des mots a la pensée. Essai de grammaire de la langue française / J. Damourette, E. Pichon, 7 volumes et 1 volume de Compléments. – Paris: d’Artrey. Livre V, tome III, tome IV, tome V. P. 1930-1950.
131. Dijk T.A. van. News as Discourse / T.A. van Dijk // New York.: Routledge, 1988. – 200 p.
132. Fairclough N. Language and Power / N. Fairclough. – London and New York: Longman Group UK Limited. – 1989. – 253 p.
133. Fauconnier G. Mental spaces: aspects of meaning construction in natural language / G. Fauconnier. – Cambridge CB2 2RU, UK: Cambridge University Press, 1994. – 190 p.
134. Fauconnier G. Conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive science. Maryland: Norwood, 1998. – Vol. 22 (2). – P.133-187.
135. Fauconnier G. Mental spaces: conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive linguistics: basic readings / edited by Dirk Geeraerts. London: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG. – 2006. – P. 303-371.

136. Foucher A.-L. «Réflexions linguistiques et sémiologiques pour une écriture didactique du multimédia de langues» / A.-L. Foucher // *Alsic*. Vol. 1. – № 1. – 1998, P. 3-25.

137. Goossens L. Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action / L. Goossens // *Cognitive Linguistics*. – 1990. – Vol. 1 (3). – P. 323-340.

138. Goossens L. From three respectable horses' mouths: Metonymy and conventionalization in a diachronically differentiated data base // *By word of mouth: Metaphor, metonymy and linguistic action in a cognitive perspective* / Ed. by L. Goossens, P. Pauwels, B. Rudzka-Ostyn, A.-M. Simon-Vanderbergen, J. Vanparys. – Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 1995. – P. 175-189.

139. Goossens L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action / L. Goossens // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / ed. by René Dirven, Ralf Pörings. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 350-377.

140. Kleiber G. Problèmes de sémantique. La polysémie en question / G. Kleiber. Villeneuve d'Ascq: Presses universitaires du Septentrion, 1999. – 220 p.

141. Kövecses Z. Metonymy: Developing a cognitive linguistic view / Z. Kövecses, G. Radden // *Cognitive Linguistics* 9-1, 1998. – P. 37-77.

142. Kress G. Multimodal Discourse: The Modes and Media of Contemporary Communication / G. Kress, T. van Leeuwen. – London: Arnold, 2001. – 142 p.

143. Kress G. Reading Images: The Grammar of Visual Design (3rd ed.). / G. Kress, T. van Leeuwen. – L.; N.Y.: Routledge, 2021. – 310 p.

144. Kristeva J. Narration et transformation/ J. Kristeva // *Semiotica*. – 1969. – № 4. – P. 422-448.

145. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // *Metaphor and Thought*, edited by Andrew Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202-51.

146. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago; London: University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

147. Lakoff G. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. / G. Lakoff, M. Johnson. – New York, NY: Basic Books, 1999. – 624 p.
148. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar. Volume 1: Theoretical Prerequisites*. – Stanford University Press, 1987. – 516 p.
149. Langacker R.W. *Reference Point Constructions* / R.W. Langacker // *Cognitive Linguistics*. – 1993. – № 4. – P. 1-38.
150. Lebrun M. *Le document multimodal: le comprendre et le produire en classe de français* / M. Lebrun, N. Lacelle // *Repères* – 2012. – № 45. – P. 81-95.
151. Meunier J.-P. *Approches systémiques de la communication. Systémisme, mimétisme, cognition* / J.-P. Meunier. Bruxelles: De Boeck, 2003. – 198 p.
152. Nerlich M. *Qu'est-ce qu'un iconotexte? Réflexions sur le rapport texte-image dans «La femme se découvre» d'Eveline Sinnassamy* / M. Nerlich // *Iconotextes* / ed. A. Montandon. – Paris, 1990. – P. 255-303.
153. Nübling D. *Eine Einführung in die Onomastik* / D. Nübling, F. Fahlbusch, R. Heuser. *Namen*. – Tübingen: Narr Verlag, 2012. – 367 p.
154. Pinchon J. «L'homme dans la langue», l'expression du temps / J. Pinchon // *Langue française*. – 1974. Vol. 21. – № 21. – P. 43-54.
155. Ruiz de Mendoza F. J. *On the nature and scope of metonymy in linguistic description and explanation: towards settling some controversies* / F.J. Ruiz de Mendoza // *Bloomsbury companion to Cognitive Linguistics* / J. Littlemore & J. Taylor (éds). – London: Bloomsbury, 2014. – P.143-166.
156. Rydning A.F. «La métonymie conceptuelle» / A.F. Rydning. *Romansk Forum*. – 2003. – №. 17. – P. 12-19. [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.me/21155105-Romansk-forum-nr-17-2003.html> (дата обращения: 12.08.2024).
157. Talmy L. *Lexicalization Patterns: Semantic Structure in Lexical Forms* / L. Talmy // *Language Typology and Syntactic Description. Vol. 3 Grammatical Categories and the Lexicon*. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. – P. 57-149.

158. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics. Vol. I-II.* – Cambridge (Mass.), 2000. – 495 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
2. Большой словарь синонимов и антонимов русского языка. – М.: ООО «Дом славянской книги», 2021. – 896 с.
3. БПЭ – Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.academic.ru/> (дата обращения: 12.08.2024).
4. БСЭ – Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/> (дата обращения: 01.09.2024).
5. БЭС – Большой Энциклопедический словарь [В 2 т.] / Гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 768 с.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 245 с.
7. НФС – Новейший философский словарь [Электронный ресурс]: URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/newest-dictionary/index.htm> (дата обращения: 09.09.2024).
8. НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – Москва: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488с.
9. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]: URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).
10. Толковый словарь В.И. Даля – Большой толковый словарь русского языка: современное написание: современное написание: более 70000 слов и выражений: с иллюстрациями / В.И. Даль. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 815 с.
11. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 12.09.2024).
12. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – М: Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.

13. ФС – Конт-Спонвиль А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. – М.: «Этерна», 2012. – 752 с.
14. ФЭ – Философская энциклопедия [Электронный ресурс]: URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).
15. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]: URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 12.08.2024).
16. Centre National de Ressources Textuelles et Lexicales [Электронный ресурс]: URL: <https://www.cnrtl.fr/definition/situation> (дата обращения 02.11.2024).
17. Larousse. Dictionnaire du français au collège / Jean Dubois. Paris: Larousse, 2000. – 1406 p.
18. Larousse [Электронный ресурс]: URL: <https://www.larousse.fr/> (дата обращения: 07.10.2024).
19. Le Robert [Электронный ресурс]: URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/> (дата обращения: 21.09.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Алимамедова Л. Не посмотреть Моцарта [текст] / Л. Алимамедова // Труд-7. – 2000. – 22 июня.
2. Бартукова Н. Синдром Мэрилин Монро: обреченная на одиночество [Электронный ресурс] / Н. Бартукова. URL: <https://www.jv.ru/news/sindrom-merilin-monro-obrecenna-na-odinocestvo?ysclid=m1yld3mqye773540692> (дата обращения: 07.11.2024).
3. Валеев Т. «Нам не повезло» [текст] / Т. Валеев // Аргументы и факты. – 2001. – 22 августа.
4. Васильев М. Игоря Крутого обвиняют в плагиате «а-ля Киркоров» [текст] / М. Васильев // Экспресс газета. – 2016. – 13 декабря.
5. Велигжанина А. Трехлетняя девочка из Ульяновска повторяет рекорд Моцарта [текст] / А. Велигжанина // Комсомольская правда. – 2002. – 05 апреля.
6. Гвоздев А. Российские ученые рассказали об исследованиях медузы, способной возвращаться в «младенчество» [Электронный ресурс] / А. Гвоздев URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2023/04/29/20323340.shtml?ysclid=m6dsm23sm0569541691> (дата обращения: 05.08.2024).
7. Горелов А. В Краснодаре спасенному коту с обмороженными ушами дали кличку Ван Гог [текст] / А. Горелов // Комсомольская правда. – 2019. – 11 апреля.
8. Двойнин Л. Отечественный дом академика Павлова [текст] / Л. Двойнин // «Наука и жизнь», 2009.
9. Дементьева Е. Intel покажет интерактивного Матисса [Электронный ресурс] / Е. Дементьева // Popsop, 22.08. 2011. URL: <https://popsop.ru/intel-pokazhet-interaktivnogo-matissa/?ysclid=m0ur1nrлу1364721234> (дата обращения: 05.11.2024).
10. Демина М. Форрест Гамп существует, и он уже пять раз пересёк США, пробежав 25 тыс. км. [Электронный ресурс] / М. Демина // Life, 5.05.2019. URL: <https://life.ru/p/1208956> (дата обращения: 07.11.2024).
11. Долинина К. Принц маньеризма [текст] / К. Долинина // Коммерсант. – 2004. – 10 января.

12. Забалуев Я. Бебель и «анти-Делон»: кем на самом деле был Жан-Поль Бельмондо [текст] / Я. Забалуев // Стиль. – 2021. – 06 сентября.
13. Захаров И. Где мы снимаемся, когда не звонят "Спилберги и Тарантины" [Электронный ресурс] / И. Захаров. URL: <https://dzen.ru/> (дата обращения: 07.11.2024).
14. Захаров Л. Водолазки и футболки – новый дресс-код миллиардеров [текст] / Л. Захаров, Д. Завгородняя // Комсомольская правда. – 2015. – 9 января.
15. Иевлев П. Нейросеть стала русским Дали. Алгоритм рисует картинки по описаниям [Электронный ресурс] / П. Иевлев // Цифровой океан. РФ, 06.11.2021. URL: <https://digitalocean.ru/n/nejroset-stala-russkim-dali?ysclid=lmret9xjob532736639> (дата обращения: 05.09.2024).
16. Кафтан Л. Махайте на меня, махайте! Мне не хватает атмосферы! [текст] / Л. Кафтан, С. Хрусталева // Комсомольская правда. – 2002. – 20 июля.
17. Константинов М. Нокаутировавшему грабителя в Щёлкове "деду-Рэмбо" подарили новую "Ниву" [Электронный ресурс] / М. Константинов 01.11.2023. URL: <https://life.ru/p/1618081?ysclid=m5obtaaajr1840002307> (дата обращения: 01.11.2024).
18. Константинова Д. Этого кота зовут Альберто, но больше ему подошло бы «Пуаро». А всё благодаря шикарным джентльменским усам [Электронный ресурс] / Д. Константинова. URL: <https://twizz.ru/etogo-kota-zovut-alberto-no-bolshe-287010/?ysclid=m6dsppo17e442989901> (дата обращения: 02.09.2024).
19. Корнакова М. Борис Годунов без страны и народа [текст] / М. Корнакова // Ведомости. – 2006. – 12 мая.
20. Королев А. Грех, беда и несчастье [текст] / А. Королев // РИА Новости. – 2006. 29 июля.
21. Короткова Е. Резидент Comedy Club Бебуришвили стал отцом [Электронный ресурс] / Е. Короткова. URL: Газета.ru, 27.08.2023(дата обращения: 07.11.2024).

22. Круговых К. Садится на шпагат и подражает Человеку-пауку: как вечно удивленный кот Федя стал мировой звездой [текст] / К. Круговых // Комсомольская правда. – 2021. – 24 июня.
23. Крючкова Т. Лучшая Мэрилин Монро среди пернатых [Электронный ресурс] / Т. Крючкова. URL: https://vk.com/wall-50807450_590017?ysclid=m0nsr8cgws38036877 (дата обращения: 07.11.2024).
24. Кудрикова В. Веснушки на душе [текст] / В. Кудрикова // Труд-7. – 2007. – 01 марта.
25. Лебедева Н. Появятся ли новые Гайдаи и Тарковские? [текст] / Н. Лебедева // Российская газета. – 2022. – 13 марта.
26. Насыпова С. Познакомьтесь с Ван Гогом – одноухим псом-художником, создающим уникальные картины [Электронный ресурс] / С. Насыпова // Ридус, 24.03.2023. URL: www.ridus.ru (дата обращения: 11.10.2024).
27. Плахов А. "Кино тем и прекрасно, что генерирует энергию неизвестно откуда" [текст] / А. Плахов // Коммерсант. – 2010. – 03 ноября.
28. Потапова Е. Не покупайте с РУК Рембрандта, могут подсунуть Рубенса [Электронный ресурс] / Е. Потапова. АйДаПрикол. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/789467009711059601/> (дата обращения: 17.10.2024).
29. Прознич И. «Хабаровская Анджелина Джоли»: кто эта девушка и чем она занимается [Электронный ресурс] / И. Прознич. URL: <https://mediasole.ru/> (дата обращения: 07.11.2024).
30. Родина М. Ван Гог в Астрахани: как это было, есть и будет [Электронный ресурс] / М. Родина // Астра Культ, 05.03.2021. URL: <https://astrakult.ru> (дата обращения: 12.10.2024).
31. Рябова Е. Никита Арт: дорасти до уровня настоящего творца, подобного Ренуару [Электронный ресурс] / Е. Рябова // Novation-nn.ru, 12.07.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://novation-nn.ru/nikita-art-evdokimov-intervyu> (дата обращения: 12.10.2024).
32. Сложеникин С. Наш "русский Моцарт", 10-летний русский пианист и композитор Елисей Мысин [Электронный ресурс] / С. Сложеникин. URL:

<https://m.ok.ru/group/60211753320594/topic/153599179531666?ysclid=m5w47e0lz4310342823> (дата обращения: 12.09.2024).

33. Соколов-Митрич Д. "Мы были Израилем, а стали "этой страной" [текст] / Д. Соколов-Митрич // Известия. – 2019. – 23 августа.

34. Соколов-Митрич Д. Глубоко копают. Есть такой талант – деньги в землю зарывать [текст] / Соколов-Митрич Д. // Известия. – 2003. – 28 января.

35. Соломонов Ю. Программа ядерного перевооружения невыполнима [текст] / Ю. Соломонов // Ведомости. – 2011. – 20 июня.

36. Степанова С. Она – Мать и Дева. "Сикстинская Мадонна" Рафаэля [текст] / С. Степанова // Наука и религия. – 2011. – № 2. – С. 34-36.

37. Строганова М. Каллиграфия – таблетка от дурного настроения [текст] / М. Строганова, И. Джабир // Православие и мир. – 2015. – 28 октября.

38. Тарасов А. Народный Шевчук России. О людях на краю и сражениях за них. Эссе Алексея Тарасова [текст] / А. Тарасов // Новая газета. – 2017. – 15 мая.

39. Уваров С. По лейденскому счету [текст] // Известия. – 2018. – 29 марта.

40. Фенько А. Красавец или мужчина? [текст] / А. Фенько // Коммерсантъ Власть. – 2003. – 03 февраля.

41. Цветков С. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/h9sxiWNLНо> (дата обращения: 06.10.2024).

42. Черников А. Тренер сборной Марокко Реграги: деньги не могут победить страсть и веру [Электронный ресурс] / А. Черников. URL: <https://www.gazeta.ru/sport/news/2022/12/11/19240675.shtml?ysclid=m6e034ihnd526912118> (дата обращения: 11.09.2024).

43. Чумаков В. Чарли Чаплин в юбке [текст] / В. Чумаков // Огонёк. – 2004. – 16 мая.

44. Якубович А. Стреляющий Бетховен [текст] / А. Якубович // Спорт–Экспресс. – 2016. – 25 января.

45. В четверг исполняется 120 лет со дня рождения «гения открытий» XX века – художника Пабло Пикассо [видеозапись] // РИА Новости. – 2001. – 25 октября.

46. Ансамбль «Бони НЕМ» [текст] // Аргументы и факты. – 2000. – 02 августа.
47. «Валериан и город тысячи планет» – «Аватар» а'ля Бессон под соусом «Пятого элемента», 14.08.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://stolica-s.su> (дата обращения: 07.09.2024).
48. В Алматы художник отрезал себе ухо. Слава Ван Гога не дает покоя... [текст] // Вечерний Бишкек. – 2018. – 03 июля.
49. В контакте [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/wall-201906978_1616?ysclid=m5w9y50jxf463955946 (дата обращения: 02.10.2024).
50. В Крыму появился «Айвазовский с баллончиком» [текст] // Известия. – 2019. – 27 марта.
51. В США представили ИИ-версию Мэрилин Монро [Электронный ресурс] // Sostav.ru, 09.03.2024. URL: <https://www.sostav.ru/> (дата обращения: 02.10.2024).
52. Глухой кот Бетховен вынужден сидеть в клетке всегда [Электронный ресурс] // Дзен, 8.10.2021. URL: https://dzen.ru/a/YV_gLQpzimEDk6NW?ysclid=m710ivm0vh321848337 (дата обращения: 26.09.2024).
53. Гоша Куценко: "Хоккей – это жестокий боевик а-ля Тарантино!" [Электронный ресурс] // Metallurg, 3.05.2007. URL: <https://www.metallurg.ru/press/club-news/247255/?ysclid=m5oaxn5yux54833777> (дата обращения: 11.10.2024).
54. Другой Питер. Путеводитель [текст] // Аргументы и факты. – 2001. – 23 мая.
55. Евразийский журнальный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.promegalit.ru> (дата обращения: 06.11.2024).
56. Животные-актёры, которые не смогли пропустить премьеру фильма [Электронный ресурс] // Spletnik, 5.12.2017. URL: <https://spletnik.ru/151185-zhivotnye-aktyory-kotorye-ne-smogli-propustit-premeru-filma-256062?ysclid=m028810lf1757444329> (дата обращения: 07.11.2024).

57. Жорик, или мы ставим Мендельсона или по тебе звучит Шопен [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inpearls.ru> (дата обращения: 05.10.2024).
58. Знаменитые лошади: Состав: Твой выход, Шурик! Судьба серого актера [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goldmustang.ru> (дата обращения: 28.09.2024).
59. Золото и нефть вместо 3G и банкинга [текст] // Ведомости. – 2002. – 30 января.
60. Испания. "Коста" на любой вкус [текст] // Аргументы и факты. – 2002. – 13 сентября.
61. Интерактивный тренажёр «Маленький Моцарт» [Электронный ресурс] URL: <https://allsoft.ru/software/vendors/marco-polo-group/interaktivnyy-trenazhyer-malenkiy-motsart/> (дата обращения: 06.10.2024).
62. История головных уборов. Вы бы такие не надели [Электронный ресурс] // Дзен, 13.08.2021. URL: <https://dzen.ru/> (дата обращения: 05.10.2024).
63. Компьютер научили сочинять музыку в стиле Баха [Электронный ресурс] // Stereo, 15.12.2016. URL: <https://stereo.ru/news/computer-vs-bach?ysclid=mbent5vxgp601947369> (дата обращения: 06.09.2024).
64. Король сюрреализма: жизненные мудрости от Сальвадора Дали [Электронный ресурс] // Москва 24, 11.05.2014. URL: <https://www.m24.ru/> (дата обращения: 12.09.2024).
65. Кот-драчун лишился задних лап, но ветеринары смогли ему помочь. И теперь это кот-терминатор! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NqRCS01Ybek> (дата обращения: 02.10.2024).
66. Маленький грузин в умопомрачительном шоу: Голливуд ждет грузинского Робертано Лоретти [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20191001/Malenkiy-gruzin-v-umopomrochitelnom-shou-Gollivud-zhdet-gruzinskogo-Robertino-Loretti-246637899.html> (дата обращения: 06.10.2024).
67. Мацуев просто садится и играет как царь – как Рахманинов [Электронный ресурс]. URL: <https://matsuev.ru/> (дата обращения: 15.09.2024).

68. Новая жизнь коня, отправленного на мясокомбинат. Теперь его зовут, как актера Ди Каприо из фильма «Выживший» [Электронный ресурс]. 19.12. 2021. URL: <https://dzen.ru/> (дата обращения: 07.10.2024).

69. Новый генпрокурор Украины сравнил свою работу с созданием "Моны Лизы" [текст] // РИА Новости. – 2016. –12 мая.

70. Новых Рембрандтов собирают на автозаводах [Электронный ресурс] // Vesti.ru, 21.01.2004 (дата обращения: 14.10.2024).

71. Нуждается [текст] // Труд-7. – 2002. – 23 ноября.

72. Стиви Уандер – слепой кот музыкант [Электронный ресурс] // Zoopicture, 14.08.2012. URL: <https://www.zoopicture.ru/stivi-uander-slepoj-kot-muzykant/?ysclid=m710hdv0w2491359023> (дата обращения: 11.09.2024).

73. Студопедия [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.su/17_35629_krasota---eto-strashnaya-sila.html?ysclid=m01hk619et187772041 (дата обращения: 06.10.2024).

74. "Тарквиний и Лукреция" Рубенса: суд города Потсдама против Владимира Логвиненко [текст] // Известия. – 2004. – 16 июля.

75. Финансовый Моцарт" Макрон не сфальшивил [Электронный ресурс] URL: <https://www.vesti.ru/article/1625250?ysclid=lzpe1dw05z206153983> (дата обращения: 06.10.2024).

76. Шерлок Холмс в юбке. Управляющая автомойки смогла сама раскрыть кражу [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/ZGehaRGbTjaBh2Fe?ysclid=m5oxpgkj1j779917631> (дата обращения: 01.11.2024).

77. Шостаковичи и Стравинские? Чайковские и Рахманиновы? Кто они – современные авторы? [Электронный ресурс] // Ревизор.ru, 18.12.2023. URL: <https://rewizor.ru/music/reviews/shostakovichi-i-stravinskie-chaykovskie-i-rahmaninovy-kto-oni-sovremennye-avtory/?ysclid=m5w35r434s76874466> (дата обращения: 05.10.2024).

78. Этот пес поет не хуже, чем Витас [видеозапись] // Trinixy.ru 16.09.2020. URL: <https://trinixy.ru/200809-etot-pes-poet-ne-huzhe-chem-vitas.html> (дата обращения: 06.10.2024).
79. Albert F. Landes : retour dans les années 1950 le temps de l'élection Miss Pin-Up 2020 [текст] / F. Albert // France bleu. – 2020. – 12 août.
80. Arnaud D. Le Fantômas des terrasses terrorise la cité [текст] / D. Arnaud // Libération. – 2000. – 15 avril.
81. Art Encyclopedia “Painting-Planet” [Электронный ресурс]. URL: <https://painting-planet.com/portrait-d-un-jeune-homme-en-gris-bartolome-esteban-murillo/> (дата обращения: 07.10.2024).
82. Audiard M. Jean-Paul Belmondo comparé à Alain Delon [текст] / M. Audiard // Revue des deux mondes. – 2022. – juillet.
83. Baptiste. Voici Salvador Dolly : la belle petite chienne avec une moustache à la Dalí qui a conquis des milliers de personnes [Электронный ресурс] / Baptiste // Regarde cette video, 01.09.2019. URL: <https://www.regardecettevideo.fr/video/22543/voici-salvador-dolly-:-la-belle-petite-chienne-avec-une-moustache-a-la-dali-qui-a-conquis-des-milliers-de-personnes> (дата обращения: 01.10.2024).
84. Barraco F.: «Balzac est le Depardieu de la littérature» [текст] / F. Barraco, S. Lama // Le Point. – 2018. – 04 mars.
85. Bernard M. Tchaikovski resonnera dans la chapelle des Cordeliers a Clermont-Ferrand, ce samedi [текст] / M. Bernard // La Montagne / – 2023. – 01 septembre.
86. Bernardelli J.-L. Beethoven, le pari fou de Micetto [текст] [Электронный ресурс] / J.-L. Bernardelli. URL: <https://www.micetto.com/actualite/674-aidez-nous-a-faire-adopter-Beethoven>] (дата обращения: 06.09.2024).
87. Berry P. Emily Howell, le programme informatique qui se prend pour Mozart [текст] / P. Berry // 20 minutes. – 2009. – 22 octobre.
88. Boucher K. Hélène Ségara reprend Joe Dassin: Jonathan Dassin dément une participation au projet [текст] / K. Boucher // Pure médias. – 2014. – 21 janvier.

89. Burban Q. Coup de cœur 2021. Romain Cannone, le Zorro des temps modernes [текст] / Q. Burban // OuestFrance. – 2021. – 27 decembre.
90. Boisseau R. Van Gogh, cheval à une oreille, sauvé de la boucherie par Bartabas [текст] / R. Boisseau // Le Monde. – 2018. – 29 novembre.
91. Cath Bastien: la «Arnold Schwarzenegger» version féminine [текст] // Le Journal de Québec. – 2016. – 02 juin.
92. Ça fait peur : un cerf qui ressemble à Dracula [Электронный ресурс]. URL: <https://www.futura-sciences.com/planete/actualites/animaux-montagne-ca-fait-peur-cerf-ressemble-dracula-55918/> (дата обращения: 09.09.2024).
93. Ce chien chantonne Toxic de Britney Spears et fait le buzz (vidéo) [Электронный ресурс] // Sputnik, 23.07.2018. URL: <https://fr.sputniknews.africa/20180723/chien-canson-insolite-1037319323.html?ysclid=m6e0rdsjyq925042382> (дата обращения: 06.10.2024).
94. Cesaria, c'est un peu le phénomène de "la Piaf" qui chantait des choses du peuple et qui bouleversait tout le monde [Электронный ресурс]. URL: <https://rfimusic.com> (дата обращения: 08.09.2024).
95. Chenal M. Son ordinateur compose comme Beethoven [текст] / M. Chenal // Culture. – 2021. – 31 aout.
96. Découvrez les toiles du mini-Monet [Электронный ресурс] // Paris Match, 24.07.2014. <https://www.parismatch.com/Culture/Art/Decouvrez-les-toiles-du-mini-Monet-577156> (дата обращения: 12.10.2024).
97. Dieu A. Ces 32 chiens sont uniques avec leurs particularités physiques étonnantes dans la catégorie Tops [текст] / A. Dieu // Woopets. – 2016. – 29 mars.
98. Durand T. Garfield de Belle et Sébastien: «le Brad Pitt des chiens» [текст] / T. Durand // Gala. – 2015. – 11 decembre.
99. Escande P. [Электронный ресурс]. URL: https://www.lemonde.fr/economie/article/2023/06/02/panique-chef-google-et-les-autres-frankensteins-de-l-ia_6175882_3234.html (дата обращения: 09.09.2024).
100. Feutry J. Zendaya ose la coupe au bol façon Mireille Mathieu [текст] / J. Feutry // Madame Le Figaro. – 2021. – 13 octobre.

101. Filaretuos. Феликс Зим – французский Айвазовский [Электронный ресурс] / Filaretuos, 22.03.2021. URL: (<https://filaretuos.livejournal.com/530130.html?ysclid=m0tarb3lux460572806> (дата обращения: 05.09.2024)).

102. Franquet G. Un chien nommé Van Gogh fait le buzz avec ses peintures [Электронный ресурс] / G. franquet // RTL, 17.01.2023. URL: www.rtl.fr (дата обращения: 08.11.2024).

103. Gallard P. Lana Del Rey dans la peau d'Angelina Jolie [текст] / P. Gallard // Gala. – 2013. – 22 janvier.

104. Goncalves J. Chimène Badi, la nouvelle Edith Piaf? Elle réagit aux comparaisons [Электронный ресурс] / J. Goncalves. URL: (<http://www.chartsinfrance.net/Chimene-Badi/news-123653.html>) (дата обращения: 02.11.2024).

105. Guerre Israël-Hamas: Alain Robert, le "Spiderman français" escalade une tour pour adresser un "message de paix" [текст] // La Dépêche. – 2023. – 06 novembre.

106. Hourçourigaray B.: "Édouard Manet était un incroyable metteur en scène!" [текст] / B. Hourçourigaray, S. Bied-Charreton, G. Durand // Marianne. – 2022. – 07 novembre.

107. Hug C. DIY: Чайная пара в стиле Джексона Поллока [электронный ресурс] / C. Hug // Houzz, 20.12.2015. URL: (<https://www.houzz.ru/statyi/diy-chaynaya-para-v-stile-dzheksona-polloka-stsetivw-vs~57789945>) (дата обращения: 05.09.2024).

108. «Kanye West n'est pas Picasso», un poème moqueur et inédit de Leonard Cohen [Электронный ресурс] // Radio-Canada 11 octobre 2018. URL: (<https://ici.radio-canada.ca/nouvelle/1129137/kanye-west-picasso-poeme-leonard-cohen>) (дата обращения: 14.10.2024).

109. La facture de haute qualité n'est pas sans évoquer un travail à la Degas [Электронный ресурс]. URL: (<http://antiquites-en-franche-comte.com/>) (дата обращения: 12.10.2024).

110. Le "Beethoven japonais" n'était ni compositeur, ni sourd... et il avait un "nègre" [Электронный ресурс] // Franceinfo, 06.02.2014. URL:

https://www.francetvinfo.fr/monde/asia/le-beethoven-japonais-n-etait-ni-compositeur-ni-sourd-et-il-avait-un-negre_523547.html (дата обращения: 26.10.2024).

111. Lemieux M.-A. Le plus rentable, c'est Steven Spielberg [текст] / M.-A. Lemieux // Journal de Montréal. – 2013. – 3 novembre.

112. "Le petit Mozart jeu musical électronique" permet d'apprendre et de jouer 47 airs de musique très connus [Электронный ресурс]. URL: <https://jouets-retro.fr/jeux-de-societe/4795-le-petit-mozart-jeu-musical-electronique-dujardin-1984.html> (дата обращения: 12.09.2024).

113. Le programme Mozart permet de créer, d'éditer et d'imprimer des partitions musicales à partir du clavier de l'ordinateur [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdnet.fr/telecharger/logiciel/mozart-11000236s.htm> (дата обращения: 08.09.2024).

114. Le roi est nu, le Mozart de la finance s'avère être le Beethoven de la dette, le Wagner du déficit [текст] // Crushdebug. – 2024. – 21 mars.

115. Lutaud L. Zaz : «Je ne suis pas Stromae. Une chanson en anglais, moi, c'est OK» [текст] / L. Lutaud // Le Figaro, 02.10.2015.

116. Maintenant que Donald Trump a un bout d'oreille en moins, va-t-il se mettre à la peinture impressionniste [текст] // Quora. – 2024. – 22 juillet.

117. Mathilde. Les sandales dorées ou le syndrome Carrie Bradshaw [Электронный ресурс] // Rockmycasbah, 31.05.2016. URL: <https://rockmycasbah.com/les-sandales-dorees-ou-le-syndrome-carrie-bradshaw/> (дата обращения: 21.10.2024).

118. Michelle Williams, bluffante, chante comme Marilyn Monroe! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elle.fr/Loisirs/Cinema/News/Michelle-Williams-bluffante-chante-comme-Marilyn-Monroe-1787934> (дата обращения: 18.10.2024).

119. Molga P. Da Vinci, le robot des chirurgiens [текст] / P. Molga // Les Echos. – 2016. – 1 septembre.

120. "Mon blond à la Sharon Stone me donnait plus l'air d'un garçon décoloré" [текст] // L'Express. – 2013. – 5 mars.

121. Pierre A. Le grand-père du « sputnik »: Constantin Tsiolkovski [Электронный ресурс] / A. Pierre // Le Monde diplomatique. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/1957/11/PIERRE/22358>] (дата обращения: 08.10.2024).

122. Pierrick G. Eurovision 2023 : qui est La Zarra, la candidate de la France (et peut-elle gagner)? [текст] / G. Pierrick // Paris Match. – 2023. – 11 mai.

123. Pourquoi avons-nous oublié Suze Robertson, la "femme Van Gogh" ? [Электронный ресурс] // Art Dumay, 25.06.2023. URL: <https://artdumay.com/fr/waarom-vergaten-we-suze-robertson-de-vrouwelijke-van-gogh/> (дата обращения: 07.09.2024).

124. Renault O. Czeslaw Bojarski, le « Cézanne de la fausse monnaie» [текст] / O. Renault // Ouest-France. – 2023. – 01 novembre.

125. Rozières G. Un ordinateur a peint un "nouveau Rembrandt" après avoir analysé le style de l'artiste [текст] / G. Rozières // Huffpost. – 2016. – 07 avril.

126. Runect. Брянского попугая назвали в честь российского поп-короля [текст] // Стрела. – 2018. – 27 августа.

127. SanYu, le Matisse chinois [Электронный ресурс] // Artprice.com, 31.12.2019. URL: <https://fr.artprice.com/artmarketinsight/san-yu-le-matisse-chinois> (дата обращения: 16.10.2024).

128. Schmitz-Grucker V. Juan de Juanes, le second Raphaël [текст] / V. Schmitz-Grucker // La gazette drouote. – 2022. – 08 mars.

129. Snatch. 6 прикольных фото усатых птиц, похожих на Сальвадора Дали [Электронный ресурс] / Snatch // Миртесен, 05.05.2021. URL: <https://s30131190647.mirtesen.ru/blog/43707102724/6-prikolnyih-foto-usatyih-ptits-pohozhih-na-Salvadora-Dali?ysclid=lyztztufhm918678440> (дата обращения: 27.09.2024).

130. Soft Mozart – самая эффективная программа для обучения игре на фортепиано [Электронный ресурс]. URL: <https://solfeggio-online.ru/soft-mozart-solfeggio-i-forteriano/?ysclid=lzjibs828f547860320> (дата обращения: 06.10.2024).

131. Tardigrade: l'incroyable et minuscule Terminator du vivant [Электронный ресурс]// Bioxegy, 29.09.2022. URL: <https://www.bioxegy.com/post/tardigrade> (дата обращения: 11.10.2024).

132. Therin F. Le "Malevitch" du musée de Düsseldorf était un faux [текст] / F. Therin // Le Point. – 2017. – 13 novembre.

133. Thibaudet J.-Y.: «Debussy est pour moi une nourriture spirituelle» [Электронный ресурс], 12.09.2012. URL: <https://francais.radio.cz/jean-yves-thibaudet-debussy-est-pour-moi-une-nourriture-spirituelle-8551250> (дата обращения: 08.09.2024).

134. Qui est Tokischa, la rappeuse si proche de Madonna ? [Электронный ресурс] // Elle, 14.10.2022. URL: <https://www.elle.fr/People/La-vie-des-people/News/Qui-est-Tokischa-la-rappeuse-si-proche-de-Madonna-4071612> (дата обращения: 02.10.2024).

135. Un hommage à Pierre Roupard [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iram-fr.org/hommage-pierre-roupard.html> (дата обращения: 27.09.2024).

136. Un «nouveau» Rembrandt conçu par les algorithmes et imprimé en 3D [Электронный ресурс] // Club innovation culture, 07.04.2016. URL: <https://www.club-innovation-culture.fr> (дата обращения: 12.10.2024).

137. Un tableau "à la Manet", représentant la présidente sud-coréenne nue, saccagé [Электронный ресурс] // Franceinfo: Culture, 24.01.2017. URL: www.francetvinfo.fr (дата обращения: 12.10.2024).

138. Un Warhol vendu 85 millions de dollars aux enchères à New York [текст] // Le Parisien. – 2022. – 17 octobre.

139. Une bibliothèque "à la Harry Potter" enchante les visiteurs à Rio Publié [Электронный ресурс] // Le Point, 21.12.2018. URL: https://www.lepoint.fr/culture/une-bibliotheque-a-la-harry-potter-enchante-les-visiteurs-a-rio-21-12-2018-2281219_3.php#11 (дата обращения: 20.10.2024).

140. Uvariopsis dicaprio: un arbre tropical baptisé du nom de l'acteur et défenseur de l'environnement [Электронный ресурс] // GEO, 06.01.2022. URL:

<https://www.geo.fr/animaux/uvariopsis-dicaprio-un-arbre-tropical-baptise-du-nom-de-lacteur-et-defenseur-de-lenvironnement-207770> (дата обращения: 21.10.2024).

141. [Электронный ресурс] URL: <http://www.brunovekemans.be/> (дата обращения: 07.10.2024)

142. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rfimusic.com> (дата обращения: 08.11.2024).

143. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kingpet.fr> (дата обращения: 24.10.2024).

144. 400 лет ореху, на котором сидел Никулин [Электронный ресурс] 10.03.2021. URL: <https://dzen.ru/a/YEGTJyu3T2tPoprD?ysclid=m5s0s8k6g0457506366> (дата обращения: 06.10.2024).